

914 1890.1.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXX.

№ 5.—МАЙ.

1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

		СТРАН.
Часть II—неофициальная.		
	СТРАН.	
I. Изъ ученическихъ лѣтъ Го- голя. Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому и предполагаемый портретъ Гоголя—студента. — Профес. П. Владимірова.	1—46	
II. Курсъ государственнаго бла- гоустройства (полиц. права)— Профессора А. Антоновича. . .	81—144	
III. Объ одномъ частномъ вопросѣ изъ обратной задачи механи- ки. — Проф. Г. Суслова. . . .	21—31	
IV. Лекціи по диагностикѣ въ по- ликлиникѣ женскихъ болѣз- ней. —Прив.-доцента В. До- бронравова.	1—42	
		V. Къ вопросу о разложеніи въ- которыхъ соединеній салици- ловой группы въ организмѣ.— Лаборанта Д. Родзаевского. 25—60
Критика и библиографія.		
		VI. Фидій. — Приватъ-доцента Г. Павлуцнаго 19—96
		VII. Критико-библиографическія замѣтки.—Проф. П. Алекстѣва. 97—100
Прибавленіе.		
		Таблицы метеорологическихъ наблюденій за июль и августъ 1889 года.

КІЕВЪ.

1890.

121

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

№ 5.-МАЙ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.

1890.

^Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

~~~~~  
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.  
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*  
~~~~~

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя. Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому и предполагаемый портретъ Гоголя—студента.—Профессора П. Владимірова	1—46
II. Курсъ государственнаго благоустройства (полицейскаго права).—Профессора А. Антоновича	81—144
III. Объ одномъ частномъ вопросѣ изъ обратной задачи механики.—Профессора Г. Сулова	21—31
IV. Лекціи по діагностикѣ въ полиคลินิกѣ женскихъ болѣзней.—Привать-доцента В. Добронравова	1—42
V. Къ вопросу о разложеніи нѣкоторыхъ соединеній салициловой группы въ организмъ.—Лаборанта Д. Родзаевского.	25—60

Критика и библиографія.

VI. Фидій.—Привать-доцента Г. Павлуцнаго.	19—96
VII. Критико-библиографическія замѣтки.—Проф. П. Алехѣева.	97—100

Прибавленіе.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за іюль и августъ 1889 года.

И
М
Т
Р
Б
О
Р
К
Л
Е
Ш
М
Ч
И
С
Е
И

ИЗЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ ЛѢТЪ ГОГОЛЯ.

Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому и предполагаемый портретъ Гоголя—студента.

Почти во всѣхъ большихъ газетахъ было уже обращено вниманіе на замѣтку „Кіевлянина“ о пожертвованныхъ въ бібліотеку университета Св. Владиміра—портретъ Н. В. Гоголя и его письмо—студентомъ нашего университета Г. В. Соболевскимъ. И портретъ этотъ, и письмо являются теперь здѣсь въ точныхъ снимкахъ. Кромѣ того, текстъ письма передается нами еще въ печати съ необходимыми примѣчаніями.

Письмо написано на двухъ золотообрѣзанныхъ, пожелтѣвшихъ, разорванныхъ уже и склеенныхъ позднѣе листахъ, въ одномъ изъ которыхъ видны слѣдующіе водяные, бумажные знаки „У Ф И П 1825“. Въ одномъ мѣстѣ позднѣйшими черными чернилами зачеркнуто имя и отчество „Герасимъ Ивановичъ“—лица, къ которому написано Гоголемъ письмо. Внѣшніе признаки письма—1825 годъ бумаги (письмо писано въ 1827 г.), почеркъ и подпись Гоголя (впрочемъ надо желать еще появленія снимковъ съ писемъ Гоголя 20-хъ и начала 30-хъ годовъ *) и внутренніе признаки—складъ рѣчи **) и

*) Четыре снимка съ почерка Гоголя 1830, 1831—34 и 1852 гг. приложены къ 1 тому Сочиненій Гоголя, 1889 г., изд. 10. Кромѣ того, въ концѣ III т. два снимка съ рукописей «Мертвыхъ Душъ». Почеркъ нашего письма тождественъ съ М. Д. П. 1.

**) Въ самомъ началѣ нашего письма встрѣчается слово «разрозненіе»: «много времени ка- нуло со времени нашего разрозненія». Это странное слово нерѣдко встрѣчается въ письмахъ Гоголя въ ученическіе годы. Ср. V т. Сочиненій и писемъ, стр. 73—«жить въ разрозненіи»

подробности—не оставляют сомнѣнiя въ томъ, что письмо это дѣйствительно написано Гоголемъ во время пребыванiя его въ Гимназiи высшихъ наукъ кн. Безбородко—въ Петербургъ, къ товарищу Герасиму Ивановичу Высоцкому, воспитаннику Нѣжинской гимназiи перваго выпуска—1826 г. Въ извѣстномъ изданiи Сочиненiй и писемъ Гоголя—П. А. Кулиша, т. V, стр. 44—46, 54—61 напечатаны два письма къ Г. И. Высоцкому—отъ „1827 года, генваря 17. Нѣжинъ“ и отъ „1827 г., м. iюнь, число 26. Нѣжинъ“. Еще раньше эти же письма г. Кулишъ напечаталъ въ „Опытѣ биографiи Гоголя“ (1854 г., стр. 19—26. Тоже въ „Запискахъ о жизни Гоголя“, 1856 г., I т., стр. 43—51), при чемъ сообщилъ о нихъ слѣдующее. „Подлинники этихъ писемъ принадлежатъ теперь (1854 г.) О. М. Бодянскому“ (стр. 19); „за сообщенiе этихъ документовъ я обязанъ глубокою благодарностью И. Д. Юскевичу-Красковскому“ (стр. 26). „Герасимъ Ивановичъ“, къ которому обращается въ этихъ письмахъ Гоголь, это—Г. И. В*** (но въ V т. Сочиненiй и писемъ, 1857 г. Кулишъ раскрываетъ эту фамилию—*Высоцкому*, стр. 44 и 54) служившiй въ то время (1827 г.), въ Петербургѣ, а нынѣ (1854 г.) помѣщикъ Полтавской губернiи (стр. Опыта 19 *). Г. Кулишъ пользовался и устными сообщенiями Г. И. Высоцкаго о Гоголѣ (Лицей кн. Безбородко, 1859 г., от. 2, стр. 32—33; здѣсь же стр. 34, 36 названа полная фамилия Высоцкаго при двухъ его извѣстныхъ письмахъ). Въ „Опытѣ биографiи Гоголя“ г. Кулишъ приводитъ отмѣтку г. В** на письмѣ Гоголя отъ 17 января 1827 г.: „Получено отъ Николая Васильевича Гоголь-Яновскаго сiе письмо 9 февраля 1827 г. Въ С.-Петербургѣ“. Тутъ-же г. Кулишъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчанiе объ орфографiи писемъ Гоголя и о своемъ изданiи ихъ: „ученическiя письма Гоголя отличаются отсутствiемъ всякихъ правилъ орфографiи, что обнаруживаетъ поверхностность полученнаго потомъ въ дѣтствѣ воспитанiя, а пожалуй также и его

Русская Старина, 1876 г., январь, стр. 40, 41: «судьба.. уже положила руку разрозненiя»; «хотя разрозненiе наше едва-ли когда можетъ соединиться». Ср. подобныя же вычурныя выраженiя въ ученическихъ письмахъ Гоголя: «въ глубокомъ обдумьи» (V т., 67 стр.); «несбытодушiе» (V т., 49 стр.); «незабытiе» (V т., 46 стр.), и т. п.

*) Въ спискѣ студентовъ, окончившихъ курсъ въ Гимназiи высшихъ наукъ кн. Безбородко, «Высоцкiй Герасимъ Ивановичъ» значится дѣйствительнымъ студентомъ перваго выпуска, 1826 г.—«Въ отставкѣ. Служилъ въ военной службѣ». См. Лицей кн. Безбородко, 1881 г.

всегдашнюю небрежность въ литературной манипуляціи. Чтобъ сдѣлать ихъ болѣе ясными, я разставилъ какъ слѣдуетъ знаки препинанія, обратилъ прописныя буквы, на которыя онъ былъ тогда очень щедръ, въ строчныя и поправилъ неправильныя окончанія въ прилагательныхъ именахъ“ (стр. 19. Тоже въ „Запискахъ о жизни Гоголя“, 1856 г., I т., стр. 42.). Сокращенныя г. Кулишемъ имена лицъ, упоминаемыхъ Гоголемъ въ этихъ письмахъ, раскрыты г. Шенрокомъ въ „Указатель къ письмамъ Гоголя“ (2 изд. исправлен. 1888 г.). Ниже мы остановимся на замѣчательномъ сходствѣ отзывовъ Гоголя о лицахъ въ двухъ этихъ письмахъ его къ Высоцкому, изданныхъ г. Кулишемъ, съ письмомъ, издаваемымъ нами.

Теперь же сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о портретѣ Гоголя. Нѣтъ нужды говорить о размѣрахъ портрета, который, какъ и письмо, переданы здѣсь со всѣми подробностями и въ размѣрахъ подлинниковъ. Портретъ писанъ красками на картонѣ, на темной оборотной сторонѣ котораго сдѣлана надпись: „Н. Гоголь“. При сравненіи съ извѣстными портретами Гоголя*), нашъ портретъ Гоголя—студента отличается прежде всего очками. Среди портретовъ Гоголя извѣстенъ только одинъ портретъ его, рисованный П. А. Каратыгинымъ, въ 1836 г., на которомъ Гоголь представленъ въ очкахъ (см. Историч. Вѣстникъ, 1883 г., сентябрь). Каратыгинъ набросалъ этотъ портретъ во время одной изъ репетицій „Ревизора“, находясь за кулисами, на обертѣ своей роли. По воспоминаніямъ Каратыгина (тамъ-же, стр. 736), „Гоголь былъ сильно встревоженъ и, видимо, разстроенъ. Вся фигура его представляла нѣчто каррикатурное... Въ золотыхъ очкахъ на длинномъ, птичьемъ носу, съ прищуренными глазками и плотно сжатыми, какъ бы прикуснутыми губами“. Далѣе, замѣчается отличіе и въ формѣ носа. На нашемъ портретѣ носъ Гоголя нѣсколько приподнятъ, тогда какъ на позднѣйшихъ портретахъ онъ имѣетъ типичную заостренную форму. Такое отличіе могло произойти отъ нѣкоторой порчи нашего портрета, потрескавшагося и сморщившагося, или отъ осо-

*) См. о портретахъ Гоголя статьи: П. А. Ефремова, въ Русской Старинѣ, 1878 г., май, стр. 157—168 и А. М. Черницкой, въ Историч. Вѣстникѣ, 1890 г., мартъ, стр. 641—645. Къ сожалѣнію мы не могли достать Иллюстраціи 1858 г., въ которой помѣщенъ „политинажъ неизвѣстно съ какого оригинала. Гоголь изображенъ мальчикомъ, въ лицейскомъ мундирѣ, профиль влѣво поясной“ (ст. А. М. Черницкой, стр. 644 и—П. А. Ефремова, стр. 165).

бенностей незначительнаго художественнаго таланта, — по всей вероятности, одного изъ товарищей Гоголя. Но есть много общаго въ нашемъ портретѣ съ позднѣйшими портретами Гоголя — въ прическѣ, въ складѣ головы и лица, на что обратилъ наше вниманіе художникъ В. А. Катарбинскій. По указанію же В. А. Катарбинскаго, мы обратили особенное вниманіе на мундиръ, изображенный на портретѣ. Справки наши не привели однако къ положительнымъ результатамъ, и мы изложимъ здѣсь все, что могли собрать.

Къ сожалѣнію, уставъ Гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ не сохранился въ нѣжинскомъ архивѣ и не вошелъ въ Полное собраніе законовъ, между тѣмъ какъ въ него вошелъ уставъ Ярославскаго училища высшихъ наукъ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., 41 стр.). Въ Сборникѣ постановленій по Минист. Народн. Просв., т. I (1864 г.), стр. 1244, объ учрежденіи въ Нѣжинѣ гимназіи въ 1820 г. сказано: „учредить оное на одинаковыхъ съ Ярославскимъ Демидовскимъ высшихъ наукъ училищемъ правахъ въ отношеніи къ чиновникамъ и воспитанникамъ“. Въ Сборникѣ распоряженій по Мин. Нар. Пр., т. I (1866 г.), ст. 822—823 „о форменной одеждѣ студентовъ Ярославскаго Демидовскаго высш. наук. училища 1832 г.“ утверждено описаніе мундировъ: „студентскіе имѣютъ быть по прежнему синяго цвѣта съ малиновымъ воротникомъ и обшлагами и съ малиновою выпушкою по бортамъ мундира, клапановъ, кармановъ и на панталонахъ; пуговицы желтыя. Мундиры воспитанниковъ благороднаго при ономъ училищѣ Пансіона имѣетъ быть одинаковой формы съ мундирами студентовъ, съ тою только разницею, что у нихъ, вмѣсто малиноваго воротника и обшлаговъ, *одинаковый темносиняго цвѣта съ мундиромъ* съ малиновою выпушкою по воротнику, обшлагамъ, бортамъ, и проч.; пуговицы желтыя“. Но, по воспоминаніямъ преподавателя Нѣжинской гимназіи, И. Г. Кулжинскаго, относящимся къ 1825 г. (напечатаны въ Москвитинѣ 1854 г.) гимназисты Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ носили „синіе мундиры съ черными бархатными воротниками“ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., 414 стр.). Въ „штатахъ и приложенияхъ“ при Сборникѣ постановленій по Мин. Нар. Пр., I т. (1864 г.), стр. 6 такіе мундиры описаны для Харьковскаго университета: „однобортный кафтанъ темно-синяго сукна съ стоячимъ воротникомъ, воротникъ и об-

шлага черные бархатные, пуговицы металлическія бѣлыя безъ гербовъ“. Въ письмахъ Гоголя находимъ слѣдующія подробности о мундирѣ: 1824 г., къ отцу и матери—„прошу васъ прислать мнѣ *сукна* на мундиръ, или здѣсь пускай купятъ“. (V т., 16 стр.); 1827 г., въ письмѣ къ Высоцкому—„мнѣ очень бы хотѣлось сдѣлать себѣ синій (фракъ) съ металлическими пуговицами; а черныхъ фраговъ у меня много, и они мнѣ такъ надоѣли, что смотрѣть на нихъ не хочется“ (V т., 60 стр.). Последнее относится къ штатскому костюму Гоголя; первое же указаніе подтверждаетъ нѣсколько воспоминаніе Кулжинскаго. Но, какъ бы то ни было, подлинность портрета Гоголя—студента требуетъ болѣе вѣскихъ подтвержденій, которыхъ мы, къ сожалѣнію, не смотря на всѣ возможныя справки, не могли добиться ни изъ разспросовъ, ни изъ печатныхъ указаній. Одно можно утверждать, что портретъ нашъ современенъ, по живописи,—письму Гоголя—студента. Въ этомъ можемъ сослаться на указанія художниковъ. Кстати, приведемъ здѣсь нѣкоторыя описанія наружности и фигуры Гоголя въ его школьные годы.

Гоголь „былъ болѣзненный ребенокъ. Лицо его было какое то прозрачное. Онъ сильно страдалъ отъ золотухи; изъ ушей у него текло“. Воспоминанія А. С. Данилевскаго. См. Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, стр. 79.

По біографическимъ очеркамъ г. Кулиша—„Гоголь представляется намъ красивымъ бѣлокурымъ мальчикомъ, въ густой зелени сада Нѣжинской Гимназіи“. См. напр. „Записки о жизни Гоголя“, т. I, стр. 18. Здѣсь-же, стр. 100, по воспоминаніямъ Бѣлозерскаго, Гоголь въ Нѣжинѣ былъ немножко сутуловатымъ и съ походкою, которую всего лучше выражаетъ слово *птыуикомъ*. По „воспоминаніямъ учителя“ (И. Г. Кулжинскаго, Москвитянинъ, 1854 г., т. VI, смѣсь, стр. 5): „что вамъ сказать о Гоголѣ? Какъ теперь вижу этого бѣлокураго мальчика въ *спромѣ суконномъ сюртуикѣ* (такъ Гоголь одѣвался въ младшихъ классахъ, Кулжинскій преподавалъ въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ), съ длинными волосами рѣдко разчесанными, молчаливаго, какъ будто затаившаго что-то въ своей душѣ, съ лѣнивымъ взглядомъ, съ довольно неуклюжею походкою“.

„Въ гимназіи Гоголь былъ тѣмъ только (?) и замѣчательнъ, что имѣлъ слишкомъ остроконечную бороду“. Русскій Архивъ 1877 г., 3 кн., 191 стр. Воспоминанія Николая Юрьевича Артынова, кото-

рый былъ старше Гоголя однимъ курсомъ; но въ спискѣ студентовъ, окончившихъ курсъ въ Гимназіи выспихъ наукъ князя Безбородко, въ 1827 г. Артынова нѣтъ; нѣтъ его фамиліи и позднѣе.

Интересно также слѣдующее воспоминаніе Т. Г. Пащенко—выпуска 1830 г. (Берегъ, 1880 г., № 268): „Гоголь взялся сыграть роль дяди старика—страшнаго скряги. Въ этой роли Гоголь практиковался болѣе мѣсяца и главная задача для него состояла въ томъ, чтобы носъ сходился съ подбородкомъ... По цѣлымъ часамъ просиживалъ онъ передъ зеркаломъ и пригибалъ носъ къ подбородку, пока наконецъ не достигъ желаемого“.

Обращаемся къ издаваемому нами письму Гоголя, къ обстоятельствамъ, при которыхъ оно было написано, и къ подробностямъ, которыя въ немъ заключаются.

Уже изданныя Кулишемъ два письма Гоголя къ Высоцкому обратили на себя особенное вниманіе біографовъ Гоголя по важному значенію для изученія его школьнаго періода, его развитія. *) И дѣйствительно, Гоголь высказывается въ письмахъ къ Высоцкому свободнѣе, чѣмъ въ извѣстныхъ письмахъ къ матери. Такъ напр. въ послѣднихъ онъ не упоминаетъ о пребываніи въ больницѣ, въ мартѣ 1827 г., о своей болѣзни, не рассказываетъ „новостей“ о продѣлкахъ, — „глупостяхъ“ своихъ товарищей, не распространяется о своихъ сомнѣніяхъ, тревогахъ и „жестокой пыткѣ“, которую онъ по временамъ испытывалъ въ Нѣжинѣ, порываясь въ Петербургъ за своимъ старшимъ товарищемъ Высоцкимъ.

Со времени смерти отца (въ 1825 г.), Гоголь, видимо, соблюдаетъ осторожность въ письмахъ къ матери. Онъ больше всего заботится, чтобы чѣмъ нибудь не огорчить мать, успокоить ее, устранить ея подозрѣнія относительно своихъ успѣховъ, недовольства заведеніемъ**), выходокъ, слухи о которыхъ доходили иногда до матери. „Съ неизвѣстной боязнью“, возбуждавшей потокъ „печальныхъ мыслей“, недававшихъ покоя (V т. Сочиненій и писемъ, стр. 21), съ „отчаяньемъ“, доходившимъ до мысли о самоубійствѣ (тамъ же,

*) В. Шеврокъ: Ученическіе годы Гоголя. Біографическія замѣтки, 1887 г., стр. 60.

**) Ср. Шеврокъ: Ученическіе годы Гоголя, стр. 60.

стр. 19 и 22 *), дожидаясь Гоголь писемъ своей матери, долго не писавшей къ нему послѣ смерти отца. Конечно, такое пережитое настроеніе должно было оставить слѣдъ въ отношеніяхъ Гоголя къ матери, горячо имъ любимой. Прежде всего являлась необходимость быть осторожнымъ въ этихъ отношеніяхъ. Только приближеніе экзаменовъ, которое портило всегда расположеніе духа Гоголя и вызывало рядъ жалобъ на заведеніе, на отношенія къ людямъ, заставляло Гоголя проговариваться жалобами и въ письмахъ къ матери. За то мысль о поѣздѣ домой, на каникулы возбуждала выраженіе горячей привязанности къ матери, къ „нашему краю“, въ которомъ „родной и дымъ пріятенъ“ (V т. Соч. и пис. стр. 28). Рядомъ съ письмами къ Высоцкому по откровенному тону изъ школьныхъ лѣтъ можно сопоставить только письма Гоголя къ дядѣ его, П. П. Косяровскому**).

Письма къ Герасиму Ивановичу Высоцкому относятся къ 1827 г., когда Гоголь находился въ 8 (университетскомъ) классѣ Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко. Это былъ пятый годъ его пребыванія въ Нѣжинѣ, со времени поступленія (въ 4 классъ, въ маѣ 1821 г.). 19 марта 1827 г. (когда писалъ Гоголь издаваемое нами письмо) ему исполнилось 18 лѣтъ (род. 19 марта 1809 г.); оставалось 14 мѣсяцевъ до окончанія курса, какъ Гоголь замѣтилъ въ письмѣ, не считая вѣката. Каникулы, приготовленіе и исполненіе театральныхъ пьесъ въ гимназіи, литературныя занятія („сочиненія“, по выраженію Гоголя) и чтеніе, рисованіе, а иногда и... шалости***) составляли развлеченіе, удовольствія Гоголя, вызывали въ немъ притокъ веселаго расположенія духа. Но часто веселость смѣнялась раздумьемъ (послѣ смерти отца онъ думалъ о матери, о сестрахъ, о домашнемъ хозяйствѣ, о средствахъ къ жизни, о своемъ будущемъ положеніи), скукой, грустью — „убійственной тоской“. Эта тоска

*) «Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего». «Я не знаю, на что рѣшусь... Ежели не получу отвѣта на это письмо... тогда-то я прибѣгну къ отчаянію, и оно-то дастъ мнѣ средство, какъ избавиться отъ сей мрачной неизвѣстности».

***) См. V т. Соч. и пис. стр. 61, 62, 64 и Русская Старина 1876 г., январь, стр. 40—45. Последнія письма Гоголя по выходѣ уже изъ гимназіи.

***) Лицей кн. Безбородко, 1881 г., стр. 195 (прогулки по корридорамъ во время классовъ); 199 стр. (Гоголь притворился помѣшаннымъ); 364 (стихи на товарища). См. еще Берегъ 1880 г., № 268 (воспоминанія Пашенко). Записки о жизни Гоголя, II т., стр. 274—275.

вызывалась не только обычным течением школьной жизни—уроками, приготовлениями къ нимъ, приближеніемъ „скучныхъ экзаменовъ“, школьной дисциплиной, отношеніями въ „профессорамъ—школярамъ“ и къ товарищамъ „глушцамъ“,—но и всей нѣжинской обстановкой. Нѣжинъ представлялся Гоголю „бѣднымъ, старымъ, забытымъ міромъ“ (V т., 28 стр.), „погруженнымъ въ мертвое усыпленіе“ (V т., 59 стр.). Весна и осень въ Нѣжинѣ напоминали Гоголю удовольствія каникулъ въ деревнѣ и раздражали контрастомъ съ свободной жизнью у матери, въ обществѣ родныхъ и знакомыхъ. Зима, заинтересованная учениковъ въ музеяхъ*), вызывала угрюмость, сознание—„горечи заточенія“ (V т., 45 стр.). Гоголь жилъ въ это время „новостями“, собирая ихъ и изъ своей деревни, и изъ Петербурга, и изъ окружающей жизни, въ Нѣжинѣ. Нѣжинскія новости подбирались исключительно комическаго свойства. Иногда они какъ будто и раздражали Гоголя. Онъ жаловался на мертвую тишину; всѣхъ обитателей Нѣжина называлъ „существователями“ (V т., 56 стр.), проводящими „ничтожную жизнь“. Среди такихъ „существователей“ ему казалось возможнымъ только „пресмыкаться“ (тамъ же). Но чаще нѣжинскія новости были такого свойства, что, описывая ихъ, Гоголь развлекалъ себя, возбуждалъ въ себѣ веселое настроеніе**).

Такъ складывалась литературная страсть Гоголя къ сатирѣ (тутъ были и—невидимыя міру слезы сквозъ смѣхъ)—страсть, доставлявшая ему наслажденіе, мѣнявшая его настроеніе. Эта внутренняя жизнь Гоголя оставалась, конечно, закрытой для его товарищей и воспитателей, профессоровъ. Часто угрюмый (V т., 31 стр.), грустный, недовольный окружающимъ, задумчивый (мечтающій о бу-

*) Такъ назывались въ Нѣжинѣ комнаты для занятій, въ которыхъ помѣщались пансіонеры по отдѣленіямъ или по классамъ. См. Лицей кн. Вяземскаго, 2 изд., 1881 г., стр. 46.

**) Ср. «Авторская Исповѣдь» 1847 г. въ 10 изд. Сочиненій Гоголя, 1839 г., IV т., стр. 248—249. «Причина той веселости, которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ моихъ, показавшихся въ печати, заключалась въ нѣкоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски, мнѣ самому необъяснимой, которая происходила, можетъ быть, отъ моего болѣзненнаго состоянія. Чтобы *развлекать* себя самого, я придумывалъ себѣ все смѣшное, что только могъ выдумать. Выдумывалъ дѣлкомъ смѣшные лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего, и кому отъ этого выйдетъ польза. Молодость, во время которой не приходять на умъ никакіе вопросы, подталкивала... Можетъ быть, съ лѣтами и съ *потребностью развлекать себя*, веселость эта исчезла бы, а съ нею вмѣстѣ и мое писательство. Но Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло серьезно».

дущемъ, V т., 58 стр.), а по временамъ веселый до забвенія (послѣ того, какъ и „въ часы задумчивости... разгадывалъ науку веселой, счастливой жизни“, V т., 47 стр.), Гоголь казался товарищамъ—„таинственнымъ карлю“ *). Въ письмѣ къ матери, изъ послѣдняго класса (V т., 71 стр.) Гоголь говоритъ: „я почитаю себя загадкою для всѣхъ: никто не разгадалъ меня совершенно“. Для многихъ товарищей и почти для всѣхъ воспитателей и профессоровъ Гоголь былъ зауряднымъ ученикомъ, иногда—даже съ дурными наклонностями **). Только живое участіе и руководство въ театральныхъ затѣяхъ—что, какъ увидимъ дальше, преимущественно относится къ 1827 г., поднимало Гоголя въ глазахъ товарищей. Зато, по взгляду большинства воспитателей и профессоровъ, эти театральныя затѣи были не что иное, какъ шалости. Къ такимъ же шалостямъ причислялись и литературныя занятія Гоголя—составленіе рукописныхъ журналовъ, сочиненій. А между тѣмъ въ этихъ рукописныхъ журналахъ, сочиненіяхъ, въ тайномъ чтеніи подъ партой во время уроковъ зарождалась будущая литературная дѣятельность. Конечно, въ Нѣжинской гимназій, во время пребыванія Гоголя, были примѣры и трудолюбивыхъ, скромныхъ тружениковъ, развивавшихся болѣе или менѣе правильно, послѣдовательно, въ уровень съ шеольнымъ преподаваніемъ. Нѣкоторые изъ такихъ тружениковъ выработались впоследствии въ талантливыхъ ученыхъ (проф. П. Г. Рѣдкинъ ***). Иногда и Гоголь принимался наверстывать „легкомысленно“ (V т., 69 стр.) утраченное время. Такое настроеніе являлось въ послѣдніе годы пребыванія Гоголя въ Нѣжинѣ, передъ экзаменами, передъ выпускомъ. Въ письмахъ къ матери 1828 г. (V т., 70 стр.) Гоголь не утерпѣлъ разразиться жалобами на „утерянные даромъ цѣлые годы“, на недостатки заведенія, на то, что въ полгода можно пройти вдвое болѣе, чѣмъ приходится въ цѣлые шесть лѣтъ въ заведеніи (V т., 68 стр.). При этомъ передъ нимъ выдвигался вопросъ о будущемъ, и Гоголь рѣшалъ его, насколько могъ подъ вліяніемъ окружающей жизни и нѣкоторыхъ близкихъ,

*) См. Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, стр. 79.

**) Ср. Русскій Архивъ, 1877 г., 3 кн., 191—192 стр. Шенрокъ: Ученическіе годы Гоголя, стр. 54. Записки о жизни Гоголя, I т., стр. 24.

***) Ср. Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, стр. 80—81.

любимыхъ товарищей. Къ числу такихъ товарищей, имѣвшихъ вліяніе на Гоголя въ его школьные годы, передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ нашелъ сродный его духу кружокъ выдающихся писателей и постепенно разгадалъ свое призваніе—принадлежалъ Герасимъ Ивановичъ Высоцкій. Кажется, что отношенія Гоголя съ Высоцкимъ и ограничивались только школьной жизнью въ Нѣжинѣ да перепиской въ послѣдніе два года пребыванія Гоголя въ Нѣжинѣ, когда уже Высоцкій, кончившій курсъ въ 1826 г., служилъ въ Петербургѣ.

Мы уже приводили нѣкоторыя свѣдѣнія о Высоцкомъ по біографическимъ очеркамъ г. Кулиша. Въ „Опытѣ біографіи Гоголя“, 1854 г., стр. 19 *) г. Кулишъ сообщаетъ: „Сходство вкусовъ сблизило ихъ, ибо тотъ и другой отличались мечтательностью и комизмомъ. Всѣ юмористическія прозвища, подъ которыми Гоголь упоминаетъ въ своихъ письмахъ о товарищахъ, принадлежать г. Высоцкому. Онъ имѣлъ сильное вліяніе на первоначальный характеръ гоголевыхъ сочиненій. Товарищи ихъ обоихъ, перечитывая „Вечера на Хуторѣ“ и „Миргородъ“, на каждомъ шагу встрѣчаютъ слова, выраженія и анекдоты, которыми г. Высоцкій смѣшилъ ихъ еще въ гимназіи“. Г. Шенрокъ (Ученическіе годы Гоголя, стр. 60, 66) предполагаетъ, что подъ вліяніемъ Высоцкаго зародились у Гоголя самонадѣянныя мысли о будущемъ и рѣзкое осужденіе настоящаго; онъ признаетъ умственную зависимость Гоголя отъ Высоцкаго; но въ то же время отмѣчаетъ и—„совершенную незрѣлость обоихъ“. Скудныя свѣдѣнія о личности Высоцкаго **) можно дополнить еще слѣдующими не лишними интереса подробностями. Въ 1827 г. нѣкоторыми преподавателями Нѣжинской гимназіи возбуждено было дѣло о вольнодумствѣ инспектора Бѣлоусова, преподававшаго „естественное право“. Къ допросу были привлечены и слушатели Бѣлоусова—Кукольникъ, ученикъ 8 класса, и Гоголь-Яновскій, ученикъ 9 класса.

*) Тоже въ «Запискахъ о жизни Гоголя», 1856 г., I т., стр. 42.

**) Герасимъ Ивановичъ Высоцкій жилъ въ Переяславскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи еще въ 60—70 годахъ, въ своемъ помѣстьѣ. Онъ былъ тучнаго сложенія, любилъ поѣсть и часто развѣжалъ по сосѣдямъ, среди которыхъ пользовался славой большаго насмѣшника и остряка; иногда свои шутки излагалъ и въ стихахъ; между прочимъ, интересовался сочиненіями по естественнымъ наукамъ. Умеръ въ началѣ 70 годовъ. (Сообщено намъ его сосѣдями по помѣстьѣ).

Высоцкаго въ это время уже не было въ заведеніи (онъ кончилъ курсъ въ 1826 г.), но между учениками обращались „писанныя пансіонеромъ Высоцкимъ замѣчанія изъ Ж. Ж. Руссо и Юма“, послужившія Кукольнику „матеріаломъ для диссертациі о естественномъ правѣ“. Матеріаль этотъ Кукольникъ собиралъ, до преподаванія естественнаго права, въ 5 и 6 классахъ. Отъ Гоголь-Яновскаго Кукольникъ получилъ для списыванія тетрадку лекцій Бѣлоусова по естественному праву (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., 94 стр.). По воспоминаніямъ А. С. Данилевскаго (Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, 82—83 стр.), „въ больницѣ (служившей для нѣкоторыхъ воспитанниковъ своего рода клубомъ) особенно фигурировалъ другъ Гоголя Высоцкій, о которомъ А. С. Данилевскій припоминалъ, что онъ вѣчно находился тамъ, страдая отъ болѣзни глазъ. Онъ сидѣлъ обыкновенно съ зонтикомъ. У него съ Гоголемъ было много общаго, но Высоцкій былъ гораздо авторитетнѣе“.

Судя по извѣстнымъ письмамъ, Гоголь, по его выраженію, „обработалъ свои понятія“ (V т., 24 стр.) въ шестомъ классѣ, въ 1825 г. *). Въ этомъ Гоголю могъ помочь Высоцкій. „Мы вмѣстѣ обдумывали планъ будущей нашей жизни“ пишетъ Гоголь Высоцкому въ 1827 г. (V т., 44 стр.). Въ чемъ же состоялъ этотъ планъ, эта цѣль Гоголя и его понятія?

Письма къ матери, къ дядѣ Косяровскому, позднѣйшія свидѣтельства Гоголя въ „Авторской Исповѣди“ указываютъ, что у Гоголя въ послѣдніе годы его пребыванія въ Нѣжинѣ (съ 1825 по 1828 г.) вырабатывались планы, неопредѣленные и неясные**),—о „службѣ государству“ (V т., 47 стр.), о наслажденіяхъ—„прекраснымъ“ (V т., 51 стр.), живописью, литературой и театромъ,—возможныхъ только въ Петербургѣ, при чемъ не было еще помышленія объ активномъ участіи въ литературѣ и въ театрѣ. Въ двухъ извѣстныхъ уже письмахъ къ Высоцкому Гоголь говоритъ о предполагаемыхъ наслажденіяхъ въ Петербургѣ „въ райскомъ мѣстѣ“ (V т., 58 стр.). Въ письмѣ къ матери, 24 марта 1827 г., Гоголь гово-

*) Ср. Русская Старина, 1876 г., январь, стр. 42. «Вы не почтете ничтожнымъ мечтателемъ того, который около трехъ лѣтъ (письмо къ дядѣ Косяровскому, отъ 8 октября 1827 г.—слѣдовательно, съ 1825 года) неуклонно держится одной цѣли».

**) Ср. А. Н. Пыпинъ: Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятихъ годовъ (1873 г.), стр. 352—353. Тоже по 2-му изд. 1890 г., стр. 358—359.

рить исключительно о службѣ: „испытую свои силы для поднятiя труда важнаго, благороднаго на пользу отечества, для счастья гражданъ, для блага жизни подобныхъ, и, дотолѣ нерѣшительный, неувѣренный (и справедливо) въ себѣ, я вешихваю огнемъ гордало самосознанiя... Черезъ годъ вступаю я въ службу государственную“ (V т., 50 стр.). Еще опредѣленнѣе высказывается Гоголь въ письмѣ къ своему дядѣ П. П. Косыровскому (3 октября 1827 г.). „Цѣлью“, которую Гоголь „начерталъ издавна“ ставится Петербургъ. Въ Петербургѣ онъ думаетъ „отжить свой вѣкъ“, покинувши навсегда Малороссию. „Еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманiя, я пламенѣлъ неугасимою ревностью сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства, я кипѣлъ принести хотя малѣйшую пользу... Я перебиралъ въ умѣ всѣ состоянiя, всѣ должности въ государствѣ и остановился на одномъ—на юстици, я видѣлъ, что здѣсь работы будетъ болѣе всего, что здѣсь только я могу быть благодаренъ, здѣсь только буду истинно полезенъ для человечества. Неправосудiе, величайшее въ свѣтѣ несчастiе, болѣе всего разрывало мое сердце... Исполнятся ли высокія мои начертанiя?... Въ эти годы, эти долговременныя думы свои я затаилъ въ себѣ... Никому, и даже изъ своихъ товарищей, я не открывался, хотя между ними было много истинно достойныхъ“. Таковы были „упрямыя предначертанiя“ Гоголя, которыя онъ скрывалъ „затаивъ въ себѣ“, боясь прослыть „ничтожнымъ мечтателемъ“ *). Въ „Авторской Исповѣди“ Гоголь указываетъ и отношенiе своихъ мыслей о будущемъ въ школьные годы къ мыслямъ о занятiяхъ литературой: „въ тѣ годы, когда я сталъ задумываться о моемъ будущемъ, мысль о писателѣ мнѣ никогда не всходила на умъ, хотя мнѣ всегда казалось, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ, что меня ожидаетъ просторный кругъ дѣйствiй... Я думалъ просто, что я выслужусь и все это доставить служба государственная. Отъ этого страсть служить была у меня въ юности очень сильна“ **).

Въ восьмомъ классѣ, въ концѣ 1826 г., въ сочинительствѣ Гоголя, по его словамъ, произошелъ „переворотъ“: „родъ ихъ (сочиненiй) теперь совсѣмъ особенный“ (V т., 44 стр.). Письма къ

*) Русская Старина, 1876 г., январь, стр. 41—42.

***) 10 изд. Сочиненiй Гоголя, 1889 г., IV т., стр. 247—248.

Высоцкому и воспоминанія послѣдняго объясняютъ отчасти, въ чемъ состоялъ этотъ переворотъ. Сочинительство и Гоголя, и нѣкоторыхъ выдающихся товарищей его (Кукольника, Любича—Романовича, Проволочка) въ школѣ состояло преимущественно въ составленіи стихотвореній— „въ греческомъ и сурьезномъ родѣ“, какъ выражается Гоголь въ „Авторской исповѣди“ (10 изд. Сочиненій Гоголя IV т., 248 стр.). По воспоминаніямъ Данилевскаго, (Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, стр. 79) Гоголь помѣщалъ въ лицейскомъ изданіи „Звѣзда“ *) сочиненія во вкусѣ Бестужева, и у него встрѣчались пылкія описанія природы, лѣса и т. п. Сохранились воспоминанія объ ученическихъ сочиненіяхъ Гоголя: „Двѣ рыбы“—стихотворная баллада и „Разбойники“—трагедія **). Но вотъ Гоголь пишетъ обширную сатиру на жителей Нѣжина, подъ заглавіемъ— „Нѣчто о Нѣжинѣ, или Дуракамъ законъ не писанъ“, которая раздѣляется на пять отдѣловъ: освященіе церкви на греческомъ кладбищѣ, выборъ въ греческій монастырь, всеѣдная ярмарка, обѣдъ у предводителя (дворянства) П., роспускъ и сѣздъ студентовъ ***). Въмѣстѣ съ тѣмъ Гоголь уже осмѣиваетъ стихотворныя сочиненія своихъ товарищей, называя ихъ „парнасскимъ навозомъ“, а въ издаваемомъ нами письмѣ подсмѣивается надъ музой Любича-Романовича и надъ печатнымъ сочиненіемъ своего преподавателя Кулжинскаго ****). Такимъ образомъ, видно, что „переломъ“ совершился въ Гоголѣ въ сторону естественности, въ удаленіи отъ „мечтательнаго рода“ сочиненій, въ развитіи литературнаго вкуса. Переломъ сопровождался еще и нерѣшительнымъ выступленіемъ Гоголя въ „комическомъ и сатирическомъ родѣ“ сочиненій. Въ письмѣ къ Высоцкому отъ 17 января 1827 г. Гоголь припоминаетъ „съ первоначальнаго нашего здѣсь пребыванія уже мы поняли другъ друга, а глупости людскія рано

*) Въ „Кіевской Старинѣ“ 1864 г., май, стр. 143—146 помѣщена замѣтка г. Пономарева о нѣжинскомъ журналѣ Н. В. Гоголя, подъ названіемъ „Метеоръ Литтературы. Часть 1. Нѣжинъ. 1826 г.“ Г. Пономаревъ полагаетъ, что это подлинный журналъ Гоголя, который г. Кулишъ въ Запискахъ, по памяти, называетъ „Звѣздой“. Изъ „Метеора“ напечатана „Эпиграмма“ на „Вралькина“.

**) Записки о жизни Гоголя, 1856 г. I. т. стр. 25. Ср. Шенрока: Ученическіе годы Гоголя, стр. 52, прим.

***) Записки о жизни Гоголя, 1856 г., I. т., 24—25 стр.

****) Ниже мы приведемъ выдержки изъ этого сочиненія, по которымъ можно судить объ „этомъ литературномъ уродѣ“, по выраженію Гоголя.

сроднили насъ; вмѣстѣ мы осмѣивали ихъ“ (V т., 44 стр.). И въ письмахъ къ Высоцкому, болѣе чѣмъ къ кому другому, Гоголь описываетъ эти „глупости“.

Отъ обстоятельствъ, при которыхъ было написано издаваемое нами письмо, перейдемъ къ подробностямъ, которыя въ немъ заключаются. Таковы описанія театральныя представленія на масленицѣ 1827 г. и описанія „глупостей“ товарищей и нѣкоторыхъ воспитателей и преподавателей.

Театральныя представленія на масленицѣ 1827 г., которыя продолжались четыре дня и которымъ предшествовали обширныя приготовления, описываются Гоголемъ въ издаваемомъ нами письмѣ отъ 19 марта и въ письмѣ къ матери, отъ 26 февраля *). Эти представленія сопровождались еще цѣлой исторіей, о которой мы скажемъ дальше.

Какъ извѣстно, страсть къ театру была вынесена Гоголемъ еще изъ дому. Малороссійскія комедіи его отца, исполненіе ихъ на домашней сценѣ могли ознакомить Гоголя съ театральной обстановкой; уже будучи въ школѣ Гоголь обращается къ отцу съ просьбой о помощи и совѣтѣ въ приготовленіяхъ по устройству театра въ школѣ **).

Но на первыхъ порахъ театральныя представленія въ Нѣжинѣ, по желанію руководителей, производились на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, какъ средство для лучшаго усвоенія иностранныхъ языковъ ***). По воспоминаніямъ Артынова, „главнѣйшимъ заправи-

*) Въ послѣднемъ ранше, чѣмъ къ Высоцкому, Гоголь описываетъ слѣд. обр.: «масленицу, всю недѣлю, мы провели такъ, что желаю всякому ее провести, какъ мы всю недѣлю веселились безъ усталости. Четыре дня сряду былъ у насъ театръ, и, къ чести нашей, признали единогласно, что изъ провинціальныхъ театровъ ни одинъ не годится противъ нашего. Правда, играли все прекрасно. Двѣ французскія пьесы соч. Мольера и Флоріана, одну нѣмецкую соч. Коцебу. Русскія: «Недоросль» соч. Фонвизина, «Неудачный Примиритель» Бняжинна, «Лукавинь» Писарева, и «Береговое Право», соч. Коцебу. Декораціи были отличныя, освѣщеніе великолѣпное, посѣтителей много и все пріѣзжіе, и все съ отличнымъ вкусомъ. Музыка тоже состояла изъ нашихъ: восемнадцать увертюръ Россіи, Вебера и другихъ были разыграны превосходно. Короче сказать, я не помню для себя никогда такого праздника, какой провелъ теперь». V т., 48 стр. Ср. Лицей кн. Безбородко, 1859 г., стр. 20—21.

**) Шенрокъ: Ученич. годы Гоголя, стр. 27, 58. Ср. V т., 11—12 стр., 1824 г. Гоголь проситъ у родителей пособій для театра—полотна и костюмовъ. Тамъ же стр. 14, собираясь на каникулы домой, онъ проситъ прислать ему роль; слѣдовательно, Гоголь могъ участвовать и въ домашнемъ театрѣ.

***) Записки о жизни Гоголя, стр. 27. Лицей кн. Безбородко, 1859 г., стр. 21 (воспоминаніе Кукольника).

телемъ дѣла“ по постановкѣ иностранныхъ пьесъ былъ Кукольникъ *). Разыгрываніе пьесъ оригинальныхъ русскихъ и переводныхъ, изображеніе типическихъ лицъ изъ народнаго быта производилось, по всей вѣроятности, воспитанниками безъ особенной обстановки (вм. декораций служили классныя доски) и безъ разрѣшенія начальства **). До времени на эти затѣи воспитанниковъ смотрѣли въ гимназій, какъ на развлеченія, на игры въ свободное время. И только въ 1827 г. театральныя представленія, по инициативѣ Гоголя и съ одобренія инспектора Бѣлоусова, о которомъ Гоголь съ восторгомъ писалъ и матери, и Высоцкому, были поставлены на широкую ногу ***). Театръ устраивался въ школѣ для нѣжинской публики. Разрѣшеніе на театральныя представленія дано было 28 декабря 1826 г. ****). Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 17 января 1827 г. Гоголь сообщаетъ товарищу—„въ масленицѣ затѣваютъ театр“ (V т., 46 стр.). Въ письмѣ къ матери, отъ 1 февраля 1827 г. Гоголь пишетъ: „я не знаю, когда лучше я проводилъ время, какъ не теперь, даже досаду на скорый полетъ его. Масленицу мы надѣмся провести наилучшимъ образомъ. Театръ нашъ готовъ совершенно, а съ нимъ вмѣстѣ—сколько удовольствій!“ (V т., 46 стр.) *1).

Для Гоголя всѣ приготовленія къ театру представляли величайшее удовольствіе. Теперь для него стало „весело въ пансіонѣ“. На сценѣ театра „укрѣплялся союзъ“ Гоголя съ товарищами—участниками представленія **2).

*) Русскій Архивъ, 1877 г. 3 кн., 193 стр.

***) Берегъ, 1880 г. № 268.

****) Лицей кн. Безбородко, 1859 г., отд. 2 (вспоминаніе Кукольника), стр. 21—22. Гоголь игралъ *Простакову*, Кукольникъ—Митрофанушку, Божко—Скотинина, Григоровъ—Кутейкина, Миллеръ—Цифиркина. Всѣ эти имена товарищей Гоголя упоминаются въ издаваемомъ нами письмѣ. Кромя того, на стр. 18 Лицея 1859, отд. 2,—Гоголь игралъ Простакову, Кукольникъ—Митрофана, Бородинъ—Софью, Василии—Стародума. См. ниже у насъ примѣчанія къ письму. Въ «Урокѣ дочкамъ» Гоголь игралъ няню Васильевну. Въ „Воспоминаніяхъ учителя“ (Булжинскаго. Москвитянинъ. 1854 г., т. VI, смѣсь, стр. 6): «живо я помню представленіе Митрофанушки-Недоросля на гимназическомъ театрѣ. Гоголь игралъ *Еремьевну*; хототали до слезъ». Въ статьѣ г. Шенрока: Н. В. Гоголь и А. С. Данилевскій (Вѣстн. Европы 1890 г., янв., стр. 81) Гоголь отличился въ роли *Простаковой*. По воспоминаніямъ Пашенко (Берегъ, 1880 г., № 268): «на небольшой сценѣ втораго лицейскаго музея лиценсты любили иногда играть по праздникамъ комическія и драматическія пьесы... Гоголь любилъ преимущественно комическія пьесы и бралъ роли стариковъ».

****) Лицей кн. Безбородко, 1881 г., стр. 57.

*1) Въ 1827 г. масленица (мясопустная недѣля) была отъ 6 до 13 февраля.

**2) Ср. письмо Гоголя къ Прокоповичу отъ 2 іюля 1838 г. Русское Слово, 1859 г., январь, стр. 110.

Но это веселье было омрачено нѣкоторыми непріятностями. Еще во время приготовленій къ театру, 29 января 1827 г., проф. Билевичъ—одинъ изъ главныхъ зачинщиковъ въ интригахъ противъ инспектора Бѣлоусова и исправл. должность директора Шапалинскаго, покровительствовавшихъ театральнымъ затѣямъ учениковъ—обратился къ конференціи съ запросомъ о томъ, кто разрѣшилъ театръ воспитанникамъ, при чемъ указалъ на шумъ, который они производили *). Въ издаваемомъ нами письмѣ Гоголь пишетъ Высоцкому, что и послѣ масленицы „еще не насытились“ театромъ и „къ свѣтлому празднику заготовляемъ еще нѣсколько пьесъ“. Но ожиданія эти не сбылись. Въ письмѣ къ матери, отъ 17 апрѣля, Гоголь сообщаетъ: „театръ нашъ покуда остановленъ, и я принужденъ былъ, повѣся голову, сидѣть неподвижно на одномъ мѣстѣ, перебирая старыя свои уроки“ (V т., 52 стр.). Запросъ Билевича въ конференцію, какъ видно, имѣлъ свое дѣйствіе. 16 апрѣля 1827 г. выступилъ противъ „публичнаго театра гимназіи“ профессоръ російской словесности Никольскій съ рапортомъ въ конференцію, при чемъ указывалъ, что пьесы „разыгрывались, какъ слышно, съ какими то собственными, только неизвѣстно чьими, дополненіями и прибавленіями“ **). Воспитанники, участвовавшіе въ театральныхъ представленіяхъ и между ними особенно Гоголь, стали относиться враждебно къ противникамъ театра. Несмотря на препятствія они пытались возобновить приготовленія къ театральнымъ представленіямъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года (въ 9 классѣ). 26 сентября 1827 г. произошло столкновеніе Гоголя изъ-за театра съ проф. Билевичемъ. Послѣдній въ донесеніи конференціи описываетъ, какъ пять учениковъ заперлись въ залѣ, избранной ими для театра (куда впускали только „своихъ“) и какъ, только по требованію эзекутора (маіора Шипкина), впустили Билевича. Здѣсь отвѣтчикомъ за товарищей явился Гоголь, который, по донесенію Билевича, не только „съ необыкновенною дерзостью“ высказывалъ „разныя сужденія“, но и кричалъ на него. Какъ видно, Гоголь при этомъ вышелъ изъ себя и обнаружилъ излишнюю разгоряченность. Билевичъ, чтобы остановить его, замѣтилъ: „да не пьянъ ли онъ“. Донесеніе Билевича и выходка

*) Лицей кн. Вязбородко, 1881 г., стр. 57.

***) Лицей кн. Вязбородко, 1881 г. 57—58 стр.

Гоголя повели къ разслѣдованію дѣла въ конференціи, при чемъ докторъ гимназіи засвидѣтельствовалъ „трезвость“ Гоголя *). Отъ 2 октября 1827 г. Гоголь долженъ былъ оправдываться: „ваши наставленія касательно неупотребленія напитковъ крѣпкихъ могутъ быть даже излишни, потому что во все время пребыванія моего здѣсь и безъ того не буду употреблять; притомъ же извѣстно, что я не слишкомъ то и охочъ до нихъ“ (V т., 63—64). Какъ видно, мать была извѣщена о выходкахъ своего сына и о подозрѣніи въ томъ, что эти выходки объяснялись его нетрезвымъ поведеніемъ. Въ концѣ этого письма Гоголь проситъ прощенія у матери.

Мы не будемъ продолжать исторію распрей среди нѣжинской педагогической корпораціи, начавшейся движеніями, направленными противъ распущенности воспитанниковъ и кончившейся обвиненіями профессора-инспектора Бѣлоусова въ вольнодумствѣ, — распрей, въ которомъ привлечены были и воспитанники старшихъ классовъ **). Быть можетъ, подъ вліяніемъ этихъ распрей и неприятностей, которыя выносилъ инспекторъ Бѣлоусовъ — этотъ „рѣдкій человѣкъ, по словамъ Гоголя, обходившійся съ воспитанниками какъ съ друзьями“, заступавшійся за нихъ противъ притязаній конференціи ***), вырвались у Гоголя слѣдующія жалобы въ письмѣ матери, отъ марта 1828 г.: „но врядъ ли кто вынесъ столько неблагодарностей, несправедливостей, глупыхъ, смѣшныхъ притязаній, холоднаго презрѣнія и проч. Все выносилъ я безъ упрековъ, безъ роптанія, никто не слыхалъ моихъ жалобъ (!?), я даже всегда хвалилъ виновниковъ моего горя... Вы меня называете мечтателемъ, опрометчивымъ, какъ будтобы я внутри самъ не смѣялся надъ ними. Нѣтъ, я слишкомъ много знаю людей, чтобы быть мечтателемъ. Уроки, которые я отъ

*) См. описаніе всей этой исторіи и заключеніе о ней Н. А. Лавровскаго въ «Лицеѣ кн. Безбородко», 1881 г., стр. 57—61.

***) Ср. Лицеѣ кн. Безбородко, 1859 г. стр. 20—21. Воспоминаніе Кукольника: «это было въ половинѣ 1827 г. У многихъ, въ томъ числѣ и у меня, забрали разныя бумаги... отобраны, у кого найдены, писанные нумера литературнаго журнала, который мы, Гоголь и я, составляли для чтенія товарищей», и проч. „какъ оказалось въ послѣдствіи, не наши сочиненія были цѣлью тщательныхъ поисковъ, а классныя записки естественнаго права, которое въ томъ году впервые намъ былъ преподано“ (инспекторомъ Бѣлоусовымъ).

***) Ср. V т. 37, 42, 46 стр. Русскій Архивъ, 1877 г., 3 кн., 193 стр. По воспоминаніямъ Вѣлозерскаго, Гоголь былъ хорошо принятъ въ домъ Бѣлоусова, у котораго жилъ двоюродный братъ его Вождо—товарищъ Гоголя по гимназіи. Записки о жизни Гоголя, I т., стр. 100.

нихъ получилъ, останутся на вѣки неизгладимыми, и они—вѣрная порука моего счастья.... Это непремѣнная истина, что ежели кто порядочно обтерся, ежели кому всякой разъ давали чувствовать крѣпкій гнетъ несчастій, тотъ будетъ счастливѣйшій“ (V т., 71 стр.).

Въ примѣчаніяхъ къ издаваемому письму мы сдѣлаемъ необходимыя указанія на личности товарищей и воспитателей, надъ которыми подсмѣивается Гоголь; теперь же остановимся на сочиненіи учителя И. Г. Кулжинскаго *) „Малороссійская деревня“, которое вызвало „забавныя исторіи и анекдоты“. Отношеніе Гоголя къ этому сочиненію интересно для характеристики направленія Гоголя, его литературнаго вкуса, въ послѣдніе годы пребыванія въ Нѣжинѣ. Полу-сентиментальное, полу-реторическое сочиненіе Кулжинскаго на тему о народныхъ обычаяхъ въ Малороссіи сразу было отмѣчено Гоголемъ и его товарищами названіемъ „литературнаго уroda“, „комедіи-водевиля, подъ названіемъ—Законъ дуракамъ не писанъ“, отрывками изъ которой надоѣдали своему учителю—автору и доводили

*) Лицей кн. Безбородко, 1881 г. (СХХIV). Кулжинскій, Иванъ Григорьевичъ (1825—1829). Учитель латинскаго языка. (1841—1843) Инспекторъ. Автобіографія Кулжинскаго, стр. 269—274, въ ней интересны замѣчанія о собственныхъ сочиненіяхъ: «они не стоятъ памяти... полезѣйшіе сочиненія мои» я почиталъ изданныя мною таблицы латинской этимологии и синтаксиса, которыя два раза были печатаемы въ Харьковѣ и Кіевѣ“ (стр. 273). Кромѣ „Малороссійской деревни“ Кулжинскій въ томъ же родѣ напечаталъ: въ 1829 г. „Терешка, малороссійская повѣсть“; въ 1833 г. „Федюша Мотавильскій, украинскій романъ“, отрывки изъ котораго были напечатаны еще раньше, въ 1830 г. въ «Московскомъ вѣстникѣ»; въ 1841 г. «Кочубей, драма въ трехъ дѣйствіяхъ»; въ 1844 г. «Поѣздка изъ Малороссіи въ Грузію»; въ 1852 г. „Семень Середа, куренный атаманъ запорожскаго войска“; стихотворенія печаталъ съ 1825 г. по 1829 г., между прочимъ: „Казацкая пѣсня“. Полный перечень его трудовъ см. Лицей, стр. 273. О Гоголѣ Кулжинскій помѣстилъ воспоминаніе въ Москвитинѣ 1854 г. „Воспоминанія учителя“ (№ 21). Въ «Воспоминаніяхъ учителя» (Москвитинѣ, 1854 г., VI т., смѣсь, стр. 11—12) Кулжинскій говоритъ о своихъ статьяхъ и о «Малороссійской деревнѣ»: «Въ свободное отъ службъ время я иногда писалъ кое-что и послышалъ мои статьи въ Украинскій Вѣстникъ, издававшійся въ Харьковѣ подъ редакціей покойнаго Склабовскаго и въ Дамскій Журналъ кн. П. И. Шаликова. Собравши нѣсколько моихъ статей, я издалъ ихъ особою книжкою. Теперь такіе слабыя опыты въ словесности прошли бы безъ всякаго замѣчанія; но тогда.., мало было писавшихъ, и вообще гг. редакторы, журналисты и даже книгопродавцы были тогда очень внимательны къ каждому возникающему охотнику сочинять. Въ Склабовскомъ и Шаликовѣ я нашелъ такихъ привѣтливыхъ редакторовъ и получалъ отъ нихъ такія очаровательныя письма, что теперь даже самъ я удивляюсь благосклонности ихъ къ моимъ незрѣлымъ произведеніямъ... Вслѣдъ за изданіемъ моей книжки (Малороссійская деревня) Московское Общество Любителей Россійской Словесности приняло меня въ свои соревнователи. Доброе старое время!»— „Малороссійская деревня“ Кулжинскаго во многомъ напоминаетъ «Путешествія въ Малороссію» кн. П. И. Шаликова (1803 г., 2 части и 1804 г.), о которыхъ, еще въ свое время, писали, что подобныя чувствительныя путешествія можно сочинить и никогда не бывавши въ Малороссіи.

его до бѣшенства, до жалобъ въ конференцію, до униженныхъ просьбъ, обращенныхъ къ воспитанникамъ—оставить его въ покоѣ. Вѣроятно, послѣ такихъ чтеній, въ присутствіи автора „Малороссійской деревни“, послѣдняя опротивѣла ему до послѣдней степени. И это происходило не оттого, чтобы Гоголь презиралъ народные обычаи, пѣсни, повѣрья. Напротивъ, изъ записной книжки Гоголя, подъ названіемъ „Книга Всякой Всячины, или Подручная Энциклопедія. Составл. Н. Г. Нѣжинъ, 1826 г.“ (См. Записки о жизни Гоголя, т. I. стр. 54—57) видно, что Гоголь уже въ школѣ составлялъ „лексиконъ малороссійскій“, собиралъ „малороссійскія загадки, преданія, обычаи, обряды, пословицы, поговорки, приговорки и фразы“. И это было еще въ то время, когда и самъ Гоголь старался изъ всѣхъ силъ писать т. н. „высокимъ слогомъ“ (Записки о жизни Гоголя, I т., 26 стр.), когда и въ письмахъ его къ матери обнаруживается пристрастіе къ риторикѣ (Шенрокъ: Ученическіе годы Гоголя, стр. 51—52). Но, въ тоже время, еще въ школѣ, въ послѣдніе годы, Гоголь сознавалъ необходимость естественности, правды въ изображеніи народнаго быта. Интересно поэтому сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія Кулжинскаго, въ которомъ Гоголь видѣлъ образцы того, какъ не должно писать.

„Малороссійская деревня, сочиненіе И. Кулжинскаго“, 1827 г., 16⁰, 136 стр. На заглавномъ листѣ—эпиграфъ изъ Горация:

*Nos erat in votis, modus agri non ita magnus,
Hortus ubi, et tecto vicinus jugis aquae fons,
Et paulum sylvae super his foret.*

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: 1) Въѣсто предисловія, 2) Весна въ Малороссіи, 3) Обжинки (праздникъ жатвы), 4) Вечерицы (гулянье по вечерамъ), 5) Малороссійская свадьба, 6) О малороссійской поэзіи, 7) Малороссійскія пѣсни. И въ текстѣ, и въ концѣ книги помѣщено нѣсколько малорусскихъ пѣсенъ *). Кромѣ того, въ самомъ концѣ книги „Изъясненіе малороссійскихъ словъ, находящихся въ сей книгѣ“. Приведемъ прежде всего изъ послѣд-

*) Эти пѣсни могли быть заимствованы Кулжинскимъ отчасти изъ „Новѣйшаго всеобщаго и полнаго пѣсенника... П. Ш.“, 1819 г.; во второй части, отд. 2 „Пѣсни малороссійскія“, отчасти изъ „Опыта Собранія малорос. пѣсеней“ кн. Цертелева, 1819 г. См. Вѣстн. Европы, 1885 г., августъ, стр. 754.

няго нѣкоторыя слова, по объясненію Булжинскаго и рядомъ тѣ же слова, по объясненію Гоголя, при „Вечерахъ на Хуторѣ близъ Диканьки“ (10 изд. I т., стр. 499 и д.): *Варенуха*—малорос. пуншъ (Кулж.). У Гоголя: вареная водка съ пряностями и плодами. *Добродій*—Сударь, Monsieur. У Гоголя: Добродію—сударь, милости-вещъ. *Миска*—столовая чашка. У Гоголя: чашка для похлебки.

О взглядѣ Кулжинскаго на его сочиненіе, о его литературномъ направленіи можно судить изъ слѣдующихъ мѣстъ.

„Не обѣщая моимъ читателямъ глубокихъ и тонкихъ замѣчаній о народномъ характерѣ Малороссіянъ, я нужнымъ почитаю признаться, что собирать разбросанныя *черты національности*, и изъ многихъ отдѣльныхъ частей составить одно цѣлое, полную картину нравовъ—трудное, очень трудное дѣло! Я не смѣлъ восходить къ философическимъ *началамъ* нравственныхъ дѣйствій, а писалъ просто—какъ встрѣчалось моему взору. Хорошо ли это, или худо—предоставляю судить другому, а самъ остаюсь доволенъ и тѣмъ, что по крайней мѣрѣ не употребилъ времени на что нибудь бесполезнѣйшее....“ (IX стр.). Отмѣченное нами курсивомъ также и въ подлинникѣ. „Миръ вамъ, обитатели веси уединенной и тихой! У васъ не бушуютъ тѣ бурныя страсти, кои отнимаютъ сонъ у очей, а счастье у сердца! Вамъ не извѣстна та причудливая охота марать бумагу, которая за грѣхи мучитъ нѣкоторыхъ смертныхъ—отъ утренней зари до поздаго вечера, отъ юныхъ лѣтъ до глубокой старости!.... Странное дѣло! Уже и часы мои остановились, и свѣчка догараеть—а я все еще сижу надъ бумагою!.... Satis pro nobis, o Musa! дай мнѣ свою руку, обнимемъ съ тобою и ляжемъ въ постелю!...“ (стр. 20). Конечно такъ не смотрѣлъ на писателя даже Гоголь-ученикъ, трудившійся по ночамъ надъ рукописнымъ журналомъ въ школѣ *).

О своемъ чтеніи въ кабинетѣ, о своихъ любимыхъ авторахъ Кулжинскій замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ: „Въ моемъ кабинетѣ нѣтъ васъ, мнимые наставники человѣческаго рода,—вы, которые забывши о человѣческомъ сердцѣ, разбираете по частямъ небеса, измѣряете вѣчность, и по своему толкуете совѣты Предвѣчнаго! Нѣтъ и васъ у меня, издатели *эфемерныхъ* произведеній, которыхъ все достоин-

*) Записки о жизни Гоголя, I т. стр. 26.

ство состоитъ въ цвѣтной оберткѣ!—Я давно уже пересталъ любопытствовать, что происходитъ *новаго* въ надменномъ умѣ и въ холодномъ сердцѣ.—Изъ древнихъ—Виргилій, Горацій, изъ новыхъ Геснеръ, Карамзинъ и творенія нашихъ лучшихъ поэтовъ: вотъ все украшеніе моего сельскаго кабинета!—Иногда, увлеченный порывомъ свѣтлыхъ думъ, я и самъ пишу, что диктуетъ мнѣ мое сердце; но это бываетъ рѣдко. Я твердо помню прекрасные стихи Пушкина, и не ищу авторской славы!

Что слава?—Яркая заплата
 На ветхомъ рубищѣ пѣвца!
 Намъ нужно злата, злата, злата!...
 Копите злато безъ конца! *)

Какоежъ лучшее и благороднѣйшее средство составить себѣ пропитаніе, какъ не плоды полей, лѣсовъ и огородовъ?—Прихоти большаго свѣта породили много нуждъ и слѣдовательно—много бѣдности; но, удалясь подъ мирныя сѣни деревни, человѣкъ всегда можетъ быть богатымъ.—Нѣсколько десятинъ поля, сѣнокосъ, и нѣсколько ульевъ пчель: болѣе, кажется, ничего не нужно къ довольной и счастливой жизни!—Трудись—и ты всегда имѣешь право на счастье!“ (стр. 45—47).

„Ученныя медитаціи“, по выраженію автора (стр. 121), касающіяся русской исторіи и народной поэзіи, состоятъ въ слѣдующемъ. „Происхожденіе Славянъ одному Богу извѣстно! Можетъ быть, съ нѣкоторыми лѣтописцами, они присутствовали еще при строеніи Вавилонской башни: это для насъ тайна“ (72—73 стр.). Далѣе, „хотя это будетъ не по исторически, но съ великою достовѣрностію можно заключить, что Малороссійскій языкъ есть древнее особенное нарѣчіе языка Славянскаго, принадлежавшее Полянамъ, Сѣверянамъ, и, можетъ быть, другимъ еще сосѣднимъ поколѣніямъ. Кромѣ безчисленнаго множества чистыхъ Славянскихъ словъ, въ немъ и теперъ еще остаются многія коренныя слова, которыхъ нельзя найти ни въ какихъ Славянскихъ книгахъ.—Откуда же сіи слова произошли?—Конечно они

*) Изъ „Разговора книгопродавца съ поэтомъ“ 1824 г. напечатано, въ видѣ вступленія, при отд. изд. 1 главы «Овѣгина» 1825 г. См. изданіе Соч. Пушкина. Общ. для пособія нуждающ. литерат., 1887 г. 1 т. и 3 т., стр. 419—420. Здѣсь читаемъ (1 т., 314) «Копите злато до! конца!».

были собственностію племени, и перешли къ намъ отъ нашихъ предковъ. По сему драгоценному праву наслѣдства, Малороссіяне смѣло могутъ называть Пѣвца Игорева—своимъ Стихотворцемъ.—О неизвѣстная, далекая древность! какимъ опаснымъ камнемъ преткновенія ты можешь быть для самолюбивыхъ Историковъ!—*Внѣше* Пѣвцы, коихъ струны, подобно грому *рокотали* славу Владимира, конечно были Поляне, или Сѣверяне—слѣдовательно предки нашихъ Малороссіянъ... Кто знаетъ? можетъ быть, самый *Баянъ* имѣетъ теперь своихъ потомковъ между нами—въ окрестностяхъ Кіева, Любеча, или Чернигова“ (стр. 73—75). На стр. 82—87 излагается исторія Церны, Черниговской Княжны, которая бросилась внизъ изъ краснаго терема. „На что ты восходишь теперь, красное солнце?,“ вопрошаетъ одинъ (?) древній Лѣтописецъ, коего полусогнившая *рукопись* не давно попалась мнѣ въ руки; „уже не кому у насъ любоваться твоею красотою!“ По всей вѣроятности, эта исторія—сочиненіе самого Кулжинскаго безъ пособія какой бы то ни было рукописи. По крайней мѣрѣ, такіа риторическія красоты принадлежатъ исключительно автору: „Нигдѣ не видно ни ноги, спѣшащей на служеніе братіямъ, ни руки, выражающей сердечное служеніе, ни возвышеннаго чела, осѣненнаго мудростію—нигдѣ не видно души Христіанской! Одна Церна, прекрасная Церна, сидитъ“, и проч. Княжна проситъ татаръ, убившихъ ея милаго: „покажите мнѣ, варвары, тотъ ножъ, которымъ пронзено сердце моего друга! Дайте поглядѣть на ту драгоценную кровь, которая кипѣла ко мнѣ чистою страстью!—Ахъ! уже не видать мнѣ сихъ ясныхъ очей“, и проч. И такъ далѣе, идетъ чуть не анатомическое описаніе милаго. Разбирая пѣсни малороссійскія, авторъ проситъ читателей: „Имѣйте терпѣніе выслушать мои доказательства, заимствованныя изъ *мѣстъ Риторическихъ*“ (97 стр.).

Курьезно также говорить авторъ о значеніи Энеиды Г-на Котляревскаго: „Мы увѣрены, что сія прекрасная Пародія дойдетъ до повдѣйшаго потомства—и ею будутъ заниматься такъ, какъ теперь занимаются Руническими буквами, или древними медалями, ускользнувшими отъ ѣдкости времени“ (116—117 стр.).

Но тѣ образцы „литературнаго уродства“, надъ которыми потѣшались Гоголь и его товарищи, вѣроятно, представляли мѣста, въ родѣ слѣдующихъ.

Въ самомъ началѣ книги: „Много есть деревень на свѣтѣ, но подъ кроткимъ небомъ Малороссіи всякая деревня есть сокращенный *эдэмъ*—гдѣ иногда не достаетъ только добродѣтели и чувствительности сердца, чтобы людямъ быть совершенно блаженными.... Такъ восхищенный любовникъ хвалитъ свою милую: „много красавицъ на свѣтѣ, но моя всѣхъ лучше и прекраснѣе“!... Но Писатель не любовникъ; *quod licet uni, non licet alteri*, и слѣдовательно—надобно представить доказательства! — Ахъ! почему же я живу не въ тѣ счастливыя годы, когда еще Астрейнъ вѣкъ былъ *аксіомою*, не требующею никакихъ доказательствъ?—Почему я живу не въ то благословенное время, когда еще въ Малороссіи зло и пороки были извѣстны только по отдаленному слуху—и прекрасныя дѣвушки Малороссійскія не боялись въ жаркое время выходить на улицу въ однѣхъ чистыхъ рубашкахъ, подпоясавшись красною лентою?.. Увы! кто изъ любителей *одушевленнаго изящнаго* не пожалѣетъ объ утратѣ сего прекраснаго времени“?...

„Весна въ Малороссіи“ начинается: „Какъ вамъ угодно, смѣйтесь друзья мои, а изъ всѣхъ четырехъ временъ года не весна, но зима есть самое пріятнѣйшее и лучшее.... Малороссіянинъ чрезъ цѣлую зиму заключалъ себя *въ объятіяхъ* теплой печки, и никакія явленія природы его не возмущали... Уже куры и гуси, почувши *безпокойное* время любви, своимъ крикомъ не даютъ хозяину покоя!—Круторогіе волы и коровы, услышавъ весенній вѣтерокъ, уже не довольствуются скудною трапезою изъ соломы, и облизывая таящій ледъ на стеклахъ окошекъ, привѣтствуютъ хозяина съ весною. Увы!“ (стр. 11—13). „Еще солнце не взошло, но природа уже пробудилась. На горизонтѣ востока пустынное небо зажглось яркими огнями, и въ утреннемъ воздухѣ повѣваетъ прохлада. Вотъ уже мало помалу все приходитъ въ движеніе: и страстныя ласточки тихонько чирикаютъ въ гнѣздахъ, и овцы проснулись въ хлѣвахъ, и сановитый быкъ приподнялся изъ своего ложа.... Минута торжественная! все обращается къ востоку и находится въ ожиданіи!... Наконецъ благодатный Царь дня возсѣлъ въ свою колесницу, и первые лучи его благодати торопливо побѣгли по синему небу!—Спѣшите, о люди, привѣтствовать своего благодѣтеля! Овечки блеять; быки заревѣли, и проснувшійся жаворонокъ поднялся на встрѣчу восходящему солнцу. О Боже нашъ!“ (стр. 20—21). И это еще наиболѣе удачное описаніе у Кулжинскаго.

Въ „Обжинкахъ“ можно встрѣтить такую картину: „Скромныя дѣвушки, увлеченныя запахомъ *варенухи*, забываютъ лукавую стыдливость и приближаютъ къ своимъ алымъ губамъ круговую чашу. Ахъ! пейте румяныя! ахъ! пейте смуглянки! *варенуха* есть напитокъ любви!.. Друзья, нальемъ и осушимъ до дна покаяль *варенухи*! Прелестныя дѣвушки, почувши теплоту въ своемъ сердцѣ, начинаютъ лукаво одна къ другой пересмѣиваться...“ (48—50 стр.).

Приведемъ еще двѣ выдержки изъ „Вечерницъ“ и „Малороссійской свадьбы“. „Друзья! переоденемся въ мужицкое платье и пойдемъ на *вечерницы*!.. Чтобы насъ молодцы не узнали, мы приклеимъ себѣ длинные усы и примажемъ лицо сажеею; что нужды, если дѣвушки насъ и угадають? прелестныя плутовки никому не скажутъ о томъ! Амуры и въ селѣ любятъ скрываться подъ маскою!... Но вы, друзья, смотрите на меня какъ на старую Пивюю, которая въ пророческомъ жару и сама не понимаетъ, что говорить? Напрасно!—Лучше имѣйте ко мнѣ вѣру, и—слушайте!... Вечерницы суть не иное что, какъ сельскій Малороссійскій клубъ. Содержательницею сего клуба большею частію бываетъ какаянибудь старуха — опытная и свѣдущая во всѣхъ требованіяхъ сердца юныхъ... Но Кирида не можетъ долго рѣзвиться безъ Бахуса и Цереры, то красныя дѣвушки, зная требованіе своей богини, и здѣсь являются мастерицами своего дѣла“... (53—57). Далѣе слѣдуютъ такія подробности, что изъ чувства приличія ихъ можно и опустить.

„Малороссійская свадьба“ начинается такимъ загадочнымъ приступомъ. „Изъ *одного* сдѣлаться *въ двухъ*... Какъ ни сильно сіе выраженіе, но его трудно понять тому, кто самъ не стоялъ подъ вѣнцомъ, и чья чувствительность не вытерпѣла всѣхъ поражений свадебнаго обряда“... (61).

Въ заключеніе помѣщаемъ письмо Гоголя со всѣми необходимыми замѣчаніями о лицахъ, упоминаемыхъ въ этомъ письмѣ.

1827-й годъ Мартъ 19-е число Нѣжинъ. №.

Итакъ ты все таки любишь меня добрый безцѣнный другъ!—ты оторвалъ часть времени тебѣ драгоценнаго, чтобы порадовать того который кипитъ неизвѣстною, жаркою къ тебѣ привязанностью.—

Твое письмо блеснуло для меня звѣздой радости.—Изъ стороны чуждой льдистого сѣвера, но гдѣ также и*) какъ издѣсь воображеніе грѣбеть насъ [гдѣ уже уже осуществилась [въ мечтѣ] жизнь будущая **) для меня] Мнѣ казалось я услышалъ родные звуки сердца меня понимающаго—это было письмо твое.—Много времени кануло со дна нашего разрозненія; Лѣта кипучаго возраста охлаждались и безпрерывно измѣнчивою невѣрностью щастія настоящаго. Я холодалъ постепенно и разучался принимать жарко къ себѣ, все сбывающееся.—Безъ радости и безъ горя въ глубокомъ раздумьи стоялъ я надъ дорогою жизни, безмолвно обсматривая будущее.—Съ минутъ твоего выбытія въ душѣ моей залегла пустота, какое-то безжизненное чувство.—И вотъ ты меня высвободилъ изъ моего *безж* мертвого усыпленія Я теперь все тотъ же какъ прежде веселый, преданный тебѣ, съ виду холодный Новъ сердцѣ пламенный къ чувствамъ дружбы.

Часто среди занятій удовольствіе (они иногда посѣщаютъ и не совсѣмъ забыли записного ихъ поклонника) мысленно перескакиваю въ Петербургъ: сижу съ тобою въ комнатѣ, брожу съ тобою по бульварамъ люблюсь Невою, Моремъ. Коротче я дѣлаюсь ты.—Часто говорю, среди самыхъ удовольствій я въпадаю въ странное забытіе вспоминаю отебѣ и скрытая горечь ярко проскакиваетъ налицѣ и освѣщаетъ его печальное движеніе. Несмотря что въ пансіонѣ унасъ теперь весело. Все возможные удовольствія забавы занятія доставлены намъ и этимъ всѣмъ мы одолжены нашему Инспектору. я незнаю можноли достойно выхвалить етого рѣдкаго человѣка. Онъ обходится совсѣми нами совершенно какъ съ друзьями своими, заступаетъ за насъ противъ притязанія конференціи нашей и Провессоровъ-Школяровъ. и признаюсь ежели бы неонъ то у меня недостало бы терпѣнія здѣсь окончить курсъ.—теперь покрайнѣй мѣрѣ могу твердо выдержать эту жестокую пытку эти 14 мѣсяцовъ. Масленную мы провели прекрасно.—Четыре дни сряду былъ унасъ Театръ играли превосходно всѣ.—всѣ бывшіе изъ посѣтителей людей бывалыхъ говорили что нинаодномъ провинціальному театрѣ не удавалось видѣть такого прекраснаго спектакля.—Декорациі [4 перемѣны] сдѣланны

*) Курсивомъ набраны у насъ слова, зачеркнутыя Гоголемъ въ письмѣ, а подчеркнутыя имъ слова въ письмѣ набраны жирнымъ шрифтомъ.

**) поправлено имъ «будущая».

были мастерски и даже великолѣпно. Прекрасный Ландшафтъ на занавѣсѣ доворшалъ прелесть. За Освѣщеніе залы блистательное. Музыка также отличилась. нашихъ было 10 человекъ но они пріятно замѣнили большой оркестръ и были устроены въ самомъ выходномъ въ громкомъ мѣстѣ Разыграли четыре увертюры Россіи 2 Моцарта, одну Вебера, одну сочиненія Севрюгина ¹⁾ и друг. Пьесы представленныя нами были слѣдующіе: Недоросль соч. фонъ-визина, Неудачный примиритель комедія Я. Княжнина, Береговое право Коцебу, ивъ добавокъ еще одну французскую Соч. Флорана и еще ненасытились къ Свѣтлому Празднику заготовляемъ еще нѣсколько пьесъ. Эти занятія однакожъ много развлекли меня и я почти позабылъ было все грустное; Но надолголи? пришелъ постъ а съ нимъ Убийственная тоска. — Никакихъ совершенно новостей, ничего любопытного вовсе неслучалось. Скажу тебѣ только что ожидаемъ содня на день Нового нашего Директора Ясновского какой онъ? незнаемъ. — Говорять: Добренькой ²⁾. — Что Баронъ фонъ фонтинъ ³⁾ Табачный таможенный приставъ иначе заводчикъ Кунжутного масла, служившій только что передъ этимъ всѣмъ драгунскимъ Юнкерамъ подрядчикомъ въ доставленіи торговлѣ ^{*)} пьяной подрался съ канчотихою, Судились въ земскомъ судѣ. Но наконецъ батюшка фона узнавши объ его проказахъ прислалъ за нимъ крытую Кибитку чтобы притащить свое чудо въ прилуку и помѣстить его въ хозяйственные форпосты. Но Девинье ³⁾ объявилъ что онъ „никогда незанимался таковою презрѣнною наукою какова политическая экономія“—а непременно хочетъ ѣхать въ Московскій университетъ и вотъ слова его присланному: „скажи дураку папилькѣ что я лучше его знаю что должно мнѣ дѣлать“. Но наконецъ побивши Лауру ⁴⁾ и Разнесши по всѣмъ Магеркамъ страхъ и опустошеніе отправился восвояси. вообрази что и это утѣшеніе отняли унасъ.— О Данилевскомъ ⁶⁾ ничего немогу сказать незнаю даже гдѣ онъ. Спиридонъ т. е. Федоръ Бороздинъ ⁷⁾ точно въ Гусарахъ и отличный Гусаръ изъ самого негодного попа. кто бы думалъ?— Самъ Генераль его уважаетъ.— Барановъ ⁸⁾ находится въ собственномъ благопріобрѣтенномъ и родовомъ правленіи своемъ помѣстьѣ преосторожно, прехитро, *преинтересно* преинтересно ловить мухъ, са-

*) Далѣе стоять условные знаки, которые см. у насъ въ снимкахъ.

жасть въ баночку, обшиваетъ полотномъ, запечатываетъ фамильнымъ потомственнымъ гербомъ иразсматриваетъ при лунномъ свѣтѣ. Демировъ-Мишковскій⁹⁾ здравствуетъ, духомъ бодръ. (знаетъ подкреплять его) всегда дѣжурить унасъ и всегда иллюменованъ красными огнями, закоторую однакоже иллюминацію открываютъ ему обширный путь изъ Гимназіи во всѣ закаулки *обширного* многолюдного міра.—Въ Нѣжинѣ теперь безпрестанные движенія между греками шумятъ, спорятъ въ магистратѣ, хотятъ новаго образа правленія, ипрошедшую суботу мятежные сенаторы, самовольно свергнули Архонта Бафу анаего мѣсто ивъ сенаторское достоинство возвели до того неизвѣстнаго Афендулю¹⁰⁾.—Базиль уже заключилъ съ нимъ мирный трактатъ и открылъ греческую лавку. впрочемъ у насъ все идетъ своимъ чередомъ Объ себѣ скажу что я пролежалъ цѣлую неделю больнымъ и былъ болѣнъ весьма опасно, даже отчаевался объ выздоровленіи и теперь только начинаю учиться ходить, падаю отъ слабости.—Но предъ тобою виноватъ что долго не писалъ исажусь за столъ.—Это меня порадовало я разговорился съ тобою и уже думаю что сижу утебя. что это вечеромъ. мы пьемъ чай инаноговоримся объ проведенномъ днѣ богатомъ разнообразными *богатыми* событиями... мечта! я въ нѣжинѣ и еще въ Лазаретѣ.... Ты видѣлъ Герарда¹¹⁾, здѣлай милость напиши гдѣ онъ теперь онъ былъ когда то изъ числа немногихъ друзей моихъ. не забылъ ли онъ меня? такъ ли привязанъ какъ прежде? изачемъ онъ комнѣ ненапишетъ? Укори его пожалуста здѣлай ему самой строгой выговоръ скажи что стыдно, неблагодарно забывать тѣхъ которые жарко его любятъ, которыхъ связало товарищество *привяз* дружбою Ежели бы я зналъ гдѣ онъ я бы писалъ къ нему.. но.. видно такъ уже въ свѣтѣ.... Изъ всѣхъ друзей моихъ одинъ ты *Герасимъ Иванович.* неизмѣнилъ мнѣ это меня утѣшаетъ болѣе всего. я теперь щастливъ. объ одномъ только молю я Бога, объ одномъ думаю: что бы скорѣе намъ сблизится. Кстати ты еще о много-чемъ неизвѣстилъ меня касательно жизни Петербургской: каковы тамъ цѣны, въ чемъ именно дороговизна все это съ нетерпѣніемъ хочу я узнать изаранѣе сообразоваться съ своими предположеніями каковы тамъ квартиры? что нужно платить въ годъ за двѣ или три хорошенькіе комнаты, въ какой части города дороже, гдѣ дешевле, Что стоитъ въ годъ отопленіе ихъ и проч. ипроч. Да, и позабылъ было совсѣмъ какъ значительны жа-

лованья и сколько ты получаешь. Сколько часов ты бываешь въ присутствіи икогда возвращаешься домой.—извини что я тебя забрасываю кучею вопросовъ. мнѣ ужасно какъ хочется скорѣе узнать все. адотого времени Незабудь старого твоего друга который всегда во всѣ времена, во всѣхъ мѣстахъ гдѣ бы нибылъ вездѣ живетъ духомъ съ тобою и только возлѣ тебя находитъ отдохновеніе по крайнѣй мѣрѣ Люби меня такъ какъ я тебя. Этого для меня довольно!

Твой Друг Н. Гоголь.

P. S. Кланяется тебѣ Антонъ васильевичъ Лопухайскій ¹³⁾ желаетъ тебѣ чтобы такъ ты разпузатѣлъ какъ ионъ носятъ слухи что онъ хочетъ жениться а Батюшка ¹⁴⁾ почтеннѣйшій объявилъ мнѣ наухо что при всемъ почтеніи съ каковымъ онъ имѣетъ честь пребывать къ тебѣ, просилъ однакоже напомнить чтобы ты ему прислалъ давнообщанного столичного кованого кабанца.—видѣлъ я нашихъ дняхъ Романовича Николая ¹⁵⁾ онъ теперь въ Нарвскомъ Гусарскомъ полку и смотрѣтъ на насъ нехочетъ, гордо потряхиваетъ саблюю и безпрестанно посматриваетъ на юнкерскіе позументы. Вашъ кандидатъ Садовничей ¹⁶⁾ осрамился пріехавши сюда подавалъ прошеніе о принятіи его въ писцы правленія. ему отказали и теперь онъ досихъ поръ шатается у Билевича ¹⁷⁾.—Теперь у насъ производятъ забавныя исторіи и Анекдоты съ Иваномъ Григорьевичемъ Кулжинскимъ. Онъ теперь напечаталъ свое сочиненіе подъ названіемъ **Малороссійская деревня** этотъ литературный уродъ причиною всѣхъ его бѣдствій: когда онъ только проходитъ черезъ клась, тотъ часъ ему читають отрывки изъ Малороссійской деревни и почтенный князь бѣситса сколько есть духу, когда онъ бываетъ въ театрѣ то кто нибудь изъ нашихъ объявляетъ громогласно о представленіи новой пьесы ее заглавія: Малороссійская Деревня или Законъ дуракамъ неписанъ, комедія-водевиль Нѣсколько разъ прибѣгая къ покровительству и защитѣ конференціи и наконецъ видя что его жалобы худо чествуютъ рѣшилса унизительно и смиренно просить нашей милости не рушить стихотворное его спокойствіе и не срамить печатный бредъ его а особливо незапирать его въ канцеляріи съ Маіоромъ Шишкинымъ ¹⁸⁾ какъ до сего дѣлано.

Григорьевъ ¹⁹⁾, Божко ²⁰⁾, Миллеръ ²¹⁾, Кукольникъ ²²⁾, Нико-

лай Бороздинъ ²³⁾, власенко ²⁴⁾, Базиль ²⁵⁾ Вановскій ²⁶⁾ и всѣ наши совершенно клянются тебѣ, благодарятъ что не забываешь ихъ.

Кланяйся отъ меня Любичу ²⁷⁾, что-то я думаю его Муза подблываетъ, то-то раздолье Сколько въ петербургѣ домовъ, памятниковъ, иллюминацій, пожаровъ, наводненій, тезоименитствъ а виды съ васьильевского острова. ... Прощай Другъ! здѣлай милость порадуи письмомъ я жду. я знаю что никогда неохладился въ своей дружбѣ ирадосто и весело отправляю письмо мое....

Прощай! прощай! Н Г.

Замѣчанія о нѣкоторыхъ буквахъ письма.

Буквы издаваемаго письма представляютъ сходство съ буквами позднѣйшихъ бумагъ Гоголя, снимки съ которыхъ приложены къ III т. 10 изд. Сочиненій Гоголя. Приложенные у насъ снимки со всего издаваемаго письма лучше всего даютъ возможность для сравненія. Передавая письмо въ печати, мы были нѣсколько затруднены передачей ъ и ь. Въ замѣчательныхъ комментаріяхъ Н. С. Тихонравова къ 10 изд. Сочиненій Гоголя не разъ указано, что во 2 л. ед. ч. глаголовъ Гоголь писалъ на концѣ ъ, а не ь. Съ этимъ согласно и правописаніе нашего письма, но не вездѣ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ словахъ трудно разобрать-написано ли ъ, или ь. Быть можетъ, кое—гдѣ у насъ верались отступленія отъ оригинала; но въ остальномъ—въ прописныхъ буквахъ, въ знакахъ препинанія, во всѣхъ другихъ буквахъ мы строго держались подлинника. Зачеркнутыя слова переданы у насъ курсивомъ; исправленія въ нѣкоторыхъ буквахъ, сдѣланныя самимъ Гоголемъ, можно видѣть въ снимкахъ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ПИСЬМУ.

1) **Севрюгинъ** Ѳедоръ Емельяновичъ (1822-1838), учитель музыки (Лицей, 1881 г., СХХVI стр.). Въ шуточномъ посланіи 1837 г., изъ Парижа Гоголь вспоминаетъ прежде всего Севрюгина, затѣмъ Билевича (старшаго проф. политическихъ наукъ) и Урсо (учителя фехтованія):

Да здравствуетъ нѣжинская бурса,
Севрюгинъ, Билевичъ и Урсо.

Лицей, 1881 г., LXXXI стр.

По воспоминаніямъ А. С. Данилевскаго (Вѣстн. Европы, 1890 г., янв., 82 стр.), „Севрюгинъ, учитель пѣнія, замѣчая, что Гоголь иногда фальшивилъ (благодаря недостатку музыкальнаго слуха) и не былъ въ состояніи пѣть въ тактъ съ товарищами, приставлялъ ему скрипку къ самому уху, называя его глухаремъ, что, разумѣется, возбуждало общее веселье“.

2) **Ясновскій** Данило Емельяновичъ (1827—1835)—директоръ. Его біографія въ „Лицеѣ кн. Безбородко“, 1881 г., стр. 206—209. Онъ былъ опредѣленъ 22 января 1827 г., но пріѣхалъ въ Нѣжинъ только 8 октября того-же года. Въ письмѣ къ матери, отъ 26 февраля 1827 г., вслѣдъ за описаніемъ театра на масленицѣ, также слѣдуетъ: „ожидаютъ у насъ директора, г-на Яновскаго, со дня на день. Не знаемъ его характера; говорятъ, что слишкомъ добръ, даже до слабости, чего мы боимся“ (V т., 48 стр.).

3) **Баронъ фонъ-фонтинъ**, и проч. О немъ Гоголь упоминаетъ въ двухъ извѣстныхъ письмахъ къ Высоцкому, въ 1827 г.: „Барончикъ, Доримончикъ, фонъ-фонтикъ-Купидончикъ, Мишель Дюсень-

ка, Хопцики здоровъ и не вредимъ, и часъ отъ часу глужѣеть“ (V т., 46 стр.). „Мишель нашъ, баронъ Кунжуть-фонъ-фонтикъ—радуйся—снова у насъ; а мы уже было—думали, что онъ совсѣмъ насъ оставитъ. Уже подалъ было прошеніе о принятіи его въ драгунскій полкъ; но благоразумный отецъ, узнавъ объ этомъ, отеческою рукою расписалъ ему задній фасадъ, въ числѣ 150 ударовъ, и онъ, барончикъ Хопцики, обновленный, явился у насъ снова, празднуетъ свое перерожденіе“ (V т., 58 стр.). Въ припискѣ къ этому же письму Гоголь передаетъ поклоны Высоцкому и, между прочимъ, отъ „барона фонъ-фонтига, Давинѣ“ (Кулишъ ставитъ?). Но, по нашему письму, Давинѣ=Давинѣ тоже, что и фонъ-фонтикъ, одно лице. По „Указателю къ письмамъ Гоголя“ г. Шенрока, 1888 г., стр. 16 „Доримончикъ, фонъ-фонтикъ“, и проч.—*Риттеръ* Михаилъ Александровичъ, товарищъ Гоголя. Въ спискѣ студентовъ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., стр. СXXXII)—Риттеръ Мих. Ал.—умеръ, служилъ по министерству финансовъ, кончилъ курсъ кандидатомъ въ 1829 г. Не къ нему ли (Р—ъ) относится рассказъ о продѣлкѣ Гоголя въ школѣ, переданный въ „Берегъ“ 1880 г., № 268?

⁴⁾ **Лаура**—прозвище Павлова Капитона Семеновича (?) учителя рисованія (Шенрокъ: „Указатель“, 1886 г., 57 стр.). Павловъ Капитонъ Степановичъ (1820—1835) учитель рисованія (Лицей, 1881 г., СХХV стр.). Въ письмѣ къ Высоцкому отъ 26 іюня 1827 г. „Лаура (П**) совокупилъ законнымъ бракомъ съ дочерью капетихи“ (V т., 58 стр.).

⁵⁾ **Магерки**—предмѣстье Нѣжина. По воспоминаніямъ Артынова (Русск. Архивъ 1877 г., 3 кн., 191 стр.) „Гоголь имѣлъ тамъ много знакомыхъ между крестьянами. Когда у кого изъ нихъ бывала свадьба, или другое что, или когда просто выгадывался погодливый праздничный день, то Гоголь ужъ непременно былъ тамъ“. Нападеніе Кукольника и товарищей на огороды въ Магеркахъ въ наказаніе за препятствія къ свиданію „съ двумя толстѣйшими нимфами съ пустыннаго предмѣстья Магерокъ, служившими огородницами“ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., стр., 197). Въ „воспоминаніяхъ учителя“ (Кулжинскаго, Москвитанинъ, 1854 г., VI т., смѣсь, стр. 7) „Нѣжинскій лицей построенъ въ предмѣстьи города. Эта патриархальная часть Нѣжина, именующаяся *Магерки*, состоитъ изъ низенькихъ домиковъ, большею частью подъ соломенною крышею, отдѣляющихся одинъ отъ другаго плетневыми заборами“.

6) Данилевскій Александръ Семеновичъ кончилъ курсъ, какъ и Гоголь, въ 1828 г., дѣйствительнымъ студентомъ. О немъ и о его отношеніяхъ къ Гоголю см. интересную статью В. И. Шенрока, Н. В. Гоголь и А. С. Данилевскій.—Вѣстникъ Европы, 1890 г. январь и февраль. Здѣсь (январь, стр. 83) сообщено: Данилевскій вышелъ изъ Нѣжина въ концѣ 1826 г. и былъ въ университетскомъ пансіонѣ въ Москвѣ до іюля 1827 г.; затѣмъ вновь поступилъ въ нѣжинскую гимназію. Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 17 января 1827 г. Гоголь сообщаетъ: „Д*** тоже выбылъ. Не знаю, куда понесетъ его. Здѣсь онъ весьма худо велъ себя“ (V т., 45 стр.). Определеннѣе упоминаетъ о немъ Гоголь въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 26 іюня 1827 г.: „Данилевскій находится теперь въ Москвѣ—не могу навѣрно сказать гдѣ, но, кажется, въ пансіонѣ“ (V, 57 стр.).

7) Спиридонъ, т. е. Федоръ Бороздинъ—Федоръ Корниловичъ, кончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, въ одинъ годъ съ Высоцкимъ, въ 1826 г., служилъ въ военной службѣ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., СXXX стр.). „По разсказу Высоцкаго охота писать стихи выказалась впервые у Гоголя по случаю его нападокъ на товарища Б—на, котораго онъ преслѣдовалъ насмѣшками за низкую стрижку волосъ и прозвалъ Разстригою Спиридономъ. Вечеромъ, въ день именинъ Б—на, 12 декабря, Гоголь выставилъ въ гимназической залѣ транспарантъ собственнаго издѣлія, съ изображеніемъ черта, стригущаго дервиша, и съ слѣдующимъ акростихомъ:

Се образъ жизни нечестивой,
 Пугалище монаховъ всѣхъ,
 Инокъ монастыря строптивой,
 Разстрига, сотворившій грѣхъ.
 И за сіе-то преступленье
 Досталъ онъ титулъ сей.
 О чтець! имѣй терпенье,
 Начальныя слова въ устахъ запечатлѣй“.

Лицей кн. Безбородко, 1881 г., 364 стр.

8) Барановъ, Петръ Александровичъ, кончилъ курсъ вмѣстѣ съ Высоцкимъ, въ 1826 г., служилъ въ военной службѣ (Лицей, 1881 г., СXXX стр.). Въ письмѣ къ Высоцкому отъ 26 іюня 1827 г. Гоголь пишетъ: „Петръ Александровичъ Б***, наскуча недѣятельною

жизнию, захотѣлъ отвѣдать трудностей воинскихъ, и, мѣсяць назадъ, я получилъ письмо, въ которомъ объявляетъ онъ о своемъ опредѣленіи въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ“ (V т., 57 стр.). П. А. Барановъ—сынъ отчима А. С. Данилевскаго; втроемъ съ Гоголемъ ѣздили домой на вакаціи (Вѣстн. Европы, 1890 г., январь, 77 стр.). Баранова, Федора Бороздина, Н. Θ. Романовича, и друг., служившихъ въ гусарахъ, Гоголь упоминаетъ въ шуточномъ посланіи изъ Парижа, 1837 г. (Лицей, 1881 г., стр. LXXXII):

А тѣ, что въ гусарахъ, не храброго люди десятку,
Коней объѣзжаютъ въ манежѣ, гнутъ короля и десятку.

О Барановѣ Гоголь нѣсколько разъ упоминаетъ въ своихъ письмахъ, въ школьные годы (V т., стр. 13, 18, 22, 23, 29, 52); съ Барановымъ Гоголь посылалъ письма; съ нимъ же и съ Данилевскимъ онъ ѣздилъ изъ Нѣжина на вакаціи домой.

⁹⁾ Демировъ - Мишковскій; Мышковскій Иванъ Григорьевичъ (1825—1826), надзиратель (Лицей, 1881 г., СХХV стр.). Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 17 янв. 1827 г. Гоголь пишетъ: „Демировъ—Мишковскій; Батюшечка и Урсо кланяются по—поясъ“ (V т., 46 стр.). Въ другомъ письмѣ къ Высоцкому, отъ 26 іюня 1827 г.: „SS (директоръ Орлай), который теперь обрѣтается въ Одессѣ, подманилъ отсюда Д***—М*** (Демирова—Мѣшковскаго см. Указатель къ письмамъ Гоголя, г. Шенрока, 1886 г., 39 стр. и 1888 г., 16 стр.), которому давно уже гимназія открыла свободный, безпрепятствій пропускъ за пьянство, и по сему поводу пароходъ совершилъ седьмую экспедицію для взятія въ пассажиры М***, а на мѣсто его въ гувернеры высадилъ докторскую ключницу, ростомъ въ сажень съ половиною, которая привела въ трепетъ всю челядь гимназіи высшихъ наукъ к. Безбородко, пока одинъ Бодянь не доказалъ, что русскій солдатъ чорта не боится, и, въ главномъ сраженіи при Шуршѣ, обратилъ переднія ея челюсти на затылокъ.... Б** попеременно бѣсится, находясь то въ степени [употреблю твое (Высоцкаго) слово] амуристики, то въ степени, обладавшей знаменитымъ изгнанникомъ Д***—М***“ (V т., 57 стр.) (т. е. Демировымъ—Мишковскимъ, подвергавшимся, вѣроятно, припадкамъ бѣлой горячки, послѣ запоя).

10) **Грени Нѣжинскіе** пользовались особыми привилегіями, имѣли свой магистратъ и относились съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ общимъ интересамъ и пользѣ города Нѣжина. Интересна въ этомъ отношеніи исторія Геропеса съ греческимъ магистратомъ. Геропесь былъ вызванъ изъ—за границы въ Россію Нѣжинскими греками въ ихъ собственное училище. Поступленіе Геропеса въ Нѣжинскую гимназію подняло бурю въ греческомъ магистратѣ. Нѣкоторыя выдержки изъ официальныхъ отношеній объ этомъ столкновеніи можно найти въ „Лицеѣ“, 1881 г., 264—265 стр. Началась эта исторія въ 1822 г., но еще въ 1825 г. Геропесь доносилъ рапортомъ о нападеніи на него ночью сторожа греческаго училища, который „билъ его до крови, разбилъ голову“, и т. д. (тамъ-же, стр. 265).

11) **Герардъ**. Въ спискѣ студентовъ Нѣжинской гимназіи, кончившихъ курсъ, его нѣтъ; вѣроятно, онъ вышелъ ранѣе окончанія курса. Въ Древней и Новой Россіи, 1878 г., I т., 85 стр., въ статьѣ г. Хойнацкаго: Къ біографіи Н. В. Гоголя—помѣщенъ документъ: „1821 г., минувшаго апрѣля 30 дня полковникъ Кастріотъ просилъ насъ о принятіи двороваго его человѣка въ число комнатныхъ при пансіонерахъ служителей, дабы чрезъ то находиться ему при пасынкѣ его пансіонерѣ Герардѣ“.

12) **Герасимъ Ивановичъ—Высоцкій**. О немъ см. выше. Такъ обращается къ нему Гоголь и въ другихъ извѣстныхъ письмахъ: въ V т., у г. Кулиша напечатано (въ письмѣ Гоголя, отъ 17 янв., стр. 45)—„Г. Ив.; (въ письмѣ, отъ 26 іюня)—„милый, Герас. Иван.“ (стр. 55), „единственный другъ Герас. Иван.“ (стр. 59).

13) **Лопухайскій Антонъ Васильевичъ**. Настоящая фамилія должна быть „Лопушевскій“ (1823—1834), учитель арифметики (Лицей, 1881 г., СХХІV стр.). Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 26 іюня 1827 г.: „Изъ Нѣжина къ тебѣ кланяются всѣ,—примѣчательнѣе: Лопушевскій, буфетчикъ Марко“, и проч. (V т., 60 стр.). По „Указателю“ г. Шенрока, 1888 г., 20 стр. Л—V, 58 тоже Лопушевскій: „Л*** (женился)—на какой-то французской мамзели, которой имени, ей-Богу, я до сихъ поръ не знаю, хотя три мѣсяца уже прошло послѣ ихъ обрученія“. Не знаемъ, почему г. Шенрокъ на стр. 7 „Указателя“, 1888 г. думаетъ, что подъ ДД (V, 364 стр.) скрывается тоже Лопушевскій Антонъ Васильевичъ. Въ первомъ изд. „Указателя“, кажется, правильнѣе указанъ „Любичъ—Романовичъ“ (стр. 3, 1886 г.).

14) **Батюшка** почтеннѣйшій. Волынской Павелъ Ивановичъ (1821—1829), законоучитель, протоіерей (Лицей, 1881 г., СХХІІ стр.). Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 17 янв. 1827 г.: „Демировъ-Мишковскій (см. у насъ) Батюшечка кланяются по поясъ“ (V, 46 стр.). См. Древняя и Новая Россія 1879 г., II т., стр. 175—176: протоіерей Павелъ Волынской въ 1824—5 и 1825—6 преподавалъ, кромѣ своего предмета, „нравственную философію или этику“ по твореніямъ св. отцевъ и учителей церкви. Авторъ замѣтки видитъ въ этомъ преподаваніи начало мистическаго направленія у Гоголя. Едва ли можно съ нимъ согласиться, если принять во вниманіе отношеніе Гоголя и его товарищей къ „Батюшечкѣ“. Религіозное направленіе съ отгѣнкомъ мистицизма Гоголь могъ вынести скорѣе изъ дому, отъ матери (ср. Шенрокъ: Ученич. годы Гоголя, стр. 29—35). Объясненія позднѣйшаго развитія мистицизма у Гоголя на почвѣ болѣзненнаго настроенія ближе искать, какъ въ окружающихъ его извѣстныхъ лицахъ, такъ и въ общихъ условіяхъ времени. Кстати замѣтить, что протоіерей Волынской „принялъ на себя въ дѣлѣ (о вольнодумствѣ Бѣлоусова, любимаго профессора Гоголя) весьма незавидную роль“—обвинителя (см. Лицей, 1881 г., стр. 85—88). Едва ли, при такомъ положеніи Волынскаго, даже и мистическое направленіе его могло оказать вліяніе на Гоголя и его сотоварищей? Ср. воспоминаніе Кукольника о Волынскомъ (Лицей, 1881 г., 246 стр.).

15) **Романовичъ Николай** Ѳедоровичъ кончилъ курсъ, вмѣстѣ съ Высоцкимъ, кандидатомъ, въ 1826 г., служилъ въ кирасирскомъ полку Альберта (Лицей, 1881 г., СХХХ стр.).

16) **Садовничей**—Садовничій Григорій Моисеевичъ, умеръ въ 1830 г., служилъ въ гражданской службѣ; кончилъ курсъ кандидатомъ, въ 1826 г. вмѣстѣ съ Высоцкимъ (Лицей, 1881 г., СХХХ стр.).

17) **Билевичъ Михаилъ** Васильевичъ (1821—1833)—старшій профессоръ политическихъ наукъ. Выше мы уже говорили о роли Билевича въ дѣлѣ о театрѣ и о вольнодумствѣ. Подробности см. въ статьѣ Н. А. Лавровскаго, —Лицей, 1881, стр. 20—117.

18) **Маіоръ Шишкинъ**—Сила Ивановичъ (1826—1834)—эксекюторъ, (1840—49)—помощникъ инспектора, въ чинѣ майора (Лицей, 1881 г., СХХVІІІ стр.)

19) **Григоровъ Николай Петровичъ** кончилъ курсъ вмѣстѣ съ Гоголемъ дѣйствит. студент., въ 1828 г., былъ городничимъ въ Судогдѣ (Лицей, 1881 г., СXXXI стр.).

20) **Божко Андрей Андреевичъ** кончилъ курсъ вмѣстѣ съ Гоголемъ кандидатомъ, въ 1828 г., состоялъ при Коммиссар. Деп. Воен. Мин. (Лицей, 1881 г., СXXX стр.). Выше мы отмѣтили, что Божко жилъ у двоюроднаго брата инспектора Бѣлоусова и къ нему ходилъ Гоголь (Записки о жизни Гоголя, I т., 100 стр.).

21) **Миллеръ Николай Николаевичъ** кончилъ курсъ вмѣстѣ съ Гоголемъ, дѣйствит. студ., въ 1828 г., служилъ въ конно-егерскомъ Его Величества короля Виртембергскаго полку (Лицей, 1881 г., СXXXI стр.).

22) **Кукольникъ Несторъ Васильевичъ** кончилъ курсъ годомъ позднѣе Гоголя, кандидатомъ, въ 1829 г.; извѣстный поэтъ, романистъ и журналистъ конца 30 и начала 40 годовъ, умеръ въ 1868 г. (Лицей, 1881 г., СXXXI стр.). Много любопытныхъ воспоминаній его помѣщено въ „Лицеѣ кн. Безбородко“, 1859 и 1881 гг. Выше мы часто дѣлали на нихъ указанія. Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 26 іюня 1827 г. Гоголь говоритъ о К***. По „Указателю“ г. Шенрока, 1888 г., стр. 18—это долженъ быть Кукольникъ. „К*** нашъ ходитъ теперь съ бритою головою (опасаясь, вѣроятно, плотоядныхъ животныхъ); но чтобы не выказать срамоты, заказалъ красную шапочку, и этимъ точно охарактеризовалъ себя. И дѣйствительно, теперь онъ сдѣлался такимъ, что всякъ придетъ въ недоумѣніе, похожъ ли онъ на того человѣка, которому брѣютъ голову, или на того, который ходитъ въ красной шапочкѣ, и попеременно бѣсится, находясь то въ степени амуристики, то въ степени, обладавшей знаменитымъ изгнанникомъ Д*-М*“ (V, 57).

23) **Бороздинъ Николай Корниловичъ** кончилъ курсъ годомъ раньше Гоголя, кандидатомъ въ 1827 г., служилъ начальникомъ отдѣленія въ Минист. Иностран. дѣлъ (Лицей, 1881, СXXX стр.).

24) **Власенко**, вѣроятно, товарищъ Гоголя, не кончившій курса, какъ Герардъ.

25) **Базиль—Базили Константинъ Михайловичъ** кончилъ курсъ кандидатомъ, въ 1829 г., годомъ позднѣе Гоголя, служилъ по Мин. Иностран. Дѣлъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій о Востокахъ: „Архи-

педагогъ и Греція“, „Очерки Константинополя“ и „Сирія и Палестина“ (Лицей 1881 г., СXXXI стр.). О немъ-же, конечно, упоминаетъ Гоголь въ издаваемомъ письмѣ, когда, рассказывая о движеніяхъ между нѣжинскими греками, говоритъ, что Базиль уже заключилъ съ новоизбраннымъ сенаторомъ Афендуло мирный трактатъ и открылъ греческую лавку. Базили—родомъ грекъ. См. его біографію въ „Лицеѣ“, 1881 г., стр. 326—336. Кулжинскій вспоминаетъ о Базили—ученигѣ въ Москвитянинѣ, 1854 г., VI т., смѣсь, стр. 9—10. По „Указателю“ г. Шенрока (1888 г., стр. 13) въ „Зап. о жизни Гог.“, т. I, на стр. 27 инициалъ Б. означаетъ Базили. Здѣсь рассказывается о ссорѣ Гоголя, во время приготовленія къ постановкѣ „Недоросля“, съ Базили, который долженъ былъ играть Стародума, но, обидившись на шутку Гоголя, отказался. Примиреніе произошло тотчасъ же, послѣ того какъ Гоголь подалъ Базили пару театральныхъ пистолетовъ безъ курковъ и вызвалъ его на дуэль, Базили разсмѣялся и сталъ играть. Въ письмѣ къ Высоцкому, отъ 26 іюня 1827 г. Гоголь сообщаетъ: „Г*** (Геропесъ проф. греч. яз. въ Гимназіи Высшихъ наукъ—грекъ) (женился)—на Базилевой сестрицѣ, которая пріѣхала изъ Одессы“ (V, 58 стр.). Но въ біографіи Геропеса (Лицей, 1881 г., 266) говорится, что онъ былъ женатъ на дочери проф. Билевича.

²⁶⁾ Вановскій—Ванновскій Семенъ Ивановичъ (1825—1831) надзиратель. По „Указателю“ г. Шенрока, 1888 г., 12 стр., „Б*** женился на Фелибертисѣ [онъ овдовѣлъ при тебѣ (Высоцкомъ)“ (V, 58)—Ванновскій.

²⁷⁾ Любичъ—Любичъ-Романовичъ Василій Игнатьевичъ кончилъ курсъ кандидатомъ, въ 1826 г., вмѣстѣ съ Высоцкимъ; служилъ первымъ переводчикомъ департамента Внутреннихъ Сношеній Министера. Иностран. Дѣлъ; писатель и переводчикъ съ англійскаго, французскаго, нѣмецкаго и польскаго языковъ (Лицей, 1881 г., СXXXIX стр.). См. біографію его въ „Лицеѣ“, 1881 г., стр. 413—416. Въ 1827 г., когда о немъ упоминаетъ Гоголь, Л.-Р. служилъ въ департаментѣ Министерства Юстиціи. Кулжинскій (Москвитянинъ, 1854 г., VI т., смѣсь, стр. 4) рассказываетъ, какъ директоръ Орлай, желая убѣдиться въ познаніяхъ Кулжинскаго въ латинскомъ языкѣ, пригласилъ его къ обѣду и предложилъ проэкзаменовать Любича-Романовича, молодого студента, учившагося передъ Нѣжиномъ

въ Полоцкѣ, у іезуитовъ. „Я понялъ, говоритъ Кулжинскій, что это приготовленъ экзаменъ *миръ*“. — Любичъ-Романовичъ началъ печатать свои стихи съ 1829 г.; въ 1832 г. выпустилъ отдѣльною книжкою первое собраніе своихъ стихотвореній. Въ письмѣ къ Высоцкому отъ 26 іюня 1827 г. Гоголь пишетъ: „на дняхъ я получилъ письмо отъ Л*** („Указатель“ Шенрока, 1888 г., стр. 15 и 20, Любичъ-Романовичъ), не знаю по какой благодати. Чего только онъ въ немъ не наговорилъ! и каламбуровъ и стишковъ. Изъ всего письма я только могъ замѣтить, что, увидѣвши мое письмо къ тебѣ, онъ загорѣлся воспоминаніемъ и рѣшился подкрѣпить его посланіемъ. На четырехъ страницахъ не сказалъ объ себѣ ни слова, даже не объявилъ при концѣ письма, что онъ Л***—Р***; а въ заключеніе просилъ меня извѣстить объ *Кляроуикъ* К** (см. „Указатель“ г. Шенрока, 1888 г., стр. 18—Курдюмова сестра Августа Амана—губернера въ Гимназіи Высшихъ Наукъ), объ которой ты, я думаю, самъ знаешь, какого я глубокаго свѣдѣнія: даже не видалъ ее ни разу. Жалѣю, однакожъ, что мнѣ нѣтъ времени писать, особливо теперь. Чтобъ онъ еще, однакожъ, не почелъ за пренебреженіе. Извини меня какъ нибудь передъ нимъ“ (V, 56—57 стр.). Въ письмѣ къ А. С. Данилевскому, отъ 8 февр. 1833 г., изъ Петербурга, Гоголь сообщаетъ о Любичѣ-Романовичѣ: „Пріятель твой Василій Игнатьевичъ, о которомъ ты заботишься, ни на волосъ не переимѣнился съ того времени, какъ ты его оставилъ. Та же ловкость, та же охота забѣгать по дорогѣ за двѣ версты въ сторону. Кажется, онъ, чѣмъ далѣе, дѣлается легче на подъемъ, такъ что въ глубокой старости улетитъ, я думаю, съ тѣломъ въ поднебесныя страны, отчизну поэтовъ“ (V, 173 стр.). Въ „Библиографич. Запискахъ“ 1858 г., стр. 492 сообщена слѣдующая замѣтка Гоголя, отъ 10 мая 1826 г., помѣщенная имъ въ альбомѣ Любича-Романовича: „Свѣтъ скоро хладѣетъ въ глазахъ мечтателя. Онъ видитъ надежды его подстрекавшія несбыточными, ожиданія неисполненными—и жаръ наслажденій отлетаетъ отъ сердца... Онъ находится въ какомъ-то состояніи безжизненности. Но счастливъ, когда найдетъ цѣну воспоминанію о дняхъ минувшихъ, о дняхъ счастливаго дѣтства, гдѣ онъ покинулъ рождавшіяся мечты будущности, гдѣ онъ покинулъ друзей, преданныхъ ему сердцемъ“. Ср. письмо къ матери, отъ 14 мая 1826 г. (V, 32 стр.): „Августъ... 14 мая.... привезъ мнѣ добрую

вѣсть о вашемъ здоровьи, которая согнала *недобрыя думы* съ лица моего“. Насмѣшки надъ Любичемъ-Романовичемъ и его музой съ 1827 г. объясняются, какъ и въ отношеніи къ Орлаю, къ Трошинскому и др., переменною во взглядахъ Гоголя (см. г. Шенрока—Ученическіе годы Гоголя, стр. 61—64).

Для полноты нашего очерка и удобства справокъ помѣщаемъ вполнѣ извѣстныя письма Гоголя къ Г. И. Высоцкому изъ 5 т. Сочиненій и Писемъ Н. В. Гоголя, изд. П. А. Кулиша, стр. 44—46 и 54—61. Эти-же письма были напечатаны г. Кулишемъ въ „Опытъ біографіи Гоголя“, въ „Запискахъ о жизни Гоголя“ и въ „Лицеѣ кн. Безбородко“, 1859 г. Но въ изданіи „Лицея“ 1881 г. они опущены.

Сравнивая четыре изданія однихъ и тѣхъ же писемъ Гоголя къ Высоцкому у г. Кулиша, мы находимъ отличія въ разныхъ изданіяхъ. Отличія касаются не только сокращенія писемъ (въ „Опытъ біографіи Гоголя“, 1854 г. Кулишъ значительно сократилъ письма, опустивъ не только указанія на лица, насмѣшки, но и—просто—отдѣльныя фразы и отдѣльныя слова), но и отдѣльныхъ выраженій. Чѣмъ объясняются эти отличія? Вѣроятно, опечатками. Во всякомъ случаѣ, желательна повѣрка писемъ Гоголя по оригиналамъ, а мы приведемъ въ примѣчаніяхъ къ нимъ разночтенія по четыремъ изданіямъ, причемъ ссылки на изданія отмѣтимъ сокращенно: „Оп.“—Опытъ біографіи Гоголя, 1854 г.; „Зап.“—Записки о жизни Гоголя, 1856 г.; „Лиц.“—Лицей кн. Безбородко, 1859 г. По четвертому изд. (Сочиненія и Письма, 1857 г.) напечатанъ у насъ текстъ. Сокращеній писемъ по „Опыту“ не отмѣчаемъ.

1827 года, генваря 17. Нѣжинъ.

Теперь только пріѣхалъ я изъ дому, гдѣ былъ всѣ праздники, и сегодня только получилъ твою записку отъ Шапалинскаго. Извини меня, безцѣнный другъ, что я такъ неблагодарно отплатилъ за твое дружеское расположеніе: на письмо твое не отвѣчалъ ни слова. Я знаю, что ты, зная меня, не подумаешь, чтобы это произошло отъ какого-либо небреженія, или холодности: нѣтъ, другъ! По крайней мѣрѣ позволю сказать, что ни къ кому сердце мое такъ не привязывалось, какъ къ тебѣ. Съ первоначальнаго нашего здѣсь пребыванія, уже мы поняли другъ друга, а глупости людскія уже рано сроднили насъ; вѣсть мы осмѣи-

вали ихъ и вмѣстѣ обдумывали планъ будущей нашей жизни. Половина нашихъ думъ сбылась: ты ужъ на мѣстѣ, уже имѣешь сладкую увѣренность, что существованіе твое не ничтожно, что тебя замѣтятъ, оцѣнятъ; а я... зачѣмъ намъ такъ хочется скоро видѣть наше счастье? зачѣмъ намъ дано нетерпѣніе? мысль о немъ и днемъ, и ночью мучить, тревожить мое сердце: душа моя хочетъ вырваться изъ тѣсной своей обители, и я весь—нетерпѣнье. Ты живешь уже въ Петербургѣ, уже веселишься жизнью, жадно торопишься пить наслажденія, а мнѣ еще не ближе полутора года видѣть тебя, и эти полтора года длятся для меня нескончаемымъ вѣкомъ.... Много принесло мнѣ удовольствія письмо твое; жадно перечитывалъ я тобою писанное, ловилъ слова, и мнѣ казалось, будто я слышу изъ устъ твоихъ. И послѣ всего этого, послѣ всей радости, которую ты прислалъ ко мнѣ съ письмомъ, я ни слова не сказалъ тебѣ. Какая неблагодарность чернѣе этой? Но еще разъ прошу тебя, не вини меня: ты знаешь мою оплошность, которую теперь уже оставилъ и принялъ твердое намѣреніе писать нарочно побольше писемъ въ разные мѣста, чтобы тѣмъ пріучить себя къ исправности. Сдѣлай милость, Г. Ив., для нашей старой привязанности, для нашей дружбы не забудь меня,—пиши ко мнѣ разъ въ мѣсяць. Съ этой поры никогда письмо твое не будетъ оставлено безъ отвѣта.

Пиши мнѣ объ своей жизни, о своихъ занятіяхъ, удовольствіяхъ, знакомствахъ, службѣ и обо всемъ, что только напоминаетъ прелесть жизни Петербургской. Это одно для меня развѣтъ горечь моего заточенія, сблизить урочное время и покажетъ мнѣ тебя въ твоемъ быту. Я знаю, что не оставишь меня, и уже съ восхищеніемъ въ мечтахъ читаю письмо, забывая и мѣстопробываніе свое, и весь міръ, выключая тебя съ Петербургомъ.

Я здѣсь совершенно одинъ: почти всѣ оставили меня; не могу безъ сожалѣнія и вспомнить о вашемъ классѣ. Много и изъ моихъ товарищей удалилось. Д**** поѣхалъ въ Одессу, Д**** тоже выбылъ. Не знаю, куда понесетъ его ¹⁾. Здѣсь онъ весьма худо велъ себя. Изъ старыхъ никого нѣтъ. Намъ теперь весьма мало; но мнѣ до ихъ дѣла нѣтъ: я совершенно позабылъ всѣхъ. Изрѣдка только здѣшнія происшествія трогаютъ меня; впрочемъ я весь съ тобою въ столицѣ. Объ твоемъ аттестатѣ я всегда надѣдалъ Шапалинскому, и теперь крѣпко настоилъ ²⁾, чтобы отсылать къ тебѣ. Онъ ³⁾ уже изготовленъ, и ты скоро получишь. Каково теперь у васъ? Какъ-то будете веселиться на масляницѣ? Ты мнѣ мало сказалъ про театръ, какъ онъ устроенъ, какъ отдѣланъ. Я думаю, ты дня не пропускаешь,—всякій вечеръ тамъ. Чья музыка?

¹⁾ Куда онъ отправится. Оп., 20 стр.

²⁾ Настояль. Лиц. 37.

³⁾ Аттестатъ твой уже изготовленъ. Оп., 20.

Что тебѣ сказать объ нашихъ новостяхъ? здѣсь ихъ совершенно нѣтъ. Писать тебѣ про пансіонъ? онъ у насъ теперь въ самомъ лучшемъ, самомъ благородномъ состояніи, и всеѣмъ этимъ мы одолжены нашему инспектору, Бѣлоусову. Къ масленицѣ затѣваютъ театръ. Дураки все такъ же глупы. Барончикъ, Доримончикъ, фонъ-Фонтикъ-Купидончикъ, Мишель Дюсенъка, Хопчики здоровъ и не вредимъ, и часъ отъ часу глупѣеть. Демировъ-Мишковскій, Батюшечка и Урсо кланяются по поясъ. Мыгальчѣ чуть-чуть было не околѣлъ. Впрочемъ все благополучно. Бодянь только просить у тебя на водку. Но прости: я болтаю пустяки и надоѣлъ уже, думаю, тебѣ до сна. По слѣдующей почтѣ я намѣренъ еще тебѣ сказать кое объ чемъ; а до того времени не забудь твоего вѣрнаго, всегда и вездѣ тебя любящаго стариннаго друга.

Н. Гоголя.

Божко и Миллеръ благодарятъ, что ты не забылъ ¹⁾ ихъ.

1827 годъ, м. іюнь, число 26. Нѣжинъ.

Пишу къ тебѣ таки изъ Нѣжина. Не думай, чтобы экзаменъ могъ помѣшать мнѣ писать къ тебѣ. Письмами твоими я уже ²⁾ болѣе сблизился съ тобою, и потому буду безпрестанно надоѣдать. Мнѣ представляется, что ты сидишь возлѣ меня, что я имѣю право поминутно тебя распрашивать. Милый, Герас. Иван., знаю привязанность твою: она вылилась вся въ письмѣ твоемъ. Она, кажется, растетъ между нами болѣе и болѣе, и утверждаетъ нашу разлукою. Люблю тебя еще болѣе, чѣмъ прежде, и спѣшу соединиться съ тобою, хотя ты меня ужаснулъ чудовищами великихъ препятствій. Но они безсильны; или—странное свойство человѣка!—чѣмъ болѣе трудностей, чѣмъ болѣе преградъ, тѣмъ болѣе онъ летитъ туда. Въсто того, чтобы остановить меня, они еще болѣе разожгли во мнѣ желаніе. Меня восхищаетъ, когда я подумаю, что тамъ есть кому ждать меня, есть кому встрѣтить роднымъ привѣтствіемъ и облеснуть лицо свѣтлою радостью. Означились мнѣ на сердцѣ также и друзья-пріятели твои. Я не знаю ихъ, никогда не видалъ, но они друзья тебѣ, и я ихъ также люблю, какъ и ты. Зачѣмъ ты не наменилъ ни одного изъ нихъ? Хотя имя не опредѣляетъ человѣка, не знакомить съ нимъ, однако я все бы могъ изъ письма твоего узнать ихъ характеръ, свойство, съ кѣмъ ты болѣе друженъ,—особливо, когда они будутъ дѣйствующими лицами въ твоихъ письмахъ; чего мнѣ непременно хочется. Уединясь совершенно отъ всѣхъ, не находя здѣсь ни

¹⁾ Забываешь. Оп. 21.

²⁾ Еще. Оп. 21.

одного, съ кѣмъ бы могъ слить долговременныя думы свои, кому бы могъ вывѣрить мысленія свои, я осиротѣлъ и сдѣлался чужимъ въ пустомъ Нѣжинѣ. Я иноземець, забредшій на чужбину искать того, что только находится въ одной родинѣ, и тайны сердца, вырывающіяся на лицѣ, жадныя откровенія, печально опускаются въ глубь его, гдѣ такое же мертвое безмолвіе. Въ такомъ случаѣ я желаю знать тебя въ кругу твоихъ друзей, гдѣ не скрываешься и гдѣ ваши занятія всегда радостны; хочу даже, чтобы ты писалъ мнѣ ваши разговоры и цѣлыя происшествія замѣчательнаго дня. Можетъ быть, я требую многого; но ты откажешь въ этомъ тому, у котораго, кромѣ тебя, почти ничего не осталось и который только этимъ и бываетъ веселъ. И точно: я ничего теперь такъ не ожидаю, какъ твоихъ писемъ. Они—моя радость въ скучномъ уединеніи. Нѣсколько только я разгоню его чтеніемъ новыхъ книгъ, для которыхъ берегу деньги, несоставляющія ¹⁾ для меня ничего, кромѣ ихъ, и выписываніе ихъ составляетъ одно мое занятіе и одну мою корреспонденцію. Никогда еще экзаменъ для меня не былъ такъ не сносенъ, какъ теперь, Я совершенно весь истомленъ, чуть движусь. Не знаю, что со мною будетъ далѣе. Только я и надѣюсь, что поѣздкою до мой обновлю немного свои силы. Какъ чувствительно приближеніе выпуска, а съ нимъ и благодѣтельной свободы! Не знаю, какъ-то на слѣдующій годъ я перенесу это время!... Какъ тяжело быть зарыту вмѣстѣ съ созданными низкой неизвѣстности въ безмолвіе мертвое! Ты знаешь всѣхъ нашихъ существователей, всѣхъ населившихъ Нѣжинъ. Они задавили корою своей земности, ничтожнаго самодовольствія высокое назначеніе человѣка. И между этими существователями я долженъ пресмыкаться..... Изъ нихъ не исключаются и дорогіе наставники наши. Только между товарищами, и то не многими, нахожу иногда, кому бы сказать что-нибудь. Ты теперь въ зеркалѣ видишь меня. Пожалѣй обо мнѣ! Можетъ быть, слеза соучастія, отдавшаяся на твоихъ глазахъ, послышится и мнѣ.

Ты уже и успѣлъ дать за меня слово объ моемъ согласіи на ваше намѣреніе отправиться за границу. Смотри только впередъ не раскаться? можетъ быть, мнѣ жизнь Петербургская такъ понравится, что я и поколеблюсь, и вспомню поговорку: „Не ищи того за моремъ, что сыщешь ближе“. Но уже такъ и быть; ты далъ слово—нужно мнѣ спустить твоей опретчивости ²⁾. Только когда это еще будетъ? Еще годъ мнѣ нужно здѣсь да годъ, думаю, въ Петербургѣ; но, впрочемъ, я безъ тебя не останусь въ немъ: куда ты, туда и я. Только будто ли меня ожидаютъ? Меня это ужасть какъ приближаетъ къ Петербургу,—тѣмъ болѣе, что я вне-

1) Не составляющія. Оп. 22.—Неоставляющія. Зап. 46.—Недостающія. Лиц. 37.

2) Опретчивости. Оп. 22. Лиц. 38.

сенъ¹⁾ уже въ вашъ кругъ. Мое имя, я думаю, поминается ¹⁾ между вами, и, можетъ быть, по какому-то тайному сочувствію, кто-нибудь изъ друзей твоихъ наименовать меня, какъ друга ихъ друга, предугадывая, что онъ также добръ. На дняхъ я получилъ письмо отъ Л***, не знаю по какой благодати. Что ²⁾ только онъ въ немъ не наговорилъ! и каламбуровъ, и стишковъ. Изъ всего письма я только могъ замѣтить, что увидѣвши ³⁾ мое письмо къ тебѣ, онъ загорѣлся воспоминаніемъ и рѣшился подкрѣпить его посланіемъ. На четырехъ страницахъ не сказалъ объ себѣ ни слова, даже не объявилъ при концѣ письма, что онъ Л**—Р****; а въ заключеніе просилъ меня извѣстить объ *Клароцкѣ* Б****, объ которой ты, я думаю, самъ знаешь, какого я глубокаго свѣдѣнія: даже не видалъ ее ни разу. Жалю, однакожъ, что мнѣ нѣтъ времени писать, особливо теперь. Чтобъ онъ еще, однакожъ, не почелъ за пренебреженіе. Извини меня какъ-нибудь предъ нимъ... Нѣтъ ли тамъ у васъ Николаевича-Кобеляцкаго? Мы уже годъ какъ его не видимъ. Сначала ⁴⁾ было навѣдывался къ намъ, а теперь пропалъ безъ вѣсти. У насъ теперь у Нѣжинѣ завелось сообщеніе съ Одессою посредствомъ парохода, или брички Ваныкина. Этотъ пароходъ отправляется отсюда ежемѣсячно съ огурцами и пикулими, и возвращается набитый маслинами, табакомъ и гальвою. SS ⁵⁾, который теперь обрѣтается въ Одессѣ, подманилъ отсюда Д****—Д**, которому давно уже гимназія открыла свободный, безпрепятствій пропускъ за пьянство; и по сему поводу пароходъ совершилъ седьмую экспедицію для взятія въ пассажиры М****, а на мѣсто его въ губернеры высадилъ директорскую ключницу, ростомъ въ сажень съ половиною, которая привела-было въ трепетъ всю челядь Гимназіи Выспихъ Наукъ К. Безбородко, пока одинъ Бодянь не доказалъ, что Русскій солдатъ чорта не боится, и, въ славномъ сраженіи при Шуршѣ, оборотилъ переднія ея челюсти на затылокъ. К*** нашъ ⁶⁾ ходитъ теперь съ бритою головою [опасаясь, вѣрно, плотоядныхъ животныхъ]; но чтобы не выказать срамоты, заказалъ красную шапочку, и этимъ точно охарактеризовалъ себя. И дѣйствительно теперь онъ сдѣлался такимъ, что всякъ придетъ въ недоумѣніе, похожъ ли онъ на того челоуѣка, которому брѣютъ голову, или на того, который ходитъ въ красной шапочкѣ, и попеременно бѣсится, находясь то въ степени [употреблю твое слово] амуристики, то въ степени, обладавшей знаменитымъ изгнанникомъ Д**** М****. Данилевскій находится теперь въ Москвѣ—не могу навѣрно

1) Помнится. Оп. 22.

2) Чего. Оп. 23. Зап. 47. Лиц. 38.

3) Увидѣвъ. Оп. 23.

4) Спечегга (?). Оп. 23.

5) Семеновичъ-Орлай. Оп. 23. Зап. 47. Лиц. 38.

6) Къ намъ. Зап. 47. Лиц. 38. Оп.—нѣтъ.

сказать гдѣ, но, кажется въ пансіонѣ. Петръ Александровичъ Б***, наскуча недѣлительною жизнью, захотѣлъ отвѣдать трудностей воинскихъ, и, мѣсяцъ назадъ, я получилъ письмо, въ которомъ объявляетъ онъ о своемъ опредѣленіи въ Сѣверскій конно-егерскій полкъ. —

Теперь гимназія наша заселена всё семействами. Всѣмъ чиновникамъ пришла блажь жениться. Объ женитьбѣ Шалапинскаго и Самойленка, я думаю, (ты) слышалъ; кромѣ того Лаура [П***] совокупился законнымъ бракомъ съ дочерью Капѣтики. Б*** женится на Фелибертисѣ [онъ овдовѣлъ при тебѣ]; Г***—на Базилёвой сестрицѣ, которая пріѣхала изъ Одессы; Д***—на какой-то Французской мамзели, которой имени, ей-Богу, я до сихъ поръ не знаю, хотя три мѣсяца уже прошло послѣ ихъ обрученія; и даже козакъ М*** намѣревается, *впрямую*, уничтожить одиночество своей жизни, хотя это и *кромается во мракъ баснословія*; но доказательствомъ сему служить его покупка земли, на которой уже началъ домъ строить.

Мишель нашъ, баронъ Кунжутъ-фонъ-Фонтикъ—радуися—снова у насъ; а мы уже было-думали, что онъ совсѣмъ насъ оставитъ. Уже подалъ было прошеніе о принятіи его въ драгунскій полкъ; но благоразумный отецъ, узнавъ объ этомъ¹⁾, отеческою рукою расписалъ ему задній фасадъ, въ числѣ 150 ударовъ, и онъ, барончикъ Хопцики, обновленный, явился у насъ снова, празднуя свое перерожденіе. Но, я думаю, надобѣлъ тебѣ пустяками. Читая письмо мое, я думаю, ты почесываешь²⁾ голову и частенько поглядываешь³⁾ на часы, какъ на свидѣтелей теряемаго времени. Но неужели мы должны вѣкъ серьезничать,—и отчего же изрѣдка не быть творителями пустяковъ, когда ими пестрится жизнь наша? Признаюсь, мнѣ наскучило горевать здѣсь, и не могли ни съ кѣмъ развеселиться, мысли мои изливаются на письмѣ и, забывшись отъ радости, что есть съ кѣмъ поговорить, прогнавъ горе, садятся нестройными толпами, въ видѣ буквъ, на бумагу, и въ это время—вообрази—я на какую мысль набрелъ! Уже ставлю мысленно себя въ Петербургъ, въ той веселой комнатѣ⁴⁾, окнами на Неву, такъ какъ я всегда думалъ найти себѣ такое мѣсто. Не знаю, сбудутся ли мои предположенія, буду ли я точно жить⁵⁾ въ этакое⁶⁾ райскомъ мѣстѣ, или неумолимое веретено судьбы зашвырнетъ меня съ толпою самоодвольной черни [мысль ужасная!] въ самую глушь ничтожности, отведетъ мнѣ черную квартиру неизвѣстности въ міръ.

1) Не согласился (и далѣе опущено, до «Читая письмо»). Оп. 24.

2) Почесывалъ. Оп. 24.

3) Поглядывалъ. Оп. 24.

4) Комнатѣ. Оп. 24. Зап. 48. Лист. 39.

5) Живать. Зап. 49. Лист. 39.

6) Этомъ. Лист. 39.

Но покуда еще неизвѣстно намъ предопредѣленіе судьбы, ужели нельзя хотя помечтать о будущемъ? Этимъ богатствомъ я всегда буду надѣленъ. Оно не оставитъ меня во все дленіе жизни. Но слушай: будто ты сидишь у меня, будто говоримъ мы долго, будто смѣемся, и—вѣришь ли?—будто забывшись, перо выпадало разъ двадцать на бумагу, разрушало мечтательныя думы и съ досады зачеркивало ничего ему не сдѣлавшія слова. Ахъ, какъ въ это время хотѣлось бы миѣ обнять тебя, увидѣть тебя! Не знаю, можетъ ли что удержать меня ѣхать въ Петербургъ, хотя ты порядкомъ пугнулъ и пристращаль¹⁾ меня необыкновенною дороговизною, особливо свѣтныхъ припасовъ. Болѣе всего удивило меня, что самые пустяки такъ дороги, какъ-то: манишки, платки, косынки и другія бездѣлушки. У насъ, въ доброй нашей Малороссіи, ужаснулись такихъ цѣнъ и убоились, сравнивъ суровый климатъ вашъ, который еще нужно покупать необыкновенною дороговизною, и благословенный Малороссійскій, который достается почти даромъ; а потому многіе изъ самыхъ жаркихъ желателей уже наостряютъ лыжи обратно въ скромность своихъ недалекихъ чувствъ и удовольнились ничтожностью, почти вѣчною. Хорошо, ежели они обратятъ свои дѣла для пользы человечества. Хотя въ самой неизвѣстности пропадутъ ихъ имена, но благодарительныя намѣренія и дѣла освятятся благоговѣніемъ потомковъ.

Какое теперь у насъ ужасное плодородіе, ты не повѣришь,—особливо фруктовъ! Деревья гнутся, ломаются отъ тяжести. Не знаемъ, дѣвать куда. Я воображаю объ необыкновенной роскоши, которою я буду пресыщаться, пріѣхавши²⁾ домой. Уже два дни экипажъ стоитъ за мною. Съ нетерпѣніемъ лечу освѣжиться, ожить отъ мертваго усыпленія годичнаго въ Нѣжинѣ, отъ ядовитаго истомленія, въ слѣдствіе нетерпѣнія и скуки. Возвратясь, начну живѣе и спокойнѣе носить иго школьнаго педантизма, пока уроченное время, со всѣми своими мучительными ожиданіями и нетерпѣніемъ, не предстанетъ снова истомленному. Какая у насъ засуха! болѣе полтора мѣсяца не шли дожди. Не знаю, что будетъ далѣе. Лѣто вдругъ у насъ перемѣнилось: сдѣлалось вдругъ такъ холодно, что даже принуждены мерзнуть, особливо по утрамъ. Весна была нестерпимо жарка.

Позволь еще тебя, единственный другъ Герас. Иван., попросить объ одномъ дѣлѣ.... надѣюсь, что ты не откажешь.... а именно: нельзя ли заказать у васъ въ Петербургѣ портному самому лучшему фракъ для меня? Мѣрку можетъ снять съ тебя, потому что мы одинакого роста и плотности съ тобой. А ежели ты разжирѣлъ, то можешь сказать, чтобы немного уже. Но объ этомъ послѣ, а теперь—главное—узнай, что стоитъ

¹⁾ Настращаль. Лип. 39.

²⁾ Пріѣхавъ. Оп. 25.

пошитье самое отличное фрака по послѣдней модѣ, и цѣну выставь въ письмѣ, чтобы я могъ знать, сколько нужно посылать тебѣ денегъ. А сукино то, я думаю, здѣсь купить, оттого, что ты говоришь—въ Петербургѣ дорого. Сдѣлай милость, извѣсти меня какъ можно поскорѣе, и я уже приготовлю все такъ, чтобы, по полученіи письма твоего, сейчасъ все тебѣ и отправить, потому что мнѣ хочется ужасно какъ, чтобы къ послѣднимъ числамъ, или къ первому ноября я уже получилъ фракъ готовый. Напущи, пожалуйста, какія модныя матеріи у васъ на жилеты, на панталоны, выставь ихъ цѣны и цѣну за пошитье. Извини, драгоценный другъ, что я тебя затрудняю такъ. Я знаю, что ты ни въ чемъ не откажешь мнѣ, и для того надѣюсь получить самый скорый отъ тебя отвѣтъ и увѣдомленіе. Какъ ты обяжешь только меня этимъ! Какой-то у васъ модный цвѣтъ на фраки? Мнѣ очень бы хотѣлось сдѣлать себѣ синій съ металлическими пуговицами; а черныхъ фраковъ у меня много, и они мнѣ такъ надоѣли, что смотрѣть на нихъ не хочется. Съ нетерпѣніемъ жду отъ тебя отвѣта, милый, единственный, безцѣнный другъ.

Письмо мое началъ укоризнами унынія и при концѣ развеселился. Тебѣ хочется знать причину? вотъ она: я началъ его въ Нѣжинѣ, а кончаю дома, въ своемъ владѣніи, гдѣ окруженъ почти съ утра до вечера веселіемъ. Желаю тебѣ вполне имъ наслаждаться(ся)¹⁾ и чтобы никогда минута горести не отравляла часовъ твоей радости. А я до гроба твой— неизмѣнный, вѣрный, всегда тебя любящій,

Николай Гоголь.

Изъ Нѣжина къ тебѣ кланяются всѣ,—примѣчательнѣе: Лопушевскій буетчикъ Марко [прежній фаворитъ твой, съ своею красною жонкою], баронъ фонъ-Фонтикъ, Давинѣ (?), Гусь Евлампій, Григоровъ, Божко, Миллеръ и проч. и проч., а отсюдава одинъ только я привѣтствую тебя поклономъ заочно.

¹⁾ Насладиться. Оп. 26.

¹⁾ Насладиться. Оп. 26.

... .. в устройствах необходимых жъ

¹⁾ Насладиться. Оп. 26.

... процессу административного права и устройства необходимых въ

¹⁾ Насладиться. Оп. 26.

... и устройства необходимых къ

1) **Насладиться.** Оп. 26.

сколько участковых отдѣленій, и сверхъ того установлены губернскіе и окружные ветеринары (С. У. 1870 г. № 666).

Въ 1871 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ земскимъ собраніямъ въ руководство эти правила при разсмотрѣніи вопроса о страхованіи скота. Нѣкоторые изъ земствъ воспользовались этими правилами для введенія земскаго обязательнаго страхованія скота отъ чумы и другихъ эпизоотій. Многія земскія собранія находятъ необходимымъ введеніе обязательнаго страхованія, какъ единственнаго средства установить нѣкоторую прочность въ состояніи и развитіи скотоводства, но въ то же время находятъ затруднительнымъ въ настоящее время установленіе всякихъ новыхъ налоговъ на сельскихъ хозяевъ. Дѣло въ томъ, что обязательное страхованіе скота отъ разныхъ болѣзней для того, чтобы не быть обременительнымъ, должно обнимать большіе районы; всего лучше, если оно вводится въ цѣлой странѣ, въ какомъ случаѣ взносы съ единицы скота могутъ быть дѣйствительно незначительны, между тѣмъ этимъ путемъ капиталъ въ скотѣ былъ бы гарантированъ отъ существующихъ теперь потрясеній.

Въ виду необходимости общихъ мѣръ относительно страхованія, 30 мая 1876 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ прекращенія чумы на рогатомъ скотѣ, перевозимомъ по желѣзнымъ дорогамъ и перегоняемомъ гуртами. По правиламъ объ этихъ мѣрахъ, при появленіи признаковъ чумной заразы, зачумленныя животныя должны быть немедленно убиваемы, при чемъ за убитый скотъ выдается вознагражденіе по нормальной оцѣнкѣ, установленной на каждое трехлѣтіе комитетомъ Министровъ. Фондъ для выдачи вознагражденія составляется изъ сборовъ съ прогоняемыхъ и перевозимыхъ гуртовъ скота.

Осмотръ гуртоваго скота и постановленіе объ убіеніи зачумленнаго производится ветеринаромъ при участіи мѣстной полиціи и одного изъ ближайшихъ скотовладѣльцевъ, въ присутствіи хозяина скота или его повѣреннаго.

Такъ какъ надзоръ за прогоняемымъ по скотопрогоннымъ трактамъ скотомъ не всегда успѣшенъ, то министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Финансовъ предоставлено войти въ соглашеніе съ желѣзнодорожными обществами относительно пониженія платы за провозъ гуртоваго скота и устройства необходимыхъ къ

перевозкѣ его приспособленій и очищенія вагоновъ, при чемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено, по мѣрѣ соглашенія съ желѣзнодорожными обществами объ уменьшеніи провозной платы, входить съ представленіями объ установленіи обязательнаго по этимъ дорогамъ провоза гуртовъ и закрывать соответственные скотопротонные тракты.

Наконецъ относительно пригульнаго скота въ 1876 г. изданы особыя правила, служащія дополненіемъ общихъ постановленій гражданскихъ законовъ о находкахъ.

По этимъ правиламъ каждый, на чьей землѣ окажется или къ чьему стаду пристанетъ скотъ, неизвѣстно кому принадлежащій, обязанъ въ семидневный срокъ заявить объ этомъ мѣстной полиціи или сельскому начальству; заявленіе дѣлается письменно или словесно: лицами, принадлежащими къ составу волостей — непосредственно мѣстному волостному старшинѣ, или чрезъ сельскаго старосту; прочими лицами, по ихъ желанію, волостному старшинѣ ближайшей волости, или мѣстному становой приставу непосредственно, или чрезъ ближайшаго сотскаго.

Волостной старшина или сотскій обязанъ немедленно доносить о пригульномъ скотѣ становой приставу съ обозначеніемъ примѣтъ пригульнаго скота и указаніемъ приблизительной цѣны, основанной на свидѣтельствѣ трехъ понятыхъ. Въ то же время объ этомъ скотѣ волостной старшина долженъ объявить по волости, а сотскій — по сотнѣ. Сверхъ того первый долженъ оповѣстить сосѣднихъ волостныхъ старшинъ, а сотскій — ближайшихъ сотскихъ.

До отысканія хозяина, скотъ оставляется или у нашедшаго его или у кого либо изъ мѣстныхъ жителей, пожелавшихъ принять скотъ на содержаніе.

Становой приставъ, получивъ извѣстіе о пригульномъ скотѣ, немедленно сообщаетъ о томъ сосѣднимъ приставамъ для оповѣщенія по ихъ станамъ и доносить уѣздному исправнику, который производитъ оповѣщеніе по всему уѣзду, сообщаетъ полицейскому начальству сосѣднихъ уѣздовъ и въ то же время объявляетъ о пригульномъ скотѣ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Если въ теченіи четырнадцати дней со дня первоначальнаго заявленія о пригульномъ скотѣ не явится хозяинъ и не будетъ желающихъ принять скотъ на дальнѣйшее содержаніе, то, по требова-

нію лица, подъ присмотромъ коего скотъ оставленъ, становой приставъ или волостной старшина распоряжается немедленно о продажѣ скота съ публичнаго торга. Продажа должна производиться преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть базары, въ базарные дни и въ присутствіи сельскаго начальства.

Если такая продажа не требуется и если въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня публикаціи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не явится собственникъ скота, то уѣздный исправникъ распоряжается продажею скота съ публичнаго торга.

Если до продажи явится хозяинъ, то скотъ ему возвращается, послѣ того какъ онъ рассчитается съ нашедшимъ и содержавшимъ скотъ; если же соглашенія между ними не послѣдуетъ, то хозяинъ скота обязанъ заплатить нашедшему $\frac{1}{6}$ часть цѣны скота, опредѣленной тремя свидѣтелями, и вознаградить его за прокормъ скота. Последнее вознагражденіе опредѣляется по добровольному соглашенію, но если таковое не состоится, то размѣры его опредѣляются или приговоромъ волостнаго суда, если содержавшій скотъ и хозяинъ скота принадлежать къ составу волости, или сами обратятся къ этому суду, или же, въ противномъ случаѣ, по рѣшенію мирового судьи, а тамъ, гдѣ судебные уставы не введены въ дѣйствіе, по рѣшенію мирового посредника.

Если собственникъ явится послѣ продажи скота и при томъ до истеченія 6 мѣсяцевъ по продажѣ, то ему выдается вырученная сумма за вычетомъ $\frac{1}{6}$ части въ пользу нашедшаго скотъ и издержекъ по прокормленію. Если же въ теченіи 6 мѣсяцевъ послѣ продажи собственникъ не явится, то вырученная отъ продажи сумма распределяется такимъ образомъ: прежде всего вознаграждается лицо, содержавшее пригульный скотъ за прокормъ скота; изъ остальной суммы $\frac{1}{3}$ обращается въ принадлежащій мѣстному уѣздному земству капиталъ общественнаго призрѣнія, а тамъ, гдѣ эти учрежденія не введены, въ пользу учебныхъ и благотворительныхъ заведеній по мѣстному мировому участку; другая треть поступаетъ въ мірскую сумму того общества, въ коемъ состоитъ нашедшій пригульный скотъ, а если послѣдній найденъ на землѣ лица, не принадлежащаго къ обществамъ и волостямъ, то обращается на тотъ же предметъ, какъ и первая треть; послѣдняя же треть предоставляется лицу, нашедшему пригульный скотъ.

Эти правила въ примѣненіи къ землямъ казачьихъ войскъ измѣнены въ слѣдующемъ: а) срокъ для подачи заявленій о пригультномъ скотѣ въ этихъ земляхъ 14-ти дневный; б) опѣнка потравъ и другихъ поврежденій угодій производится чрезъ понятыхъ, примѣняясь къ порядку, указанному въ особомъ примѣненіи къ законамъ о состояніяхъ (III Пол. Учр. Крест. ст. 31 прил. къ ст. 8 и 9); в.) оповѣщенія о пригультномъ скотѣ исполняются соответствующими должностными лицами полицейскихъ и общественныхъ управленій; г) срокъ для продажи скота 30-дневный; д) вырученная сумма распределяется такимъ образомъ: послѣ вычета за прокормленіе, изъ оставшейся части $\frac{1}{3}$ обращается въ войсковые капиталы въ пользу учебныхъ или благотворительныхъ заведеній, вторая треть—въ суммы сельскаго общества, на землѣ котораго найденъ скотъ, а третья выдается лицу, нашедшему скотъ. Если скотъ найденъ на земляхъ не принадлежащихъ къ станичнымъ и крестьянскимъ надѣламъ, то, за удовлетвореніемъ лицъ, кормившихъ скотъ и нашедшихъ его, оставшая сумма приобщается къ войсковымъ благотворительнымъ или учебнымъ капиталамъ.

в) Мѣры содѣйствія развитію рогатаго скота.

Начало мѣропріятій относительно разведенія рогатаго скота относятся ко времени Петра Великаго, который считалъ необходимымъ произвести самое энергическое вмѣшательство въ эту отрасль сельскаго хозяйства, желая поднять ее и тѣмъ самимъ оказать влияние на улучшеніе земледѣлія. Въ сводѣ законовъ до послѣдняго времени сохранились слѣды этого отношенія къ скотоводству, когда признавалось необходимымъ руководительство для народнаго труда во всѣхъ его проявленіяхъ. Таковы, наприм., постановленія, по которымъ сельскіе старосты должны приохачивать поселянъ къ размноженію скота (ст. 184—185, отмѣн. по прод. 1876 г.), или: „въ сѣнокосное время смотрѣть, чтобы всякій запасался достаточнымъ количествомъ сѣна для прокормленія зимою своего скота и чтобы сѣно не было перевозимо прежде, пока передочно въ копны и стоги убрано не будетъ“ (ст. 186). Въ настоящее время такое законодательное руководительство въ дѣлѣ разведенія рогатаго скота совершенно оставлено и сдѣлано задачей сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, сельско-хозяйственной литературы и сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Въ принципѣ отношеній государства къ скотоводству лежитъ задача содѣйствовать развитію этихъ непосредственныхъ руководителей труда и помощь въ особыхъ случаяхъ въ видѣ кредита, распространенія посредствомъ продажи и случныхъ пунктовъ лучшихъ породъ скота и указанныхъ нами общихъ мѣръ, относящихся къ огражденію скота отъ разныхъ случайностей.

Относительно распространенія лучшихъ породъ скота въ сводѣ законовъ сохранено слѣдующее постановленіе: для разведенія при учебныхъ фермахъ лучшихъ породъ рогатаго скота ассигнуется ежегодный отпускъ изъ казны по пяти тысячъ рублей въ распоряженіе Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изъ сей суммы производятся равнымъ образомъ издержки по улучшенію въ Россіи вообще не только рогатаго, но и другихъ породъ крупнаго и мелкаго скота съ тѣмъ, чтобы рогатый скотъ былъ выписываемъ ежегодно (ст. 188 по прод. 1876 г.). Въ виду того, что нашъ рогатый скотъ и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи уступаетъ иностранному и что для потребностей земледѣлія его слишкомъ мало, указанная мѣра можетъ мало по малу оказать замѣтное вліяніе на разведеніе у насъ рогатаго скота.

Еще большее значеніе для развитія скотоводства имѣетъ возникшее въ концѣ шестидесятихъ годовъ примѣненіе артельного принципа къ молочному хозяйству, поддержанное правительствомъ и земскими учрежденіями.

Въ большинствѣ случаевъ доходъ отъ рогатаго скота, содержащаго въ качествѣ рабочей силы, машины для удобренія и добычанія молока, незначителенъ. Для поднятія доходности возникла мысль примѣнить артельный принципъ къ сыроваренію въ виду того, что мелкимъ скотовладѣльцамъ устройство рациональныхъ сыроварень не по силамъ, между тѣмъ какъ недоступное отдѣльнымъ силамъ становится вполне доступнымъ при ихъ соединеніи. Выгодный образецъ артельнаго сыроваренія былъ показанъ г. Верещагинскимъ и возбудилъ стремленіе къ распространенію такого сыроваренія. Были дѣлаемы возраженія, что распространеніе артельнаго сыроваренія невыгодно отозвется на здоровьи народа, такъ какъ молоко, необходимое для питанія дѣтей, крестьяне будутъ отнимать у послѣднихъ и превращать въ деньги, при чемъ тѣмъ лучше будетъ идти сыроваре-

ніе, чѣмъ большій будетъ выручаемъ отъ молока доходъ, тѣмъ болѣе будетъ отнимаемо молока у дѣтей, что должно рѣшительно отразиться на здоровьѣ будущихъ поколѣній. Возраженіе это было бы основательно, если бы артельные сыроварни возникли искусственно и сразу, благодаря чему все молоко было бы дѣйствительно отнято у потребителей—крестьянъ и ихъ дѣтей. При постепенномъ ихъ возникновеніи возраженіе это не имѣетъ значенія, такъ какъ увеличенная доходность рогатаго скота, возникающая вслѣдствіе сыроваренія, даетъ и средства и охоту къ увеличенію количества скота и улучшенію его качества, поднимаетъ благосостояніе крестьянина, а слѣдовательно и средства къ лучшему содержанію семьи.

Для развитія и распространенія этого сыроваренія и вообще молочнаго хозяйства, въ 1871 г. была устроена школа молочнаго хозяйства въ сел. Единово, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи, состоящая подъ управленіемъ Н. В. Верещагина. Съ Высочайшаго соизволенія на содержаніе школы опредѣлено выдавать пособие ежегодно по 15,000 рублей въ теченіи 6 лѣтъ, начиная съ 1871 г. Въ 1877 г. въ виду того, что школа, въ связи вообще съ прекрасною общественною дѣятельностію Н. Верещагина, оказалась полезною, рѣшено было на содержаніе школы выдавать въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ ежегодно пособие въ размѣрѣ 18,000 рублей и сверхъ того, въ видѣ оборотнаго капитала, дано въ распоряженіе г. Верещагина 5,000 р. одновременно. Въ школѣ въ 1880 г. было 34 ученика и 18 ученицъ. О пользѣ, принесенной школой обществу, можно судить по слѣдующему отзыву о ней въ „Сборникѣ свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности“. Школа послужила рассадницею большаго числа спеціально подготовленныхъ мастеровъ и мастерицъ по разнымъ отраслямъ сыроваренія и маслодѣлія; изъ нихъ не малое число пользуется извѣстностью среди хозяевъ и самостоятельно съ полнымъ успѣхомъ ведетъ производство. Благодаря такому результату, нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ существуютъ заводы съ образцовымъ производствомъ молочныхъ продуктовъ, подъ руководствомъ толковыхъ и опытныхъ мастеровъ—заводы, которые могутъ служить практическими школами для дальнѣйшаго приготовленія мастеровъ и мастерицъ и притомъ по различнымъ спеціальнымъ отраслямъ сыровареннаго и маслодѣльнаго производства (ст. 255).

Земства въ свою очередь поддерживаютъ развитіе молочнаго хозяйства устройеніемъ образцовыхъ сыроваренъ, устройеніемъ школъ улучшенія молочнаго хозяйства и выдачей ссудъ для образованія сыроваренныхъ артелей.

г) Мѣры, содѣйствующія разведенію овцеводства.

Начало принятія особыхъ мѣръ къ разведенію овцеводства почти вездѣ совпадаетъ съ заботами правительствъ о суконныхъ фабрикахъ. У насъ начало этихъ мѣръ относится къ 1716 г., когда повелѣно было выписать изъ Силезіи искусныхъ овчарей для разведенія овчаренъ на югѣ Россіи. Въ 1722 г. изъ этихъ овчаренъ было приказано выдавать овецъ частнымъ хозяевамъ даже насильно, если кто ихъ не хотѣлъ принимать. При Императорѣ Александрѣ I въ 1805 г. правительство, для развитія овцеводства на югѣ Россіи, признало необходимымъ принять слѣдующую мѣру: оно заключило договоръ съ иностранцами Рувье и Вассалемъ, по которому дана имъ ссуда 100 тысячъ рублей, отведено земли 30,000 десятинъ въ Крыму и предоставлено въ ихъ распоряженіе казенное судно для перевозки овецъ моремъ; они же предъ правительствомъ обязались въ короткое время выписать 100,000 штукъ испанскихъ и саксонскихъ овецъ, а также учредить школу овцеводства на 100 учениковъ. Подобные договоры были заключаемы и съ другими иностранцами. Были производимы изъ казенныхъ суммъ и значительныя ссуды для мѣстныхъ овцеводовъ съ цѣлю улучшенія овцеводства, такъ, при Николаѣ I была введена безпроцентная ссуда въ 100 тысячъ рублей помѣщикамъ остзейскаго края и дано нѣсколько казенныхъ мызъ для устройенія племенныхъ овчаренъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго уже раньше было развито овцеводство, вслѣдствіе чего въ подобныхъ мѣрахъ край не нуждался, но тѣмъ не менѣ польскимъ банкомъ были выдаваемы ссуды на приобрѣтеніе овецъ улучшенныхъ породъ. Въ этомъ же краѣ правительство содѣйствовало развитію овцеводства содѣйствіемъ къ сбыту шерсти, при посредствѣ польскаго банка и содѣйствіемъ къ устройенію суконныхъ фабрикъ, благодаря чему на мѣстѣ былъ надлежащимъ образомъ устроенъ рынокъ для сбыта продуктовъ овцеводства, что и повело за собой быстрое развитіе этой отрасли сельскаго хозяйства. Пособія мѣстнымъ суконнымъ фабрикамъ выдавались частью безвозвратно (такъ

выдано въ 1832 г.—31,500 р.), частью заимообразно, частью въ видѣ авансовыхъ платежей за будущіе продукты, т. е. подряжались сукна для войскъ и фабрикантамъ выдавались изъ казны денежные суммы на покупку сырыхъ матеріаловъ. Въ 1824 г. были учреждены правительствомъ образцовыя племенные овчарни, имѣвшія своей задачей снабжать частныя овчарни баранами самыхъ лучшихъ породъ. Быстрое развитіе овцеводства было результатомъ этихъ мѣръ и въ настоящее время оно уже не нуждается въ особыхъ поощреніяхъ, вслѣдствіе чего казенныя племенные овчарни были закрыты.

Изъ принимавшихся въ прежнее время мѣръ относительно овцеводства въ настоящее время въ сводѣ законовъ сохраняютъ силу слѣдующія постановленія: 1) всѣ выѣзжающіе изъ за границы овцеводы, овчари и пастухи, если они пожелаютъ вступить въ русское подданство, освобождаются навсегда, равно какъ и дѣти ихъ, отъ личныхъ податей и повинностей; до изданія закона объ общеобязательной воинской повинности они освобождались и отъ рекрутства; 2) дозволяется иностранцамъ, не записываясь въ гильдію, торговать тонкошерстными овцами, также, впрочемъ, какъ и скотомъ тирольскимъ, швейцарскимъ и англійскимъ; 3) учреждаются особыя ярмарки для торга шерстью, о которыхъ будетъ сказано въ главѣ о торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами; 4) для поддержанія овчарныхъ заводовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, именно тѣхъ заводовъ, кои устроены тамошнимъ дворянствомъ, выдаются отъ правительства особыя пособія, на основаніи правилъ отъ 22 мая 1826 г. (Полн. Собр. Зак. № 358); такихъ овчарныхъ заводовъ, служащихъ племенными расадниками, заведено въ Лифляндіи 2, а въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ по одному; для организаціи этихъ заводовъ было отпущено заимообразно, но безъ процентовъ, на 18 лѣтъ 109 т. руб., подъ поручительство всего дворянскаго сословія; обязательства дворянъ состояли въ приобретеніи изъ за границы овецъ улучшенныхъ породъ и въ устройствѣ при заводахъ практическихъ школъ овцеводства; генераль-губернатору поручено было имѣть общее наблюденіе за исполненіемъ этихъ обязательствъ; 5) предоставлено состоящему при главномъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства отдѣленію для улучшенія скотоводства выдавать въ награду за представленіе лучшихъ племенныхъ барановъ на выставки тонкорунныхъ овецъ медали по особому

рисунок (ст. 187 уст. с. хоз.), предоставлено Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности устроить особыя выставки мериносовъ и свѣзды овцеводовъ.

Въ 1880 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ признало необходимымъ собирать свѣдѣнія о положеніи овцеводства въ цѣляхъ уясненія вопроса о мѣрахъ, необходимыхъ для его улучшенія. На производсто этого изслѣдованія было дано Высочайшее разрѣшеніе и образована съ этою цѣлью особая комиссія, которая по плану, утвержденному Министромъ Государственныхъ Имуществъ, занята изслѣдованіемъ; 1) экономической и технической стороны овцеводства и производства шерсти, 2) условій торговли шерстью и 3) фабричной стороны, т. е. тѣхъ требованій относительно качества шерсти, какія предъявляются нынѣ фабрикантами шерстяныхъ издѣлій какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вмѣстѣ съ этимъ, чрезъ начальниковъ губерній, Министерствомъ разослана программа для доставленія свѣдѣній объ овцеводствѣ самими овцеводами.

д) Мѣры, содѣйствующія развитію коневодствъ.

Коневодство имѣетъ двойное значеніе для страны: съ одной стороны оно доставляетъ рабочую силу, съ другой же доставляетъ движущую силу для войскъ. Это двойное значеніе его было причиною раннихъ заботъ государствъ о развитіи коневодства и является ближайшимъ мотивомъ сохраненія почти во всѣхъ государствахъ особаго правительственнаго учрежденія, вѣдающаго коневодство въ странѣ и въ частности заботящагося о развитіи лошадей, годныхъ для военнаго дѣла. У насъ такое учрежденіе носитъ названіе Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, въ вѣдѣніи котораго находятся: 1) государственные конскіе заводы, какъ рассадники лучшихъ породъ лошадей, 2) конюшни, какъ депо заводскихъ жеребцовъ, откуда частныя лица могутъ брать въ аренду на случайное время жеребцовъ или приводить своихъ кобылъ для случки за определенное вознагражденіе, 3) аукціонныя конюшни въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для обезпеченія сбыта лошадей какъ изъ государственныхъ конскихъ заводовъ, такъ и изъ заводовъ частныхъ лицъ, 4) устройство скачекъ, бѣговъ, выставокъ лошадей и 5) Высочайше утвержденныя общества для испытанія лошадей.

Въ видахъ поощренія разведенія лошадей, годныхъ для ремонта кавалеріи и артиллеріи, установлены особыя награды на слѣдующихъ условіяхъ: крестьяне всѣхъ наименованій и вообще лица податнаго сословія, у которыхъ будутъ куплены въ ремонтъ кавалеріи или артиллеріи воспитанныя ими лошади, получаютъ за поставку отъ одной до 5 лошадей—похвальный листъ; отъ 5 до 10—денежныя преміи до 25 р. изъ казны по смѣтамъ коннозаводскаго вѣдомства; отъ 10 до 20 лошадей—почетные кафтаны. Тѣ, которые обратятъ на себя особенное вниманіе постояннымъ успѣшнымъ производствомъ и воспитаніемъ лошадей для ремонта, награждаются медалями. Представленія о выдачѣ наградъ вносятся губернаторами въ Министерство Госуд. Им. въ концѣ года, по строгому удостовѣренію въ дѣйствительности заслугъ представляемаго лица.

Для улучшенія рабочихъ лошадей, сверхъ случныхъ пунктовъ, содержимыхъ Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства, такія же конюшни учреждаются земскими собраніями. Конюшни эти содержатся на счетъ суммъ, выручаемыхъ за случки, а также на земскій сборъ. Такія конюшни состоятъ въ вѣдѣніи земскихъ управъ. Нѣкоторыя изъ конюшенъ получаютъ пособія отъ Министерства Госуд. Им. и для конюшенъ земскихъ могутъ быть назначаемы жеребцы отъ государственнаго коннозаводства.

Всѣ предпринимаемыя мѣры къ развитію и улучшенію коневодства встрѣчаютъ преграду въ конокрадствѣ. Повсемѣстно распространенное конокрадство производитъ то, что коневодство становится промысломъ въ высшей степени не прочнымъ, такъ какъ приобрѣтающій лошадей не гарантированъ противъ похищенія его собственности. Это отнимаетъ охоту у сельскихъ хозяевъ заботиться объ улучшеніи своихъ лошадей; приобрѣтать лучшія лошади даже опасно, такъ какъ является больше мотивовъ къ воровству.

Весьма рано были предпринимаемы и мѣры противъ конокрадства, но онѣ не привели къ его уменьшенію. Въ 1848 г. установлена была выдача наградъ за представленіе правительству конокрадствъ, учреждены особыя слѣдственные пристава по пресѣченію конокрадства и т. п., но всѣ эти мѣры оказались мало полезными. Съ введеніемъ земскихъ учреждений вопросъ о конокрадствѣ часто поднимается на земскихъ собраніяхъ, но пока практическихъ и легко осуществимыхъ мѣръ къ уничтоженію зла не предложено. 18-го марта

1880 г. въ цѣляхъ уменьшенія зла изданъ законъ, которымъ значительно измѣнены до этого времени существовавшія постановленія о конокрадствѣ. Закономъ этимъ постановлено: 1) въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 г., дѣла о кражѣ лошадей, а также рабочаго и домашняго скота, изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ и станичныхъ судовъ; эти дѣла должны подлежать вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ; 2) виновный въ кражѣ лошади можетъ быть по рѣшенію судьи подвергнутъ тюремному заключенію до одного года (Дополн. къ ст. 169 устава о наказ., налагаем. мир. судьями); 3) виновные въ кражѣ лошади, когда будетъ признано, что они занимаются конокрадствомъ въ видѣ промысла, подвергаются, не смотря на цѣну похищеннаго, лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія; 4) лица, занимающіяся въ видѣ промысла скупомъ или сбытомъ завѣдомо краденныхъ лошадей, подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 931 улож. о наказаніяхъ.

25. іюня 1880 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ при посредствѣ губернаторовъ обратился къ населенію съ обращеніемъ прійти на помощь къ искорененію конокрадства. Насколько бы ни были строги карательные законы противъ конокрадства, вполне справедливо говорится въ этомъ обращеніи. они не въ состояніи принести особенно существенной пользы, если не будетъ на мѣстахъ организаци, способной преслѣдовать это зло по горячимъ слѣдамъ. Съ этой точки зрѣнія, съ учрежденіемъ въ 1878 г. коннополицейскихъ урядниковъ, положено начало для противодѣйствія конокрадству, и, судя по достигнутымъ уже результатамъ, надлежитъ признать, что начатая урядниками борьба съ этимъ зломъ не безуспѣшна. Такъ въ 1879 г. изъ числа украденныхъ 35,473 лошадей мѣрами полиціи отыскано и возвращено хозяевамъ 13,489, т. е. около 40%. Затѣмъ въ обращеніи объ организаци конокрадства говорится, что конокрады имѣютъ особыхъ начальниковъ, свои притоны, размѣнные пункты, пристани, перевозки и свои конокрадскіе тракты, что конокрадная сѣть не ограничивается какимъ либо опредѣленнымъ мѣстомъ, что она идетъ далеко за предѣлы не только уѣзда, но и губерніи, какъ бы послѣдняя обширна ни была, что для болѣе удоб-

наго сбыта лошадей у конокрадовъ существуетъ особая организація. Между тѣмъ конобродству содѣйствуетъ крестьянство своею безличностью при пастьбѣ скота. Не говоря уже про то, что единичныя животныя выпускаются на пастьбу безъ всякаго присмотра, но перѣдко цѣлыя стада и табуны лошадей поручаются надзору мальчиговъ. На этомъ основаніи, по мнѣнію Министерства, не зависимо отъ мѣръ чисто правительственныхъ, къ участию въ борьбѣ съ конобродствомъ должно быть призвано само населеніе, которое, установивъ болѣе бдительный надзоръ за лошадьми, тѣмъ самымъ уже затруднитъ конобродцамъ занятіе ихъ преступнымъ промысломъ.

Въ основаніи этого обращенія лежитъ вполнѣ вѣрная мысль, что необходимо содѣйствіе самаго населенія къ искоренію зла и что это содѣйствіе прежде всего должно выразиться въ большой бдительности населенія относительно лошадей.

Съ развитіемъ духа общественности, индивидуальный надзоръ мало по малу становится мѣрскимъ или коллективнымъ, а при развитіи его и конобродство должно прекратиться, но крайней мѣрѣ не можетъ быть при этомъ условіи такимъ обыденнымъ и постояннымъ бичемъ нашего коневодства, каковымъ оно является въ настоящее время.

Х. Пчеловодство.

По своду законовъ, для занятія пчеловодствомъ въ Восточной Сибири отводится бесплатно подъ каждую пастьку по двѣ десятины земли, причемъ получившій подъ пчеловодство казенную землю обязывается, по истеченіи трехъ лѣтъ по отводѣ земли, имѣть на каждой десятинѣ не менѣе 50 ульевъ (уст. о сель. хоз. 18). Въ западной Сибири для этой же цѣли отводится по одной десятинѣ.

Въ Европейской Россіи особыхъ мѣръ для развитія пчеловодства не было предпринимаемо, но съ открытіемъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, открывались при нихъ учебныя пастьки и учебныя курсы по пчеловодству, причемъ еще въ 1843 г., при пособіи отъ казны, было образовано и специальное училище по пчеловодству г. Прокоповичемъ. Въ 1878 г. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ были пересмотрѣны и вновь утверждены правила школы пчеловодства, учрежденной г. Прокоповичемъ въ с.

Пальчикакъ, Бонотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Курсъ ученія былъ признанъ 3-хъ лѣтній. Кромѣ теоретическаго и практическаго изученія пчеловодства было опредѣлено преподавать: 1) Законъ Божій, 2) ариметяку и практическую геометрію, 3) русскую исторію, 4) географію, 5) основныя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, преимущественно по ботаникѣ и зоологіи, 6) чистописаніе, 7) черченіе и 8) церковное пѣніе. Въ 1879 г., вслѣдствіе смерти владѣльца имѣнія г. Великдана, завѣдывающаго школой, это училище было закрыто. На училище ежегодно отпускалось изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1460 руб. На эти деньги, съ Высочайшаго разрѣшенія отъ 3 марта 1880 г. рѣшено устроить при Пензенскомъ училищѣ садоводства образцовый пчельникъ, подъ который отведено 6 десятинъ лѣсу въ казенной лѣсной дачѣ.

На развитіе пчеловодства обращаютъ также вниманіе почти всѣ сельско-хозяйственныя общества, въ особенности старѣйшее изъ нихъ—Вольное Экономическое общество, открывшее въ своихъ трудахъ особый пчеловодный отдѣлъ, въ которомъ обмѣниваются своими наблюденіями лучшіе изъ пчеловодовъ и которымъ до недавняго времени руководилъ лучшій изъ нихъ—пчеловодъ г. Бутлеровъ, принесшій значительную пользу пчеловодству своими совѣтами, а также переводными и оригинальными сочиненіями по этой отрасли труда.

XI. Охота и рыбные промыслы.

Въ настоящее время законы относительно охоты ограничиваются постановленіями, имѣющими цѣлю: 1) предупредить напрасное истребленіе дичи, 2) предотвратить послѣдствія неосторожнаго обращенія съ оружіемъ, 3) оградить безопасность и права собственности владѣльца лѣса и 4) извлечь нѣкоторую финансовую выгоду изъ охоты на казенныхъ земляхъ.

Въ русскомъ законодательствѣ (св. зак. т. XII ч. 2) право охоты ограничивается:

1) Землями, принадлежащими охотнику на правѣ собственности; на мужой землѣ не иначе можно пользоваться охотою, какъ за письменнымъ дозволеніемъ владѣльца.

2) Запрещается разорять гнѣзда или вынимать изъ оныхъ яйца въ лѣсахъ, поляхъ и около воды, исключая только гнѣздъ хищныхъ птицъ.

3) Звѣринные и птичьи промыслы не подлежатъ платежу въ казну никакихъ сборовъ или оброковъ (ст. 539).

4) Въ казенныхъ лѣсахъ можно пользоваться охотой за плату, опредѣленную по соображенію съ мѣстными условіями Министер. Гос. Им. (сбор. узак. 1868 г. № 740).

5) Охота запрещается съ 1 марта по Петровъ день во всѣхъ частныхъ и казенныхъ дачахъ. Изъ этого правила допускаются слѣдующія исключенія: а) профессеры зоологіи могутъ ловить птицъ и звѣрей во всякое время года, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы они пользовались такимъ разрѣшеніемъ, не нарушая отнюдь правъ частныхъ владѣльцевъ; б) и въ запрещенное время относительно охоты дозволяется истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ и притомъ „всевозможными способами“; истребленіе хищныхъ звѣрей въ запрещенные сроки допускается однакоже не иначе, какъ по предварительномъ извѣщеніи каждый разъ мѣстной полиціи. Правило это не касается владѣльцевъ и ихъ стрѣлковъ, которые въ *собственныхъ* дачахъ могутъ истреблять хищныхъ звѣрей во всякое время года и безъ вѣдома полиціи.

Для прекращенія всякаго повода къ истребленію въ весеннее время дичи, строжайше запрещается съ 1 марта по 1 іюля привозить въ города какую либо дичь и торговать ею гдѣ бы то ни было.

Въ Закавказскомъ краѣ назначены особые сроки для охоты на различные роды птицъ и звѣрей и для разныхъ мѣстностей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ или вовсе запрещается или ограничивается право охоты. Такъ въ казенныхъ лѣсныхъ, окончателно устроенныхъ дачахъ производство охоты воспрещается постороннимъ лицамъ, кромѣ лѣсной стражи. Не дозволяется никому безъ билета Оберъ-Егермейстерскаго Начальства производить охоту съ собаками и ружьемъ около С.-Петербурга, Петергофа, Царскаго Села, Гатчины, Краснаго Села и Кепенской мызы въ 30 верстахъ во всѣ стороны, а около Москвы въ 15 верстахъ отъ оной.

Звѣринные промыслы въ Сибири не подлежатъ никакому ограниченію въ отношеніи ко времени года. Сибирскіе инородцы имѣютъ полную свободу заниматься всѣми мѣстными промыслами на земляхъ, ихъ роду назначенныхъ; на земляхъ же другому роду принадлежащихъ они не иначе могутъ заниматься промыслами, какъ полу-

чивъ на то согласіе законныхъ владѣльцевъ. Земское начальство наблюдаетъ, чтобы станичные казаки, подъ видомъ права на мѣстные промыслы, не стѣсняли коренныхъ жителей присвоеніемъ себѣ участковъ, издавна имъ принадлежащихъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коренные жители безъ всякаго раздѣленія участковъ пользуются равнымъ правомъ промысла, казакамъ предоставляется раздѣлять это право съ ними.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуютъ слѣдующія постановленія относительно охоты.

Каждый, желающій охотиться, обязанъ приобрѣсти себѣ отъ мѣстнаго начальника уѣзда именное охотничье свидѣтельство, которое выдается срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ 1-го по 1-е января и во время охоты долженъ непремѣнно имѣть это свидѣтельство при себѣ. Иностранцамъ начальникъ уѣзда выдаетъ означенное свидѣтельство въ такомъ только случаѣ, если они представляютъ поручительство кого нибудь изъ собственниковъ того же уѣзда; поручитель отвѣчаетъ за уплату иностранцемъ штрафовъ и судебныхъ издержекъ за нарушеніе охотничьихъ правилъ.

За каждое свидѣтельство платится по одному рублю въ доходъ казны, за изготовленіе же этого свидѣтельства ничего не взимается. Лицамъ, служащимъ по мѣстному вѣдомству въ казенныхъ, городскихъ и частныхъ имѣніяхъ выдаются бесплатныя свидѣтельства, въ которыхъ долженъ быть обозначаемъ состоящій въ вѣдѣніи лѣсничаго участокъ, въ границахъ коего и можетъ только производиться на основаніи выданнаго свидѣтельства охота.

Запрещается выдавать охотничьи свидѣтельства лицамъ, недостигшимъ 16 лѣтняго возраста; точно также запрещается выдавать свидѣтельства и лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи. Лицамъ, оштрафованнымъ за нарушеніе охотничьихъ правилъ, можетъ быть воспрещена выдача свидѣтельства временно, но не болѣе, какъ на три года.

Для сохраненія дичи въ періодъ ея размноженія охота вовсе воспрещается: а) на самокъ лосей, оленей и дикихъ козъ съ 1-го ноября по 1-е сентября (т. е. охота на этихъ звѣрей дозволяется въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ); б) на зайцевъ, глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, дрохвъ—съ 15 февраля по 1-е августа; в) на перелетныхъ птицъ, какъ то: журавлей, цапель, кули-

ковъ, коростелей, бекасовъ, дупелей, чибисовъ, водяныхъ курочекъ, перепеловъ, дроздовъ, жаворонковъ, гусей, утокъ, нырковъ — съ 1-го апрѣля по 1-е іюля.

Кабановъ, а также самцовъ: лосей, оленей, дикихъ козъ, селезней; самцовъ: глухарей, тетеревей, рябчиковъ и вальдшнеповъ на тѣхъ дозволяется стрѣлять круглый годъ въ одиночку и облавами.

Хищныхъ звѣрей и птицъ, какъ-то: медвѣдей, волковъ, барсуковъ, лисицъ, дикихъ кошекъ, рысей, выдръ, куницъ, ласточекъ, орловъ, ястребовъ и т. п. дозволяется стрѣлять круглый годъ и истреблять всякими средствами.

Пѣвчихъ птицъ и питающихся насѣкомыми, въ особенности же соловьевъ, ни подъ какимъ предлогомъ стрѣлять и ловить не дозволяется.

Въ воспрещенное для охоты время продажа дичи ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется (ст. 20). Послѣднее постановленіе нужно понимать въ ограниченномъ смыслѣ, т. е. не такъ, что въ запрещенное время всякая продажа дичи воспрещается. Какъ мы видѣли, законъ постановляетъ разные сроки для охоты за разнаго рода дичью, слѣдовательно постановленіе, которымъ ограничивается въ запрещенное время продажа дичи, относится только къ тѣмъ родамъ дичи, охота за которыми въ данное время запрещена. Такимъ образомъ продажа зайцевъ должна быть запрещена съ 15 февраля до 1-е августа, но въ то же время могутъ быть въ продажѣ самцы: лосей, оленей и дикихъ козъ. Необходимо сказать, что такія разграничительныя постановленія не достигаютъ цѣли и скорѣе отеряваютъ просторъ для обхода закона. Трудно услѣдить за тѣмъ, чтобы охотникъ всегда соблюдалъ правило относительно указаннаго разграниченія сроковъ охоты на самокъ и самцовъ, не менѣе трудно и услѣдить за тѣмъ, чтобы въ продажѣ соблюдались такого рода разграниченія.

Отношеніе законодательства къ рыболовству до настоящаго времени вполне аналогично съ отношеніемъ его къ охотѣ и звѣринымъ промысламъ. До настоящаго времени эти промыслы, по своему экономическому характеру, скорѣе должны быть отнесены къ добывающимъ отраслямъ народнаго труда, чѣмъ къ сельскому хозяйству, такъ какъ искусство человѣка еще не примѣняется въ этихъ промыслахъ къ размноженію продуктовъ. Но къ рыбному промыслу въ

слабой степени это искусство начинает примѣняться, такъ какъ мало по малу возникаетъ и развивается искусственное рыбоводство и начинаютъ примѣняться особыя мѣры къ искусственному размноженію рыбъ въ рѣкахъ. Вотъ почему въ современныхъ законодательствахъ постановленіями о рыболовствѣ, подобно тому какъ и въ постановленіяхъ объ охотѣ, опредѣляются прежде всего права собственности на предметы промысла и предпринимаются мѣры къ предупрежденію хищническаго пользованія ими. Но въ законодательствахъ объ охотѣ этими только постановленіями и ограничиваются кодексы, между тѣмъ какъ въ кодексахъ о рыбныхъ промыслахъ возникаетъ новый отдѣлъ, болѣе и болѣе развивающійся и долженствующій со временемъ получить большое значеніе въ будущемъ—это отдѣлъ о мѣрахъ, содѣйствующихъ искусственному размноженію рыбъ. По мѣрѣ того, какъ естественное богатство водъ рыбами исчезаетъ, потребность въ искусственномъ увеличеніи этого богатства все болѣе и болѣе заявляетъ о своемъ существованіи. Подъ вліяніемъ этого и въ отношеніяхъ государства къ промыслу возникаетъ новый принципъ, въ силу котораго государственная власть устанавливаетъ не одніи лишь мѣры отрицательнаго характера, состоящія въ огражденіи собственника отъ злоупотребленій другихъ людей и предмета собственности но и отъ вреднаго для общества злоупотребленія имъ самимъ собственникомъ. Въ силу этого новаго принципа возникаютъ нормы положительнаго характера, опредѣляющія прямое содѣйствіе искусственному увеличенію рыбъ въ странѣ.

Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ опредѣляются права собственности на воды и находящіяся въ нихъ рыбы, а также устанавливаются особыя ограниченія этого права для предупрежденія хищническаго пользованія.

Не подлежатъ частному завладѣнію въ цѣляхъ рыболовства—воды морскія; даже при мѣстахъ, дѣйствительно заселенныхъ, пользование ими признается для всѣхъ свободнымъ и исключенія изъ этого общаго правила допускаются не иначе, какъ по особымъ привилегіямъ, даннымъ на исключительное пользование промыслами въ опредѣленныхъ мѣстахъ и на опредѣленное время; также свободны для рыбной ловли и всѣ озера, не состоящія въ частной собственности (т. XII ч. 2. 560—562). Право ловли рыбъ на судоходныхъ и несудоходныхъ рѣкахъ принадлежитъ собственникамъ береговъ, за

исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловъ рыбы предоставленъ по особымъ постановленіямъ кому либо другому; также составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ право ловли рыбы въ водахъ запертыхъ, какъ то—въ озерахъ и прудахъ, лежащихъ внутри частныхъ дачъ; посторонніе не иначе могутъ пользоваться этими водами для ловли рыбы, какъ по письменному дозволенію собственниковъ (734—735).

Что касается ограниченій въ пользованіи правомъ рыбной ловли, то законъ устанавливаетъ особыя ограниченія относительно рыболовства въ частныхъ водахъ и близь береговъ водъ, предоставленныхъ для общаго пользованія. Никакихъ ограниченій не установлено въ смыслѣ употребленія снастей при производствѣ рыболовля для рыбныхъ промысловъ въ открытомъ морѣ.

Близу береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ, запрещено употребленіе самолововъ, и вообще снастей, препятствующихъ свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ. Къ числу самолововъ законъ относитъ: переметы, такъ называемыя перегородки, забойки, перебойки, колосы, рыболовныя уды, имѣющія желѣзныя крючья, кустовыя и наживныя снасти, ставныя сплошныя сѣти, свинчатки и тому подобныя орудія. Въ мотивахъ къ установленію этого ограниченія говорится, что вредъ указанныхъ снастей заключается въ томъ, что въ пользу ловцевъ едва ли достается одна изъ 100 рыбъ, ибо онѣ съ крючкова срываются и пораненныя въ скоромъ времени пропадаютъ въ водѣ, не принося никакой пользы (567).

За тѣмъ вообще на всѣхъ рѣкахъ рыбопромышленникамъ воспрещается употребленіе такихъ неводовъ, длина которыхъ болѣе половины ширины рѣки, какъ равно запрещается закидывать снасти съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и тоже время и по одному и тому же направленію (568).

Въ цѣляхъ предупрежденія засоренія фарватера, запрещается устройство на рѣкахъ заколовъ или толстыхъ свай. Заколы должны быть устрояемы изъ такого тонкаго лѣса и такимъ образомъ, чтобы въ осеннее время со всею удобностью и легкостью могли быть вынимаемы начисто, не оставляя ничего къ засоренію рѣчнаго фарватера (570).

Нѣкоторыя изъ водъ общаго пользованія отдаются отъ казны въ арендное содержаніе, представляя собою оброчную статью. Въ Сводѣ Законовъ подробно опредѣляются условія рыболовныя въ такихъ водахъ. Таковы, напримѣръ, постановленія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ на Каспійскомъ морѣ.

4. Обрабатывающая промышленность.¹⁾

Обрабатывающую промышленность дѣлятъ на *три* формы. Формы эти слѣдуютъ какъ-бы одна за другою, сохраняясь, однако, рядомъ и на высшихъ ступеняхъ развитія.

Обрабатывающая промышленность, прежде всего, можетъ состоять въ томъ, что каждый потребитель обрабатываетъ продукты для своего непосредственнаго употребленія; во 2-хъ—каждый производитель обрабатываетъ специально для потребностей другаго, сообразуясь съ индивидуальными особенностями потребителей, работаетъ, такъ сказать, по заказу; въ 3-хъ—является форма обработки продуктовъ въ большихъ размѣрахъ, посредствомъ сочетанія большого количества труда, капитала и естественныхъ дѣятелей, причемъ производитель не сообразуется съ индивидуальными лицами, но производитъ продукты для цѣлой категоріи потребителей.

Съ точки зрѣнія распределенія, обрабатывающая промышленность дѣлится на предпріятія: единоличныхъ капиталистовъ, капиталистовъ и рабочихъ и, наконецъ, предпріятія самихъ рабочихъ.

Эти формы взяты изъ дѣйствительной жизни. Онѣ представляются намъ важными и въ чисто полицейскомъ отношеніи, отражающимися не только на технической сторонѣ производства, но едущими извѣстный опечатокъ и на социальную сторону производства, такъ какъ оказываютъ вліяніе не только на количество продуктовъ, но и на благосостояніе производителей и потребителей. Въ своеоб-

¹⁾ В. П. Безобразовъ. Народное хозяйство Россіи. В. Лешковъ. Ист. очеркъ русск. зак. о промышленности. Москвит. 1852. №№ 17 и 23. Труды комиссіи, учрежд. для пересмотра уставовъ фабр. и ремесленнаго. *Levasseur. Histoire des classes ouvrières en France. A. Okolski. Wyklad prawa administracyjnego. т. III.* Здѣсь подробно приводится литература предмета по каждому отдѣльному вопросу благоустройства обрабатывающей промышленности. Въ такомъ же порядкѣ указывается литература предмета и въ курсѣ пр. Андреевскаго т. II, обрабатывающая промышленность.

бразіи формъ обрабатывающей промышленности заключаются тѣ естественныя опредѣленія, которыя законодатель, регулирующий отношенія, возводитъ „въ ясный и опредѣленный образъ“, говоря словами Штала.

Обыкновенно, обработка суровья для личныхъ нуждъ господствуетъ на низшихъ ступеняхъ развитія, но не исчезаетъ и на высшихъ; здѣсь она теряетъ тотъ характеръ, который имѣла на низшихъ ступеняхъ развитія и является формой производства, имѣющей лишь случайное значеніе, какъ побочный трудъ въ такое время, когда рабочій свободенъ отъ главнаго, кореннаго промысла. Въ послѣднемъ видѣ эта форма обрабатывающей промышленности существуетъ, въ особенности, въ тѣхъ странахъ, гдѣ, вслѣдствіе продолжительности холоднаго времени, занятіе сельскимъ хозяйствомъ не всегда возможно. Чтобы утилизировать это свободное время, сельскій хозяинъ посвящаетъ досугъ своей обработкѣ суровья для собственныхъ нуждъ. Съ экономической точки зрѣнія здѣсь размѣръ производства опредѣляется размѣромъ спроса на продуктъ самимъ производителемъ, потому что все, что производится, потребляется самимъ производителемъ. Понятно, что, при господствѣ этой формы обрабатывающей промышленности, не можетъ быть и рѣчи о какомъ-бы-то ни было противорѣчій между интересами производителя и потребителя. Почти такой же характеръ, съ точки зрѣнія отношенія между производствомъ и потребленіемъ, имѣетъ и вторая форма обрабатывающей промышленности, носящая, обыкновенно, названіе *ремесла*, когда человѣкъ, обрабатывая сырые продукты, сообразуется съ индивидуальнымъ спросомъ потребителей. Здѣсь также производство ограничивается размѣрами этихъ индивидуальныхъ нуждъ заказчиковъ и потому не можетъ быть противорѣчій интересовъ производителей и потребителей. Размѣръ потребленія опредѣляетъ точно и размѣръ производства. Ремесленникъ выполняетъ работу, главнымъ образомъ, по заказу и между ремесломъ и первою формою производства различіе въ томъ, что ремесло опредѣляется не нуждами производителя, а индивидуальными нуждами заказчика. Ремесленное производство, въ его чистомъ видѣ, является въ 2-хъ формахъ: *первая*—болѣе первобытная, встрѣчающаяся на низшихъ ступеняхъ развитія, состоитъ въ томъ, что ремесленникъ, обыкновенно, раздѣлываетъ по селамъ и деревнямъ отыскиваетъ себѣ заказчиковъ и

работаетъ для нихъ, большею частью, на ихъ хлѣбѣ подѣ ихъ надзоромъ. Это сохранилось у насъ во многихъ губерніяхъ, особенно тамъ, гдѣ слабо развиты пути сообщенія (напр., на Полѣсьѣ). Когда увеличивается народонаселеніе, когда улучшаются пути сообщенія, усиливаются сношенія между людьми, нѣтъ надобности производителю разѣзжаться и искать заказчиковъ. Работаютъ они уже на мѣстѣ, развиваются мѣстечки, съ ихъ экономическими особенностями, какъ малые центры удовлетворенія окружныхъ деревень продуктами обрабатывающей промышленности. Производитель сидитъ на мѣстѣ и ждетъ заказовъ. Въ первомъ видѣ ремесла промышленность не нуждается въ регулированіи соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. То-же нужно сказать и о второмъ видѣ ремесленной промышленности, если разумѣть чистое ремесло, т. е. производство продуктовъ по заказу.

Совершенно иное является при переходѣ обрабатывающей промышленности въ 3-ю ступень своего развитія—*фабрично-заводскую*. Продуктъ производится сообразно съ общимъ спросомъ цѣлаго класса потребителей; здѣсь нѣтъ непосредственной зависимости между размѣрами производства и потребленія, но существуетъ регулирующий законъ, носящій, обыкновенно, названіе *закона цѣны*. Въ производствѣ сообразуются съ существующимъ спросомъ, при чемъ указателемъ его являются *цѣны*. Чѣмъ выше цѣна, тѣмъ, значитъ, болѣе нуждается въ продуктѣ общество. Наоборотъ, когда продукты слишкомъ дешевы, это указываетъ, что продуктовъ произведено слишкомъ много. Часть капиталистовъ вслѣдствіе этого удаляетъ свои капиталы изъ производительной дѣятельности, происходитъ уравниваніе между спросомъ и предложеніемъ; но тѣмъ не менѣе такого рода урегулированіе, носящее названіе естественнаго закона, упорядочивающаго спросъ и предложеніе, не можетъ быть названо удовлетворительнымъ съ точки зрѣнія народнаго благосостоянія. Этотъ экономическій законъ, подобно всѣмъ экономическимъ законамъ, относится къ среднему времени и среднему мѣсту; онъ не обнимаетъ всѣхъ особенностей даннаго явленія. Хотя въ среднемъ выводѣ *закона цѣны* приводитъ къ нормальному состоянію, но тѣмъ не менѣе, какъ процессъ уравниванія между спросомъ и предложеніемъ, онъ является процессомъ слишкомъ тяжелымъ, которымъ сопровождается угнетеніе производителей и который приводитъ иногда къ страшнымъ

катастрофамъ. Фактъ перепроизводства указываетъ, что къ данной отрасли промышленности, цѣны на продукты которой были высоки, привлечено много капиталовъ, Отвлеченіемъ послѣднихъ сократится количество продуктовъ и цѣны сдѣлаются опять нормальными. Нѣтъ сомнѣнія, что естественный экономическій законъ уравнивается, наконецъ; количество продуктовъ и предложеніе ихъ, по масса потребителей можетъ пострадать, равно какъ и масса рабочихъ. Процессъ — тяжелей, часто кровавый. Значитъ надѣяться на то, что дѣло упорядочится естественнымъ экономическимъ закономъ, не основательно. Очень часто сторонниковъ того возрѣнія, что экономическія законы суть дѣйствительныя законы, упрекаютъ, когда они говорятъ о необходимости вмѣшательства государственной силы. Мы допускаемъ существованіе естественнаго экономическаго закона, но признаемъ въ то же время необходимость вмѣшательства государства въ различныя отрасли промышленности. Это вмѣшательство не противорѣчитъ законамъ экономическимъ, какъ не противорѣчитъ экономическому положенію, что трудъ есть единственный источникъ для увеличенія народнаго благосостоянія, то, что данный человекъ разбогатѣлъ посредствомъ воровства, грабежа и т. д. Бури экономическія нарушаютъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ. Эти бури могутъ быть настоящимъ ураганомъ, который настолько уничтожитъ благосостояніе массъ, что нужны цѣлыя десятилѣтія для поправленія такихъ кризисовъ.

На вопросъ о *перепроизводствѣ* въ настоящемъ столѣтіи обратилъ вниманіе Сисмонди. „Не пора-ли остановить производство? Мы слишкомъ много производимъ и, чѣмъ больше производимъ, тѣмъ становимся бѣднѣе. Не пора-ли остановить нашъ трудъ?“ Онъ говорилъ это тогда, когда, рядомъ съ громаднымъ количествомъ продуктовъ, производимыхъ на фабрикахъ и заводахъ, существовала страшная нищета народныхъ массъ. Его слова поразили всѣхъ, но ничто не вѣрило, чтобы возможна была бѣдность при богатствѣ. Всѣ обвинили его только въ неприязненности къ новому строю жизни. Въ настоящее же время слова Сисмонди находятъ себѣ полнѣйшее оправданіе въ тѣхъ кризисахъ, которые у насъ и на Западѣ поражаютъ цѣлыя массы населенія. Въ 50-хъ годахъ заговорилъ Прудонъ въ своей книгѣ: „Объ экономическихъ противорѣчіяхъ.“ „Мы тѣмъ бѣднѣе,“ — утверждалъ онъ, „чѣмъ больше производимъ:

между количеством производимых нами полезностей и богатством существует дикое противорѣчіе. Повидимому, спасеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы продуктовъ было меньше“. Всѣ обвиняли Прудона, что все это онъ измыслилъ, но факты говорили за него.

По мѣрѣ того какъ развивается фабрично заводская промышленность, возникаетъ *борьба между различными формами производства* и эта борьба подчинена естественнымъ экономическимъ законамъ. Происходитъ измѣненіе въ положеніи рабочихъ массъ, капиталовъ; самый социальный строй, не безразличный съ государственной точки зрѣнія, измѣняется, почему является для государства необходимость вмѣшаться въ эту борьбу.

При существованіи обрабатывающей промышленности въ видѣ ремесла, производитель является и капиталистомъ, работающимъ въ небольшихъ размѣрахъ, на свой собственный рискъ. Съ появленіемъ фабрично-заводской промышленности эта послѣдняя, какъ крупная, начинаетъ подавлять мелкую ремесленную. Районы ремесленного производства суживаются до послѣдней степени, и мало по малу ремесленники изъ самостоятельныхъ производителей переходятъ въ рабочіе на фабрики и заводы или работаютъ дома, получая матеріалъ на фабрикахъ и работая на нихъ. Нерѣдко матеріалы, переработанные ремесленникомъ, фабрика обрабатываетъ еще сама. На фабрикѣ существуетъ раздѣленіе операций; это еще болѣе усиливаетъ зависимое положеніе рабочихъ отъ капиталиста. Капиталистъ можетъ устанавливать какія угодно цѣны, и вотъ появляется при юридической свободѣ *фактическое рабство*. Размѣры заработка опредѣляются *минимумомъ* средствъ къ существованію. Если рабочіе получаютъ больше, ихъ положеніе семейное улучшается и цѣны должны будутъ пасть; если наоборотъ, то уменьшается рождаемость, увеличивается смертность и цѣны поднимаются. Рабочій самъ выбраться изъ этого тяжкаго, заколдованнаго круга не можетъ; къ нему должна придти на помощь власть правительства.

Въ отдѣлѣ о мануфактурномъ устройствѣ полицейскіе указываютъ на слѣдующія мѣры, при помощи которыхъ государство должно урегулировать производство: 1) *таможенное покровительство*, посредствомъ котораго государство создаетъ условія для развитія внутреннихъ рынковъ; 2) *надзоръ за фабрично-заводской промышленностью*, урегулированіе тѣхъ отраслей, гдѣ существуетъ перепро-

изводство; 3) *надзоръ за трудомъ женщинъ и дѣтей*; 4) необходимы мѣры къ тому, чтобы дать народу *технически образованныхъ рабочихъ*; 5) поощрительныя мѣры для образованія *союзовъ* между рабочими и капиталистами, при помощи которыхъ государство можетъ правильно воздѣйствовать на борьбу между различными формами обрабатывающей промышленности; 6) необходимыя мѣры, непосредственно направленные на развитіе той отрасли промышленности, которая необходима въ данное время и въ данномъ мѣстѣ въ силу экономическихъ особенностей народа и которая не можетъ возникнуть безъ надлежащаго почина государственной власти.

Таможенныя пошлины.

§ 1. Вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ до сихъ поръ является спорнымъ въ наукѣ. Относительно земледѣлія вопросъ этотъ рѣшила сама жизнь. Такъ, напр., во Франціи земледѣліе не можетъ существовать при свободномъ ввозѣ хлѣба изъ Америки и Россіи; то-же должно сказать частью и относительно Германіи; отсюда возникла необходимость установить пошлины на привозной хлѣбъ. Но то, что рѣшила сама жизнь относительно земледѣлія, не всегда приложимо къ обрабатывающей промышленности.

Обрабатывающая промышленность впервые обратила вниманіе государственныхъ людей лишь съ появленіемъ ученія меркантилистовъ, учившихъ, что деньги суть единственное богатство. По ихъ мнѣнію, кто платитъ деньгами, тотъ теряетъ, кто ихъ получаетъ, тотъ выигрываетъ. Считалось аксіомой, что уплата деньгами есть потеря богатства. Прибыль одного, говорили они, есть потеря другого; кто платитъ деньги за границу, тотъ теряетъ; напротивъ, страна богата, когда получаетъ большое количество денегъ изъ за границы. Но для того, чтобы получать большое количество денегъ изъ за границы, необходимо производить тѣ продукты, которые при маломъ объемѣ имѣютъ высокую цѣнность и не боятся далекихъ разстояній перевозки. Поэтому, говорили меркантилисты, нужно заниматься обрабатывающей промышленностью, потому что земледѣлецъ производит продукты и малоцѣнные и скоро портящіеся. Страна земледѣльческая въ международномъ отношеніи всегда, по ихъ мнѣнію, должна быть бѣднѣе. Чтобы богатѣть при помощи международныхъ сношеній, должно развивать не столько земледѣліе, сколько обрабатывающую

промышленность. Съ этой цѣлью, подъ вліяніемъ ученія меркантилистовъ, законодательства стремились развить внутри обрабатывающую промышленность, хотя-бы на счетъ земледѣлія. Признавалось, что различныя отрасли труда ведутъ между собою борьбу: мануфактуристъ желаетъ получить наиболѣе денегъ отъ земледѣльца, послѣдній отъ мануфактуриста. Государство должно взять обѣ отрасли промышленности въ свои руки; но заинтересованное въ полученіи возможно большаго количества денегъ оно должно болѣе покровительствовать той изъ нихъ, которая болѣе выгодна для него. Поэтому, гусударства стремились поощрять тѣ отрасли промышленности, которыя производятъ продукты высокой цѣнности, при ничтожномъ вѣсѣ и объемѣ, такъ какъ такіе продукты легче всего могутъ умножить національное богатство—деньги. Для достиженія этой цѣли, законодательства считали нужнымъ строго регламентировать всю экономическую дѣятельность страны. Сильный протестъ противъ такой системы, начавшійся съ конца прошлаго столѣтія, выразился въ доктринѣ о полномъ невмѣшательствѣ государства въ экономическую жизнь страны. Какъ реакція, это ученіе должно быть признано также одностороннимъ.

Французская революція выставила доктрину о естественныхъ правахъ человѣка, которыя прирождены человѣку и не могутъ быть уничтожены никакимъ государствомъ, и если государство желаетъ лишить человѣка этихъ правъ, то онъ долженъ вступить за нихъ. Этому ученію соотвѣтствовали экономическіе законы, провозглашенные Адамомъ Смитомъ, фізіократами и т. д. Эти экономисты учили, что государство не должно вмѣшиваться въ экономическую жизнь страны, такъ какъ сама экономическая жизнь сглаживаетъ неурядицы въ различныхъ вѣтвяхъ своихъ. Это ученіе нашло себѣ представителей и въ новѣйшей наукѣ и теперь еще находитъ рѣшительныхъ сторонниковъ, которые требуютъ полной свободы международныхъ отношеній. Сущность послѣдней системы состоитъ въ слѣдующемъ: при полной свободѣ международныхъ отношеній, страна будетъ производить продукты, только ей необходимыя, а не тѣ, которые получаются легко изъ за границы, а дома добываются съ трудомъ, между тѣмъ какъ, при огражденіи свободы таможенными пошлинами, страна производитъ и тѣ продукты, которые ей невыгодно производить; чѣмъ легче удовлетворяются потребности страны, тѣмъ выше

ея благосостояніе и всякое иное противоположное стремленіе должно быть признано вреднымъ; создавать препятствія въ дѣлѣ удовлетворенія потребностей значить уменьшать народное благосостояніе; цѣнностью производимыхъ продуктовъ не можетъ опредѣляться величина народнаго богатства; созданіемъ препятствій между потребностью и удовлетвореніемъ ея мы увеличиваемъ цѣнности, но не благосостояніе.

Это ученіе пользовалось большимъ авторитетомъ до начала 70-хъ годовъ. Установилось какъ-бы общее правило, что всякій, знакомый съ наукою, является сторонникомъ фритредерства. Но рано появились и противники господствующей доктрины. Таково, прежде всего, ученіе Фридриха Листа. Сторонники фритредерства говорили, что каждой странѣ полезно получать продукты оттуда, гдѣ они получаютъ дешевле; если бы они доставались даромъ, то тѣмъ выгоднѣе было-бы для данной страны; чѣмъ больше мы приближаемся къ такому положенію, тѣмъ лучше. Листъ говоритъ: именно такой идеаль является противоэкономическимъ и безусловно вреднымъ; это подарокъ, равносильный тому шелковому шнурку, который даритъ турецкій султанъ провинившимся турецкимъ вельможамъ для того, чтобы получившій даръ, повѣсилъ на немъ; даровые продукты убиваютъ производительность и для благосостоянія народа важны не цѣнности, а производительныя силы; поэтому идеаль фритредеровъ является противоэкономическимъ.

Изъ другихъ противниковъ фритредеровъ заслуживаетъ особаго вниманія *Кери*. Онъ сторонникъ возможно большей суммы сношеній между людьми и политическую экономію называетъ наукой сношеній, причемъ сумма наибольшаго богатства опредѣляется наибольшей суммой сношеній. Чѣмъ больше внутреннихъ сношеній, тѣмъ выше благосостояніе. Достаточно обратиться къ любому факту изъ внутренней экономической жизни, чтобы замѣтить, какъ страна необходимо должна позаботиться о развитіи всѣхъ отраслей производства на національной почвѣ. Гдѣ люди живутъ изолировано, тамъ чловѣкъ не можетъ удовлетворять всѣхъ своихъ потребностей, но гдѣ въ селѣ, рядомъ съ земледѣльцемъ, является кузнецъ, торговецъ и пр., благосостояніе всѣхъ увеличивается. Съ полной силой это сказывается въ густо населенныхъ пунктахъ. Отсюда понятно важное значеніе внутреннихъ рынковъ для сбыта продуктовъ. Для того,

чтобы внутренняя промышленность развивалась, необходимо оградить ее от иностранной конкуренціи. Поэтому-то Кері особенно нападаетъ на такъ называемую британскую систему промышленности, состоящую въ томъ, что англичане всюду, гдѣ появлялись, убивали обрабатывающую промышленность, заставляя населеніе добывать лишь сырые продукты. То, что сдѣлала Англія для Индіи въ экономическомъ отношеніи, превосходить все зло, причиненное этой странѣ самими кровавыми войнами: земледѣліе должно было пасть, а съ нимъ и нѣкогда цвѣтушіе города и деревни.

Меркантилисты требовали, чтобы государство взяло всю промышленность въ свои руки, для предотвращенія борьбы между различными отраслями производства. Протекціонисты требуютъ того же покровительства государства но на другихъ основаніяхъ: всѣ отрасли промышленности находятся не въ борьбѣ между собою, но въ полной солидарности; но не всякая страна имѣетъ у себя всѣ отрасли производства, поэтому недостающія нужно создать, а чтобы водворить въ странѣ экономическую солидарность, необходимо оградить страну отъ промышленности болѣе развитой, чтобы не было борьбы карлика съ великаномъ. Протекціонисты требуютъ, поэтому, таможенныхъ пошлинъ и внутренней регламентаціи производства.

§ 2. Обрабатывающая промышленность въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, появилась весьма рано и выражалась сначала въ самой грубой формѣ продуктовъ. Съ теченіемъ времени производство продуктовъ, конечно, развилось, но далеко не въ значительной степени, причѣмъ сохранялся долго первобытный характеръ издѣлій. Собственно мануфактурная промышленность удовлетворяла сначала предметамъ первой необходимости; все же остальное получалось изъ за границы, особенно съ Востока: шелковыя ткани, сукна и т. д. Туземные же матеріалы состояли изъ холста, грубаго сукна и т. под., что и теперь приготавливается въ крестьянской средѣ. Иногда такіе продукты вывозились и за границу. Такъ, въ 1764 г. вывезено изъ Архангельска за границу 1685 тысячъ арш. сукна, стоимостью отъ 5—6 коп. аршинъ.

Такъ было дѣло до Петра Великаго, который рѣшился развить у насъ обрабатывающую промышленность по западно-европейскимъ образцамъ. На Западѣ существовали фабрики и заводы, организованные капиталистами, между тѣмъ какъ у насъ эта промышлен-

ность имѣла характеръ преимущественно кустарный. Для организаціи фабричнаго дѣла въ Россіи на широкихъ началахъ необходимо было организовать рабочихъ, основывать фабрики, заводы, открывать сбытъ произведеніямъ этихъ новыхъ разсадниковъ производства, ознакомляя и мѣстное населеніе съ издѣліями этихъ фабрикъ и заботясь объ организаціи внѣшней торговли. Петръ В. предпринимаетъ цѣлый рядъ систематическихъ мѣръ, направленныхъ какъ къ возникновенію фабрикъ, такъ и къ образованію рабочихъ и организаціи рынка для вновь созданной имъ мануфактуры. Съ этой цѣлью онъ основываетъ казенныя фабрики, отдавая ихъ зачастую въ арендное содержаніе компаніямъ изъ частныхъ лицъ. Петръ В. предпочиталъ компаніи изъ частныхъ лицъ, находя, что такимъ образомъ большее число людей знакомится съ дѣломъ и интересы казны вполнѣ гарантируются. Рядомъ съ учрежденіемъ казенныхъ фабрикъ, Петръ В. предпринималъ поощрительныя мѣры къ устройству фабрикъ частными лицами. Современная промышленность Россіи своимъ процвѣтаніемъ весьма много обязана заботливости его. Замѣчая предпримчиваго, смѣтливаго человѣка, желавшаго устроить фабрику, Петръ снабжалъ его деньгами, открывалъ ему кредитъ и т. д. (Заводы Демидовыхъ). Слѣдя за дѣятельностію фабрикъ, правительство для ихъ поддержки заботилось о развитіи внутреннихъ рынковъ для сбыта продуктовъ. Поэтому нужно было воспрепятствовать ввозу нѣкоторыхъ издѣлій изъ-за границы путемъ высокихъ запретительныхъ пошлинъ, которыми облагались продукты. Для обезпеченія сбыта произведеній, само правительство очень часто являлось прямо покупщикомъ мануфактурныхъ издѣлій, при чемъ Петръ В. считалъ возможнымъ платить даже больше, чѣмъ товары стоили. Этимъ онъ оказывалъ существенную поддержку возникающимъ мануфактурамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ В. заботился объ образованіи самостоятельнаго класса мануфактурныхъ рабочихъ. Съ этой цѣлью къ фабрикамъ приписывались иногда цѣлыя деревни крестьянъ, и даже лицамъ, не имѣвшимъ права приобрѣтать крѣпостныхъ, если они открывали фабрики и заводы, давалось разрѣшеніе на покупку населенныхъ имѣній. Вотъ эта-то послѣдняя мѣра и не принесла тѣхъ богатыхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать при энергіи Петра В. и, главнымъ образомъ, потому, что въ основу производства былъ положенъ *несвободный трудъ*. Не говоря уже объ его ма-

лой производительности, сравнительно съ трудомъ свободнымъ, не забудемъ, что многіе изъ промышленниковъ, желая пріобрѣсть крестьянъ, номинально устраивали заводы, числились фабрикантами или заводчиками, но не были ни тѣми, ни другими. Кромѣ того, начавшей только что развѣваться русской промышленности былъ нанесенъ вредъ и съ другой стороны: слишкомъ строгимъ огражденіемъ заводовъ отъ иностранной конкуренціи, безъ принятія мѣръ къ развитію внутренней конкуренціи. Цѣлыя категоріи производствъ были монополизированы въ опредѣленныхъ рукахъ, путемъ разныхъ льготъ, привилегій, вслѣдствіе чего промышленники не имѣли никакихъ мотивовъ, чтобы улучшать свои произведенія. Сбытъ имъ заранѣе былъ обезпеченъ. Не заботясь о качествѣ продуктовъ, промышленники не особенно старались и о его количествѣ, такъ какъ могли выиграть на произвольно устанавливаемыхъ высокихъ цѣнахъ.

По смерти Петра В. монопольный характеръ многихъ фабрикъ достигъ ужасающихъ размѣровъ, что вредно отразилось на другихъ отрасляхъ производства; напр., вслѣдствіе сильнаго покровительства полотняному дѣлу во Владимірской губерніи, всѣ существовавшіе тамъ мыловаренные и кожевенные заводы пали, и не только среднія но и мелкія крестьянскія заведенія подобнаго рода. Только съ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, когда каждый гражданинъ Россіи получилъ право свободно устраивать фабрики и заводы, не требуя особаго на то разрѣшенія, обрабатывающая промышленность стала въ болѣе правильное и цѣлесообразное положеніе. Начало болѣе рациональныхъ таможенныхъ тарифовъ относится также къ этому времени.

Обыкновенно исторія нашихъ тарифовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1797 г., былъ изданъ у насъ рѣшительно запретительный тарифъ, просуществовавшій безъ перемѣнъ до 1815 г., когда былъ подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ въ смыслѣ большей свободы въ международномъ обмѣнѣ. Въ 1816 г. явился новый тарифъ, допустившій еще больше облегченій относительно ввоза къ намъ иностранныхъ произведеній; онъ просуществовалъ около 3 лѣтъ. Въ 1819 г., сдѣланъ былъ шагъ въ иномъ направленіи; затѣмъ появился тарифъ 1822 г., вполнѣ запретительный, съ высокими таможенными пошлинами. Изданіемъ тарифа 1822 г., данъ

былъ сильный толчекъ многимъ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя съ этого почти года и считаютъ свое существованіе.

Однако, говорятъ, его вредная сторона проявилась въ томъ, что въ Россіи искусственно развились производства, ей несвойственныя, а рядомъ съ этимъ потребители дорого платили за продукты, и качество ихъ не улучшалось. „Это тяжелое положеніе для страны продолжалось до 40 годовъ, когда къ намъ начали проникать идеи о свободѣ промышленности. Подъ влияніемъ этихъ идей, тарифы 1850, 1857 и даже 1869 гг. представляютъ собой постепенное смягченіе строго запретительнаго тарифа 1822 г. Промышленность этими тарифами, основанными на началѣ свободы производства, постепенно приводится въ болѣе естественныя условія, но полное достиженіе послѣднихъ возможно развѣ въ далекомъ будущемъ“. Наконецъ 1887 г. начинается новый періодъ протекціонизма.

Въ такомъ видѣ представляютъ наше таможенное покровительство фритредеры.

Протекціоналисты, наоборотъ, говорятъ, что лишь при Петрѣ В. были у насъ мѣры, дѣйствительно направленныя къ поднятію внутренняго производства, что тарифъ 1822 г. далеко неудовлетворителенъ, и что если наше производство развивалось въ достаточной степени, то это объясняется тѣмъ, что наши тарифы имѣли характеръ полумѣръ. Сами фритредеры не отрицаютъ того, что многія фабрики возникали такимъ образомъ, хотя признаютъ ихъ не свойственными Россіи. На дѣлѣ, говорятъ протекціоналисты, не находимъ ни одной отрасли промышленности, которую можно было бы назвать совершенно несвойственной Россіи, тепличнымъ растеніемъ, развившимся подъ охраною высокихъ тарифовъ.

И свобода промышленности и протекціонизмъ сами по себѣ являются ученіями односторонними. Фритредеры смотрятъ на вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ потребителей (что для потребителей выгодно, то является единственнымъ рациональнымъ критеріемъ нормальности или ненормальности производства); съ этой точки зрѣнія должна существовать полная свобода обмѣна. Столько же правы, относительно, и протекціонисты, выходящіе съ точки зрѣнія производителей. Производство внутреннее не можетъ существовать въ борьбѣ съ иностраннымъ производствомъ, если не оградить его таможенными пошлинами. Самая противоположность воззрѣній объа-

сняется тѣмъ, что интересы производства и потребления являются противоположными. Примиреніе этихъ интересовъ можетъ быть только путемъ правильнаго распредѣленія. Съ точки зрѣнія распредѣленія важно, чтобы продукты были дешевы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ странѣ существовали производительныя силы, оплачивающія эти продукты.

Правильное рѣшеніе вопроса о покровительствѣ внутреннему производству не должно идти въ разрѣзъ съ покровительствомъ внутреннему потребленію, и если покровительство производству противорѣчитъ внутреннему потребленію, то оно должно быть признано безусловно ненормальнымъ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ осуществленія такого отношенія государства къ внутренней промышленности является непосредственное созданіе условій для возникновенія внутреннего производства, между которыми главное мѣсто занимаетъ *промышленно-предпринимательскій кредитъ*. Эта послѣдняя мѣра, такъ рѣшительно и разумно употреблявшаяся еще Петромъ Вел., не осуществлялась у насъ, особенно съ 1822 г. Русскіе люди не имѣли возможности заниматься промышленностью, потому что существовало монопольное покровительство извѣстнымъ отраслямъ производства. Внутренней конкуренціи не было, а отъ внѣшней наши фабриканты были ограждены; отсюда и противорѣчіе между производствомъ и потребленіемъ. Если бы одновременно былъ открытъ всѣмъ доступный кредитъ для *различныхъ* отраслей промышленности, то возникла бы внутренняя конкуренція, предпріятія не были бы рассчитаны на высокія цѣны, и таможенное покровительство создало бы внутреннюю нормальную производительность. Большею частью неудовлетворительность таможеннаго покровительства объясняется тѣмъ, что надѣялись на исключительно механическое покровительство, между тѣмъ какъ внутри страны необходимо было привлечь и трудъ и капиталы къ новымъ отраслямъ производства. Но весьма часто сторонники свободы промышленности, дѣлая уступки въ томъ, что государство должно принимать мѣры не только къ развитію внутреннего производства, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно ограждать внутреннее производство таможенными пошлинами, замѣчаютъ, что и въ этомъ случаѣ имѣютъ силу общіе принципы фритредерства. Для поднятія и развитія промышленности, говорятъ они, необходимо привлеченіе въ страну иноземныхъ капиталовъ, въ противномъ слу-

чаѣ цѣнности новой промышленности будетъ соответствовать упадокъ другихъ отраслей промышленности.

Еще въ началѣ настоящаго столѣтія высказался въ такомъ смыслѣ Шторхъ, что безъ иностранныхъ капиталовъ обойтись нельзя. Возрѣніе это необходимо признать совершенно неосновательнымъ, такъ какъ иностранные капиталы легко могутъ быть замѣнены, а въ большинствѣ случаевъ и замѣняются туземными. Иностранные капиталы могутъ быть или въ формѣ денегъ, или въ формѣ матеріаловъ, орудій и т. п. Денежные знаки могутъ быть замѣнены своими знаками, и въ дѣйствительности такъ и бываетъ: если иностранная компанія привозитъ свои деньги, то потомъ мѣняетъ на русскія „бумажныя деньги;“ значить, все дѣлается при помощи русскихъ денегъ. Если подѣ иностраннымъ капиталомъ разумѣть земледѣльческія орудія, машины и т. д., то и въ привозѣ этихъ орудій также нѣтъ надобности, такъ какъ вполне возможно создать ихъ внутри страны.

§ 3. Организація производства въ цѣляхъ примиренія развитія цѣнности или богатства съ развитіемъ распредѣленія самаго богатства начинается попытками организовать производство въ формѣ *цеховъ*, затѣмъ переходитъ въ форму *производительныхъ товариществъ капиталистовъ и рабочихъ* и, наконецъ, *самихъ рабочихъ*.

Цехи. Появленіе цеховъ относится къ VIII столѣтію; самая мысль объ организаціи ихъ была встрѣчена враждебно всѣмъ обществомъ. Законодательныя постановленія государствъ этого времени очень строго преслѣдовали образованіе ремесленныхъ братствъ и участіе въ нихъ; учредители ихъ подвергались даже смертной казни, а менѣе виновные — тѣлеснымъ наказаніямъ; причемъ тутъ видную роль играло вырваніе ноздрей. За государствомъ стала преслѣдовать цехи и церкви. Но никакія запрещенія не въ силахъ были задержать развитіе этого средне-вѣковаго института, вызваннаго самимъ духомъ того времени. Задачей цеховъ было: 1) взаимная помощь въ цѣляхъ производства и сбыта и помощь въ несчастныхъ случаяхъ; 2) надзоръ за поведеніемъ членовъ товарищества; 3) обученіе техническое. Производители рано поняли всю важность расширенія рынковъ для сбыта своихъ продуктовъ, ихъ тоже занималъ уже вопросъ о перепроизводствѣ; потому-то и явились товарищества, чтобы соразмѣрять производство съ спросомъ и подавать братскую

помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Благодаря такому принципу, цехи сплотили обрабатывающую промышленность въ одно цѣлое и сами стали крупной экономической силой въ теченіи среднихъ и новыхъ вѣковъ. Они успѣшно боролись съ феодализмомъ, выдвинули изъ себя 3-е сословіе, которое создало современную экономическую культуру. Благодаря цехамъ образовались города, обрабатывающая промышленность обособилась отъ сельскаго хозяйства и появилась современная цивилизація, которую можно назвать городской цивилизаціей. Въ бурную эпоху среднихъ вѣковъ цехи для развитія промышленности имѣли то-же значеніе, что для науки—монастыри.

Но цехи имѣли темныя стороны: они, напр., ограничивали число лицъ, имѣвшихъ право заниматься извѣстнымъ промысломъ требованіемъ отъ нихъ аттестатовъ отъ мастеровъ. Затѣмъ были установлены препятствія къ приобрѣтенію аттестатовъ, продолженъ срокъ состоянія въ званіи подмастерьевъ, учреждены экзамены съ чисто формальными цѣлями, и въ результатѣ масса лицъ была отодвинута отъ промышленнаго движенія. Понятно отсюда и стремленіе государствъ уничтожить цехи, когда они теряли прежній свой характеръ, что всего замѣтнѣе стало сначала новыхъ вѣковъ. Цехи, давъ пріютъ труду, выработали идею *свободы промысловъ*; но съ другой стороны, наследственная форма передачи мастерства шла въ разрѣзъ съ этой свободой; происходили изъ-за пустыхъ мелочей безконечные споры, разрѣшать которые призывалось правительство. Вообще чрезвычайное дробленіе цеховъ должно было тормозить развитіе промышленности.

Во Франціи цехи уничтожены во время революціи; въ Германіи они еще сохранились во многихъ мѣстахъ. Въ Россіи цехи введены въ 1721 г. инструкціей Главному Магистрату, по которой предписано было привести въ извѣстность по городамъ, кто какимъ промысломъ занимается. Правила 27 апрѣля 1727 г. обнимають торговлю, фабрики и ремесла. Отдѣленіе ремеслъ отъ фабрикъ сдѣлано въ цеховомъ уставѣ Павла I. 1799 г. Этотъ уставъ вошелъ и въ сводъ законовъ. 16 апрѣля 1862 г. изданы правила о т.-наз. упрощенномъ цеховомъ устройствѣ.

У насъ подъ именемъ *ремесла* разумѣютъ обрабатываніе вещей ручнымъ способомъ; всѣ ремесленники должны быть записаны въ цехи; отъ записки въ послѣдніе свободны только—поденщики, мостовщики, землекопы, каменщики, камнетесы и слуги.

Управленіе состоитъ изъ общей ремесленной управы, управъ цеховыхъ и подмастерскихъ. Сходы бываютъ—по цехамъ, сходы подмастерьевъ и по отдѣльнымъ управамъ ихъ. Подмастерье, по прошествіи 3 лѣтъ обученія и достиженія 21 года, можетъ получить званіе мастера, при соответствующей подготовкѣ въ ремеслѣ. Если ему откажутъ, то онъ можетъ жаловаться въ общую ремесленную управу; если и здѣсь ему откажутъ, то ему предоставляется жаловаться на ремесленную управу въ городскую думу. Ученики не могутъ быть принимаемы мастерами болѣе, чѣмъ на 5 лѣтъ; работа ихъ отъ 6 часовъ утра до 6 вечера, изъ которыхъ 2 часа на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ.

Кромѣ того, существуетъ упрощенное ремесленное устройство, которое состоитъ, вмѣсто общей ремесленной управы, управы цеховъ и управы подмастерьевъ, изъ одной общей управы. Последняя вѣдаетъ всѣхъ ремесленниковъ города и дѣйствуетъ на общемъ основаніи въ качествѣ распорядительнаго органа. Со введеніемъ положенія о правѣ занятія торговлей и промыслами, цеховыя основанія потеряли у насъ всякое фактическое значеніе. Цехи, впрочемъ, никогда въ Россіи не имѣли особаго значенія; нѣкоторое исключеніе составляетъ мѣстности, граничащія съ запад. Европой, бывшія нѣкогда подъ властію Польши, гдѣ устройство цеховъ покоилось на обычномъ правѣ. Таковы, напримѣръ, цехи въ Юго-Западномъ краѣ и, особенно, въ Волынской губерніи.

На высшихъ ступеняхъ развитія цехи должны перейти въ товарищества производителей, которыя вполне основательно называются цехами будущаго.

Изъ того, что цехи выполнили уже свою задачу въ свое время, не слѣдуетъ однако, чтобы не было надобности въ союзахъ производителей. На сколько въ настоящее время мы нуждаемся въ организаціи производителей, о томъ лучше всего можно судить по даннымъ, относящимся къ положенію рабочихъ. Извѣстно, что цехи и возникли главнымъ образомъ въ цѣляхъ поддержанія самихъ производителей. Цехи затѣмъ пали, но на ихъ мѣстѣ не было создано ничего новаго. Когда стали устраиваться между рабочими всякіе союзы въ цѣляхъ поднятія заработной платы или повышенія цѣнъ на продукты, законодательства усиленно преслѣдовали ихъ, думая, что народное благосостояніе будетъ выше, когда такихъ союзовъ не будетъ

существовать. Между тѣмъ экономическая свобода превратилась на дѣлѣ въ своеобразное рабство и рабочіе при такомъ положеніи дѣла начали устраивать стачки. У насъ послѣднія преслѣдуются закономъ по ст. 1180 улож. о наказаніяхъ. Въ *Англіи* стачки не вполне разрѣшены съ 1824 г.: насиліе, принужденіе въ дѣлахъ осуществленія стачки наказываются и тамъ тюремнымъ заключеніемъ. Обыкновенно стачки никогда не достигаютъ своихъ цѣлей. Труду, отдѣленному отъ капитала, нельзя бороться съ капиталомъ; это борьба человѣческой силы съ механической.

Рабочій вопросъ за послѣдніе время обострился еще больше и важенъ онъ не только съ точки зрѣнія гуманности, но и прямо съ точки зрѣнія развитія фабричной промышленности. Большая разница между трудомъ раба и трудомъ свободнаго человѣка, между трудомъ наемника и самого хозяина, плохимъ и хорошо оплачиваемымъ. Чрезвычайно развитая нынѣ крупная промышленность убиваетъ мелкую; чтобы дешевле производить продукты, ей необходимо уменьшать заработную плату, что ведетъ къ уменьшенію и къ ухудшенію качества продуктовъ. По даннымъ, сообщеннымъ Фильденомъ, заработная плата понизилась за послѣднія столѣтія. Четверть пшеницы въ XIV столѣтіи зарабатывалась въ 22 дня, въ XV столѣтіи—22 дня, въ XVI стол.—26 дней, XVII и XVIII вѣкахъ—37 дней, а въ XIX вѣкѣ на это нужно отъ 46—50 дней. Пониженіе заработной платы вызывается также и конкуренціей самихъ рабочихъ. Въ крайности они готовы на самыя низкія цѣны, лишь-бы поддержать чѣмъ-либо свою жизнь. Общество заинтересовано въ положеніи быта рабочихъ; рабочій вопросъ теперь одинъ изъ жгучихъ соціальныхъ и государственныхъ вопросовъ и требуетъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія его на началахъ гуманности и справедливости.

То, что вѣрно относительно судьбы рабочихъ, должно быть признано вѣрнымъ—относительно всей фабричной промышленности. Пресловутая экономическая свобода не дала ничего другаго, кромѣ фабричнаго рабства для рабочихъ. Надежды на то, что, по уничтоженіи цеховъ и союзовъ рабочихъ, не будетъ давленія личности на личность, не оправдались.

Союзы производителей вообще могутъ быть предпринимаемы въ слѣдующихъ цѣляхъ:

1) Непосредственно для проозводства. Производительность

можетъ быть велика, такъ что подъ вліяніемъ конкуренціи производители не могутъ взимать издержекъ производства. Здѣсь низкая цѣна будетъ убивать производство, и если страна заинтересована въ производствѣ, то должна дать и средства для его поддержания. Можетъ быть и наоборотъ—продуктовъ мало и цѣны высоки; это также вредно. Въ цѣляхъ производства можетъ возникнуть необходимость урегулировать самые заказы производства. Вопросъ этотъ очень важенъ, такъ какъ онъ вліяетъ на народное благосостояніе. Примѣромъ этого можетъ служить желѣзный союзъ въ Швеціи, устроенный еще въ прошломъ столѣтіи и существующій и теперь. Этому желѣзному союзу Швеція обязана высокимъ развитіемъ желѣзно-дѣлательныхъ заводовъ въ странѣ и славой ихъ продуктовъ.

2. Могутъ быть союзы для распредѣленія районовъ производства. Не безразлично, гдѣ устроена фабрика, откуда она получаетъ матеріалы. Правильное распредѣленіе фабрикъ и заводовъ—вопросъ жизненный, отъ удовлетворительнаго разрѣшенія котораго зависитъ и правильное удовлетвореніе потребности населенія. Поэтому и здѣсь союзы могутъ принести большую пользу.

Такимъ образомъ существуютъ мотивы, по которымъ и производство нуждается въ той организаціи, которая была уничтожена при провозглашеніи идеи экономической свободы. Теперь противъ такъ называемыхъ производительныхъ ассоціацій не слышно возраженій; ничего также не возражаютъ противъ постоянныхъ союзовъ, направленныхъ къ благосостоянію рабочихъ.

Если стачки причиняютъ вредъ, то постоянный союзъ между рабочими имѣетъ больше шансовъ бороться съ неблагоприятными условіями. За то большинство полицеевъ и экономистовъ возражаютъ противъ союзовъ предпринимателей. Считаютъ нарушеніемъ принципа современнаго экономического быта установленіе союза между предпринимателями, потому что они будутъ устанавливать цѣны, отъ которыхъ потребители могутъ страдать. Однако, мы думаемъ, что эти возраженія неосновательны. Въ настоящее время, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ жизнь стала требовать союзовъ между рабочими, сама же жизнь выдѣлила вопросъ объ организаціи синдикатовъ, въ цѣляхъ поддержанія промышленности и производства. Если устройство ихъ вызываетъ возраженія, то потому,

что вопрос пока не может считаться правильно рѣшеннымъ въ законодательствѣ. Съ точки зрѣнія невмѣшательства государства въ жизнь народа, такіе союзы, какъ стачки вредны; при вмѣшательствѣ же государства они не могутъ причинять вреда: если союзы между промышленниками начинаютъ превращаться въ стачку, вредную для потребителей, государство всегда можетъ наложить свою руку на нихъ и прекратить начинающееся злоупотребленіе.

Русское фабрично-заводское законодательство.

§ 1. *Понятіе о фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ.*

На основаніи фабричнаго устава „мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремесль тѣмъ, что имѣютъ въ большемъ видѣ заведенія и машины; у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, кромѣ ручныхъ инструментовъ и машинъ“ (т. XI устава фабр. и пром. ст. 2).— „Подъ именемъ ремесль разумѣются занятія, имѣющія предметомъ обработаніе вещей посредствомъ ручной работы“ (т. XI уст. ремесл. ст. 1). Слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ опредѣленіе, что ремесленникъ работаетъ для заказчика и имѣетъ дѣло съ индивидуальными потребностями, между тѣмъ какъ фабрично-заводская промышленность занимается производствомъ продуктовъ для цѣлыхъ категорій потребителей.

Нѣкоторыя фабрики у насъ вовсе запрещены. Поводы запрещенія: 1) заботы о здоровьи населенія, 2) запрещеніе обращенія нѣкоторыхъ предметовъ между частными лицами и 3) присвоеніе нѣкоторыхъ предметовъ въ монопольное право казны или частныхъ лицъ.

1. *Охрана здоровья.* По уставу медицинской полиціи, „въ видахъ охраненія общественнаго здоровья отъ вреднаго вліянія при употребленіи предметовъ, окрашенныхъ ядовитыми красками, принимаются слѣдующія мѣры: 1) воспрещается вовсе какъ привозъ изъ за границы, такъ и продажа и производство въ Россіи обоевъ, покрытыхъ сплошной массой мышьяковистыхъ красокъ, какъ матовыхъ, такъ и глянцевыхъ; 2) воспрещается какъ вывозъ изъ за границы, такъ и продажа и производство въ Россіи легкихъ матерій, какъ-то: тарлатана, кисеи и т. п., окрашенныхъ вполнѣ (сплошно) мышьяковистой краской; 3) исключеніе изъ вышеприведенныхъ пра-

виль допускается лишь для обоевъ и для матерій, имѣющихъ одни узоры, цвѣты, листья, полосы и т. п., произведенные мышьяковистыми красками, на широкомъ; большомъ фонѣ немышьяковистыхъ красокъ; 4) запрещеніе пригвоза изъ за границы, продажи и производства въ Россіи распространяется и на окрашенныя мышьяковистыми красками дѣтскія игрушки разнаго рода и бумажныя обложки, употребляемыя для обертки и украшенія конфетъ и другихъ лакомствъ и състныхъ припасовъ; 5) дозволяется употреблять для окрашиванія дѣтскихъ игрушекъ другія немышьяковистыя, также болѣе или менѣе вредныя краски, не иначе, какъ на маслѣ; 6) воспрещается совершенно употребленіе всѣхъ вреднодѣйствующихъ на здоровье веществъ для окрашиванія предметовъ, пици и лакомствъ, какъ-то: конфетъ, пряниковъ, пастилы, мороженого и т. п.; 7) воспрещается обращеніе въ торговлѣ бумаги подъ названіемъ „ragieg paste“ и изготовленныхъ изъ этой бумаги визитныхъ карточекъ и обѣденныхъ картъ, обертокъ и тому подобныхъ предметовъ“ (т. XIII. Уст. мед. полиц., ст. 843., примѣчаніе (по прод. 1869 г.).

2. *Монополіи.* Что касается монополіи въ рукахъ казны, то таковою у насъ является только карточная монополія. „Если кѣмъ либо будетъ устроена фабрика карточная, то подвергаются конфискаціи всѣ найденныя въ сей фабрикѣ машины, инструменты, снаряды и выдѣланныя карты, и съ виновныхъ взыскивается сверхъ того отъ ста до пятисотъ рублей“ (Улож. о наказ. ст. 1351).— Относительно частныхъ предпріятій законъ охраняетъ монополію промышленнаго секрета. Это видно изъ того, что отвѣчаютъ строго тѣ лица, которыя, принадлежа къ составу служащихъ на какой либо фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ, огласятъ самовольно ввѣренную имъ тайну или секретъ производства (Улож. о наказ. ст. 1355), практикуемый только лишь данною фабрикою.

§ 2. *Фабрики, устрояемая съ извѣстными ограниченіями.*

Законодательство допускаетъ устройство нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ съ ограниченіями. Такъ, по ст. 41 т. XI устава фабр. и пром., „въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ запрещается устраивать вновь заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ

великое число рукъ и употребленіе въ большомъ количествѣ дровъ. Равномѣрно запрещается строить мануфактуры, фабрики и заводы, вредные чистотѣ воздуха и воды, по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ стрит.“ (ст. 408).

Нѣкоторыя фабрики и заводы допускаются лишь съ предостереженіями. Такъ, всѣ заводскія, мануфактурныя, фабричныя и другія заведенія въ С.-Петербургѣ, по существу ихъ производствъ, дѣлятся на 3 рода: къ 1-му причисляются тѣ, которыя по безвредности своей могутъ быть допускаемы во всѣхъ частяхъ города безпрепятственно; ко 2-му причисляются тѣ, кои могутъ состоять въ населенныхъ частяхъ города, но съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей при устройствѣ ихъ и къ 3-му тѣ, которыя ни подъ какими условіями въ населенныхъ частяхъ допускаемы быть не могутъ. Строительный уставъ (т. XII) въ приложеніи въ статѣ 407, п. 16-мъ подробно перечисляетъ эти запрещаемыя заведенія. Сюда, напр., относятся: гнаніе и добываніе дегтя, желѣзнаго купароса сухимъ путемъ и т. п. При разрѣшеніи устройства этого рода заведеній въ населенныхъ частяхъ города соблюдаются правила, чтобы разстоянія между ними соотвѣтствовали степени вреда или безпокойства, которые они могутъ принести взаимно другъ другу, судя по способу производства.

При заселеніи города, законъ предписываетъ наблюдать: 1) чтобы заведенія 3-го разряда не строились ближе 50 сажень отъ обывательскихъ домовъ или мѣстъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; 2) чтобы обывательскіе дома не строились и не отводились для нихъ мѣста ближе 50 сажень къ заведеніямъ 3-го разряда; 3) чтобы на мѣстахъ, принадлежащихъ даже одному хозяину, не дозволялось строить обывательскихъ домовъ ближе 50 саж. отъ заведеній сего рода, исключая зданій, принадлежащихъ фабригѣ.

Но такъ какъ съ усовершенствованіемъ техники можно достигнуть уменьшенія вреда, наносимаго заведеніями 3 разряда, то по закону возможно перенесеніе ихъ въ высшій разрядъ. „Если какой-либо фабрикантъ или заводчикъ, при помощи усовершенствованія способа производства, или особеннаго устройства, найдетъ средства отвратить всѣ неудобства, по коимъ заведеніе, при нынѣ извѣстныхъ способахъ и устройствахъ, принадлежитъ къ 3-му разряду, таковой, представивъ подробное описаніе и, если нужно, рисунки и чертежи

для объясненія сего новаго усовершенствованія мануфактурному начальству, можетъ просить о перечисленіи того заведенія въ 2-й разрядъ“. (т. XII, приложение къ статьѣ 407 устава строительнаго, п. 17).

О лицахъ, содержащихъ фабрики и заводы.

Относительно лицъ, содержащихъ фабрики и заводы, мы встречаемъ нѣкоторыя ограниченія, вызванныя уставомъ торговымъ и общими постановленіями о правоспособности лицъ заниматься экономической дѣятельностью. Такъ „служащимъ въ пробирныхъ палатахъ воспрещается производить тѣ мастерства, которыя состоятъ въ завѣдываніи палатъ, а также торговать золотыми и серебряными издѣліями подъ своимъ или чужимъ именемъ и входить въ торговныя общества и обороты съ мастерами, фабрикантами, ювелирами и торговцами золотыхъ и серебряныхъ издѣлій“ (т. III уставъ о сл. гражд. ст. 12). Цѣль узаконенія вполне понятна—оградить общество отъ злоупотребленій со стороны лицъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена оцѣнка качества дорогихъ металловъ.

Такъ какъ у насъ фабричная и заводская дѣятельность отнесена къ торговымъ дѣйствіямъ, то, поэтому, существуютъ для нея и тѣ же ограниченія, что для торговли вообще. Въ виду этого (по уставу о пошлинахъ, т. V, прилож. къ ст. 464, примѣчаніе 20) свидѣтельства какъ купеческія, такъ и промышленныя могутъ быть выдаваемы лицамъ обоюго пола, русскимъ подданнымъ всѣхъ состояній и иностранцамъ, кромѣ нижепоименованныхъ. Воспрещается брать эти свидѣтельства: 1) священно—и церковнослужителямъ (но это не распространяется на оставшихся послѣ нихъ вдовъ и незамужнихъ дочерей), 2) протестантскимъ проповѣдникамъ, находящимся при должностяхъ, 3) нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ дѣйствительной службѣ состоящимъ, 4) монашествующимъ запрещается торгъ всякими товарами, кромѣ продажи собственныхъ рукодѣлій и то не иначе, какъ съ дозволенія своего начальства и посредствомъ избранныхъ къ тому престарѣлыхъ братьевъ (т. IX, ст. 358), 5) бѣлому духовенству, за исключеніемъ вдовъ лицъ этого духовенства (ст. 379, 380, т. IX издан. 1877 г.) и 6) протестантскимъ проповѣдникамъ, находящимся при должностяхъ, которые не могутъ заниматься торговлею, ремеслами и другими дѣлами, несообразными съ ихъ духовными занятіями (т. IX, ст. 459).

Если кто учредит заводъ, фабрику или мануфактуру, не имѣя по закону права на содержаніе такихъ заведеній, то виновные въ семъ нарушеніи установленныхъ правилъ подвергаются денежному взысканію отъ 50 до 500 рублей и обязаны въ теченіи 6 мѣсяцевъ передать сіе заведеніе другому лицу, имѣющему право содержать оное (т. XV, улож. о наказ., ст. 1346). Если же кто либо, получивъ свидѣтельство на учрежденіе одного изъ указанныхъ выше заведеній, устроить его безъ дозволенія надлежащаго начальства, тотъ подвергается денежному взысканію отъ 20 до 100 руб. (ст. 1347); за устройство же завода, фабрики или мануфактуры тамъ, гдѣ этихъ или вообще никакихъ заведеній устраивать не дозволено, виновные подвергаются взысканію по 1075 ст. улож. о наказ.

О разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ.

Прошеніе о дозволеніи открыть фабрику, заводъ или мануфактуру въ округахъ горныхъ заводовъ подается горному начальству, въ губерніяхъ и столицахъ — главному губернскому начальству, или же городской управѣ, смотря по роду заведенія.

Если проситель по званію своему или купеческому свидѣтельству въ правѣ содержать предполагаемое имъ заведеніе, и если учрежденіе послѣдняго согласно съ постановленными по сему предмету правилами, то губернское начальство немедленно даетъ разрѣшеніе, доводя о томъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ (см. т. XI устава о пром. фабр. и завод. ст. 35). Гдѣ дѣйствуетъ городское положеніе 1870 г., тамъ разрѣшеніе указанныхъ выше заведеній, допускаемыхъ *повсемѣстно* по безвредности своей, предоставляется городскимъ управамъ. Списокъ заведеній, разрѣшеніе устройства которыхъ не во власти общественнаго управленія, ежегодно публикуется Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ (ib. ст. 36). Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не введено городское положеніе 1870 г., испрашивается разрѣшеніе на устройство фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній у губернскаго начальства, которое, какъ и управы, справляется со спискомъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ превосходитъ ихъ власть (ib. ст. 407). Въ округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ мануфактуры, фабрики и иныя промышленныя заведенія учреждаются лишь съ дозволенія горнаго начальства и съ соблюденіемъ правилъ горнаго устава (т. XI, ст. 40).

Желающіе устроить пороховой заводъ могутъ получить на это разрѣшеніе. Однако, устройство этихъ заводо́въ для приготовленія всякихъ сортовъ пороха изъ угля, сѣры и селитры возможно каждый разъ лишь съ разрѣшенія Министра Финансовъ, по соглашенію его съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ (т. XI, ст. 35, примѣч. 1, а.). Желающіе освѣщать свои заведенія газомъ, на устройство у себя приспособленій для этого ходатайствуютъ какъ и при открытіи фабрики.

На обязанности губернскаго начальства лежитъ надзоръ за состояніемъ фабричныхъ и заводскихъ зданій, въ которыхъ предполагается ввести газовое освѣщеніе, и забота, чтобы при этомъ принимаемы были необходимыя мѣры предосторожности (т. XII ст. 412). Въ столицахъ разрѣшеніе на устройство газоваго освѣщенія на фабрикахъ дается городскими управами: въ С.-Петербургѣ по соглашенію съ градоначальникомъ, въ Москвѣ—съ оберъ-полиціймейстеромъ, въ прочихъ городахъ, гдѣ дѣйствуетъ городовое положеніе—съ городскими управами. Устройство заведеній для освѣщенія газомъ улицъ и домовъ требуетъ всякій разъ Высочайшаго разрѣшенія (т. XII, уст. пожар. ст. 35).

При разрѣшеніи нѣкоторыхъ фабрикъ и заводо́въ въ Москвѣ и ея губерніи и въ С.-Петербургской губерніи, для устройства ихъ предварительно отводится соотвѣтствующее мѣсто. Вообще открытіе всякихъ фабрикъ, заводо́въ и мануфактуръ въ столичныхъ губерніяхъ требуетъ сношенія губернскаго начальства съ Министромъ Финансовъ, или же непосредственнаго его разрѣшенія. Заводы кожевенные, мыловаренные, сальные или свѣчные не иначе дозволяются, какъ по опредѣленіи предварительнаго приличнаго для нихъ мѣста.

Въ городѣ Москвѣ и губерніяхъ—С.-Петербургской и Московской всѣ упомянутыя выше фабричныя заведенія разрѣшаются Министромъ Финансовъ по соображенію въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ количества рукъ и употребленія дровъ; и послѣ полученія такого разрѣшенія, предприниматели устраиваютъ свои фабрики безъ препятствій отъ губернскаго и городского мѣстнаго начальства (т. XI уст. пром. и фабр., ст. 38—39). Однако, они должны получить еще спеціальное дозволеніе отъ мѣстнаго начальства на постройку фабричныхъ зданій въ опредѣленныхъ мѣстахъ,

такъ какъ, по ст. 322 уст. стр. т. XII, постройка частныхъ зданій въ городахъ подлежитъ контролю мѣстной власти ¹⁾.

Въ городахъ, гдѣ не введено городовое положеніе 1870 г., и въ уѣздахъ на предварительныя устройства всякаго рода фабричныхъ заведеній, на стѣнахъ которыхъ будутъ установлены значительныя тяжести, или которыя будутъ заключать въ себѣ своды, или имѣть болѣе одного этажа, необходимо представленіе плановъ заводскихъ строеній въ строительномъ отдѣленіи губернскихъ правленій; то-же требуется и при переустройствѣ фабрикъ и заводовъ (ст. 410 устава строит., т. XII).

Правила относительно постройки и ремонта фабрикъ.

Правила эти въ нашемъ законодательствѣ довольно подробны и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ.

Всякія фабричныя и заводскія строенія, дѣйствующія огнемъ, равно какъ и пивоварни, кузницы, бани, сушильни и проч. должны устраиваться близь воды, вдали всякихъ жилыхъ усадебъ для безопасности въ пожарномъ отношеніи. Фасадъ этихъ заведеній вполнѣ зависитъ отъ внутренняго ихъ устройства и архитектурными правилами не стѣсняется. Тамъ, гдѣ существуютъ такъ называемыя бечевники, въ предѣлахъ ихъ не только не дозволяется строить новыхъ промышленныхъ заведеній, но запрещается перестраивать и поправлять старыя. Послѣднія, пришедши въ ветхость, подлежатъ сломкѣ. (Исключеніе сдѣлано лишь для мельницъ, дѣсопильныхъ заводовъ и другихъ дѣйствующихъ водою заведеній, но всѣ они не должны затруднять движенія судовъ и плотовъ на рѣкахъ). Всѣ фабричныя заведенія дозволяются къ открытію лишь въ томъ случаѣ, если они не причиняютъ вреда жителямъ; въ частности, плотины и мельницы устраиваются лишь тогда, когда запруженная вода не затопляетъ проѣзжихъ дорогъ или бродовъ.

Въ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ дѣйствуютъ паровики, устраиваются для послѣднихъ особыя покои; толщина стѣнъ ихъ не мо-

¹⁾ Въ силу того, что разрѣшеніе постройки фабрикъ и заводовъ зависитъ и отъ губернскаго начальства, дающаго чрезъ строительное отдѣленіе губернскаго правленія общее дозволеніе на такую постройку, и отъ городского управленія, опредѣляющаго частности ея, нерѣдко возникаютъ споры между строительными отдѣленіями и управами, которые рѣшаются высшею инстанціей.

жетъ быть менѣе $1\frac{1}{4}$ аршина и надъ ними не можетъ быть жм-
 лыхъ вомнатъ. Прежде допущенія къ употребленію паровыхъ кот-
 ловъ имъ производится испытаніе: котлы съ постояннымъ давле-
 ніемъ не свыше 1 атмосферы (кромѣ внѣшняго давленія) испы-
 туются при давленіи 3 атмосферъ, при томъ же и большемъ дав-
 леніи пробуются и котлы съ давленіемъ и болѣе 1 атмосферы (кро-
 мѣ внѣшняго давленія). По испытаніи паровыхъ котловъ, налагаются
 на нихъ клейма, свидѣтельствующія, что котлы годны къ употребле-
 нію. Повѣрка эта производится каждые 3 года, и котлы безъ клей-
 ма въ дѣло пускаемы быть не могутъ. (См. т. XII, ст. 28, 29,
 410; т. XII, Устава Путей Сообщ. ст. 363, пр. 1 и 2, ст. 384
 и прил. 1 къ ней; т. XII, Устава Строит. ст. 409, 507; т. XI
 устава о пром. и фабр. ст. 42, п. 7 пр.; т. XI уст. фаб. и зав.
 пр. ст. 42).

§ 3 Права фабрикантовъ и поощренія фабричной промышленности.

Пользованіе, распоряженіе и отчужденіе заводовъ совершается
 на тѣхъ же основаніяхъ, что и недвижимостей вообще, съ тѣмъ, одна-
 ко, различіемъ, что фабрики, заводы и мануфактуры, переходя отъ
 одного владѣльца къ другому, не могутъ быть раздробляемы (т. XII
 устава пр. фаб. и завод. ст. 44, ср. 394, 1396 1 ч. X т.).—Издѣлія
 свои фабриканты продаютъ по вольной цѣнѣ и кругъ дѣйствій ихъ
 по торговлѣ опредѣляется тою гильдіею или тѣмъ состояніемъ, къ
 которому каждый мануфактуристъ, фабрикантъ и заводчикъ принад-
 лежитъ. Издѣлія свои фабриканты могутъ клеймить и не клеймить,
 но клейменные товары пользуются преимуществами, означенными въ
 ст. 1615, 1616 устава тамож. по прод. 1876 г., и особенно при
 обратномъ ввозѣ этихъ издѣлій изъ-за границы въ имперію. Клейма
 должны быть русскія, хотя, кромѣ нихъ, могутъ быть и на другихъ
 языкахъ. Образчикъ клейма утверждается Департаментомъ Торговли
 и Мануфактуръ, вслѣдствіе чего поддѣлка клеймъ преслѣдуется въ
 уголовномъ порядкѣ.

Содержатели стеклянныхъ заводовъ обязаны непременно клеймить
 посуду, иначе послѣдняя истребляется и содержатели платятъ штрафъ
 не свыше тройной цѣны посуды, а во второй разъ содержатели та-
 кихъ фабрикъ платятъ штрафъ не свыше двойнаго противъ выше-
 сказаннаго.

Поддѣлка чужихъ клеймъ и знаковъ, рисунковъ и моделей на издѣліяхъ влечетъ виновнаго къ отвѣтственности по 1354, 1356 и 1357 ст. улож. о нак.

Представлять образцы своихъ издѣлій въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ никто изъ заводчиковъ не обязанъ, а можетъ дѣлать это добровольно. Русскіе мануфактуристы, фабриканты и заводчики могутъ, однако, выписывать чрезъ указанный департаментъ, посредствомъ російскихъ консуловъ за границей, образцы тѣхъ иностранныхъ издѣлій, которыя запрещены тарифомъ, но которымъ эти фабриканты желаютъ подражать (См. т. XII устава пром. фабр. и завод. ст. 44-49, 61, 65; улож. о наказ. ст. 1178; уст. фабр. 31, т. XI ст. 71).

Льготы фабрикантамъ.

Для нѣкоторыхъ лицъ, устраивающихъ фабрики и заводы даются извѣстныя льготы. Такъ, русскіе подданные, не состоящіе въ гильдіяхъ или болѣе 3 лѣтъ изъ нихъ выбывшіе, если желаютъ завести вновь мануфактуры, заводы или фабрики, освобождаются отъ взятія купеческаго свидѣтельства на 1 годъ; если они дѣйствительно устроятъ такія заведенія, то получаютъ льготу отъ взятія свидѣтельства еще на 2 года (т. XI устава фабр. и завод. пром. ст. 66). Подобную льготу, но въ теченіи 10 лѣтъ, получаютъ лица, которыя устраиваютъ фабрики на Нарвскомъ водопадѣ (ib. ст. 67). Отъ платежа по гильдіямъ освобождаются, но не болѣе, какъ на 5 лѣтъ, также и купцы, устраивающіе въ уѣздахъ: Славяносербскомъ, Бахмутскомъ и Ростовскомъ чугунные, желѣзные и мѣдные заводы или разработки каменнаго угля (ib. ст. 68).

Первые учредители фабрикъ и заводовъ, не существовавшихъ въ Россіи и весьма полезныхъ государству, вообще освобождаются отъ городскихъ службъ тамъ, гдѣ не введено городское положеніе 1870 г., но только лично и пока заводы находятся въ томъ или лучшемъ положеніи, какъ при выдачѣ свидѣтельства на такую льготу (ib. 70).

Евреямъ, устраивающимъ фабрики для издѣлій шерстяныхъ, коженныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ и проч. въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, отводятся иногда земли и даются пособія, предоставляется право нанимать рабочихъ изъ христіанъ; а если они

выдѣлываютъ вина изъ своихъ садовъ, то получаютъ преимущества фабрикантовъ вообще (ib. ст. 72.),

Награды, которыя могутъ быть присуждаемы фабрикантамъ и заводчикамъ всякаго рода суть слѣдующія: 1) публичная похвала при описаніи выставки, 2) денежная премія, 3) похвальные медали—золотыя и серебряныя, большія и малыя, 4) право употреблять государственный гербъ на вывѣскахъ и издѣліяхъ, 5) Высочайшее благоволеніе, 6) медали для ношенія на шеѣ на орденскихъ лентахъ и 7) ордена (т. XI ст. 153, 157).

Совѣтъ и комитеты торговли и мануфактуръ.

Для надлежащаго наблюденія за развитіемъ и усовершенствованіемъ въ Россіи фабрично-заводской промышленности, а равно и за нормальнымъ развитіемъ торговли, существуютъ особые органы: въ С.-Петербургѣ—*Совѣтъ торговли и мануфактуръ*, въ Москвѣ—его отдѣленіе; въ важнѣйшихъ торговыхъ городахъ *комитеты торговли и мануфактуръ*.

Совѣтъ торговли и мануфактуръ въ С.-Петербургѣ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Финансовъ изъ 24 членовъ: изъ ученыхъ, техниковъ, фабрикантовъ и купцовъ, обладающихъ познаніями по части торговли и промышленности и извѣстныхъ своими торговыми оборотами и кредитомъ. Непремѣнные члены Совѣта: директоры и вице-директоры департаментовъ торговли и мануфактуръ, горнаго и таможенныхъ сборовъ; могутъ быть почетные члены и члены-корреспонденты. Въ Москвѣ существуетъ отдѣленіе Совѣта изъ 32 членовъ. Въ городахъ, гдѣ особенно развита фабрично-заводская промышленность, могутъ быть учреждаемы *комитеты торговли и мануфактуръ*, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, по представленію губернаторовъ. Избираются членами въ эти комитеты владѣльцы заводовъ, оптовые торговцы и вообще лица, извѣстныя своими познаніями въ торговлѣ и промышленности. Предсѣдатель и его кандидатъ избираются на 2 года, члены на 4 года; о результатахъ баллотировки всегда доводится до свѣдѣнія Министра Финансовъ.

Дѣйствія комитетовъ слагаются изъ обсужденія вопросовъ по торговлѣ и промышленности, предлагаемыхъ имъ или Министромъ Финансовъ, или возбуждаемыхъ по собственной инициативѣ. Отчеты о своихъ засѣданіяхъ въ извлеченіи комитеты могутъ помѣщать въ

газетахъ, и ежегодно въ январѣ они обязаны представлять въ Министерство Финансовъ обзоръ о положеніи и ходѣ торговли и промышленности въ округѣ, на который простирается дѣйствіе комитета.

При всѣхъ комитетахъ торговли и мануфактуръ состоятъ *механики*, получившіе высшее техническое образованіе, особенно отличные воспитанники С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института (см. т. XI, ст. 14, 15, 19—28).

О привилегіяхъ.

Культурное движеніе государства обуславливается постепеннымъ и неуклоннымъ стремленіемъ его къ возможному развитію своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, а это послѣднее развитіе предполагаетъ самыя разнообразныя усовершенствованія во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Являются люди, которые своими открытіями и изобрѣтеніями вносятъ новую жизнь въ различную отрасль производства; эти открытія или изобрѣтенія суть результатъ ихъ трудовъ и энергіи, и потому государство обязано гарантировать такимъ лицамъ на извѣстное время возможность и право пользоваться плодами ихъ ума и изобрѣтательности, если, конечно, они обращаются съ этою цѣлью къ высшей правительственной власти, а не предоставляютъ сразу эксплуатацію своихъ изобрѣтеній всѣмъ и каждому.

По нашему законодательству „привилегія есть актъ, выданный отъ правительства поименованному лицу и лицамъ, свидѣтельствующій, что описанное въ ономъ открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе было въ свое время предъявлено правительству, и предоставляющій тому лицу или тѣмъ лицамъ *исключительное* право пользоваться сдѣланнымъ открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ продолженіи назначеннаго времени, какъ своею собственностію“ (т. XI ст. 74). Правительство не ручается за успѣхъ того изобрѣтенія или открытія, на которое выдается привилегія. Последняя можетъ быть получена всякимъ, русскимъ подданнымъ и иностранцемъ, кто соблюдетъ правила, предписанныя при испрошеніи привилегій и сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія должны быть дѣйствительно полезны обществу, что при прошеніяхъ о привилегіи прилагается точное описаніе предмета, а также чертежи и рисунки, по кото-

рымъ знающіе люди могли бы отчетливо убѣдиться въ дѣйствительной выгодѣ, представляемой даннымъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ. При прошеніи о привилегіи прилагается и пошлина за привилегію по таксѣ (уставъ о пошлин. ст. 743-747). Все это представляется въ департаментъ торговли и мануфактуръ, и если Совѣтъ торговли и мануфактуръ найдетъ, что изобрѣтеніе можетъ быть полезно для общества и не вредно для здоровья и безопасности людей, а также, что на тотъ же предметъ не выдано привилегіи другому лицу, то, опредѣливъ срокъ привилегіи, представляетъ о возможности выдачи ея на разрѣшеніе Министра Финансовъ, за подписью котораго привилегіа и выдается.

О выдачѣ привилегіи извѣстному лицу или объ отказѣ въ таковой (если изобрѣтеніе вредно для общества) публикуется въ журналѣ Министерства, къ которому относится привилегіа, въ Правительственномъ Вѣстникѣ, Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и Варшавы.

Нѣсколькимъ лицамъ привилегіа не выдается (т. XI, ст. 89), равно какъ не выдается привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, до боевыхъ потребностей и до средствъ обороны государства относящіяся, каковы: артиллерійскія орудія, снаряды и проч. (т. XI, ст. 82).

Привилегіа можетъ быть дана правительствомъ частному лицу на 3, 5 и 10 лѣтъ, не болѣе, и срокъ этотъ продленъ быть не можетъ. Получившій привилегію обязанъ въ теченіи *четверти* даннаго ему срока привести въ дѣйствіе свое изобрѣтеніе, открытіе или усовершенствованіе, и затѣмъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ представить удостовѣреніе о томъ въ тотъ департаментъ, откуда получена привилегіа. Передача привилегій другому лицу разрѣшается, но первый хозяинъ ея доноситъ объ этомъ подлежащему департаменту, о чемъ публикуется въ Вѣдомостяхъ.

Если въ изобрѣтеніи, на которое выдана привилегіа, будетъ сдѣлано другимъ лицомъ усовершенствованіе, то привилегіа можетъ быть имъ получена или по соглашенію съ первымъ хозяиномъ, или по истеченіи срока выданной послѣднему привилегіи. Привилегіа на усовершенствованія дается на срокъ въ половину меньшій, чѣмъ срокъ для привилегіи самаго изобрѣтателя; однако дѣйствіе привилегіи на усовершенствованіе независитъ отъ дѣйствія привилегіи на самое изобрѣтеніе.

Привилегіи прекращаются: 1) истечениемъ срока; 2) доказательствомъ по суду, что изобрѣтеніе, на которое выдана привилегія, было уже введено въ Россіи или извѣстно изъ описаній, или же примѣнялось гдѣ-либо и безъ привилегіи; 3) доказательствомъ по суду, что получившій привилегію выдалъ чужое изобрѣтеніе за свое, и о томъ будетъ просить настоящій изобрѣтатель; 4) если получившій привилегію утаитъ существенныя принадлежности, безъ которыхъ его изобрѣтеніе не будетъ достигать общепользующей цѣли и 5) если получившій привилегію въ указанный выше срокъ не представить въ подлежащій департаментъ удостовѣренія мѣстнаго начальства.

Подобныя же правила существуютъ для полученія привилегій на рисунки или модели, предназначенныя для воспроизведенія въ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ издѣліяхъ. (См. т. XI, ст. 74-76, пр. къ ст. 76; 80-84, 86, 87, 89-92, 96-107, 109). Нарушеніе привилегій на чужія изобрѣтенія преслѣдуется въ уголовномъ порядкѣ по 1353 ст. улож. о наказ. (вознагражденіе вреда и убытковъ и штрафъ отъ 100 до 300 р. въ пользу привилегированнаго).

Закрытіе фабрикъ и заводовъ.

Фабрики и заводы могутъ быть закрываемы: по желанію самаго владѣльца (ст. 45 устава пром. фабр. и завод.) и по распоряженію правительственныхъ лицъ въ такихъ случаяхъ, когда выдѣлывается на фабрику что либо запрещенное къ обращенію или фабрика угрожаетъ своею ветхостью жизни рабочихъ, или наноситъ вредъ окрестнымъ жителямъ, или, наконецъ, когда содержатель ея теряетъ свои торговыя права. Последнія же, приобрѣтенныя взятіемъ свидѣтельства на срокъ, теряются: 1) невозобновленіемъ онаго въ срокъ, 2) объявленіемъ о несостоятельности и 3) преступленіемъ, влекущимъ за собою лишеніе правъ торговыхъ, или всѣхъ правъ состоянія, или только особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Кто откроетъ дѣйствія фабрики или завода безъ взятія установленнаго свидѣтельства или билета, или будетъ продолжать таковыя по истеченіи срока, на который взято свидѣтельство или билетъ, то такое заведеніе немедленно закрывается полиціей (т. V уставъ о пошлин. ст. 135); но если закрытіе будетъ сдѣлано властями неправильно, но онѣ отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные фабриканту (ib. ст. 136 и ст. 1155 уст. уг. суд.).

§ 4 О рабочих на фабрикахъ.

По русскому дѣйствующему законодательству на волю хозяевъ фабрикъ и заводовъ предоставляется заключать съ поступающими къ нимъ работниками и мастерами письменныя условія или выдавать имъ расчетныя листы, гдѣ обозначаются условія найма и количество задѣльной, мѣсячной или поденной платы. На этихъ листахъ записывается каждая выдача денегъ, равно какъ и количество вычета въ пользу хозяина за прогулъ или причиненіе вреда ему. Хозяинъ обязанъ имѣть и особую книгу для записки расчетовъ съ фабричными рабочими (см. т. XII, уст. фабр. и завод. пром. ст. 55). Паспорты или билеты рабочихъ хранятся у хозяина заведенія, но если работникъ правильно рассчитался съ хозяиномъ, послѣдній не имѣетъ права удерживать его (т. XI, ст. 60). Содержатели фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ не могутъ понижать условленную плату рабочимъ или заставлять ихъ, вмѣсто платы деньгами, получать ее всякими съѣстными продуктами; въ противномъ случаѣ они подвергаются денежному взысканію отъ 100 до 300 руб. и вознаграждаютъ убытки рабочимъ (улож. о наказ. ст. 1359). По закону 10 іюня 1883 г. воспрещено также производить съ рабочими расчеты купонами $\frac{0}{100}$ бумага. Хозяева фабрикъ и заводовъ могутъ отпускать рабочихъ и ранѣе условленнаго съ ними срока за неисполненіе ими своихъ обязанностей или дурное поведеніе, но въ такомъ случаѣ хозяинъ обязанъ предупредить рабочихъ за 2 недѣли до расчета, который производится согласно условію.

По ст. 108 фабричнаго устава хозяинъ долженъ имѣть на стѣнахъ рабочихъ комнатъ печатныя или письменныя правила о порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ рабочими на фабрикѣ. Каковы должны быть эти правила, уставъ, къ сожалѣнію, не опредѣляетъ, почему содержаніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія фабрикантовъ. Они часто постановляютъ правила, противорѣчація законамъ, и такъ какъ ихъ „листы“ печатаются съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, то считаются какъ бы утвержденными ими. Такъ, напр., мы знаемъ, что хозяинъ обязанъ по закону предупредить за 2 недѣли до расчета тѣхъ рабочихъ, которыхъ онъ хочетъ удалить отъ себя; но въ правилахъ нерѣдко печатается, что хозяинъ можетъ удалить рабочаго безъ всякихъ объясненій и во всякое время. По поводу

этого г. Красногорскій говоритъ: „предприниматели насколько возможно пользуются свободой прессы и издають для своихъ рабочихъ свои, не фабричныя, но фабрикантскіе законы, весьма разнообразныя по характеру, но всегда отвѣчающіе предпринимательскимъ интересамъ; между тѣмъ, согласно ст. 109 устава, всѣ такія правила приѣмлются въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами и рабочими“ (стран. 41, П. Шевченко-Красногорскій: къ вопросу о русскомъ фабричномъ законодательствѣ).

Поэтому, въ высшей степени важно законодательнымъ путемъ регламентировать нормальныя правила для рабочихъ, особенно правила относительно штрафовъ, изъ-за которыхъ, какъ показываетъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, не разъ возникали на фабрикахъ цѣлыя возмущенія.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія законодательство Швейцаріи, гдѣ, какъ нѣкоторыми кантональными законами, такъ и общимъ союзнымъ закономъ 1877 г. изданіе фабрикантами правилъ поставлено въ опредѣленныя условія. Такъ, по закону 1877 г., § 8: „фабричныя правила и ихъ измѣненія подлежатъ утвержденію соотвѣтствующаго кантональнаго правительства, которое даетъ разрѣшеніе только тогда, когда въ правилахъ нѣтъ никакихъ отступленій отъ постановленій закона“; причеиъ „до представленія правилъ на такое утвержденіе, рабочимъ должна быть дана возможность высказать ихъ мнѣніе объ относящихся къ нимъ постановленіяхъ.—Если отъ примѣненія правилъ возникнутъ вредныя послѣдствія, то кантональное правительство можетъ предписать пересмотръ правилъ“. По § 7 союзнаго Швейцарскаго закона 1877 г.: „если фабричныя правила угрожаютъ штрафами (не считая вычетовъ за попорченную работу и за порчу матеріала), то они не должны превышать половины дневнаго заработка провинившагося. Взысканныя штрафы обращаются въ пользу рабочихъ, а именно—на вспомогательныя кассы.“

Важность и гуманность этихъ правилъ всякому очевидна. Весьма важно, въ чью пользу идутъ штрафы; у насъ большею частію они идутъ въ пользу фабрикантовъ. Поэтому нерѣдко случается, что послѣдніе, желая урѣзать плату рабочимъ, прибѣгаютъ къ усиленнымъ штрафамъ.

Г. Шевченко-Красногорскій предлагаетъ въ виду всего выше-сказаннаго слѣдующее: „назначить общій порядокъ расчетовъ съ

рабочими при недѣльной, мѣсячной и годовой платѣ; воспретить пониженіе договорной платы и вычеты изъ нея при хозяйскомъ прогулѣ, при неоткрытіи виновнаго въ пропажѣ хозяйскаго имущества и вычеты на разныя спеціальныя цѣли, каковы: залого, неустойки, фабричныя бани, лазареты и т. д.; нормировать условія исполненія рабочими внѣдоговорныхъ занятій, въ родѣ: чистки, уборки и заправки машинъ, назначенія очередныхъ, дневальныхъ и проч.; опредѣлить размѣръ ответственности рабочихъ за прогульные дни, за поздній приходъ на работу, за несоблюденіе чистоты и порядка въ заведеніи; упорядочить условія оставленія рабочими заведенія до истеченія договорнаго срока какъ по желанію хозяина, такъ и по желанію самихъ рабочихъ. Все это, какъ равно относящееся ко всѣмъ производствамъ, можетъ и должно войти въ законъ. Нѣкоторыя затрудненія могутъ встрѣтиться лишь при такихъ обстоятельствахъ, которыя зависятъ или отъ характера техники отдѣльнаго производства или же отъ частныхъ и переменныхъ условій, напр., стоимость испорченнаго матеріала или орудія; здѣсь конечно, невозможно, установленіе одной общей нормы для всѣхъ производствъ, но для отдѣльнаго производства стоимость орудій всегда можетъ быть опредѣлена для даннаго времени, по крайней мѣрѣ въ максимальныхъ размѣрахъ. Съ этою цѣлью законъ долженъ требовать, чтобы хозяева заведеній, представляя на утвержденіе администраціи такого рода правила, предварительно показывали ихъ правительственному инспектору, который, какъ компетентный въ техникѣ, можетъ подтвердить или опровергнуть справедливость хозяйскихъ нормъ угара, рвани и проч. Если отзывъ инспектора опровергаетъ такія нормы, правила не получаютъ утвержденія, и хозяину предоставляется право жаловаться окружному суду, который, по выслушаніи экспертовъ, постановляетъ рѣшеніе за или противъ предпринимателя“.

Такимъ образомъ можетъ существовать 3 категоріи правилъ:

1) общія правила для всего фабричнаго производства, 2) правила для фабрикъ и заводовъ извѣстнаго рода и 3) правила приватнаго характера для фабрикъ, дѣйствующихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ извѣстное время. Конечно, первыя двѣ категоріи могутъ быть установлены законодательнымъ порядкомъ.—Слѣдовало бы издать общій законъ, по которому хозяева заведеній представляли бы правила высшей администраціи данной мѣстности. Только послѣдней

категоріи правила—частнаго характера, въ той мѣрѣ, въ какой они не противорѣчатъ 1-й и 2-й категоріи, могли бы устанавливаться самими хозяевами, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

Унормировавъ посредствомъ особыхъ правилъ отношенія рабочихъ къ предпринимателямъ, государство не можетъ оставить безъ регламентаціи и различнаго рода случаевъ, вызываемыхъ особенностями производства. Въ фабрично-заводской промышленности, гдѣ дѣйствуютъ сильныя, большею частію, паровыя двигатели, часты случаи увѣчья и даже смерти, причиняемые рабочимъ. Поэтому, параллельно съ усовершенствованіями на фабрикахъ и заводахъ по технической части шло и развитіе законодательства относительно вознагражденія рабочихъ за эти несчастные случаи. Законодательства, сюда относящіяся, разработаны уже довольно подробно во многихъ странахъ. Наиболее рациональнымъ мы признаемъ Швейцарскій законъ 1881 г.: по § 6 этого закона, въ случаѣ смерти рабочаго, имѣютъ право на вознагражденіе: супруга, дѣти или внуки, родители или прародители, братья и сестры; по § 1 англійскаго закона 1880 г. „законные представители рабочаго и всякое лицо, имѣющее право наслѣдства послѣ его смерти“. Въ германскомъ законѣ 1871 г., въ § 3 сказано: „если убитый передъ смертью, въ силу закона, былъ обязанъ доставлять содержаніе другому, то этотъ послѣдній можетъ требовать вознагражденія“.

Такимъ образомъ, одни законодательства признаютъ принципъ *наслѣдства*, другія—принципъ *обязанности содержать* извѣстное лицо. Но, конечно, лучше всего было-бы видѣть цѣлесообразно соединенными оба принципа. Но, кромѣ установленій закона о томъ, кто долженъ получить вознагражденіе, необходимо поставить дѣло такъ, чтобы вознагражденіе дѣйствительно получалось несчастными рабочими.

Большею частію (см. Орловъ: „о несчастныхъ случаяхъ съ рабочими на фабрикахъ и заводахъ и о мѣрахъ предупрежденія оныхъ“; Труды съѣзда членовъ Императорскаго русскаго технического общества въ Москвѣ 1882 г. часть 2-я), причинами несчастій являются: 1) техническіе недостатки въ устройствѣ фабрикъ, 2) неправильное распредѣленіе занятій между рабочими, 3) неудобство одежды рабочихъ (обыкновенная русская рубаха съ широкими рукавами), 4) недостаточный надзоръ за рабочими, особенно малолѣтними, 5) не-

умѣнне рабочихъ и непосильный трудъ, на нихъ возлагаемый, и 6) собственная неосторожность рабочихъ.

Если обратимся къ фактамъ, то увидимъ, что хозяева фабрикъ приписываютъ почти всегда несчастные случаи собственной неосторожности рабочихъ, и дѣло стоитъ такимъ образомъ, что доказать рабочему иную причину полученнаго имъ увѣчья почти невозможно. Между тѣмъ эта причина (собственная неосторожность) въ ряду прочихъ причинъ увѣчий на фабрикахъ занимаетъ почти послѣднее мѣсто. Погожевъ (Фабричный бытъ Германіи и Россіи, стр. 104) говоритъ, что *несчастія встрѣчаются вдвое чаще въ концѣ, нежели въ началѣ рабочаго дня.*—Это объясняется естественнымъ утомленіемъ рабочихъ, такъ что „собственная неосторожность“ прямо обусловливается физическою невозможностью быть осторожнымъ. Рабочему, конечно, трудно доказать, что онъ былъ остороженъ, а о слѣдникахъ его нечего уже и говорить. „Единственно возможные свидѣтели катастрофы—рабочіе съ той же фабрики, будучи сами заняты дѣломъ, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть очевидцами момента несчастія, не говоря уже о томъ, что давать показанія противъ хозяина не всегда и не всякій рѣшится; принципаль же, съ своей стороны, въ свое оправданіе укажетъ на вполне благополучный исходъ занятій тѣхъ рабочихъ, которые раньше обращались съ тою же самою машиною, соблюдая необходимую предосторожность. Да и можно ли увидѣть самый моментъ несчастія, когда (по словамъ Киричева) приводные ремни и канаты движутся со скоростью 15, 20 и до 30 метровъ въ секунду, т. е. въ часъ пробѣгутъ отъ 50 до 100 верстъ. Если же вспомнить, что при скорости 30 метровъ въ секунду, канатъ или ремень проходитъ полторы сажени въ 0, 1 доли секунды, то становится яснымъ, что самаго кратковременнаго прикосновенія къ ремню достаточно, чтобы ремень захватилъ рабочаго и подбросилъ его къ потолку. Если при разнаго рода травматическихъ поврежденіяхъ такъ трудно, чтобы не сказать—невозможно, для рабочаго юридически доказать вину хозяина, то тѣмъ болѣе это невозможно при всѣхъ случаяхъ профессиональныхъ заболѣваній или болѣзней отъ вредныхъ санитарныхъ условій промышленнаго заведенія, потому что такія болѣзни обыкновенно не проявляются сразу: первые симптомы ихъ могутъ ускользнуть даже отъ вниманія врача; когда же болѣзнь вполне образуется, санитар-

ныя условія заведенія могутъ уже измѣниться къ лучшему, такъ что связать въ формѣ неопровержимаго доказательства причину и слѣдствіе пострадавшій не будетъ въ состояніи“.

Вотъ почему необходимъ принципъ: предприниматель отвѣчаетъ за болѣзнь, увѣчье и смерть рабочихъ, пока не докажетъ, что таковыя произошли не по винѣ предпринимателя или его уполномоченнаго. Этотъ разумный принципъ принятъ въ Швейцарскомъ законодательствѣ 1881 г.; въ § 2 сказано: „владѣлецъ фабрики отвѣчаетъ, если въ помѣщеніи фабрики и чрезъ бытность ея въ дѣйствиіи произойдетъ тѣлесное поврежденіе или смерть одного изъ служащихъ или рабочихъ, насколько онъ не докажетъ, что несчастіе случилось отъ высшей силы или чрезъ преступленіе или проступокъ третьихъ лицъ, или чрезъ собственную провинность поврежденнаго или убитаго“.

По германскимъ и англійскимъ законамъ доказывать вину предпринимателя должны рабочіе, и только для несчастій на желѣзныхъ дорогахъ германскій законъ 1871 г. дѣлаетъ исключеніе въ смыслѣ однородномъ съ закономъ Швейцарскимъ.

Законодательство, кромѣ того, должно принять самыя энергическія мѣры противъ пресловутаго „добровольнаго примиренія“ сторонъ. Пострадавшіе и холева предпочитаютъ такія примиренія; Швейцарскій законъ 1881 г. въ § 10 признаетъ подобныя сдѣлки не имѣющими законной силы. Но и всѣхъ указанныхъ мѣръ еще не исполнѣ достаточно, чтобы охранить интересы рабочихъ, какъ стороны болѣе слабой, чѣмъ предприниматели. Необходимы, поэтому, особые органы для выполненія этой задачи; таковыми обыкновенно являются *фабричныя инспекторы*.

Шевченко-Красногорскій относить къ ихъ обязанностямъ: 1) инспекторы должны озаботиться безотлагательнымъ извѣщеніемъ о фактѣ катастрофы семейства убитаго или тяжело изувѣченнаго работника, когда семейство живетъ внѣ того уѣзда, въ которомъ находится данное промышленное заведеніе; 2) давать истцамъ практическіе совѣты и указанія во все время тяжбы и имѣть ближайшее наблюденіе за ходомъ каждаго процесса; 3) выступать на судѣ представителями истцовъ, когда таковыми являются женщины и дѣти, или истцы—мужчины, не могущіе вести процесса вслѣдствіе драхлосты, серьезной болѣзни, увѣчья и т. д.; 4) обязательно принимать на себя инициативу и веденіе иска круглыхъ сиротъ.

Все это въ значительной степени можетъ повліять на уменьшеніе несчастій. Съ 1850 г. по 1860 г., говоритъ Янжуль, „число фабрикъ въ Англіи, подлежащихъ надзору, увеличилось на 38⁰/₀. количество же несчастныхъ случаевъ только на 6⁰/₀, т. е. рациональному, выполняемому не на одной бумагѣ законодательству, Англія обязана примѣрно уменьшеніемъ на 32⁰/₀ увѣчій и потерь жизни на своихъ фабрикахъ“. Тоже замѣчается и въ другихъ государствахъ.

Введеніе повсюду института фабричныхъ инспекторовъ и штрафовъ за увѣчья рабочихъ, заставило фабрикантовъ больше прислушиваться къ голосу рабочихъ и изыскивать средства для предупрежденія несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ.—Институтъ фабричной инспекціи, отъ качества котораго зависитъ положеніе фабричныхъ, даже при плохомъ фабричномъ законодательствѣ, имѣетъ еще особенное значеніе для организаціи мѣръ предосторожности противъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ.

§ 5. Регламентация мѣръ предосторожности.

Мѣры предосторожности могутъ быть или общія, относящіяся ко всѣмъ фабричнымъ, заводскимъ и мануфактурнымъ заведеніямъ, и спеціальныя, относящіяся къ данному производству фабрики или завода, построенныхъ на извѣстномъ мѣстѣ, находящихся въ извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ и т. п.

Изъ новѣйшихъ европейскихъ законодательствъ разсматриваемый нами вопросъ разрѣшается особенно рационально въ англійскомъ „актѣ о фабрикахъ и мастерскихъ“ 1878 г. Въ немъ содержится рядъ предписаній какъ общихъ, касающихся всѣхъ промышленныхъ заведеній, такъ и спеціальныхъ, относящихся лишь до нѣкоторыхъ производствъ. Къ числу первыхъ относятся, кромѣ общихъ санитарныхъ условій (содержаніе фабрикъ въ надлежащей чистотѣ и пр.), обязательное чрезъ каждые 14 мѣсяцевъ бѣленіе известью стѣнъ, потолковъ, сводовъ, корридоровъ и лѣстницъ, если послѣднія не окрашены масляною краскою или не лакируются каждые 7 лѣтъ; если же окраска масляная, то чрезъ 14 мѣсяцевъ обязательна обмывка водою съ масломъ (§ 33). Относительно пекаренъ (§ 34) указывается даже, что стѣны, потолки и пр. должны быть покрыты лакомъ или краскою въ три слоя, а обмываніе должно происходить

чрезъ 6 мѣсяцевъ горячею водою съ мыломъ. Помѣщеніе, находящееся на одномъ уровнѣ съ пекарней, только въ томъ случаѣ можетъ служить спальнею рабочихъ, если оно отдѣлено отъ пекарни сплошною перегородкою и если въ немъ есть наружное окно минимумъ въ 9 квадр. футовъ, изъ которыхъ не менѣе половины должно заключаться въ подвижной рамѣ (§ 35).

Англійскій „актъ о фабрикахъ и мастерскихъ“ 1878 г. не дозволяетъ также поручать ребенку (до 14 лѣтъ), подростку (14—18 лѣтъ) или женщинѣ (отъ 18 лѣтъ) чистку машинъ и передаточныхъ механизмовъ, при движеніи ихъ, и самую работу между неподвижной и движущеюся частями машины, когда онѣ находятся въ движеніи (§ 9). Во многихъ законодательствахъ особенно детальны постановленія о спичечныхъ фабрикахъ, которыя, при дурномъ устройствѣ, служатъ питомниками продолжительныхъ и тяжелыхъ болѣзней.

Само собою разумѣется, что законодательство не можетъ опредѣлять всѣхъ деталей даннаго производства, а равно и предвидѣть всѣ опасности, съ нимъ связанныя, для здоровья и жизни рабочихъ. Погожевъ основательно говоритъ: „лишь немногія предохранительныя мѣры могутъ быть признаны общими для всѣхъ отдѣльныхъ производствъ, все же остальное должно специализироваться и приспособляться къ даннымъ условіямъ“. (Погожевъ, стран. 69 и 81). Кирпичевъ (о мѣрахъ предосторожности при обращеніи съ машинами и приводами, стран. 250) считаетъ указаніе подробныхъ предохранительныхъ мѣръ задачей, разрѣшеніе которой не подѣ силу отдѣльнымъ лицамъ, а требуетъ совокупнаго дѣйствія техникумовъ.

Государство, поэтому, для огражденія интересовъ и безопасности рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, должно имѣть особые органы, которые вѣдали бы это дѣло, близко стоя по своему положенію какъ къ содержателямъ фабрикъ и заводовъ, такъ и къ рабочимъ на нихъ. Таковыми органами и являются почти во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ фабричные инспектора. Они-то и устанавливаютъ тѣ детали въ производствѣ данной фабрики или завода, которыхъ общій законъ предвидѣть не можетъ, и которыя обуславливаются тѣми или другими мѣстными условіями. Не личное дѣло законодателя, но прямой долгъ уполномоченныхъ имъ органовъ вникать во всѣ подробности фабрично-заводской жизни и всѣми зависящими отъ нихъ законными мѣрами содѣйствовать улучшенію быта фабричныхъ, а также огражденію ихъ безопасности при работахъ.

Прекрасно разрѣшается этотъ вопросъ въ англійскомъ законодательствѣ. По акту 1878 г. (§§ 6, 7, 8, 36), инспекторъ, признавая какую либо часть механизма опасною, долженъ обратиться къ владѣльцу фабрики съ отношеніемъ, требуя огражденія такого механизма, или устройства вентилятора для устраненія вдыханія рабочими пыли, напр. при шлифованіи. Фабрикантъ обязанъ въ теченіи 7 дней, либо исполнить требованіе инспектора, либо заявить о своемъ желаніи разобратъ третейскимъ судомъ, если требованія инспектора кажутся ему неосновательными. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ инспекторъ и фабрикантъ выбираютъ по одному опытному посреднику, посредники же — третейскаго судью. Рѣшеніе должно быть постановлено въ опредѣленный срокъ (21 дневный или заранѣе письменно условенный между фабрикантомъ и инспекторомъ), въ противномъ случаѣ дѣло поступаетъ на окончательное рѣшеніе третейскаго судьи, назначеннаго мѣстнымъ мировымъ судьей. Если рѣшеніе третейскаго судьи въ пользу инспектора, то на фабриканта падаютъ всѣ судебныя издержки и обязанность сдѣлать требуемыя исправленія или улучшенія; наоборотъ, при рѣшеніи суда въ пользу фабриканта, этотъ послѣдній освобождается отъ исполненія инспекторскихъ требованій и платежа судебныхъ издержекъ.

Приведенный выше англійскій законъ стремится по возможности обнять лишь общія мѣры предосторожности, а инспекторамъ фабричнымъ предоставлено право требовать отъ фабрикантовъ измѣненій и улучшеній, какія они найдутъ при осмотрѣ на мѣстѣ необходимыми. Съ другой стороны, гарантіей противъ произвола инспекторовъ является для фабрикантовъ и заводчиковъ возможность спорныя дѣла свои съ инспекторами передавать на рѣшеніе третейскаго суда.

Нѣсколько своеобразнымъ характеромъ отличается устройство фабричной инспекціи во Франціи. Тамъ, по закону 1874 г. и на основаніи декрета 15 февраля 1875 г., учреждено 15 правительственныхъ окружныхъ инспекторовъ, назначаемихъ преимущественно изъ инженеровъ или окончившихъ курсъ въ центральной школѣ искусствъ или въ горныхъ школахъ. Но инспекторами могутъ быть лица безъ образовательнаго ценза, если они въ теченіе 3 лѣтъ занимали мѣсто департаментскаго инспектора или не менѣе 5 лѣтъ лѣтъ управляли промышленнымъ заведеніемъ minimum съ сотнею ра-

бюджетъ. Правительственные или окружные инспекторы опредѣляются изъ числа 3 кандидатовъ, представляемыхъ высшею комиссіею. Эта же послѣдняя состоитъ изъ 9 членовъ, назначаемыхъ безъ жалованья на 3-хъ лѣтній срокъ президентомъ республики и имѣетъ задачею наблюдать за однообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона 1874 г. и давать заключенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся названнаго выше закона.

Но признавая недостаточность силъ правительственной инспекціи, законъ предоставляетъ департаментскимъ генеральнымъ совѣтамъ право назначать на средства департамента своихъ *спеціальныхъ* инспекторовъ, которые не пользуясь правами окружныхъ инспекторовъ, отправляли бы свои обязанности подъ руководствомъ этихъ послѣднихъ, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ. Требуя практическихъ и теоретическихъ знаній въ техниѣ отъ окружныхъ инспекторовъ, законъ не ставитъ никакихъ ограниченій для занятія должности департаментскаго инспектора, лишь бы, конечно, кандидатъ не былъ лишенъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Затѣмъ законъ предписываетъ учрежденіе въ каждомъ департаментѣ „мѣстныхъ комиссій“ (commissions locales) изъ 5—7 членовъ, безъ жалованья, опредѣленныхъ на 5-ти лѣтній срокъ префектомъ, по представленію генеральнаго совѣта. Цѣли мѣстныхъ комиссій—смотрѣть за исполненіемъ закона и контролировать дѣятельность инспекціи, давая отзывы о ней префекту департамента. Учрежденіе ихъ предоставлено усмотрѣнію генеральныхъ совѣтовъ.

Изложивъ регламентацію мѣръ предосторожности, какія считаются необходимыми для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ въ лучшихъ странахъ Европы, мы, прежде чѣмъ перейти къ дѣйствующему русскому законодательству, считаемъ необходимымъ остановиться нѣсколько на одной изъ важнѣйшихъ мѣръ, на которую въ послѣднее время обращено особенное вниманіе, благодаря почину Германіи. Мѣра эта состоитъ въ томъ, что законодатель, въ интересахъ не только рабочихъ, но производства, долженъ принять на себя болѣе непосредственную заботу объ улучшеніи быта рабочихъ. Такъ называемый „рабочій вопросъ“, волнующій современное западно-европейское общество, долженъ быть разрѣшенъ государствомъ. Способъ же разрѣшенія, главнымъ образомъ, долженъ состоять въ томъ, чтобы рабочий могъ получать правильное обезпеченіе на то время,

когда онъ теряетъ возможность работать, чтобы семья рабочаго получила правильное обезпеченіе, когда кормилецъ ея получить увѣче или окажется убитымъ.

Проектъ такого рода мѣръ былъ встрѣченъ въ Германіи очень враждебно. Стали говорить, что государство выступаетъ на опасный путь, на который толкаютъ его социалисты. Не смотря на все это проектъ былъ принятъ, и въ настоящее время, по новому закону о рабочихъ, дѣйствующему въ Германіи, положеніе ихъ значительно улучшено, хотя нельзя сказать, чтобы это улучшеніе было прочное. По этому закону признано слѣдующее:

Для обезпеченія рабочихъ на старость, рабочіе данной отрасли производства составляютъ между собою союзъ. Такимъ образомъ не всѣ вообще рабочіе страны составляютъ одинъ общій союзъ, но рабочіе опредѣленнаго вида промышленности составляютъ свой союзъ, съ характеромъ чисто страховымъ. Это отдѣленіе страховыхъ-рабочихъ союзовъ одного отъ другаго въ различныхъ отрасляхъ производства вызывается тѣмъ, что въ различныхъ отрасляхъ производства существуетъ и неодинаковая вѣроятность жизни, не одинаковы несчастные случаи и т. д. При такомъ разнообразіи условій производства на фабрикахъ и заводахъ, пришлось бы, что одни рабочіе платили бы свою долю и на содержаніе другихъ рабочихъ, т. е. тѣ изъ нихъ, которые подвергаются меньшей опасности, платили бы въ пользу рабочихъ, подверженныхъ ббльшимъ опасностямъ. Въ настоящее время въ Германіи изъ ежегодныхъ вычетовъ рабочихъ, въ которыхъ участвуетъ и хозяинъ промышленнаго заведенія, собирается капиталъ; изъ него должны быть выдаваемы рабочимъ пенсіи на старость, а также вознагражденія за увѣчья, когда послѣднія являются не по винѣ рабочихъ.

Этимъ путемъ въ Германіи думаютъ сдѣлать рѣшительный шагъ впередъ къ улучшенію положенія рабочихъ, однако практика показала, что задача, преслѣдуемая имперскимъ правительствомъ, хотя очень гуманная, но едва ли достижимая. Неудивительно, что специальная экономическая пресса и нѣкоторые ученые отнеслись скептически къ ней французскій журналъ „L'Économiste“, предполагая число рабочихъ въ Германіи около 3 милліоновъ и ежедневные вычеты съ каждаго по 153 марки (около 20 коп. въ день), говорить, что, для осуществленія нѣмецкаго проекта, нужно собрать болѣе 2¹/₂ миллі-

ардовъ марокъ. Энгель, известный нѣмецкій статистикъ, вполне признаетъ этотъ расчетъ французскаго журнала. Такимъ образомъ оказывается, что въ теченіе очень долгаго времени долженъ быть собираемъ капиталъ для рабочаго фонда, откуда могутъ быть выдаваемы вполнѣдствіи пенсіи рабочимъ, но такія ничтожныя по своимъ размѣрамъ, что содержаніе на нихъ рабочаго съ семьей невысказимо. Кромѣ того, подобнаго рода страховые союзы рабочихъ опасны въ томъ отношеніи, что ведутъ къ сосредоточенію громаднаго денежнаго капитала, разсѣяннаго по мелочамъ въ массѣ населенія, въ немногихъ банкахъ, отчего произойдетъ страшное пониженіе $\frac{0}{0}$. Французскій журналъ думаетъ, что единственный выходъ изъ всѣхъ указанныхъ затрудненій—въ производительныхъ ассоціаціяхъ.

Въ настоящее время рациональнѣе всего было-бы принять принципъ не страхования, а тотъ, который принять, напр., нашимъ государствомъ относительно *пенсій чиновникамъ*. Послѣдній принципъ основывается на томъ, что служащіе чиновники ежегодно уплачиваютъ изъ своего жалованья опредѣленный $\frac{0}{0}$, который идетъ на выдачу прежнимъ чиновникамъ; такимъ образомъ существующее поколѣніе чиновниковъ содержитъ чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку. Это принципъ не только глубоко нравственный, но въ то же время и чисто народный и рациональный: молодые содержатъ въ народѣ своихъ стариковъ. Такъ долженъ быть организованъ и принципъ пенсій рабочимъ: находящіеся на службѣ на заводахъ и фабрикахъ должны, при помощи фабрикантовъ, выдавать пенсіи старымъ рабочимъ.

§ 6. *Новѣйшія постановленія русскаго законодательства для упорядоченія фабрично-заводской промышленности.*

Начиная съ іюня 1882 г., наше правительство предприняло цѣлый рядъ мѣръ, съ цѣлью урегулировать нашу фабрично-заводскую промышленность, въ смыслѣ болѣе серьезнаго подчиненія ея контролю установленныхъ органовъ правительственной власти; съ другой стороны оно озабочено было изданіемъ нѣкоторыхъ условій, какъ для установленія правильныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, такъ и для нравственнаго подъема послѣднихъ и, въ особенности, ихъ подрастающаго поколѣнія. Начавъ свою заботу съ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ—установленіемъ обязательнаго

обученія ихъ и сокращеніемъ срока ихъ ежедневной работы, государство приготовляетъ себѣ честныхъ, здоровыхъ и дѣльныхъ труженниковъ. Идея, легшія въ основу послѣднихъ законоположеній по фабричному дѣлу, уже признаны всѣми, не только гуманными, но и прямо необходимыми. Важнѣйшею изъ этикъ послѣднихъ законодательныхъ мѣръ нашего правительства является Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1 іюня 1882 г. „*О малолѣтнихъ рабочихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ*“.

По этому закону дѣти, не достигшія 12 лѣтъ отъ роду къ работамъ не допускаются. Малолѣтніе отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе *восьми* часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. При этомъ работа не должна продолжаться долѣе 4 часовъ сряду. Малолѣтнимъ, имѣющимъ менѣе 15 лѣтъ, запрещается ночная работа (между 9-ью часами вечера и 5-ю утра), а равно въ воскресные и высокаторжественные дни. Малолѣтніе этого же возраста не допускаются къ производствамъ или входящимъ въ составъ оныхъ отдѣльнымъ работамъ, если онѣ по свойствамъ своимъ вредны для ихъ здоровья или должны быть признаваемы для нихъ изнурительными. Указаніе такого рода фабрикъ, мануфактуръ и отдѣльныхъ работъ, а также опредѣленіе возраста (до 15 лѣтъ), до котораго трудъ малолѣтнихъ не допускается, предоставляется взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ; утвержденный ими списокъ промышленныхъ заведеній и работъ, съ означеніемъ установленнаго для каждаго изъ нихъ предѣльнаго возраста малолѣтнихъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительственный Сенатъ. Малолѣтнимъ, работающимъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, владѣльцы послѣднихъ обязаны предоставлять возможность посѣщенія однокласснаго народнаго или равнаго ему училища не менѣе 3 часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю въ томъ случаѣ, если эти малолѣтніе не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса начальнаго училища.

По закону же 1 іюня 1882 г., для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, учреждена въ Россіи особая инспекція на слѣдующихъ основаніяхъ:

Мѣстности, въ которыхъ существуетъ фабричная, заводская и мануфактурная дѣятельность, раздѣлены въ отношеніи надзора за

работою и обученіемъ малолѣтнихъ на особые округа. Число послѣднихъ, а также распредѣленіе между ними губерній и областей, утверждаются законодательнымъ порядкомъ. Въ каждомъ округѣ состоятъ, смотря по надобности, одинъ или нѣсколько инспекторовъ, а общій надзоръ за всѣми округами ввѣренъ главному инспектору. Инспекція эта находится въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, по Департаменту Торговли и Мануфактуръ. Округные инспекторы подчинены непосредственно главному инспектору, а къ мѣстнымъ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ относятся такъ же, какъ и прочія должностныя лица министерства финансовъ, принадлежація къ составу губернскаго управленія. На инспекторовъ возложено: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) составленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ помянутыхъ постановленій и передача этихъ протоколовъ въ надлежація судебныя установленія и 3) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ. Последнюю обязанность инспектора могутъ поручать и чинамъ мѣстной полиціи. Подробности дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Дѣйствіе учрежденной по закону 1-го іюня 1882 г. фабричной инспекціи не распространяется на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежація казнѣ или правительственнымъ установленіямъ. Въ этихъ заведеніяхъ надзоръ за соблюденіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ возлагается на лицъ, управляющихъ этими заведеніями.

Установленныя правила о работѣ и обученіи малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ введены въ дѣйствіе съ 1 мая 1883 г., а фабричная инспекція начала свою дѣятельность съ 1 іюля 1882 г., когда замѣщены должности главнаго инспектора и 4 округныхъ. Въ матеріальномъ и іерархическомъ отношеніи эти должности поставлены отлично: главный инспекторъ получаетъ, состоя въ V классѣ, 5000 руб. въ годъ и 3000 р. на канцелярію, а округные инспекторы, состоя въ 6 классѣ,—3000 р. въ годъ и 1500 р. на канцелярію.

Пунктомъ VI Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго

Совѣта 1 іюня 1882 г. разрѣшено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, въ теченіе *двухъ лѣтъ* по введеніи въ дѣйствіе закона о малолѣтнихъ на фабрикахъ: 1) допускать, въ случаѣ надобности, къ работамъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтнихъ, имѣющихъ не менѣе 10 лѣтъ отъ роду; 2) разрѣшать малолѣтнимъ отъ 12 до 15 лѣтъ ночную работу въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ это будетъ по роду производства необходимо, но не вредно для здоровья дѣтей, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы эта работа не продолжалась болѣе 4 часовъ въ сутки и 3) распространять это законеніе на тѣ ремесленные заведенія, къ которымъ примѣненіе его будетъ признано возможнымъ и полезнымъ.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1 іюня 1882 г. о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, дополнено и измѣнено закономъ 12 іюня 1884 г. о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи.

Новымъ закономъ постановлены слѣдующія правила:

- 1) Работающіе на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ малолѣтніе, не имѣющіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ „въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ“, посѣщаютъ школы, открываемыя при означенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, или же находящіяся вблизи послѣднихъ народныя училища.
- 2) Забота объ открытіи при фабрикахъ и заводахъ особыхъ школъ для малолѣтнихъ рабочихъ поручается фабричной инспекціи, при содѣйствіи ей, въ потребныхъ случаяхъ, мѣстнаго начальства.
- 3) Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ предоставляется открывать при каждомъ изъ заведеній своихъ школы для начального обученія малолѣтнихъ рабочихъ, или по одной школѣ для нѣсколькихъ, находящихся въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ заведеній, на общія владѣльцевъ ихъ средства. Распорядокъ въ школѣ опредѣляется по соглашенію окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ съ директорами народныхъ училищъ.
- 4) Учредители фабричныхъ школъ для малолѣтнихъ рабочихъ состоятъ почетными попечителями оныхъ. Въ школѣ, содержимой нѣсколькими владѣльцами промышленныхъ заведеній, попечитель избирается ими изъ своей среды.
- 5) Если

Объ одномъ частномъ вопросѣ изъ обратной задачи механики.

§ 1. Матеріальная система съ двумя степенями свободы имѣетъ своими координатами величины φ_1 и φ_2 ; предполагается, что силы, дѣйствующія на эту систему, имѣютъ потенциалъ; станемъ искать, при какой силовой функции U возможны для нашей системы, какъ тотъ, такъ и другой изъ частныхъ интеграловъ:

$$F_1(\varphi_1, \varphi_2) = C_1; \quad \dots \dots \dots (1)$$

$$F_2(\varphi_1, \varphi_2) = C_2, \quad \dots \dots \dots (2)$$

C_1 и C_2 произвольныя постоянныя; кромѣ того мы принимаемъ, что, если живую силу системы выразить въ координатахъ $F_1 = F_1(\varphi_1, \varphi_2)$; $F_2 = F_2(\varphi_1, \varphi_2)$, то члена съ произведеніемъ первыхъ производныхъ по времени: F_1' и F_2' , не будетъ, т. е. живая сила T будетъ имѣть такой видъ:

$$2T = A_{11}F_1'^2 + A_{22}F_2'^2 \quad \dots \dots \dots (3)$$

Въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ матеріальной точкою, движущеюся по нѣкоторой поверхности, задача можетъ быть изложена нагляднѣе. На поверхности задана сѣтъ, образуемая двумя семействами взаимно ортогональныхъ кривыхъ (1) и (2); ищется, при какой силовой функции возможно изъ любого начального положенія бросить нашу точку такъ, чтобы ея дальнѣйшею траекторіею могла, по желанію, служить, какъ та, такъ и другая изъ кривыхъ (1) и (2), проходящихъ черезъ выбранное начальное положеніе. Само собою разумѣется, что начальныя скорости, при которыхъ точка пойдетъ по (1) или (2) кривой, будутъ

отличаться другъ отъ друга, вообще говоря, по величинѣ, а во всякомъ случаѣ по направленію.

§ 2. Приступимъ къ рѣшенію нашей задачи и вмѣсто координатъ φ_1 и φ_2 введемъ F_1 и F_2 . По условію живая сила приметъ видъ (3).

Чтобы силовая функція U допускала интеграль (1), необходимо и достаточно*), чтобы она была рѣшеніемъ уравненія

$$A_{12} \frac{\partial U}{\partial F_1} + (U + h) \frac{\partial A_{22}}{\partial F_1} = 0, \dots \dots \dots (4)$$

гдѣ h_1 произвольная функція F_1 .

По той же самой причинѣ эта функція U должна быть также рѣшеніемъ уравненія

$$A_{11} \frac{\partial U}{\partial F_2} + (U + h_2) \frac{\partial A_{11}}{\partial F_2} = 0. \dots \dots \dots (5)$$

Здѣсь h_2 произвольная функція отъ F_2 .

Такимъ образомъ вопросъ сводится къ разсмотрѣнію условій совмѣстности уравненій (4) и (5).

Для упрощенія положимъ :

$$a_1 = \log A_{22}, \text{ т. е. } A_{22} = e^{a_1}; \dots \dots \dots (6)$$

$$a_2 = \log A_{11}, \text{ т. е. } A_{11} = e^{a_2}.$$

Тогда вмѣсто (4) и (5) будемъ имѣть :

$$\frac{\partial U}{\partial F_1} + (U + h_1) \frac{\partial a_1}{\partial F_1} = 0 \dots \dots \dots (7)$$

$$\frac{\partial U}{\partial F_2} + (U + h_2) \frac{\partial a_2}{\partial F_2} = 0. \dots \dots \dots (8)$$

Составляемъ изъ предъидущихъ уравненій скобку Коркина, она**) для двухъ уравненій

$$W\left(U, F_1, F_2, \dots, F_k, \frac{\partial U}{\partial F_1}, \frac{\partial U}{\partial F_2}, \dots, \frac{\partial U}{\partial F_k}\right) = 0 \dots \dots (9)$$

$$f\left(U, F_1, F_2, \dots, F_k, \frac{\partial U}{\partial F_1}, \dots, \frac{\partial U}{\partial F_k}\right) = 0,$$

*) См. мою статью »Частный случай нахождения силовой функціи и т. д.» Универс. Изв. 1890.

**) См. Коркинъ «0 совокупныхъ уравненіяхъ перваго порядка съ частными производными».

гдѣ U неизвѣстная функція, а F_1, F_2, \dots, F_k независимыя переменныя, пишется слѣдующимъ образомъ :

$$(Wf) = \sum_{j=1}^k \left\{ \frac{\partial W}{\partial F_j} \frac{\partial f}{\partial U} - \frac{\partial W}{\partial U} \frac{\partial f}{\partial F_j} \right\} + \\ + \frac{\partial W}{\partial U} \sum_{j=1}^k \frac{\partial f}{\partial U} \frac{\partial U}{\partial F_j} - \frac{\partial f}{\partial U} \sum_{j=1}^k \frac{\partial W}{\partial U} \frac{\partial U}{\partial F_j}$$

Скобка эта или должна обращаться въ нуль тождественно (сама собою или на основаніи (9)), или она, приравненная нулю, должна быть добавлена къ (9) для нахождения U .

Въ разсматриваемомъ случаѣ скобка принимаетъ видъ :

$$(U + h_2) \frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} - (U + h_1) \frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} - \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \frac{\partial U}{\partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \frac{\partial U}{\partial F_1} = 0;$$

или, на основаніи (7) и (8):

$$U \frac{\partial^2 (a_2 - a_1)}{\partial F_1 \partial F_2} + h_2 \left(\frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \cdot \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \right) - h_1 \left(\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \right) = 0. \quad (10)$$

§ 3. Когда выписанное выраженіе обращается въ тождество независимо отъ того значенія, которое мы даемъ U , то

$$\frac{\partial^2 (a_2 - a_1)}{\partial F_1 \partial F_2} = 0 \dots \dots \dots (11)$$

т. е.

$$a_2 - a_1 = \omega_1(F_1) + \omega_2(F_2).$$

Отсюда по (6):

$$\frac{A_{11}}{A_{22}} = e^{a_2 - a_1} = e^{\omega_1 + \omega_2} = \frac{\varphi_1(F_1)}{\varphi_2(F_2)}, \dots \dots \dots (12)$$

если положить $e^{\omega_1} = \varphi_1(F_1)$; $e^{-\omega_2} = \varphi_2(F_2)$.

Остальные члены равенства (10) могутъ по (11) быть переписаны такъ :

$$(h_2 - h_1) \left(\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \right) = 0;$$

откуда слѣдуетъ, что или

$$\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \frac{\partial a_1}{\partial F_2} = 0 \quad \dots \quad (13)$$

или

$$h_1 = h_2 \quad \dots \quad (14)$$

§ 4. Займемся сначала равенствомъ (13). Въ частномъ случаѣ оно будетъ выполнено, если

$$\frac{\partial a_1}{\partial F_1} = 0 \quad \dots \quad (15)$$

Тогда изъ (7): $\frac{\partial U}{\partial F_1} = 0$, а изъ (8), дифференцируя по F_2 :

$$(U + h_2) \frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} = 0;$$

т. е., $\frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} = 0$, ибо $U + h_2$, равное нулю, влечетъ за собою $T = 0$, т. е. отсутствіе движенія; слѣдовательно

$$\frac{\partial a_2}{\partial F_2} = \phi(F_2), \quad \dots \quad (16)$$

а потому изъ (8):

$$U = \Pi(F_2), \quad \dots \quad (17)$$

гдѣ Π знакъ произвольной функціи.

Изъ (15) и (16) выводимъ:

$$a_1 = \chi(F_2);$$

$$a_2 = \int \phi(F_2) dF_2 + \lambda(F_1) = \mu(F_2) + \lambda(F_1);$$

и слѣдовательно по (6):

$$A_{11} = e^{\mu(F_2) + \lambda(F_1)} = \lambda_1(F_1) \mu_1(F_2);$$

$$A_{22} = e^{\lambda(F_1)} = \mu_1(F_2) \mu_2(F_1).$$

Такимъ образомъ выраженію живой силы можемъ дать видъ:

$$2T dt^2 = \mu_1(F_2) \{ \lambda_1(F_1) dF_1^2 + \mu_2(F_1) dF_2^2 \}$$

или

$$2T\dot{a}^2 = \lambda(d\omega_1^2 + d\omega_2^2), \dots \dots \dots (18)$$

при $\omega_1 = \int \sqrt{\lambda_1(F_1)} dF_1$; $\omega_2 = \int \sqrt{\mu_2(F_2)} dF_2$,

$$\lambda(\omega_2) = \mu_2(F_2).$$

Само собою понятно, что тѣже заключенія можно вывести при

$$\frac{\partial a_2}{\partial F_2} = 0.$$

§ 5. Если (15) не имѣетъ мѣста, то (13) можетъ дать такой видъ:

$$\frac{\partial}{\partial F_2} \log \frac{\partial a_1}{\partial F_1} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} = 0,$$

откуда

$$\log \frac{\partial a_1}{\partial F_1} + a_2 = \log \lambda_1(F_1),$$

гдѣ λ_1 знакъ произвольной функции.

Иначе

$$\frac{\partial a_1}{\partial F_1} e^{a_2} = \lambda_1(F_1).$$

А отсюда на основаніи (12):

$$\frac{\partial}{\partial F_1} e^{a_1} = \lambda_1(F_1) e^{a_1 - a_2} = \frac{\lambda_1(F_1)}{\varphi_1(F_1)} \varphi_2(F_2),$$

такъ что найдемъ:

$$e^{a_1} = \varphi_2(F_2) \left\{ \int \frac{\lambda_1(F_1)}{\varphi_1(F_1)} dF_1 + \lambda_2(F_2) \right\};$$

или короче:

$$e^{a_1} = A_{22} = \varphi_2(F_2) \{ \mu_1(F_1) + \lambda_2(F_2) \} \dots \dots \dots (19)$$

Равенство (12) требуетъ, чтобы тогда

$$e^{a_2} = A_{11} = \varphi_1(F_1) \{ \mu_1(F_1) + \lambda_2(F_2) \} \dots \dots \dots (20)$$

Выраженіе живой силы въ этомъ случаѣ будетъ:

$$2T\dot{a}^2 = (\mu_1 + \lambda_2) \{ \varphi_1 dF_1^2 + \varphi_2 dF_2^2 \} = \lambda(d\omega_1^2 + d\omega_2^2), \dots \dots (21)$$

при $\omega_1 = \int \sqrt{\varphi_1} dF_1$; $\omega_2 = \int \sqrt{\varphi_2} dF_2$; $\lambda = \psi_1(\omega_1) + \psi_2(\omega_2) = \mu_1 + \lambda_2$.

Обращаясь теперь къ самимъ уравненіямъ (7) и (8), получаемъ:

$$\frac{\partial U}{\partial F_1} + (U + h_1) \frac{1}{\mu_1 + \lambda_2} \frac{\partial \mu_1}{\partial F_1} = 0;$$

$$\frac{\partial U}{\partial F_2} + (U + h_2) \frac{1}{\mu_1 + \lambda_2} \frac{\partial \lambda_2}{\partial F_2} = 0.$$

Интегрируя первое изъ нихъ, находимъ:

$$U = \frac{1}{\mu_1 + \lambda_2} \left\{ \Pi_2(F_2) - \int h_1 \frac{\partial \mu_1}{\partial F_1} dF_1 \right\} = \\ = \frac{\Pi_1(F_1) + \Pi_2(F_2)}{\mu_1 + \lambda_2}, \dots \dots \dots (22)$$

гдѣ Π_1 и Π_2 знаки произвольныхъ функций.

Интегрированіе втораго уравненія привело бы, очевидно, къ тому же выраженію (22) для U .

§ 6. Разберемъ теперь равенство (14). Оно требуетъ, чтобы каждое h равнялось постоянной C , не зависящей ни отъ F_1 , ни отъ F_2 . Если это имѣетъ мѣсто, то изъ (7) и (8) выводимъ:

$$\frac{\partial U}{\partial F_1} \left(\frac{\partial \alpha_1}{\partial F_1} \right)^{-1} - \frac{\partial U}{\partial F_2} \left(\frac{\partial \alpha_2}{\partial F_2} \right)^{-1} = 0;$$

слѣдовательно U должна быть функциею отъ ξ , если

$$d\xi = \frac{\partial \alpha_1}{\partial F_1} dF_1 + \frac{\partial \alpha_2}{\partial F_2} dF_2,$$

или по § 3:

$$d\xi = \frac{\partial \alpha_1}{\partial F_1} dF_1 + \frac{\partial \alpha_1}{\partial F_2} dF_2 + \frac{\partial \omega_2}{\partial F_2} dF_2 = d\alpha_1 - d\omega_2;$$

т. е. $\xi = \alpha_1 + \omega_2$, или, если угодно: $\xi = \alpha_2 - \omega_1$.

Итакъ $U = \Pi(\xi)$; тогда по (7) и (8):

$$h_1 = h_2 = C = -\frac{\partial U}{\partial \xi} - U,$$

откуда $U = C'e^{-\xi} - C$, или, отбрасывая постоянную $-C$, находимъ какъ самое общее значеніе U въ этомъ случаѣ:

$$U = C'e^{-\xi} = C' \frac{\varphi_2(F_2)}{A_{22}} = C' \frac{\varphi_1(F_1)}{A_{11}} \dots \dots \dots (23)$$

Для разсмотрѣннаго случая живая сила снова принимаетъ видъ:

$$2Tdf = \lambda \{ \varphi_1 dF_1^2 + \varphi_2 dF_2^2 \} = \lambda (d\omega_1^2 + d\omega_2^2), \dots \dots (24)$$

по λ здѣсь какая хотимъ функція отъ F_1 и F_2 или ω_1 и ω_2 .

§ 7. Наконецъ, если (10) не обращается въ тождество, то изъ него выводимъ:

$$(U + h_1) \frac{\partial^2(a_2 - a_1)}{\partial F_1 \partial F_2} = (h_1 - h_2) \left(\frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \cdot \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \right);$$

$$(U + h_2) \frac{\partial^2(a_2 - a_1)}{\partial F_1 \partial F_2} = (h_1 - h_2) \left(\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \cdot \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \right);$$

и слѣдовательно

$$\frac{U + h_1}{U + h_2} = \frac{\frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \cdot \frac{\partial a_2}{\partial F_2}}{\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \cdot \frac{\partial a_2}{\partial F_2}}$$

Примемъ въ соображеніе (7) и (8); тогда

$$\frac{\frac{\partial U}{\partial F_1} : \frac{\partial a_1}{\partial F_1}}{\frac{\partial U}{\partial F_2} : \frac{\partial a_2}{\partial F_2}} = \frac{\frac{\partial^2 a_2}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \cdot \frac{\partial a_1}{\partial F_1}}{\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_2}{\partial F_2} \cdot \frac{\partial a_1}{\partial F_1}};$$

т. е. U должно быть рѣшеніемъ уравненія:

$$\frac{\partial U}{\partial F_1} \frac{\partial}{\partial F_2} \left(\log \frac{\partial a_1}{\partial F_1} + \sigma_2 \right) = \frac{\partial U}{\partial F_2} \frac{\partial}{\partial F_1} \left(\log \frac{\partial a_2}{\partial F_2} + \alpha_1 \right).$$

Иначе $U = \Pi(\omega)$, гдѣ при нѣкоторомъ множителѣ M :

$$M d\omega = \frac{\partial}{\partial F_1} \left(\log \frac{\partial a_2}{\partial F_2} + \alpha_1 \right) dF_1 + \frac{\partial}{\partial F_2} \left(\log \frac{\partial a_1}{\partial F_1} + \alpha_2 \right) dF_2.$$

Такъ какъ, кромѣ того, U должна быть рѣшеніемъ уравненій (7) и (8), то мы заключаемъ, что искомымъ функциямъ или одна, или вовсе нѣтъ*). Дѣйствительно, исключеніе составляетъ лишь тотъ случай, когда ω и на примѣръ F_1 ортогональны, а для этого надо, чтобы $\omega = \text{const}(F_2)$, т. е. чтобы

$$\frac{\partial}{\partial F_1} \left(\log \frac{\partial \alpha_2}{\partial F_2} + \alpha_1 \right) = 0,$$

что невозможно, ибо тогда $U + h_1 = 0$.

§ 8. Изъ сказаннаго выше заключаемъ, что въ общемъ случаѣ заданные интегралы (1) и (2) вполне опредѣляютъ силовую функцию, если только она существуетъ. Задача всегда возможна, когда заданные интегралы таковы, что живая сила принимаетъ видъ (24). Если кромѣ того множитель λ удовлетворяетъ уравненію :

$$\frac{\partial^2 \lambda}{\partial F_1 \partial F_2} = 0, \quad \dots \dots \dots (25)$$

то есть $\lambda = \mu_1(F_1) + \lambda_2(F_2)$ или обращается въ функцию одной переменной, то рѣшеній безчисленное множество : они находятся изъ (22) или (17). Въ противномъ же случаѣ, когда (25) мѣста не имѣетъ, единственное рѣшеніе дается формулою (23).

Если дѣло идетъ о движеніи точки по поверхности, то выраженіе (24) показываетъ, что заданныя траекторіи принадлежатъ къ кривымъ, названнымъ Darboux**) изотермными или изометрическими, т. е. къ такимъ, которыми можно раздѣлить поверхность на безконечные малые квадраты.

Такимъ образомъ оказывается, что сѣтъ траекторій взаимно ортогональныхъ, можетъ быть общею для нѣсколькихъ системъ силъ лишь тогда, когда она составлена кривыми изотермными и при томъ когда коэффициентъ λ удовлетворяетъ (25).

§ 9. Какъ примѣръ на тотъ случай, когда наша задача имѣетъ только одно рѣшеніе, зададимъ себѣ на плоскости сѣтъ траекторій, составленную семействами спиралей :

$$F_1 = \rho e^{\theta} = C_1$$

$$F_2 = \rho e^{-\theta} = C_2.$$

*) См. статью «Частный случай нахождения силовой функции и т. д.»

**) Darboux, «Theorie des surfaces».

Изъ этихъ равенствъ находимъ

$$\rho = \sqrt{F_1 F_2}; \quad \theta = \frac{1}{2} (\log F_1 - \log F_2);$$

откуда

$$2T = \frac{1}{4} \frac{F_2}{F_1} F_1'^2 + \frac{1}{4} \frac{F_1}{F_2} F_2'^2,$$

и слѣдовательно

$$A_{11} = \frac{1}{4} \frac{F_2}{F_1}, \quad A_{22} = \frac{1}{4} \frac{F_1}{F_2}.$$

Такъ какъ $\alpha_2 - \alpha_1 = 2 \log F_2 - 2 \log F_1$, но

$$\frac{\partial^2 \alpha_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial \alpha_1}{\partial F_1} \frac{\partial \alpha_2}{\partial F_2} = \frac{1}{F_1 F_2}$$

въ нуль не обращается, то по (23) находимъ :

$$U = \frac{C}{\rho^2} = \frac{B^2}{\rho^2}.$$

Здѣсь C можно замѣнить черезъ B^2 , ибо интегралъ живыхъ силъ:

$$2T = C \cdot \frac{1}{\rho^2}, \text{ требуетъ } C > 0.$$

Замѣтимъ, между прочимъ, что, если составимъ частные интегралы, приравнявъ произвольнымъ постояннымъ вещественную и мнимую часть какой либо моногенной функции комплексной переменной $x + iy$, то всегда получимъ систему изотермныхъ кривыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ въ такомъ случаѣ :

$$\frac{\partial x}{\partial F_1} = \frac{\partial y}{\partial F_2}; \quad \frac{\partial x}{\partial F_2} = -\frac{\partial y}{\partial F_1};$$

а потому

$$A_{11} = \left(\frac{\partial x}{\partial F_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial F_1} \right)^2 = \left(\frac{\partial x}{\partial F_2} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial F_2} \right)^2 = A_{22};$$

и слѣдовательно $\alpha_2 - \alpha_1 = 0$.

Возьмемъ на примѣръ такія двѣ системы взаимно ортогональных гиперболъ :

$$F_1 = x^2 - y^2 = C_1$$

$$F_2 = xy = C_2.$$

Не трудно видѣть, что

$$\frac{\partial x}{\partial F_1} = \frac{\partial y}{\partial F_2} = \frac{x}{x^2 + y^2};$$

$$\frac{\partial x}{\partial F_2} = -\frac{\partial y}{\partial F_1} = \frac{y}{x^2 + y^2};$$

и слѣдовательно

$$A_{11} = A_{22} = (x^2 + y^2)^{-1};$$

$$a_2 = a_1 = -\log(x^2 + y^2).$$

Затѣмъ

$$\frac{\partial a_1}{\partial F_1} = -\frac{4xy}{(x^2 + y^2)^2}; \quad \frac{\partial a_2}{\partial F_2} = -\frac{2(x^2 - y^2)}{(x^2 + y^2)^2};$$

$$\frac{\partial^2 a_1}{\partial F_1 \partial F_2} + \frac{\partial a_1}{\partial F_1} \cdot \frac{\partial a_2}{\partial F_2} = \frac{24xy(x^2 - y^2)}{(x^2 + y^2)^4};$$

и слѣдовательно по (23): $U = C(x^2 + y^2)$, гдѣ C должно быть положительно.

Подобнымъ образомъ въ полярныхъ координатахъ система окружностей:

$$\begin{aligned} \bullet \quad \frac{\cos \theta}{\rho} &= F_1 \\ \frac{\cos \theta}{\rho} &= F_2 \end{aligned}$$

даетъ живой силѣ видъ:

$$2T = \frac{1}{(F_1^2 + F_2^2)^2} (F_1'^2 + F_2'^2),$$

откуда $a_1 = a_2 = -2 \log(F_1^2 + F_2^2)$ и рѣшеніе

$$U = C(F_1^2 + F_2^2)^2 = \frac{C}{\rho^4}.$$

§ 10. Какъ примѣры на случаи, имѣющіе безчисленное множество рѣшеній, можемъ взять такіа сѣти траекторій: первую, составленную концентрическими окружностями и прямыми, выходящими изъ общаго центра; вторую, составленную софокусными эллипсами и гиперболами.

ОБЪ ОДНОМЪ ЧАСТНОМЪ ВОПРОСѢ ИЗЪ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ МЕХАНИКИ. 31

Уравненія первой сѣти въ полярныхъ координатахъ :

$$F_1 = \rho = C_1;$$

$$F_2 = 0 = C_2.$$

Живая сила: $2T = F_1'^2 + F_1^2 F_2'^2$; слѣдовательно $A_{11} = 1$, $A_{22} = F_1^2$;
а потому $\frac{\partial \alpha_2}{\partial F_2} = 0$, и слѣдовательно по (17):

$$U = \Pi(F_1) = \Pi(\rho).$$

Уравненія второй сѣти въ эллиптическихъ координатахъ :

$$F_2 = \lambda_1 = C_1.$$

$$F_2 = \lambda_2 = C;$$

Живая сила имѣеть видъ :

$$2T = \frac{1}{4}(F_1 - F_2) \left\{ \frac{F_1'^2}{(a_1 + F_1)(a_2 + F_1)} - \frac{F_2'^2}{(a_1 + F_2)(a_2 + F_2)} \right\};$$

откуда по (22) искомое рѣшеніе :

$$U = \frac{\Pi_1(\lambda_1) + \Pi_2(\lambda_2)}{\lambda_1 - \lambda_2}.$$

Частный случай :

$$U = \frac{1}{\sqrt{a_2 + \lambda_1} + \sqrt{a_2 + \lambda_2}} = \frac{1}{\rho},$$

гдѣ ρ разстояніе отъ одного изъ фокусовъ.

Г. Сусловъ.

24 Апрѣля 1890 г.

ЛЕКЦІИ
ПО ДІАГНОСТИКѢ ВЪ ПОЛИКЛИНИКѢ
ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

*Qui bene distinguit,
bene medebitur.*

Курсъ, читанный въ университетскомъ баракѣ Александровской Больницы

Приватъ-доцентомъ Университета Св. Владимира,
Д-ромъ В. А. Добронравовымъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Настоящія лекціи выходятъ въ свѣтъ, будучи первоначально записаны съ моихъ словъ слушателями. Онѣ возникли изъ потребностей аудиторіи и въ нѣкоторыхъ частностяхъ представляютъ не что либо заранѣе придуманное и приготовленное, а являются въ томъ видѣ, въ какомъ создались въ данную минуту, ad hoc, въ какомъ всего лучше были усвоены слушателями. Лекціи эти, читанныя въ создаваемой мною Поликлиникѣ, не представляли собою строго систематическаго изложенія, а получаютъ здѣсь по возможности таковое для того, чтобы явиться въ печати. Въ такомъ видѣ и изложеніи, сколько мнѣ извѣстно, онѣ представляютъ, пожалуй, явленіе и оригинальное. Какъ это обстоятельство, такъ и растущее у меня на глазахъ количество слушателей въ этомъ „необязательномъ“ курсѣ дали мнѣ основаніе думать, что мои лекціи могутъ приносить пользу и за стѣнами моей скромной аудиторіи.

Г. Кіевъ.

15 Февраля 1890 г.

І. Лекція.

Начальная.

Мм. Гг.!

Въ основу изученія гинекологіи, также какъ и акушерства, полагается слѣдующій принципъ. Для врача, имѣющаго въ виду заниматься акушерско-гинекологической практикой, вмѣстѣ съ многостороннимъ серьезнымъ знаніемъ, равноцѣнно имѣть хорошо изощренную въ осязаніи, напрактикованную въ научныхъ приѣмахъ руку. — Какимъ образомъ этотъ принципъ будетъ примѣняемъ, какія задачи я буду преслѣдовать въ предстоящихъ намъ занятіяхъ—это и составить предметъ настоящей лекціи.

Излишне было бы говорить здѣсь много о томъ, что *гинекологія—наука о возстановленіи здороваго состоянія больной женщины при посредствѣ преимущественнаго возстановленія правильности отправленій въ ея половыя органы*, что эта наука въ послѣднее время, въ самые послѣдніе годы нашей эры, представляетъ особенный интересъ въ ея изученіи. Интересъ этотъ, возбуждаемый тѣми блестящими результатами, которые получаютъ теперь при возстановленіи правильности сказанныхъ отправленій, не мало зависитъ отъ уже пріобрѣтенныхъ и вновь открываемыхъ познаній объ измѣненіяхъ, совершающихся въ больныхъ частяхъ, равно какъ и отъ увеличивающейся точности данныхъ, получаемыхъ помощію такъ называемаго двойнаго ручнаго изслѣдованія. Въ совокупности все это обусловливаетъ то, что современные гинекологи, люди знающіе эту науку, каждый изъ нихъ, по мѣткому выраженію лорда Sweet-

Вигп'а, обладаетъ вѣрнымъ искусствомъ „прибавлять человѣческой жизни даже на десятки тысячъ лѣтъ“. Выраженіе это, впервые употребленное, относилось главнымъ образомъ къ излѣченію оперативнымъ путемъ—овариотомією—такихъ больныхъ, которыя безъ этой помощи должны были бы не существовать. *Но если мы не будемъ ограничиваться болѣе исключительными болѣзнями, а вникнемъ въ то, что, благодаря искусству врачевать матерей, женъ, мы можемъ сохранять здоровье, жизнь, благосостояніе, не только ихъ самихъ, но и всего того огромнаго числа близкихъ имъ, находящихся съ ними въ непосредственной связи и зависимости по жизни и благосостоянію, то сказанная цифра десятковъ тысячъ, благодаря знанію и искусству гинекологовъ, для всякаго съ очевидностію превратится въ сотни тысячъ.....*

Отсюда естественно, что при практическомъ изученіи гинекологии, какъ и вообще при изученіи всякаго предмета, имѣющаго практическое жизненное примѣненіе, туда, гдѣ болѣе можетъ быть необходима и плодотворна искусная помощь нуждающимся въ ней, туда и должно быть устремлено преимущественное вниманіе при изученіи. Я хочу сказать, что вниманіе *практическихъ врачей*, образовать которыхъ мы имѣемъ здѣсь задачу, должно быть направлено по преимуществу и лучше всего они должны понимать и успѣшно дѣйствовать *въ тѣхъ страданіяхъ*, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу и отъ облегченія, *отъ исцѣленія которыхъ зависитъ жизнь, благосостояніе массъ*. И дѣйствительно мы можемъ достигать осуществленія идеала, къ которому всегда стремились лучшіе образованные умы и въ чемъ находили удовлетвореніе своему духу, это—когда приобрѣтенныя долгимъ умственнымъ трудомъ, далеко не всѣмъ доступнымъ, научныя познанія мы, наконецъ, будемъ въ состояніи, какъ Гетевскій Фаустъ, примѣнять къ благоденствію массъ. Спрашивается: въ нашей небольшой отрасли практической медицины, какое страданіе представляется наиболѣе частымъ и отъ чего всего болѣе страдаютъ современныя женщины?—Опытъ будничной жизни показываетъ, что страданіе, съ которымъ современная женщина стала чаще искать врачебной помощи, это, что называется въ публикѣ, есть женскія бѣлы, т. е. бѣлыя, или окрашенныя, усиленныя отдѣленія изъ половыхъ органовъ. И съ научной точки зрѣнія, это дѣйствительно, самая частая болѣзнь жен-

щини: то какъ самостоятельная, то какъ начальная, то, наконецъ, какъ сопутствующая другимъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ организмѣ женщины. Въ этомъ вы не замедлите и сами убѣдиться уже послѣ первыхъ нѣсколькихъ часовъ занятія здѣсь съ больными. Послѣ сказаннаго, быть можетъ, и вы мнѣ зададите вопросъ: какъ это отъ умѣнія лечить женскія бѣли можетъ зависѣть благоденствіе массы?—Подобный вопросъ былъ бы совершенно естественнымъ, если бы былъ предложенъ не университетскому преподавателю, а такому, на примѣръ, лицу, которое имѣло бы цѣлю учить лишь тому, какъ, увидавши болѣзнь—въ нашемъ случаѣ усиленное отдѣленіе, на которое жалуется женщина—счумѣть такъ ее замазати, чтобы или совсѣмъ ее остановить, или же ограничить настолько, чтобы она не очень беспокоила женщину.—Нѣтъ, отъ подобнаго направленія, отъ такого ремесленнаго отношенія къ дѣлу, отъ воспитанія подобнаго рода убогихъ врачей я спѣшу на первыхъ же порахъ выразительно предупредить и сказать, что не такому лѣченію я буду учить лицъ, прошедшихъ обширную и серьезную школу умственнаго труда и обладающихъ столь разносторонними научными свѣдѣніями. Какъ же мы будемъ дѣлать это дѣло?—Женскія бѣли, какъ выразился я въ моемъ Отчетѣ Лѣчебницы ¹⁾, есть лишь драпировка, за которой въ большинствѣ случаевъ скрывается чуть не стоголовая гидра самыхъ разнообразныхъ страданій данной больной. Надо умѣть пробраться за эту драпировку и—если продолжить метафорическій образъ выраженія—только лишь съ путеводною нитью современной Ариадны—медицинской науки—можно не запутаться въ лабиринтъ этого современнаго центавра и достигнуть желанной цѣли.

Поэтому первою и самою главною моею заботою будетъ упражнять *каждаго изъ васъ* возможно больше въ томъ, чтобы *Вы умѣли путемъ осязанія разыскивать, добывать какъ можно больше данныхъ, какъ можно больше признаковъ болѣзненныхъ измѣненій, и затѣмъ умѣли бы ихъ правильно истолковывать.* Мнѣ нужно будетъ упражнять васъ настолько и изоцрять ваше осязаніе, чтобы вы умѣли открывать тѣ тонкіе признаки, по которымъ, *при содѣйствіи знаній изъ нормальной и патологической анатоміи и физиологіи,* вы могли бы съ полною ясностію, и представлять въ своемъ умѣ,

¹⁾ Изданіе извѣстій Университета Св. Владиміра.—Кіевъ 1886 г.

и чертить на доскѣ то скрытое отъ тѣлесныхъ очей положеніе вещей, которое находится въ данномъ случаѣ въ тѣсномъ пространствѣ женскаго таза. Создавши себѣ такой фундаментъ, *при содѣйствіи патологій* вы разъясните связь, существующую между наблюдаемыми явленіями, а отсюда логическимъ путемъ *придете къ терапіи*. Поясню сказанное примѣрами.

Женщина просить васъ помочь ея бѣлямъ, сопровождаемымъ болями внизу живота, поясницѣ и бедрахъ. Изъ разспросовъ вы узнаете, что она такъ больна уже не одинъ годъ и, что состояніе ея чѣмъ дальше, тѣмъ больше ухудшается. Регулы въ послѣднее время стали приходять съ сильною болью, доходящею до судорожныхъ коликъ, количество выдѣляющейся менструальной крови гораздо больше противъ прежняго, въ концѣ менструальнаго періода женщина чувствуетъ себя значительно ослабленною. Затѣмъ идетъ жалоба на рядъ припадковъ, въ которыхъ вы безъ труда узнаете производныя малокровія. Бесплодіе. Начинаящіяся параличи нижнихъ конечностей. Неврозы и, между ними, можетъ быть, дыхательный. Частый позывъ на мочу. Запоры. Комплексъ истерическихъ явленій, изложеніемъ которыхъ больная можетъ занимать васъ десятки минутъ.—Прослушавши такъ больную, на первыхъ порахъ иной разъ трудно себѣ и представить, чтобы такая многоглавая гидра болѣзненныхъ припадковъ имѣла одно туловище, питалась и имѣла свое основаніе только въ одной опредѣленной болѣзни женскаго полового аппарата, за уничтоженіемъ которой и всѣ головы ея рухнутъ.—Изслѣдуя такую больную, вы найдете, что бѣли, на которыя она жалуется, составляютъ выраженіе хроническаго катарра, происходящаго отъ раздраженія, которому подвержена въ данномъ случаѣ не одна только слизистая оболочка, но весь органъ, вся матка. Объ этомъ послѣднемъ вы заключаете изъ того, что органъ увеличенъ, набухъ, болѣзненъ при изслѣдованіи; во время вашего изслѣдованія больная прибавляетъ, что испытываемое ею сейчасъ чувство боли довольно знакомо ей, оно возникаетъ также и усиливается при продолжительномъ стояніи, ходьбѣ и сопровождается тогда чувствомъ полноты, тяжести въ тазу и напиранія внизъ. Очевидно, стало быть, что такая болѣзненность, набухлость, увеличеніе органа не остраго характера, а хроническаго, набухлость здѣсь застойная, венознаго свойства. Затѣмъ, вы углубляетесь вашей на-

ружной рукой къ задней стѣнкѣ таза, прибѣгаете при этомъ къ нѣкоторымъ приспособительнымъ приемамъ, которымъ я васъ научу на практикѣ, и стараетесь получить весь органъ между обѣими руками, доставляя себѣ точное представленіе о немъ въ подробности, прощупывая его границы. Когда вы того достигнете, то убѣдитесь, что матка имѣетъ неправильное положеніе, что она изогнута по оси подъ острымъ угломъ такимъ образомъ, что дно ея лежитъ позади шейки, т. е., вы имѣете передъ собою то, что называется *ретрофлексіей матки*. Разъ вы это констатировали, вы имѣете причину, производящую раздраженіе всего органа и его слизистой оболочки. Такъ какъ опытъ и наблюденіе показываетъ, что подобные перегибы возникаютъ постепенно и организмъ сперва долгое время безъ труда приспособляется къ неправильному положенію органа, а потомъ по мѣрѣ большаго изгибанія матки послѣдовательно реагируетъ различными аномаліями, то для васъ самихъ постепенно становится яснымъ и въ вашемъ умѣ начинаетъ представляться весь процессъ, какъ онъ слагался и протекалъ въ данномъ случаѣ. Вамъ ясно представится, какъ, при неправильномъ положеніи, по мѣрѣ увеличивающагося застоя, увеличивалась набухлость органа, отъ набухлости увеличивалась тяжесть, отъ увеличивающейся тяжести дно болѣе и болѣе опускалось. Понятнымъ становится, какимъ образомъ отъ застоевъ мѣсячныя стали обильнѣе и какимъ образомъ отъ затрудненнаго ихъ выдѣленія изъ перегнутой матки стали дѣлаться сильные припадки дизменноррѣи. Долго продолжающіяся обильныя потери крови безъ труда объясняютъ существующее малокровіе со всѣми его производными. Мѣсячныя чѣмъ дальше, тѣмъ становятся болѣзненнѣе и обильнѣе, болѣе обильными становятся и бѣли, что все составляетъ неизбежное послѣдствіе долго продолжающагося катарра съ разропченіемъ слизистой оболочки. При посредствѣ тѣхъ же застоевъ крови въ маткѣ и послѣдовательно въ сосѣднихъ мѣстахъ, при содѣйствіи и малокровія, возникли и прогрессируютъ въ организмѣ вообще неправильность кровообращенія, кроветворенія, неправильный обмѣнъ веществъ съ задержками продуктовъ такого обмѣна и т. д., и т. д. Частію этимъ путемъ, а частію механически отъ давленія увеличеннымъ органомъ, находящимся въ неправильномъ положеніи, будутъ объяснены явленія со стороны нервной системы, начиная отъ тѣхъ болей, которыя постоянно мучаютъ больную и усиливаются

отъ незначительныхъ раздраженій, и доходя до невритовъ, неврозовъ, мѣстныхъ и рефлекторныхъ параличей. Тѣмъ же путемъ, вмѣстѣ съ раздраженіемъ, исходящимъ изъ половой сферы, будутъ объяснены и истерическія явленія. Также чисто механически, присутствіемъ въ маломъ тазу большой массы увеличенной матки объяснится и частый позывъ на мочу, и запоры. На существованіе послѣднихъ въ свою очередь вліяетъ и общее ослабленное состояніе организма, порождающее вялость кишекъ. Это же послѣднее, способствуя переполненію кишечнаго канала каловыми массама, усиливаетъ существующее уже раздраженіе дна матки, вплотную прилегающаго къ прямой кишкѣ, и тѣмъ усиливаетъ страданіе больной въ значительной степени.—Таковъ здѣсь *circulus vitiosus!* Правильность высказанныхъ сейчасъ разсужденій и вѣрность начерченной картины послѣдовательнаго происхожденія болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ данной больной можетъ быть провѣрена съ точностью, не уступающею математической. Такъ, если у подобной больной перегибъ матки не сдѣлался неподвижнымъ отъ воспалительныхъ приращеній, если положеніе матки вы можете исправить и затѣмъ удерживать органъ въ правильномъ положеніи, то *ablata causa, tollitur effectus*. Именно, съ поразительнымъ эффектомъ вы будете тогда замѣчать, какъ у больной будутъ постепенно исчезать сперва ближайшія болѣзненные явленія, произведенныя неправильнымъ положеніемъ, а потомъ и отдаленныя.

Но далеко не во всѣхъ случаяхъ, обращающихся къ врачебной помощи, возможно бываетъ сравнительно такъ легко распутать дѣло и исцѣлить больную. Между посѣтительницами поликлиники женскихъ болѣзней попадаются больныя, которыхъ, ни обычная медицинская терапія, ни даже хирургическая помощь не въ силахъ исцѣлить, а между тѣмъ *больная ищетъ облегченія, врачъ долженъ оказать помощь*. Для примѣра возьмемъ случай, хотя болѣе рѣдкій, но, такъ сказать, болѣе современный. Къ вамъ за совѣтомъ обращается женщина, говоря, что ее беспокоятъ бѣли, сопровождаемыя не ясно опредѣляемыми тоскливо-томительными болями, то внизу живота, то въ различныхъ мѣстахъ организма. Черезъ то отвращается ея самочувствіе и мѣшаетъ ей какъ слѣдуетъ исполнять ея прямыя обязанности, какъ матери, жены, хозяйки. Случится, что вы, прекрасно узнавши съ анатомо-патологической точки зрѣнія

ближайшую причину бѣлей въ данномъ случаѣ, вполне искусно приложите специально гинекологическое леченіе; но больная уйдетъ отъ васъ все съ тѣмъ же самочувствіемъ къ другому врачу, быть можетъ, къ спеціалисту по другой области. Бываетъ, что и этотъ, хотя обладаетъ знаніемъ и искусствомъ во всѣхъ тонкостяхъ своей спеціальности, но получить тотъ же результатъ, что и первый. Больная обращается къ спеціалисту третьей области, но и отъ него уходитъ все съ тѣмъ же изнуряющимъ ея жизненную бодрость самоощущеніемъ и все также съ бѣлями. При такомъ положеніи дѣла, нерѣдко какъ у самихъ врачей, лѣчащихъ больную, такъ и у нея самой, является мысль, что не та или другая спеціальная медицинская отрасль можетъ помочь здѣсь прогрессирующему истощенію, что причина болѣзни кроется, быть можетъ, въ обстановкѣ, окружающей больную, въ неудобствахъ, недостаткахъ жизни—пробуютъ дѣйствовать на нихъ. Съ цѣлію поднять жизненность, принимаютъ энергическія мѣры къ усиленію обмѣна веществъ въ данномъ организмѣ, подвергаютъ больную насильственному, усиленному питанію. Если больная мало-мальски человѣкъ состоятельный, мѣняютъ мѣстность, климатъ, одинъ курортъ смѣняется другимъ—но все это имѣетъ слишкомъ преходящее дѣйствіе: все тѣ же бѣли, все то же гнетущее самочувствіе продолжаетъ мучить больную. Въ отчаяніи иногда такая страдалица, къ сожалѣнію типъ не рѣдкій между такъ называемыми нервными женщинами, обращаетъ свои поиски за помощью въ нравственную сторону: въ литературѣ, въ разныхъ книжкахъ ищетъ разрѣшенія отъ своего недуга. Бываетъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ она какъ бы находитъ разсужденія, соотвѣтствующія ея самоощущенію, думаетъ поэтому, что ея недугъ понять, извѣстенъ и она, стало быть, близка къ тому, чтобы съ нимъ развязаться. Со вспыхнувшюю надеждою, со всею страстностію къ давно желаемому она пускается въ новыя поиски и—дочитывается; додумывается до того, что лучший исходъ изъ ея состоянія, это отдать предпочтеніе небытію предъ бытіемъ—отдается вполне такой мысли и безвозвратно приноситъ себя въ жертву ей..... Вотъ къ чему приводитъ иногда въ наши дни страданіе, значущееся въ приѣмномъ журналѣ подъ скромнымъ именемъ—*catarrhus uteri*. И отъ всѣхъ послѣдствій такого состоянія нельзя отвернуться, нельзя пройти мимо такихъ назойливо больныхъ явленій практическому врачу потому, что его

функція—лѣчить болѣзни, восстанавливать здоровое самочувствіе, принимать всѣ мѣры къ возможному продленію жизни человѣческой. Практическій врачъ, больше чѣмъ кто другой, долженъ ясно разумѣть ту подчасъ крайне запутанную вереницу явленій, которая представляется въ состояніи данной больной. Онъ долженъ отчетливо понимать и знать, гдѣ чисто физическое звено цѣпи болѣзненныхъ явленій переходитъ въ душевное, это, въ свою очередь, гдѣ соединено съ соціальнымъ, это послѣднее въ какой зависимости находится отъ развитія, воспитанія. *Гдѣ играетъ роль ослабленіе жизненной энергии, а гдѣ—ужасное зло нашего времени—растущая ценность мысли и воли.* Врачъ долженъ всегда умѣть распознать и объяснить данное явленіе: гдѣ, отчего, какая болѣзнь въ данномъ случаѣ, въ какой фазѣ находится болѣзненное состояніе и, если можно, то гдѣ, въ чемъ почерпнуть исцѣленіе, облегченіе больной. Гинекологическая практика нашихъ дней требуетъ отъ врача хорошихъ свѣдѣній въ *психіатріи* и смежныхъ съ нею областяхъ *вѣдѣній*.

Послѣ всего до сихъ поръ сказаннаго мною, я полагаю, что у васъ самихъ уже готово ясное представленіе о томъ, насколько важно и въ нашей спеціальности, какъ и вообще въ медицинѣ, искусство *накладывать вѣрную діагностику*. И дѣйствительно, кто этого не знаетъ, что лучшіе врачи всегда были и есть тѣ, кто лучшіе діагносты.

Занимаясь здѣсь въ поликлиникѣ *опросомъ больныхъ*, вы и сами скоро усмотрите, что за исключеніемъ немногихъ случаевъ врожденнаго неправильнаго развитія, огромное большинство нашихъ больныхъ страдаетъ отъ неправильнаго формировація въ дѣвушкахъ и отъ неправильно протекающаго послѣродоваго состоянія, какъ послѣ обыкновенныхъ родовъ, такъ особенно послѣ выкидышей. Не касаясь теперь другихъ болѣе общихъ производящихъ причинъ, я хочу здѣсь, въ началѣ же, сказать вамъ, что *критикъ этиологическихъ моментовъ* въ каждомъ представляющемся нашему наблюденію случаѣ *я буду посвящать не мало вниманія*. Такимъ путемъ и для васъ самихъ будетъ вполне яснымъ, какая масса страдающихъ женскими болѣзнями не была бы таковыми, еслибъ знала и умѣла сравнительно легко избѣжать производящаго зла. Если теперь на школьной скамьѣ вы сами проникнетесь убѣжденіемъ, что *благоразумными на-*

учными указаніями при доброй волѣ можно предотвратить не мало болѣзней и тѣмъ содѣйствовать благосостоянію массъ, то естественно, что ваша будущая самостоятельная практическая дѣятельность особенно благотворно скажется въ той части медицины, которая называется *медициною предупреждающею*. Ибо вы хорошо знаете, что цѣль практической медицины двоякая, и умѣть вылѣчить состоящую болѣзнь, и угрожающую предотвратить. И такъ какъ до сихъ поръ вообще эта вторая цѣль медицины въ приложеніи оказывалась успѣшнѣе первой, то я полагаю, что и вы, если будете энергически проводить сказанныя сейчасъ убѣжденія въ той средѣ, въ которой будете функционировать въ качествѣ специальныхъ ученыхъ дѣятелей, то такія мѣры въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оказаться единственно или исключительно дѣйствительными. Такъ на примѣръ: только благодаря настойчивымъ и убѣдительнымъ доводамъ искреннихъ друзей человѣчества, образованныхъ врачей, могутъ быть искореняемы или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабляемы такія современныя соціальныя аномаліи, какъ усиленныя умственныя занятія дѣвушекъ во время ихъ формировація, или тотъ ужасный фактъ въ интеллигентной части нашего общества, какъ чуть не поголовное отсутствіе отправленія физиологической функціи — кормленія грудью своего ребенка. Но еще болѣе дѣйствительными и благодѣтельными для человѣчества окажутся тѣ мѣры, предупреждающія женскія болѣзни, которыя вы направите противъ различныхъ безобразно вредныхъ пріемовъ, практикуемыхъ надъ женщинами во время и послѣ родового процесса въ разныхъ захолустьяхъ нашего обширнаго отечества. Находясь здѣсь, въ просвѣщенныхъ центрахъ, вы теперь не можете себѣ и представить, какія тамъ употребляются чисто инквизиціонныя мѣры для родоразрѣшенія женщины, находящейся иногда и въ трудно описуемой грязи. И противъ такого зла ничье другое, какъ облеченное научнымъ знаніемъ и воодушевленное чувствомъ исполненія нравственнаго долга слово образованнаго врача мощно искоренить тѣ чуть-что не языческія безобразія, которыя дѣлаютъ женщину инвалидомъ на всю жизнь. Подобныя производящія причины въ ихъ макроскопической формѣ представляются ужасными и для всякаго вообще образованнаго человѣка не-специалиста; но въ какой уже не ужасъ, а по истинѣ трепеть долженъ приходиться современный врачъ, когда его просвѣщенный ми-

микроскопическими воззрѣніями взоръ проникаетъ и одѣнваетъ по достоинству тотъ вредъ, который производится нашими врагами пигмеями во время родового процесса у женщинъ, живущихъ въ скученно-населенныхъ мѣстахъ различныхъ видовъ промышленности. Пусть сказанное послужитъ для васъ стимуломъ къ послѣдовательнымъ самостоятельнымъ размышленіямъ надъ тѣмъ, какъ широко и какъ далеко не только можетъ, но и долженъ распространяться просвѣщенный взоръ и ясный умъ образовываемаго въ этихъ стѣнахъ практическаго врача, и откуда и какія онъ долженъ черпать мѣры, средства и пособія для плодотворнаго выполненія своей функціи.

Однимъ изъ могучихъ такихъ пособій, при современномъ состояніи медицинской науки, является *приноровленіе нашихъ личныхъ приѣмовъ и дѣйствій во время оказыванія помощи больной къ, такъ сказать, микроскопической мѣркѣ*. Изъ другихъ отраслей нашей науки вы уже хорошо знаете, на какую высоту она поднялась въ переживаемыя нами минуты ея существованія, ея исторіи, поднялась, благодаря искусству парализовать въ организмѣ человѣка дѣятельность болѣзнетворныхъ началъ—и въ нашей специальности, благодаря этому искусству, мы уже стали спасать массы женщинъ отъ послѣродовыхъ болѣзней со всѣми ихъ послѣдствіями, стали смѣлы съ нашимъ ножомъ при различныхъ болѣзняхъ, протекающихъ въ полости женскаго таза. Но грандіозныя послѣдствія возникаютъ изъ малыхъ дѣлъ. И для того, чтобы вамъ обладать хорошо этимъ искусствомъ, необходимо пройти хорошую, строгую школу упражненія своихъ дѣйствій и приѣмовъ, приноровить, приобучить ихъ такъ, чтобы они и инстинктивно производимыя вами отнюдь никогда не были для больной вредны и съ микроскопической точки зрѣнія. *Начальная школа такихъ упражненій—здѣсь, въ поликлиникѣ!* Во время имѣющихъ быть здѣсь частыхъ и продолжительныхъ нашихъ съ вами бесѣдъ объ этомъ предметѣ, мы будемъ прежде всего относиться съ самою строгою критикою ко всякому нашему дѣйствию, ко всякой, что называется на житейскомъ языкѣ, мелочи въ обстановкѣ окружающей больную, съ критикою—поскольку такое дѣйствіе, такая мелочь способны или могутъ содѣйствовать проникновенію въ организмъ болѣзнетворныхъ началъ.—Да, и я считалъ бы себя не мало счастливымъ, еслибы въ состояніи былъ передать и привить вамъ тѣ живыя убѣдительныя воззрѣнія на этотъ предметъ, которыя

я приобрѣлъ непосредственно у самаго ихъ источника—у профессора Листера въ Лондонѣ. Съ тѣхъ поръ какъ Листеръ положилъ начало этому искусству, оно неудержимо продолжаетъ развиваться и въ данную минуту жизни нашей науки дошло до того, что преподаватель при обученіи этому искусству видитъ необходимость создать изъ этого предмета уже цѣлое систематическое ученіе. Сейчасъ, намѣчая лишь программу этого ученія, я могу указать пока лишь на то, что, вдумываясь хорошенько, вы безъ труда скоро убѣдитесь, какъ и въ поликлиникѣ вы сами при неосторожности будете доставлять тысячи возможностей проникновенію заражающихъ началъ въ организмы вашихъ пациентокъ: черезъ ваше платье, волосы, руки, и еще тѣмъ болѣе черезъ вводимые инструменты, тампоны и проч. Вотъ почему я считаю обстоятельствомъ большой важности, чтобы всякая больная въ амбулаторіи, какъ до изслѣдованія, такъ и во время оказыванія ей вами той или другой помощи, находилась подъ вліяніемъ очищающей, удаляющей всякую нечистоту обеззараживающей струи.—Во время вашихъ занятій вы будете убѣждаться, что на томъ приспособленномъ къ подобной цѣли *упрощенномъ мною ложе для изслѣдованія амбулаторныхъ больныхъ* названная цѣль можетъ быть безъ особаго труда всюду достигаема. Въ тѣхъ же видахъ, достоинство такого ложа возвышается еще и тѣмъ, что, благодаря закромку, вы имѣете все необходимое подъ руками и довольно эмансипированы отъ вліянія на ваши инструменты рукъ помощника ¹⁾. Имѣя при изслѣдованіи больныхъ всегда воду, кипящую на бензинномъ пламени, и въ которую будете окунать никелированные,

¹⁾ Это ложе для изслѣдованія, демонстрированное на 3-мъ Пироговскомъ Съѣздѣ русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, представляетъ простой деревянный столъ, высотой до подложечной ямки изслѣдующаго. При помощи вырѣзки на краѣ, половые органы изслѣдуемой помѣщаются надъ тазомъ, изъ котораго въ подставленное ведро опускается кишка. Нѣсколько выше изголовья помѣщается обыкновенный ручной насосъ, изъ котораго по закону сифона черезъ гуттаперчевую кишку и стеклянный наконечникъ идетъ обеззараживающая струя воды. Все ложе покрыто двойной гуттаперчевой тканью. Сбоку ложа находится закромка для инструментовъ и лѣкарствъ. Съ другого боку находится лѣсенка, пристегивающаяся на крючкѣ. Къ краѣ ложа привинчиваются Fritsch'евскіе ногодержатели, въ которые, когда они спущены, упираются ноги изслѣдуемой. Цѣнность такого ложа, по сравненію съ другими описанными гинекологическими столами и креслами, самая ничтожная, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что на немъ удобно и оперировать, и, благодаря крючкамъ, которые пристегиваютъ верхнюю доску, ложе оказывается очень портативнымъ. Всюду, по вашему указанію, его можетъ сдѣлать любой столяръ.

употребляемые вами инструменты, вы будете эмансипированы и отъ тѣхъ „мертвыхъ пространствъ“ Mikuliscz'a, тѣхъ скѣпищъ микроскопической грязи, которыя всегда бывають въ закоулкахъ, выступахъ инструментовъ, тѣхъ мертвыхъ пространствъ, въ которыхъ даже безвредные и индифферентные грибки могутъ приобрѣтать болѣзнетворныя свойства. Когда эти основы сознательно и во всѣхъ микроскопическихъ подробностяхъ будутъ усвоены вами для вашихъ личныхъ приемовъ, когда съ точки зрѣнія строгой листеровской критики никакое малѣйшее ваше движеніе не будетъ вносить въ организмъ пациентки потентныхъ заражающихъ началъ, тогда вы смѣло и скорѣе пойдете въ этомъ искусствѣ и дальше. Вы скоро тогда усвоите себѣ и болѣе сложные приемы, которые будете употреблять при операціяхъ, и будете тогда употреблять ихъ съ вѣрнымъ, обезпеченнымъ успѣхомъ. Пройдя сами хорошо такую школу, вы расширите кругъ вашей дѣятельности въ названномъ смыслѣ еще дальше, вы безъ труда будете указывать и въ популярной формѣ растолковывать низшему врачебному персоналу: фельдшерамъ, акушеркамъ, сестрамъ милосердія, сидѣлкамъ, какъ и каждый изъ нихъ не долженъ пренебрегать никакою мелочью въ обстановкѣ, окружающей больную. Каждый изъ нихъ долженъ понимать и опасаться, какъ бы отъ пренебреженія повидимому мелочью не сдѣлаться, хотя и неумышленно, а все же убійцею больной. То же самое должно относиться и къ популяризаціи научныхъ данныхъ лицамъ, окружающимъ больную вообще, равно какъ и самимъ больнымъ.

Такимъ образомъ, мм. гг., и въ нашей спеціальности, и по преимуществу здѣсь въ поликлиникѣ, вы будете видѣть и учиться тому, что современное состояніе медицины день ото дня болѣе и болѣе убѣждаетъ своихъ адептовъ въ томъ, что наиболѣе плодотворныя мѣры противъ болѣзней заключаются далеко не въ употребленіи однихъ лѣкарствъ, не въ искусствѣ ихъ прописыванія. Но — въ самомъ широкомъ *примѣненіи гигиены и діететики*, въ улучшеніи самой среды, въ которой мы находимся, въ устраненіи изъ нея того, что порождаетъ болѣзни, что намъ вредно. Долгъ и дѣятельность практическаго врача неизбежно должны заключаться и въ воспитательномъ вліяніи на массы!...

Но, выдѣливши такое видное мѣсто изученію діагностики и профилактіи болѣзней современныхъ женщинъ, само собою разу-

мѣется, что не меньшее вниманіе я посвящаю и тому, чтобы здѣсь въ поликлиникѣ *каждого изъ васъ возможно больше направитивать въ тѣхъ разнообразныхъ приемахъ и способахъ спеціального гинекологическаго лѣченія*, котораго требуютъ ищущія помощи въ поликлиникѣ. Параллельно съ этимъ, такъ какъ гинекологическія больныя въ большинствѣ случаевъ не прикованы къ постели лихорадочнымъ процессомъ, не изнурены до такой крайности, чтобы не могли самостоятельно перемѣнять мѣста, то здѣсь же съ извѣстными приспособленіями мы будемъ имѣть и собственно *гинекологическую клинику*. При частыхъ посѣщеніяхъ больною нашей амбулаторіи, мы будемъ наблюдать, какъ протекаетъ данный болѣзненный процессъ подъ вліяніемъ прилагаемаго и спеціального лѣченія, и *познаній изъ фармакологіи, бальнеологіи, терапіи и т. д.*

Что касается *до оперативной гинекологіи*, то этой части нашего спеціального знанія я думалъ бы главнымъ образомъ поучать и практиковать васъ на трупахъ. Здѣсь же, въ поликлиникѣ, при разборѣ случаевъ, подлежащихъ такому лѣченію, личная моя практическая опытность прежде всего будетъ оберегать васъ отъ увлеченія тѣмъ крайнимъ оперативнымъ направленіемъ въ гинекологіи, которое вы найдете въ нѣкоторыхъ учебникахъ, вышедшихъ въ послѣднее время. Если вы знаете и увидите, что я часто оперирую, то не забывайте, что въ университетскій городъ обыкновенно стекается много такихъ больныхъ, которыя большею частію были уже извѣстное время подъ наблюденіемъ и лѣченіемъ нашихъ товарищей тамъ, на мѣстѣ жительства больной, при чемъ какъ товарищи, такъ и сами больныя пришли уже къ заключенію въ безуспѣшности другихъ способовъ лѣченія, кромѣ оперативнаго. Имѣя подобныхъ больныхъ съ готовою исторіею болѣзни, на нашу долю придется сравнительно не много потратить времени на то, чтобы придти къ *установкѣ показанія для операціи*. И вотъ эта часть оперативной гинекологіи, по моему мнѣнію, особенно интересная и наиболѣе поучительная для васъ и будетъ здѣсь нашихъ частымъ занятіемъ. Немалымъ подспорьемъ будутъ служить намъ прекрасныя таблицы D-r Wyder'a, на которыхъ въ увеличенномъ видѣ изображены тѣ микроскопическія картины, которыми въ послѣдніе годы въ институтѣ Шредера пролито такъ много свѣта въ наши познанія относительно свойствъ и характера различныхъ язвъ, новообразованій въ различныхъ частяхъ большого по-

доваго аппарата женщины. *Подвергая сами микроскопическому изслѣдованію пробныя объекты тѣхъ болѣзненныхъ состояній, которыя, судя по наружному виду, должны подвергнуться оперативному леченію, при помощи Wyder'овскихъ таблицъ мы будемъ здѣсь учиться, какъ путемъ микроскопа въ нѣкоторыхъ случаяхъ долженъ быть рѣшаемъ вопросъ: быть въ данномъ случаѣ оперативному вмѣшательству, или не быть. Но какъ въ такомъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, вы знаете, что показанія къ операціи вырабатываются путемъ *всесторонняго изслѣдованія данной больной, тѣмъ путемъ, который для гинекологическихъ цѣлей такъ талантливо разработалъ нашъ великій современникъ, Spencer Wells.* И какъ лично я у него учился этому методу, такъ и васъ буду учить. Употребляя этотъ методъ и подвергая строгой критической оцѣнкѣ всѣ данныя, всѣ обстоятельства даннаго случая, возможно устанавливать и истинно вѣрную точку зрѣнія. Такимъ образомъ мы будемъ здѣсь учиться, какъ *на основаніи полученныхъ изслѣдованіемъ положительныхъ данныхъ, посредствомъ высшаго достоянія человѣческаго ума, строго-логической критики—вершить судьбу больной.* Рѣшивши же произвести операцію, особенно въ серьезномъ случаѣ, опять будемъ далеки отъ искушенія блеснуть успѣхомъ, можетъ быть, кратковременнымъ, а по совѣсти будемъ предоставлять ея производство лишь такому лицу, которое продолжительнымъ упражненіемъ приобрѣло, и хорошую технику въ производствѣ, и обладаетъ всѣми усовершенствованіями, и въ инструментахъ, и въ примѣненіи антисептики, какими, по справедливости, гордится хирургическая гинекологія нашихъ дней.*

При такой обширной программѣ занятій въ поликлиникѣ, при томъ большомъ количествѣ отраслей вѣдѣнія, которое намъ нужно учиться примѣнять для удовлетворенія нуждъ страдающихъ массъ женщинъ, ищущихъ нашей помощи, сказаннымъ сегодня можно было бы и ограничиться. Но изъ амбулаторіи прямой путь въ жилища больныхъ, и на этомъ пути я думаю сдѣлать съ вами еще нѣсколько шаговъ и сказать, а гдѣ можно будетъ и руководить, какъ вы тутъ должны дѣйствовать. Хотя далеко не всегда будетъ возможно и удобно, но въ бѣдной практикѣ и при производимыхъ мною операціяхъ въ городской практикѣ вообще, я буду приглашать съ собою по одному, по два изъ слушателей, чтобы такимъ путемъ по возможности дополнить, округлить тотъ задатокъ практическихъ знаній изъ нашей специаль-

ности, который необходимъ для послѣдующей самостоятельной вашей дѣятельности. Сказаннымъ сейчасъ путемъ вы при случаѣ будете наблюдать теченіе, исходы и лѣченіе острыхъ воспалительныхъ женскихъ болѣзней и слѣдить за судьбою воспалительныхъ продуктовъ. Посѣщая такихъ больныхъ, вы будете болѣе и болѣе выносить убѣжденіе, что въ этихъ случаяхъ покой больной вообще и ея больныхъ органовъ въ особенности составляетъ не только самое необходимое условіе для благопріятнаго теченія, но, какъ особенно показали и настаиваютъ на томъ англійскіе гинекологи, Вагнер и Dup-сап—и лучшее, и могучее лекарство.

Такъ вотъ, мм. гг., какимъ образомъ я думаю повести предстоящія намъ занятія!—Если и вы съ своей стороны приложите здѣсь достаточно усердія и вниманія, чтобы путемъ личнаго наблюденія, путемъ критической оцѣнки всякаго обстоятельства, повѣствуемаго вамъ больною или добываемаго вами научно изообра-емымъ осязаніемъ, научиться составлять себѣ вѣрное понятіе о данномъ болѣзненномъ случаѣ, тогда уже логически, безъ особаго труда будете въ состояніи назначать и вѣрно дѣйствующее лѣченіе, на основаніи тѣхъ богатыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, которыя вы приобрѣли во время продолжительной вашей школьной жизни. Когда въ предстоящихъ намъ занятіяхъ вы будете строго держаться той программы, каковую я сегодня изложилъ вамъ, будете выполнять ее, приобретаая практическія свѣдѣнія, необходимыя для вашей будущей дѣятельности практическаго врача, въ той мѣрѣ и степени, каковую я сегодня предпослалъ изложеніямъ, тогда дѣйствительно и въ преподаваемой мною спеціальной отрасли практической медицины вы будете имѣть такія познанія, которыя составятъ полную звучную ноту въ томъ гармоничномъ аккордѣ знаній, который вы должны вынести, уходя отъ вашей alma mater.

Въ заключеніе еще два слова. Настоящія занятія мы начинаемъ наканунѣ выхода вашего на жизненное поприще. —Теперь жалуются, что въ обществѣ у современныхъ дѣятелей нѣтъ идеаловъ, что есть только одна сила, побуждающая жизненнаго дѣятеля, что эта сила есть нажива. Что подъ вліяніемъ отсутствія идеаловъ, нѣтъ ни у кого ни ясныхъ путей, ни прямыхъ задачъ, въ которыхъ не совѣстно было-бы признаться, что въ силу всего этого вся современная Европа живетъ лишь отрицаніемъ и отсюда возникаетъ эпидемія само-

убійства и безумія, поражающая своею кажущеюся безпричинностію и т. д. и т. д. Не касаясь здѣсь того, поскольку подобные упреки справедливы къ современному обществу, я спѣшу сказать здѣсь, что всякій дѣятель врачебнаго сословія при доброй волѣ можетъ стоять и дѣйствовать внѣ подобныхъ упрековъ.—Да, мм. гг., наше сословіе, какъ и всегда, неизмѣнно продолжаетъ подвизаться съ девизомъ: *содѣйствовать благосостоянію человечества, путемъ облегченія его страданій*. И если каждый изъ васъ не только при изученіи гинекологіи, но и вообще въ жизни, будетъ держаться характера и направленія, которые положены въ основу тѣхъ задачъ, которыя мы будемъ преслѣдовать при предстоящихъ занятіяхъ, т. е., пойдетъ въ жизнь съ твердымъ намѣреніемъ возможно больше послужить ближнему своему, то такимъ путемъ дѣйствительно и каждый изъ васъ будетъ содѣйствовать разрѣшенію міровой задачи—*благоденствія массъ!* ¹⁾.

¹⁾ Лекція эта была напечатана и въ Петербургскомъ журналѣ Акушерства и женскихъ болѣзней въ 1887 году. № 10. Октябрь.

III Лекція.

Основы для діагностики женскихъ болѣзней изъ топографической анатоміи.

Мм. Гг.!

Вы уже хорошо усвоили себѣ то положеніе, что въ основѣ всякаго медицинскаго знанія лежитъ знаніе анатоміи. Вы уже хорошо изучили нормальную анатомію женскихъ половыхъ органовъ, еще больше вы ее узнали въ началѣ изученія акушерской науки; но для современной точной гинекологической діагностики этихъ знаній еще не достаточно. Необходимо еще дополнить, округлить ваши знанія свѣдѣніями и изъ топографической анатоміи. — Всякое гинекологическое изслѣдованіе послѣ наружнаго осмотра начинается съ наружнаго ощупыванія живота данной женщины; поэтому при такомъ ощупываніи въ вашемъ умѣ болѣе чѣмъ ясно должно возникать представленіе, какія анатомическія части въ данный моментъ находятся подъ вашею изслѣдующею рукою. Ощупывающая рука, если въ такихъ случаяхъ находитъ что либо патологическое, то опредѣляетъ границы его, на основаніи данныхъ изъ топографической анатоміи. Для этой цѣли, при нашихъ занятіяхъ, у васъ передъ глазами всегда виситъ схѣма, впервые изображенная славнымъ англійскимъ діагностомъ, Bright'омъ, въ *Guy's Hospital Reports*, въ половинѣ текущаго столѣтія.

Для діагностическихъ цѣлей Bright предложилъ, такъ сказать, размежевать животъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего воображаемыми линіями, гср. плоскостями, онъ раздѣляетъ животъ на три области: верхнюю, среднюю и нижнюю, гср. надчревную, пупочную и подчревную.

Надчревная область ограничена сверху диафрагмою, а снизу горизонтальною плоскостью, проходящею чрезъ переднія окончанія 10-го ребра съ каждой стороны. (На хорошо развитой груди хрящъ 10-го ребра представляетъ возвышеніе на своемъ выпукломъ нижнемъ краѣ, какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ граничитъ съ костью. Обыкновенно это возвышеніе хорошо прощупывается на живомъ субъектѣ. Надо однако замѣтить, что у женщинъ отъ продолжительнаго ношенія тугихъ снуровокъ нерѣдко замѣчается значительное от-

Рис. 1.

клоненіе въ положеніи нижней границы надчревной области.) Горизонтальная плоскость, направляясь къзади отъ этихъ пунктовъ будетъ проходить между тѣлами перваго и втораго поясничныхъ позвонковъ. Надчревная область вмѣщаетъ въ себѣ правую и лѣвую подреберныя области—пространства, замкнутыя ложными ребрами, между ними находится подложечная ямка, покрытая только брюшными мышцами.

Пупочная область, начинаясь непосредственно подъ надчревною, снизу отдѣляется отъ подчревной горизонтальною плоскостію,

проходящую черезъ передневерхнія ости подвздошныхъ костей. Плоскость эта, будучи направлена назадъ, проходитъ между вторымъ и третьимъ ложными крестцовыми позвонками.

Ниже этой плоскости находится *подчревная область*, заключающая въ себѣ полость таза.

Если вы проведете нисходящія плоскости отъ 10 ребра каждой стороны къ *tuberculum ileo-rubicum* той же стороны, то пупочная и подчревная области подраздѣлятся каждая еще на три области. Въ пупочной области центральная удерживаетъ свое названіе, а по бокамъ ея находятся обѣ поясничныя. Въ подчревной центральной тоже удерживаетъ свое названіе, по бокамъ ея находятся обѣ паховыя.

Разсматривая области, на которыя такимъ образомъ мы раздѣлили животъ, вы видите, что онѣ не соотвѣтствуютъ точно положенію и формѣ заключающихся въ нихъ внутреннихъ органовъ; но что въ одной области находится нѣсколько органовъ, а одинъ органъ занимаетъ части нѣсколькихъ областей. Говоря вообще, положеніе органовъ въ этихъ областяхъ слѣдующее.

Надчревная область вся заключаетъ въ себѣ печень съ желчнымъ пузыремъ, желудокъ, два угла и часть дуги *colon*, двѣнадцатиперстную кишку, селезенку, поджелудочную желѣзу, почечныя капсулы и по части каждой почки, вмѣстѣ съ аортой, полой веной, *art. coeliaca* и началомъ *art. mesentericae superioris*. (Подробности видны на рисункѣ).

Гинекологу чаще приходится имѣть дѣло со слѣдующими областями.

Центральное подраздѣленіе пупочной области, собственно такъ называемая „*пупочная область*“, занята главнымъ образомъ частью дуги *colon*, сальникомъ и тонкими кишками. Кромѣ того здѣсь же находятся брыжейка съ ея желѣзами, аорта и полая вена.

Правая поясничная область, подраздѣляющаяся въ свою очередь на собственно поясничную область и на подвздошную ямку, заключаетъ въ себѣ: слѣпую кишку, лежащую главнымъ образомъ въ подвздошной ямкѣ, затѣмъ восходящую ободочную, нижнюю и среднюю доли почки и часть мочеточника. Такъ какъ эта область сзади замкнута *musculis lumbaris et psoas*, то эти мышцы могутъ быть разсматриваемы, какъ входящія въ ея составъ.

Левая поясничная область, подраздѣляющаяся также какъ и

правая, занята низходящей ободочной, а главнымъ образомъ въ подвздошной ямкѣ *flexurâ sigmoideâ*, лѣвой почкой и мочеточникомъ. Тонкія кишки тоже занимаютъ поясничныя области на обѣихъ сторонахъ и покрываютъ восходящую и низходящую части ободочной.

Центральное подраздѣленіе *подчревной области* заключаетъ въ себѣ мочевой пузырь съ частями мочеточниковъ, прямую кишку и иногда выдающійся завитокъ *flexurae sigmoideae*, а затѣмъ между нѣкоторыми петлями тонкихъ кишокъ, особенно нижнюю петлю подвздошной (*ilei*). А наконецъ здѣсь же находится и матка съ придатками.

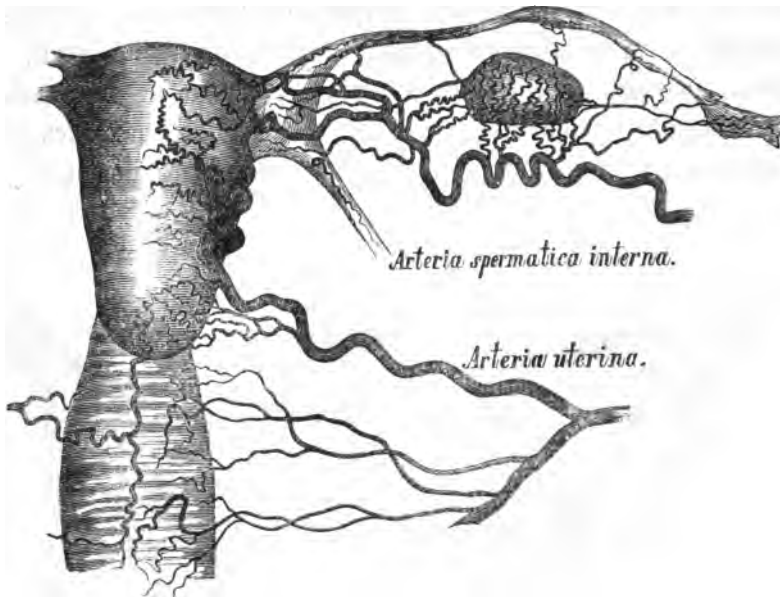
Обѣ *паховыя области* занимаютъ очень ограниченное пространство. Правая иногда содержитъ въ себѣ самую нижнюю часть (*cul de sac*) головки ободочной кишки, червеобразный отростокъ и подвздошные сосуды. Лѣвая паховая область содержитъ часть *flexurae sigmoideae* и подвздошные сосуды своей стороны.

Но, Мм. Г., зная твердо схѣму расположенія различныхъ внутреннихъ органовъ въ полости живота при ихъ здоровомъ и покойномъ состояніи, вы не должны забывать и того, что подъ влияніемъ различныхъ болѣзненныхъ процессовъ и новообразованій всѣ перечисленные органы могутъ измѣнять свое положеніе. Полые же органы измѣняютъ, и форму, и положеніе отъ влияния своего содержимаго. Такія измѣненія въ каждомъ данномъ случаѣ должны быть всякій разъ по возможности точно вами опредѣляемы для того, чтобы соотвѣтственно тому вы могли и ориентироваться при изслѣдованіи собственно половыхъ органовъ. Имѣя всегда въ головѣ при изслѣдованіи живота большой схѣму Bright'a съ ея воображаемыми линиями и плоскостями, по этимъ послѣднимъ, такъ сказать, какъ по меридіанамъ и параллелямъ въ географіи, вы точно будете опредѣлять широту и долготу находимой вами аномаліи, новообразованія и такимъ путемъ заносить ее для памяти на страницы вашей записной книжки. Чтобы имѣть еще болѣе точности въ такихъ случаяхъ, примѣняется способъ такъ называемаго черченія по сѣткѣ, о чемъ будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Далѣе. При изученіи діагностики болѣзней женскихъ половыхъ органовъ, чаще и больше всего намъ придется говорить и умѣть распознавать уклоненія въ формѣ, величинѣ и положеніи этихъ органовъ. При такомъ изученіи уклоненій, опять вы видите, что у васъ передъ глазами будетъ постоянно рисунокъ, на которомъ изображено

нормальные видъ, величина и положеніе этихъ органовъ, какими они представляются, если ихъ положить на горизонтальную плоскость. (Въ курсѣ лекцій изображеніе сдѣлано въ половину естественной величины).

Рис. 2.

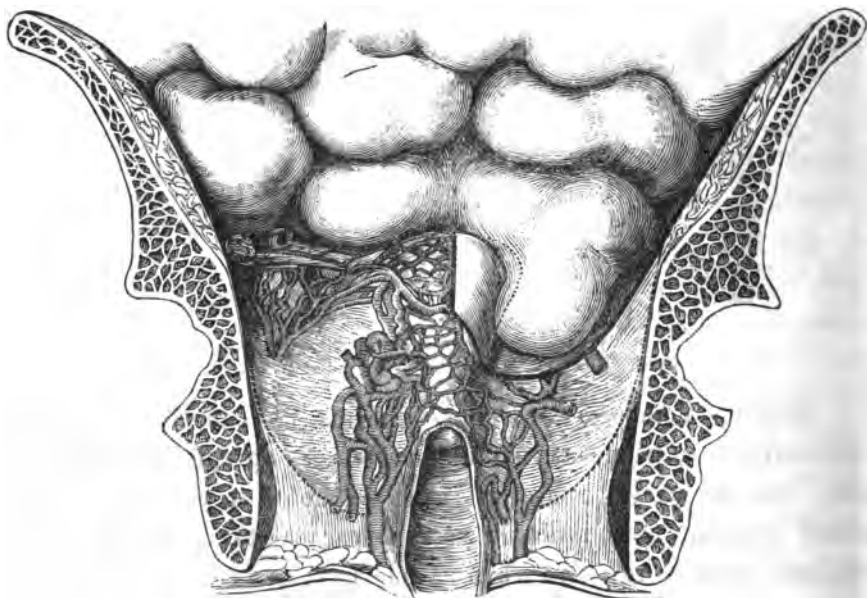
Нурт.

Кстати, помощью этого же рисунка въ вашей памяти будетъ запечатлѣваться расположеніе и анастомозы артерій половыхъ органовъ, что не малую придастъ вамъ смѣлость и успѣхъ въ оперативной терапіи. Относительно же топографической анатоміи сосудовъ дополню словами то, чего нѣтъ на рисунѣ, это объ отношеніи *arter. spermaticae internae, v. utero-ovaricanae* къ мочеточнику. Артерія эта, когда идетъ по передней поверхности *m. psoas*, то находится въ со-сѣдствѣ съ мочеточникомъ и доходитъ съ нимъ до таза. Достигнувъ же боковыхъ краевъ входа въ тазъ, она покидаетъ мочеточникъ и входитъ въ широкую связку. Мочеточникъ же опускается внизъ и у основанія широкихъ связокъ черезъ параметральную кѣтчатку направляется къ мочевому пузырю. Разстояніе между отверстіями мочеточниковъ въ мочевомъ пузырьѣ равняется 3 см; на томъ же мѣ-стѣ, гдѣ матка вѣдряется въ рукавъ, разстояніе между ними 8—10 см. Не смотря на такое разстояніе, мочеточники, и именно лѣвый, который физиологически лежитъ ближе къ срединной линіи, можетъ

вслѣдствіе воспаления параметральной кѣтчатки быть очень близко притянутымъ къ маткѣ.

На третьемъ рисункѣ вы видите расположеніе венъ, анастомозы ихъ, а также расположеніе и лимфатическихъ сосудовъ. Изъ расположенія сосудовъ на второмъ и третьемъ рисункахъ для васъ ясно, что матка не представляетъ органа, подобнаго н. п. печени, почкѣ, которыя, получая питательный матеріалъ изъ одного входящаго чрезъ *hilus* большого артеріальнаго ствола, могутъ, не находясь въ прямой связи съ сосѣдными органами, заболѣвать изолированно. Строго

Рис. 3.

Spiegelberg.

изолированная гиперемія какого либо изъ внутреннихъ женскихъ половыхъ органовъ, не говоря уже про какой нб. отдѣлъ того или другаго органа, немыслима. Въ артеріальномъ приливѣ къ маткѣ должны всегда принимать участіе и ея придатки. Съ другой стороны и матка всегда будетъ участвовать въ венозныхъ застояхъ въ области нижней полой вены, и особенно подчревной. Но интимность между собою различныхъ частей женскаго полового аппарата этимъ не ограничивается, а проявляется дальше и глубже. Поверхностный слой мышцъ матки тѣсно связанъ съ ея брюшиннымъ покровомъ,

сверхъ того мышцы отходятъ и на всѣ отходящія отъ нея связки. Равно и слизистая оболочка не отдѣлена отъ мышечнаго слоя матки слоемъ соединительной ткани, какъ н. п. слизистая оболочка желудка и кишекъ, но концы желѣзъ слизистой оболочки проникаютъ глубоко между мышечными пучками. Изъ всего этого для васъ будетъ яснымъ то основное положеніе въ патологіи и діагностикѣ женскихъ болѣзней, что воспаленіе той или другой части женскаго полового аппарата никогда не будетъ представляться строго изолированнымъ, какъ съ сосѣдними органами, такъ въ особенности относительно близкихъ сосѣднихъ частей.

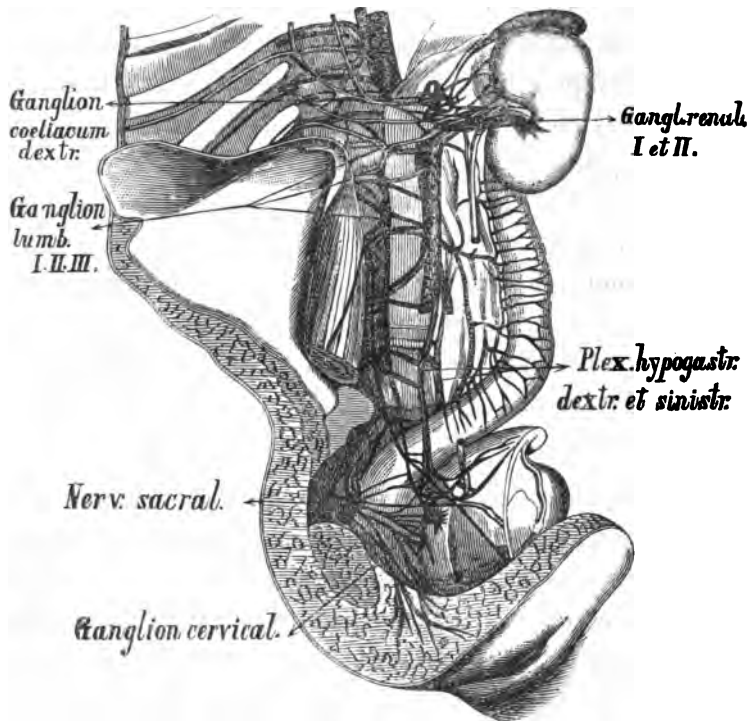
Производя гинекологическое изслѣдованіе, надо всегда помнить, что матка физиологически обладаетъ чрезвычайною подвижностію во всѣ стороны, вверхъ и внизъ, особенно у здоровыхъ рожавшихъ и строго опредѣленнаго положенія не имѣетъ. Припомнимъ здѣсь, что положеніе ея зависитъ отъ нѣсколькихъ дѣятелей, изъ которыхъ главный есть состояніе наполненія сосѣднихъ органовъ, и между ними, особенно пузыря и прямой кишки. Когда пузырь наполненъ вполнину, то между нимъ и маткою помѣщается нѣсколько кишечныхъ петель; когда пузырь пустъ, то тѣло матки сильно уклоняется впередъ и прилежитъ къ задней стѣнкѣ пузыря. При стоячемъ положеніи женщины крестцовоматочныя связки вмѣстѣ съ находящимся въ нихъ мускуломъ, названномъ Лущкою *retractor uteri*, фиксируютъ маточную шейку въ ея нижней части и приближаютъ ее къ задней стѣнкѣ таза; связки эти, (ограничивающія такъ называемое позади-маточное или дугласово пространство) когда сами напрягаются, то имѣютъ направленіе вверхъ и кнаружи отъ матки.

Для пониманія положенія экссудатовъ, залегающихъ нерѣдко въ окружности матки, обратите хорошенько вниманіе на изображенный полусхематически на рис. 3-мъ поперечный разрѣзъ таза сзади. Съ правой стороны оставленъ нетронутымъ задній листокъ широкой связки, слѣва же онъ отчасти удаленъ, чрезъ что вы ясно видите три этажа полости брюшины. Сверху вы имѣете *cavum pelvis peritoneale*: изъ этого названія явствуетъ, что вся его поверхность выстлана брюшиною. Воспаленія, имѣющія здѣсь мѣсто, должны разсматриваться, какъ мѣстные перитониты. Не точно даваемое имъ названіе периметритовъ вѣрнѣе замѣнять словомъ пельвинперитонитъ.

Непосредственно подъ этою полостью находится *cavum pelvis subperitoneale*. Верхнюю ея границу составляет тазовая брюшина, которая на рисункѣ съ правой стороны изображена въ видѣ толстой черной черты, нижнюю же границу составляет такъ называемая діафрагма таза (vel musculus levator ani), изображенная пунктиромъ. Эта часть таза выполнена рыхлою соединительною тканью, находящеюся въ большомъ количествѣ по сторонамъ матки, гдѣ съ артеріями, венами, лимфатическими сосудами и нервами участвуетъ въ образованіи широкихъ связокъ. Воспаленія въ этой мѣстности носятъ названіе перивагинита, параметрита, пельвицеллюлита и флегмонѣ таза.

Подъ этою полостью, т. е. ниже діафрагмы, помѣщается *cavum pelvis subcutaneum*, s. fossa ischio-restale, внизу закрытая кожей промежности.

Рис. 4.

Frankenhäuser.

Убѣжденіе о невозможности изолированнаго страданія половой сферы въ организмѣ данной женщины вы получите еще большее,

когда будете внимательно разсматривать рисунокъ Frankenhäuser'a, на которомъ изображенъ нервный аппаратъ половыхъ органовъ женщины. Кто не знаетъ, какъ много въ наши дни нервныхъ женщинъ успѣшно излѣчивается гинекологическимъ путемъ. Въ высокой степени важному вопросу объ умѣнши распознавать и уяснять себѣ связь между гинекологическими и нервными страданіями у женщинъ я посвящу отдѣльную лекцію. Теперь же, изъ топографической анатоміи я напомнимъ вамъ тѣ пути, помощью которыхъ совершается передача болѣзненныхъ проявленій съ одной системы на другую, пути, которые вы тоже неизбѣжно должны имѣть въ вашемъ представленіи, когда будете накладывать діагностику и разъяснять связь между тѣми патологическими явленіями, которыя представляются въ данномъ случаѣ.

Вы помните, что нервный аппаратъ женскихъ половыхъ органовъ еще не очень хорошо извѣстенъ. Нервы матки прослѣжены до *полулунныхъ узловъ*, *ganglia coeliaca*, праваго и лѣваго, находящихся въ сосѣдствѣ съ аортою. Изъ лѣваго узла выходятъ маточные и яичниковые нервы лѣвой стороны, изъ праваго многія вѣточки тоже ясно прослѣжены до половыхъ органовъ. Изъ полулунныхъ же узловъ идутъ вѣточки и къ различнымъ брюшнымъ органамъ. Другой источникъ есть *plexus renalis*, находящійся въ непосредственной связи съ *plexus solaris* (pl. *coeliacus*), отсюда идутъ вѣтви къ яичнику. Наиболее же важный есть *plexus aorticus*, отъ него въ зависимости находится *plexus mesentericus superior*, отъ котораго идутъ вѣтви къ I, II и III маточно-яичниковымъ или поясничнымъ узламъ. Наибольшее количество нервныхъ вѣтвей, исходящихъ изъ маточно-яичниковыхъ узловъ, соединяются надъ *arteria mesenterica* въ плоскій нервный пучокъ, получающій большія вѣтви изъ боковаго ствола симпатическаго нерва. Этотъ пучокъ, идя до послѣдняго поясничнаго позвонка, носитъ названіе *plexus uterinus magnus*. Онъ раздѣляется на два *plexus hypogastricus*, идущихъ къ прямой кишкѣ и оттуда къ верхней части влагалища и къ маткѣ.

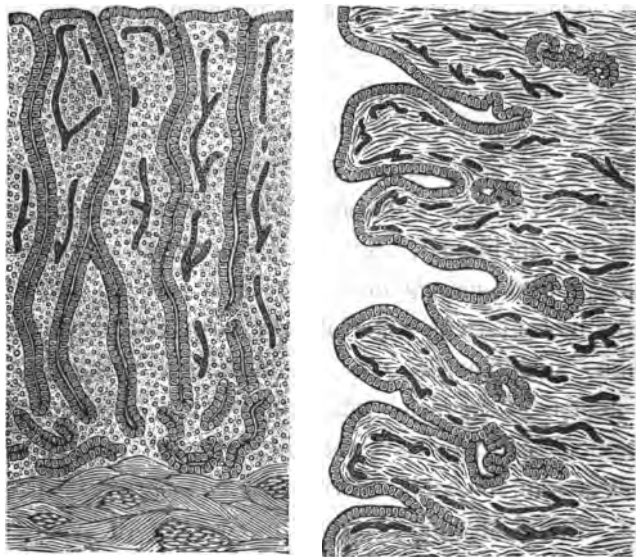
Изъ *ganglion cervicale*, расположеннаго въ верхней части влагалища вблизи шейки матки, беретъ начало большая часть нервовъ матки. Это есть самостоятельный маточный центръ; предполагается, что подъ брюшиннымъ слоемъ матки существуютъ и другіе подобныя.

Нервные стволы тазовой области, страдающіе отъ давленія или принимающіе участіе въ воспалительныхъ процессахъ, суть главнымъ образомъ выходящіе изъ *крестцового сплетенія нервы нижнихъ конечностей*, 4 и 5 поясничные нервы и крестцовые нервы, выходящіе изъ крестцовыхъ отверстій.

Наконецъ, нельзя не видѣть и не помнить, что между нервами женскихъ половыхъ органовъ, симпатической системы и спинномозговыми, существуетъ очень и очень не мало соединеній.

—Для діагностики различнаго рода новообразованій, которую мы здѣсь будемъ ставить и микроскопическимъ путемъ, я прежде всего, сегодня же изложу и помощью прекраснаго рисунка изъ атласа Wyder'a предложу вамъ запечатлѣть въ своей памяти гистологическую картину нормальной слизистой тѣла и слизистой шейки матки.

Рис. 5.

Wyder.

Слизистая тѣла матки макроскопически отличается большою нѣжностію и гладкою поверхностію. Подъ микроскопомъ она характеризуется эмбриональною соединительною тканью и трубчатыми желѣзами. Первая состоитъ изъ гомогенной основы, болѣе богатой круглыми, чѣмъ веретенообразными кѣлками. Эти послѣднія встрѣчаются преимущественно въ болѣе глубокихъ слояхъ вдоль желѣзъ

и сосудовъ, круглыя же распространены по всей ткани. И тѣ, и другія, особенно же круглыя клѣтки, отличаются большими ядрами, окруженными лишь небольшимъ слоемъ протоплазмы. Межжелѣзистая ткань пронизана почти перпендикулярно трубками желѣзъ, которыя вблизи мышечнаго слоя часто раздвояются вилкообразно и внѣдряются въ перемычки изъ соединительной ткани между отдѣльными мышечными пучками. Граница между слизистой и мышечнымъ слоемъ ясно выражена. Поверхность какъ слизистой, такъ и желѣзъ, выстлана однослойнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ, который, въ періодѣ половой жизни женщины, снабженъ рѣсничками. Затѣмъ вы знаете, что особенное богатство артеріальными сосудами рядомъ съ замѣтною бѣдностію венами составляетъ второе характеристическое отличіе для слизистой матки. Артеріи пронизываютъ ее перпендикулярно, даютъ вѣтви, окружающія желѣзки и потомъ дугообразно располагаются непосредственно подъ эпителиальнымъ покровомъ, образуя сѣть сосудовъ, изъ которыхъ берутъ начало венозные стволы.

Слизистая шейки, болѣе твердая, со складками (*plicae palmatae*) состоитъ изъ межжелѣзистой соединительной ткани, происшедшей изъ эмбриональной (грануляціонной). Въ слизистой тѣла преобладали круглыя клѣтки, здѣсь же веретенообразныя съ анастомозирующими между собою отростками. Рѣзкой границы между мышечнымъ и слизистымъ слоемъ здѣсь нѣтъ, а отдѣльные тяжи соединительной ткани, лежащей между мышечными пучками, мы можемъ слѣдить далеко въ слизистомъ слое, вслѣдствіе чего слизистая имѣетъ видъ частію полосатый, частію сѣтчатый. Для слизистой шейки особенно характерично богатство желѣзами, преимущественно въ верхней части. Мерцательный цилиндрическій эпителий выстилаетъ и желѣзъ, и у дѣтей распространяется и до наружнаго устья. Чѣмъ болѣе женщина рожала, тѣмъ болѣе цилиндрическій эпителий уступаетъ мѣсто плоскому. Расположеніе сосудовъ такое же, какъ и въ тѣлѣ, только сосудистая сѣть здѣсь не такъ богата, стѣнки сосудовъ болѣе толсты.

Во время менструаціи, согласно изысканіямъ Moeigicke, Leopold'a, Wyder'a, припухшая слизистая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ лишена эпителия; въ другихъ же мѣстахъ поверхность бываетъ приподнята экстравазатами, залегающими, и въ толщѣ слизистой, и въ желѣзахъ. Экстравазаты лопаются и опорожняють наружу свое содержимое—менструальную кровь. По окончаніи менструаціи раз-

рушившійся эпителий восстанавливается изъ просвѣта маточныхъ желѣзъ. Черезъ 7 дней по окончаніи кровотеченія, бывающаго тоже около 7 дней, набухшая слизистая снова становится тонкою. Затѣмъ черезъ 7 дней снова начинаетъ набухать къ новому кровотеченію, которое какъ вы знаете, появляется въ томъ случаѣ, если въ набухшую слизистую не внѣдрится оплодотворенное яйцо ¹⁾.

¹⁾ Конецъ лекціи былъ посвященъ демонстраціи атласа Wyder'a «Tafeln für den Gynäkologischen Unterricht». Berlin. 1887.

III Лекція.

Изслѣдованіе осязаніемъ.

Показываю Вамъ, Мм., Гг., анатомопатологическій препаратъ, на которомъ Вы можете сперва видѣть тѣ существенныя особенности уклоненій отъ нормы во внутреннихъ половыхъ органахъ женщины, которыя вамъ нужно умѣть распознавать вапимъ осязаніемъ.

Въ расширенномъ болше обыкновеннаго влагалищѣ вы видите, что твердоватая въ нормальномъ состояніи складка его слизистой оболочки здѣсь почти изглажены. Влагалищная часть матки здѣсь укорочена путемъ операціи, произведенной при жизни женщины. Черезъ тотъ же просвѣтъ усиленно расширеннаго влагалища вы видите даже поперечнощелевидное отверстіе влагалищной части. Въ срединѣ его вы видите мало замѣтное углубленіе наружнаго маточнаго устья, которое въ концѣ лекціи вы будете умѣть обнаруживать для вашего представленія осязающею ладонною поверхностью указательнаго пальца.

Сравните величину данной матки съ тѣми, которыя вы видите на рисункахъ, развѣшенныхъ по стѣнамъ и отмѣйте себѣ, что данная матка, даже и теперь, лежа постоянно въ спирту, все таки нѣсколько болше обыкновеннаго. Стѣнки ея толще, и на препаратѣ вы ясно видите наклонность ея быть изогнутою подъ угломъ по передней ея поверхности. При жизни тѣло и дно вмѣстѣ съ влагалищною частью матки образовывали довольно рѣзкій уголъ—была антефлексія. На брюшинной поверхности дна матки вы замѣчаете оборванные клочья ткани, это—остатки тѣхъ приращеній, послѣдствій прижизненныхъ частичныхъ периметритовъ, которыми больная неоднократно стра-

дала въ жизни. Такіе же периметритическіе тяжи вы видите и на задней поверхности матки и по сторонамъ ея, гдѣ они еще рѣзче выражены. Осязаніе ваше въ будущемъ настолько должно быть изощрено, чтобы вы умѣли ясно прощупывать такіе тяжи, перемычки, перепонки; о присутствіи другихъ, небольшихъ, вы будете умоваключать по трудной подвижности матки.

Посравните толщину трубъ на препаратѣ съ тою нормальной, которую вы видите на рисункахъ и опять отмѣтите, что въ данномъ случаѣ, особенно лѣвая, толще, на ощупь плотнѣе, напоминаетъ толщину пуэрперальной трубы. Умѣнье открывать осязаніемъ болѣзненное состояніе трубъ принадлежитъ лишь самому послѣднему времени жизни нашей науки. Для распознаванія различныхъ болѣзней трубъ, кромѣ хорошаго знанія ихъ съ теоретической стороны, требуется еще и спеціальное умѣнье обнаруживать ихъ осязаніемъ. Въ основу такого спеціального знанія я вамъ порекомендую положить то ощущеніе увеличенныхъ фаллопиевыхъ трубъ, которое вы будете имѣть, когда во время дежурства въ акушерской клиникѣ будете вызывать сокращенія послѣродовой матки, потирая ея дно рукою. Болѣзненное состояніе трубъ, которое вы видите на препаратѣ, составляетъ явленіе довольно частое, особенно у женщинъ, пораженныхъ гоноррѳей. Наконецъ на этомъ же препаратѣ вы видите окутанные ложными периметритическими перепонками увеличенные яичники. Въ одномъ изъ нихъ находятся двѣ маленькія кисты, такой однакоже величины, что ихъ должно умѣть обнаруживать и при жизни женщины осязаніемъ.

Подробное разсмотрѣніе даннаго препарата очевидно убѣждаетъ каждого изъ васъ въ необходимости настолько изощрить свое осязаніе, чтобы оно въ состояніи было обнаруживать всѣ указанныя болѣзненныя состоянія. Очевидно также, что такое осязаніе приобрѣтается лишь продолжительнымъ навыкомъ и большимъ вниманіемъ при изслѣдованіи и приобрѣтается сравнительно не легко. Такъ, если бы кому либо изъ васъ пришлось въ данную минуту изслѣдовать живую женщину съ видимыми вами на препаратѣ болѣзненными состояніями, то вы ихъ не только бы не могли обнаружить осязаніемъ, но на вопросъ: что вы ощущаете, отвѣтили бы, какъ выразился одинъ профессоръ гистологіи, что онъ при изслѣдованіи больной женщины ощущаетъ только, что тепло, мягко,

сыро и больше ничего. Пребывать пальцемъ во влагалищѣ больной начинающему чуть не десятки минутъ съ цѣлью ориентироваться, не говоря уже о томъ, что обременительно для больной, но и прямо вредно. При такомъ изслѣдованіи вы прежде всего должны знать и всегда хорошо помнить, что чѣмъ дольше вы находитесь вашимъ изслѣдующимъ пальцемъ во влагалищѣ больной, тѣмъ больше вы слущиваете у нея размягченный поверхностный эпителиальный паницирь. Черезъ то больше и больше обуславливаете нарушение непрерывности, обуславливаете происхождение, такъ сказать, микроскопической язвы на осязаемой вами поверхности и открываете болѣе свободный доступъ для культивировки микробовъ въ организмѣ данной больной.

Въ силу такихъ соображеній мы и начнемъ прежде всего упражнять наше осязаніе въ изслѣдованіи различныхъ положеній младенческаго тѣла на фантомѣ, что кстати пригодится вамъ и для знаній специально акушерскихъ. Для такихъ занятій, такъ какъ *geretitia est mater studiorum*, я напому вамъ, не входя однако въ подробности, тѣ кардинальные отличительные признаки различныхъ частей младенческаго тѣла, изъ комбинированія которыхъ вы при упражненіи будете опредѣлять, въ какомъ положеніи и преддежаніи лежитъ трупикъ младенца въ закрытомъ фантомѣ.

(На устроенномъ мною домашними средствами фантомѣ скелетированный женскій тазъ укрѣпленъ неподвижно на доскѣ, мягкія же части довольно удачно выражены помощью ваты и гуттаперчевой ткани). Начинайте на фантомѣ, какъ и всегда на живой женщинѣ, сквозь мягкіе брюшные покровы получать ладонною поверхностью вашихъ кистей ружь понятіе о крупныхъ и выдающихся предметахъ, находящихся въ брюшной полости. Помощью осязанія вы должны составить себѣ понятіе о консистенціи, видѣ, величинѣ этихъ предметовъ. Прилагая каждую изъ ладонныхъ поверхностей кистей вашихъ рукъ къ тому и другому полюсу плода, вы опредѣлите направление, въ которомъ находится его длинная ось. Затѣмъ осязательною поверхностью концовъ вашихъ пальцевъ опредѣлите, который изъ полюсовъ младенца больше и тверже. Но этого мало: вы опредѣляете дальше, подъ которою рукою у васъ находится болѣе твердая, покрытая лишь небольшимъ слоемъ мягкихъ покрововъ, головка, а гдѣ—болѣе податливая, меньшаго объема, но одѣтая

большимъ количествомъ мягкихъ частей, ягодицы. Такія упражненія составляютъ, такъ сказать, азбуку для діагностики впоследствии различныхъ опухолей живота.

Переходя затѣмъ къ упражненію осязающей поверхности указательнаго пальца, приучите его сперва отличать ромбоугольнаго очертанія мягкой большой родничекъ отъ треугольнаго твердаго очертанія малаго родничка. Проходя между ними по костяному краю, представляющему направленіе стрѣловиднаго шва и, сравнивши величину его протяженія съ величиною другаго, н. п. вѣчнаго шва, упражняетесь въ составленіи представленія о величинѣ и направленіи, какое имѣютъ названные швы. При отыскиваніи признаковъ подлежащаго личика припомните, что оно характеризуется присутствіемъ глазныхъ орбитъ, ниже которыхъ находится небольшое возвышеніе носа, а еще ниже отверстіе рта. Это послѣднее отличается отъ заднепроходнаго отверстія тѣмъ, что, когда взойдете въ него пальцемъ, то прощупаете твердые челюстные края, изъ задняго же прохода палецъ извлекается со слѣдами песочіи. Изслѣдуя отверстія, надо однако быть осторожнымъ и помнить случай одного молодаго американскаго акушера, который, изслѣдуя отверстіе въ подлежащей части младенца, нарушилъ цѣлость дѣвственной плевы (младенца), рогімісие лишилъ дѣвственности дѣвочку, еще нежившуюся на свѣтъ. Предлежащая задница, кромѣ заднепроходнаго отверстія, характеризуется присутствіемъ находящихся по бокамъ его сѣдалищныхъ бугровъ, помѣщающихся глубоко подъ мягкими покровами; сверхъ того—выше прощупываются неровности крестцовой кости. Такое между собою отношеніе осязаемыхъ признаковъ нигдѣ не находится на другихъ частяхъ тѣла. Ручку отъ ножки осязаніе напрактикованнаго акушера отличаетъ уже по одному очертанію ощупываемой конечности; начинающій же ориентируется тѣмъ, что на ручной кисти 4 пальца лежатъ въ одной плоскости, а 5-й отдѣльно; тогда какъ на стопѣ всѣ 5 пальцевъ находятся на одномъ уровнѣ. Оба мышелка голени помѣщаются выше закругленной, выдающейся пятки, чего нѣтъ на ручной кисти. Нахожу излишнимъ упоминать здѣсь о распознаваніи концовъ ключицы и лопатки, которые у младенца, не совершавшаго еще мышечныхъ движеній, не могутъ быть настолько выражены, чтобы по нимъ можно было составлять понятіе о подлежащей части младенца. Я думаю, что они хорошо

распознаются лишь тамъ, гдѣ они описываются, т. е. за письменнымъ столомъ, а не въ дѣйствительности. Нащупавши очертаніе конечности, нащупавши сходящіяся подъ угломъ мягкія части, а затѣмъ ребра на туловищѣ, или остистые отростки позвоночника, или кости таза младенца, изъ общаго сочетанія полученныхъ данныхъ вы приходите къ заключенію о предлежаніи плечеваго, паховаго или колѣннаго сгибовъ.

Послѣ того какъ каждый изъ васъ опредѣлитъ теперь на фантомѣ по крайней мѣрѣ три различныхъ предлежанія младенца, осматривая поверхность вашего указательнаго пальца и на демонстрированномъ препаратѣ чрезъ влагалище найдетъ: и заднюю губу зѣва, и щелевидное отверстіе съ углубленной ямкой наружнаго устья. Пройдя затѣмъ въ передній сводъ, составите понятіе объ очертаніи передней губы, а изъ всего вынесете заключеніе, что вся влагалищная часть въ данномъ препаратѣ короче обыкновеннаго.

Но, Мм. Гг., если бы сейчасъ послѣ нынѣшнихъ занятій, конечно, вымывши руки, кто либо изъ васъ вздумалъ произвести гигиеническое изслѣдованіе на живой женщинѣ, тотъ, прямо скажу, вмѣстѣ съ тѣмъ внесъ бы въ ея половыя части и микроскопическія начала съ тщательно осматривавшихся анатомопатологическихъ препаратовъ. Мнѣ не мѣсто здѣсь говорить о томъ, какія именно вредныя микроскопическія начала вы при этомъ внесли бы, живые ли микроорганизмы, или спораины; но вы должны быть твердо убѣждены, что таковыя вы бы внесли несомнѣнно. Не трудно вамъ и осматривая въ томъ убѣдиться, стоитъ лишь каждому изъ васъ попросить кого либо изъ вашихъ домашнихъ понюхать сегодня ваши руки. Обыкновенно, послѣ обслѣдованія руками анатомопатологическаго препарата, верѣдко послѣ мытья ихъ и съ горячей водой, но особенно, когда кожа рукъ сдѣлается теплою и влажною, чувствительное обонаніе ощущаетъ отъ нихъ специфическій запахъ въ теченіи сутокъ и болѣе послѣ того. Но этого мало. Вамъ извѣстно изъ бактериологіи, что продукты распада и умершихъ тканей, находящіяся въ состояніи потенціи для произведенія болѣзней, изобильно находятся въ окружающей насъ обстановкѣ. Сколько же неумышленно мы касаемся такихъ веществъ, носимъ ихъ на поверхности нашего тѣла, нашего платья, сколько и какое разнообразіе ихъ находится на нашихъ рукахъ, на томъ органѣ, который при тщательномъ обдумываніи о его функціяхъ

поражаетъ насъ разнообразіемъ и равносторонностію своей дѣятельности?—Сказанного достаточно, чтобы возбудить ваше особенное вниманіе къ необходимости приученія вашихъ приемовъ при гинекологическомъ изслѣдованіи, какъ выразился я въ начальной лекціи, къ микроскопической мѣркѣ. Стало быть, прежде чѣмъ вы приступите къ такому изслѣдованію паціэнтки, вы должны особенно тщательно позаботиться о томъ, что-бы произведенное вами изслѣдованіе дѣйствительно принесло помощь больной, а не доставило бы возможности возникнуть новой, быть можетъ, еще худшей болѣзни. Разсуждать такъ приходится тѣмъ съ большею осторожностію, что при изслѣдованіи больной женщины вы имѣете особенно благоприятную почву для развитія болѣзнетворныхъ началъ. Дѣйствительно, вы имѣете дѣло прежде всего съ организмомъ, до известной степени уже ослабленномъ существующею болѣзнію, представляющимъ до известной степени *locus minoris resistentiae* для борьбы съ ними. Вы входите пальцемъ во влагалище, тщательно обслѣдуете влагалищную часть матки, органы, до нѣкоторой степени размягченные. Изслѣдующимъ пальцемъ, удаляя съ нихъ часть размягченнаго эпителія и доставляя большую возможность прониканію въ организмъ сказаннымъ началамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вы вносите и часть той микроскопической грязи, которая находится и во входѣ влагалища, на наружныхъ частяхъ женщины. Отсюда вытекаетъ первое правило — *никогда не изслѣдуйте, особенно въ Поликлиникѣ, гдѣ имѣете дѣло съ нашими нечистоплотными женщинами низшаго класса, прежде чѣмъ им не простримаютъ влагалище, не обмоютъ изъ наружныхъ половыхъ частей, при случаѣ даже и съ мыломъ.* А затѣмъ, само собою разумѣется, что и вы сами не приступите къ изслѣдованію, если у васъ ногти длинны и подъ ними просвѣчиваетъ грязь, если въ ближайшее къ изслѣдованію время ваши руки касались какихъ либо подозрительныхъ веществъ. Во всякомъ случаѣ, вы тогда только приступаете къ изслѣдованію, когда предварительно вымоете руки тщательно съ мыломъ и со щеткою, такъ сказать отскоблите отъ нихъ тѣ вещества, которыя могли проникнуть и засѣсть на ихъ поверхности. Съ тою же цѣлію изслѣдующій палецъ обмазываете борнымъ вазелиномъ. Безъ дальнихъ разговоровъ при этомъ уже само собою явствуетъ, что къ половымъ органамъ изслѣдуемой не должны касаться рукава вашей сорочки, особенно крахмаленной, и

обшлага вашего верхняго платья. Гинекологу всего цѣлесообразнѣе имѣть снимающіеся рукавички.

Вы знаете, что тѣ поразительно блестящіе успѣхи въ хирургіи вообще, которыми обезсмертили себя современные дни изъ исторіи нашей науки, главнымъ образомъ обусловлены тѣмъ, что мы наконецъ поняли и научились, какъ дѣлать наши операціи и производить различныя руководѣствія въ больномъ организмѣ безъ того, что-бы не подвергать его новымъ болѣзнямъ. Теперь оказывается, что именно отъ этихъ новыхъ болѣзней, занесенныхъ руководѣствіями оператора и погибало въ прежнее время несчетное множество оперированныхъ. О всѣхъ спасительныхъ употребляемыхъ теперь при операціяхъ предупредющихъ мѣрахъ не мое дѣло здѣсь говорить; но азбукѣ ихъ я васъ здѣсь выучу. Въ силу высказаннаго прежде, я долженъ вамъ привить и приобучить ваши дѣйствія руками, какъ при изслѣдованіи женщины, такъ и при тѣхъ разнообразнаго приѣмахъ, которые мы будемъ производить съ діагностическою цѣлью, чтобы они потомъ и инстинктивно вами производимыя, *никогда* не могли бы дать повода къ произведенію вашей больной какого либо зла.

Производи теперь ту или другую малую операцію, вы должны себя готовить и имѣть, такъ сказать, тотъ идеаль, чтобы въ послѣдствіи передъ производствомъ и большой операціи сомнѣвающейся въ ея исходѣ больной, могли бы сказать съ полною увѣренностію: „отъ моей операціи, кромѣ абсолютной пользы, никакого вреда, никакого ущерба для вашего благосостоянія быть не можетъ!“—Сказать же такъ и самому быть убѣжденному въ сказанномъ можно въ томъ лишь случаѣ, когда и *ваши руки, и инструменты будутъ совершенно свободны отъ всякихъ потенциальныхъ къ зараженію веществъ*, равно если ихъ не попадетъ изъ окружающей обстановки на способную къ культивировкѣ ихъ часть тѣла вашей больной.

Высказанное сейчасъ положеніе есть основа для всякаго нашего руководѣствія, всякой нашей операціи въ организмѣ больной. Положеніе это, зародившись съ Denmann'a въ Англіи и Semmelweiss'a въ Германіи, получило прочные устои, благодаря трудамъ Pasteur'a во Франціи и Листера въ Англіи. Въ частности же потомъ развивалось и примѣнялось на практикѣ Schultze, Helmholtz'омъ, Schröder'омъ, Dusch'емъ, Норре Seyler'омъ и цѣлымъ рядомъ ихъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей.—Да, научная медицина въ этомъ

дѣлѣ, быть можетъ, только впервые съ такою славою доказала высокія преимущества научно-раціональнаго пути, къ которому такъ горячо ея стремленіе. Установка высказаннаго положенія имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ медицинѣ, что было утверждено изысканіями съ устраненіемъ эмпиризма, данными исключительно изъ положительныхъ наукъ¹⁾.

Въ жизни моей я имѣлъ то несомнѣнное счастье, что, когда былъ за границей съ ученою цѣлью въ 1878 году, то лично могъ наблюдать, какимъ образомъ методъ обеззараживанія въ организмѣ больного постепенно совершенствовался. Начиная съ главнаго источника, творца антисептическаго метода леченія ранъ, Проф. Листера въ Лондонѣ, далѣе въ клиникахъ Nussbaum'a въ Мюнхенѣ, Tagnier и Lucas Championniaire въ Парижѣ, Breisky въ Прагѣ, Gusserow'a и Schröder'a въ Берлинѣ я выносилъ постоянно то живѣйшее убѣжденіе, что у того хирурга, акушера получаютъ лучшіе результаты, кто *усовершенствовалъ настолько свои манипуляціи*, что дѣйствительно устранилъ возможность попаданія въ организмъ больной заражающихъ веществъ, а проникшихъ настолько обезвреживаетъ, что-бы они не могли размножаться и распространять свою дѣятельность далѣе. (Къ сказанному полагаю не лишнимъ прибавить здѣсь, что и на мою долю выпала не малая честь быть горячимъ проповѣдникомъ названныхъ принциповъ въ московскихъ ученыхъ обществахъ, а произведенная мною въ Московской Голицынской Больницѣ оваріотомія была первою изъ удачныхъ, произведенныхъ въ московскихъ госпиталяхъ).

Какъ же мы должны здѣсь въ Поликлиникѣ примѣнять это положеніе, учась діагностикѣ и примѣняя тѣ терапевтическія манипуляціи, которыя необходимы будутъ при оказываніи помощи нашимъ приходящимъ больнымъ?

На основаніи вышесказаннаго и на основаніи опыта, наши руки и инструменты всегда передъ введеніемъ ихъ въ половыя части больной должны быть, кромѣ того что вымыты съ мыломъ, они должны

¹⁾ Несправедливы дѣлаемые нѣкоторыми замѣчанія, будто Lister, употребляя свою классическую повязку (dressing—одѣваніе) шелъ въ этомъ дѣлѣ ощупью. Я лично въ Лондонѣ былъ свидѣтелемъ его бактериологическихъ изслѣдованій, о томъ же, между прочимъ, свидѣтельствуешь и имѣющаяся у меня въ рукахъ съ его автографомъ рѣдкая брошюра, On the nature of fermentation. London 1878.

быть погружены въ обезвреживающій растворъ. Мнѣ нѣтъ надобности перечислять хорошо извѣстныя вамъ обеззараживающія средства; лично я отдаю преимущество карболовой кислотѣ, какъ потому что наглядно убѣдился у Листера въ ея высокихъ качествахъ, такъ и потому, что съ тѣхъ поръ въ теченіи 12 лѣтъ я постоянно наблюдаю, какъ стойко она выдерживала конкуренцію съ массою предложенныхъ ея замѣстителей. Несомнѣнно болѣе дешевой сулемѣ, широко распространенной въ наши дни, я не отдаю предпочтенія потому, что опять лично знаю нѣсколько примѣровъ, гдѣ при тщательномъ ея употребленіи (а гдѣ не тщательное, тамъ не достигается обезвреживаніе) прямо дѣлались больны, и тѣ, кто ее употреблялъ и тѣ, кому ее употребляли. Обеззараживаніе инструментовъ всего лучше производить вывариваніемъ ихъ въ кипящей водѣ, причемъ продолжительность пребыванія ихъ въ кипяткѣ, по опытамъ Pasteur'a, должна быть minimum 3—5 минутъ. Но лучше назначать $\frac{1}{4}$ часа, такъ какъ это дѣло поручается большею частію лицамъ, не имѣющимъ собственнаго большаго разума. Опускать въ кипятокъ можно инструменты, приготовленные изъ металла, или стекла, и такіе предпочтительно и должно употреблять. Другаго рода инструменты обеззараживаются въ теченіи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа въ 5% карболовомъ растворѣ, при чемъ не слѣдуетъ забывать и того важнаго обстоятельства, что карболовая кислота летуча, и давно приготовленные растворы ея не имѣютъ уже прежней крѣпости.

Въ приложеніи своихъ принциповъ Листеръ отводилъ очень видное мѣсто очищенію воздуха, который во время нашихъ операцій попадаетъ на раненую поверхность. У насъ, въ Гинекологіи, хотя воздухъ съ трудомъ проникаетъ вглубь половыхъ органовъ, такъ какъ они закрыты, и влагалище собственно въ естественномъ состояніи полости не имѣетъ; однако при всѣхъ нашихъ манипуляціяхъ мы теперь стараемся сдѣлать болѣе открытыми и доступными внутреннія части. Съ этою цѣлію вводимъ широкія зеркала, растягиваемъ влагалище, низводимъ матку, раскрываемъ этотъ органъ и т. д. При этихъ двухъ послѣднихъ, производимыхъ иногда съ діагностическою цѣлію, мы несомнѣнно наносимъ травму, и стало быть должны заботиться, что-бы изъ воздуха не попали возбудители болѣзней. Да кстати надо помнить, что воздухъ можетъ проникать и при всякомъ спринцованіи. Листеръ для удовлетворенія сказанному

принципу предложилъ дѣлать операціи въ атмосферѣ карболовой кислоты, производимой помощью пароваго распылителя (spray). Совершенно цѣлесообразно въ нашемъ дѣлѣ той же цѣли мы можемъ достигать, производя низведение матки, и раскрытіе ея, подѣ непрерывной струей изъ карболоваго раствора. Для этой цѣли я всегда употребляю полый подъемникъ Fritsch'a, посредствомъ кишки и крана соединенный съ большимъ резервуаромъ обеззараживающей жидкости. (Употребленіе такого постоянного орошенія при разныхъ гинекологическихъ операціяхъ тѣмъ болѣе желательно, что оно вмѣстѣ съ тѣмъ омываетъ, очищаетъ оперируемое поле отъ выступающей крови и тѣмъ эмансипируетъ отъ хлопотливаго и не всегда безопаснаго при операціи употребленія губокъ и другихъ порозныхъ тѣлъ).

Третій принципъ Листера, отсутствіе застоя въ отдѣляемой ранѣ, въ нашей области всего лучше будетъ достигаться тампонами, пропитанными глицериномъ, при случаѣ и съ іодоформомъ, которые мы закладываемъ послѣ нашихъ манипуляцій. Глицеринъ, по своей распылчатости, заходя во всѣ закоулки, будетъ всего лучше дренировать раненную поверхность.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что всѣ эти требующія строгаго выполненія и обдуманности въ малѣйшихъ движеніяхъ обезвреживающія предосторожности могутъ лишь казаться тягостными для многообремененнаго подчасъ практическаго врача. Опытъ показываетъ, что при доброй волѣ и убѣжденіи въ истинности основныхъ принциповъ, такое выполненіе въ концѣ концовъ ничего другаго не доставляетъ, какъ полное внутреннее удовлетвореніе отъ сознанія высокой спасительности и благодѣтельности совершаемыхъ поступковъ. Поступающій такъ обыкновенно чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличиваетъ свою бдительность относительно чистоты и обеззараживанія, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны окружающихъ, т. е. поднимается на высшую ступень, преслѣдуя цѣли уже не антисептики, а асептики¹⁾.

¹⁾ Конѣцъ лекціи былъ посвященъ демонстраціи нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся, анатомо-патологическихъ препаратовъ въ фотографическомъ атласѣ Winkel'a.

ГЛАВА II.

Изъ приведеннаго въ предыдущей главѣ литературнаго очерка видно, что теоретическая сторона ученія о терапевтической роли салициловой группы находится въ высшей степени въ неопредѣленномъ положеніи. Возрѣнія авторовъ относительно *формы соединенія*, въ видѣ котораго циркулируютъ поступившіе въ организмъ препараты, смѣняются въ теченіе короткаго времени одно другимъ. Возможность *освобожденія* салициловой кислоты изъ салицилата въ организмѣ то признается, то отрицается авторами. Сущность и ближайшая причина *антипиретическаго эффекта*, равно какъ и отношенія послѣдняго къ антисептическимъ свойствамъ салициловыхъ препаратовъ—окончательно не установлены. Понятно, что при такихъ условіяхъ всякому стремленію, направленному къ объединенію существующихъ по этимъ предметамъ литературныхъ данныхъ, приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ противорѣчивыхъ, болѣе или менѣе удачныхъ гипотезъ, построенныхъ болѣею частью на отрывочныхъ фактахъ отношеній салициловой кислоты къ различнымъ дѣтелямъ *они организма*, или къ крови послѣдняго. Предлезающая работа является попыткой по возможности пополнить пробѣлы, представляемый отсутствіемъ специальныхъ экспериментально-физиологическихъ изслѣдованій по намѣченному вопросу.

Исходнымъ пунктомъ и, такъ сказать, операціоннымъ базисомъ постановленныхъ нами экспериментовъ служить извѣстный и доказанный фактъ, что *салицилатъ натрія* *вовсе нерастворимъ въ нейтральномъ эфирѣ*, при помощи котораго однако легко извлекаются малѣйшіе слѣды свободной салициловой кислоты. Но слѣдуетъ за-

мѣтить, что еще *R. Fleischer* указалъ на возможность освобожденія салициловой кислоты изъ салицилата, при встряхиваньи послѣдняго съ эфиромъ, вообще легко поглощающимъ углекислоту изъ воздуха. Хотя этотъ процессъ совершается въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, но его слѣдуетъ имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда различіе между свободной кислотой и ея солью устанавливается на основаніи *цветовой* реакціи. Возможность извлечь эфиромъ свободную салициловую кислоту изъ смѣси или изъ раствора, въ которомъ находится тщательно нейтрализованный салицилатъ, можетъ подать поводъ къ ложнымъ заключеніямъ при опытахъ съ животными тканями. Въ виду этого, кромѣ замѣны эфира при нѣкоторыхъ экспериментахъ хлороформомъ и бензоломъ, для контроля полученныхъ нами данныхъ были предприняты еще наблюденія, въ основѣ которыхъ лежитъ *другой* принципъ. Извѣстно, что уже *P. Fürbringer* („*Zur Wirkung der Salicylsäure*“ S. 92) нашелъ, что при перегонкѣ растворовъ, содержащихъ *свободную* салициловую кислоту, послѣдняя легко переходитъ въ дистилляты, между тѣмъ какъ дистилляты салициловаго натра даютъ вполне отрицательные результаты. Этимъ фактомъ, имѣющимъ силу и для смѣсей салициловыхъ препаратовъ съ кашицей органовъ, мы воспользовались при проверкѣ результатовъ нашихъ опытовъ, предпринятыхъ еще въ 1887 г. для выясненія вопроса относительно освобожденія салициловой кислоты въ организмѣ. Объектами опыта служили лягушки, крысы, кролики, куры, свиньи, собаки и кошки, а также отдѣльные, вырѣзанные ихъ органы и глицериновые или спиртовые вытяжки послѣднихъ.

Ходъ опыта можно представить въ слѣдующей схемѣ: тому или другому животному впрыскивается *per os*, или чаще—подъ кожу, опредѣленное количество воднаго раствора салициловаго натра (1:20), а иногда—эфирный растворъ салициловой кислоты и затѣмъ чрезъ $\frac{1}{4}$ —3—6 часовъ производится кровоопусканье изъ *v. jugularis* или изъ *art. caeotis*. Приемникомъ для крови служитъ чистый стаканъ съ эфиромъ, а иногда съ хлороформомъ или бензоломъ, которые, послѣ легкаго встряхиванья крови, сливались на часовое стекло для испаренія. Отдѣльные *органы* того же животнаго—печень, почки, сердце, мускулы, отрѣзки желудочно-кишечнаго канала, иногда мозгъ, и въ двухъ случаяхъ—сочленовные хрящи съ капсулей, по возможности, быстро изрѣзывались (иногда непосредственно въ эфирѣ или въ хло-

роформѣ), экстрагировались эфиромъ, который потомъ оставляли испаряться на часовомъ стеклѣ. Мочевой пузырь и его содержимое не оставалось безъ изслѣдованія. При этомъ каждый разъ обращалось тщательное вниманіе на реакцію изслѣдуемыхъ органовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровь и органы подвергались операціи извлеченія эфиромъ или хлороформомъ *послѣ задушенія* животнаго. Въ другой серіи опытовъ животному наносилась траума, или апплицировалась гнилостная жижа.

Отогнавъ эфиръ или хлороформъ, остатки вытяжки органовъ изслѣдовали въ томъ же часовомъ стеклѣ съ помощью очень разведенныхъ растворовъ *полтора-хлористаго жельза* (Fe_2Cl_6) на содержаніе свободной салициловой кислоты. Появленіе при этомъ цвѣтовой реакціи (фіолетовое окрашиванье), или же нахожденіе подъ микроскопомъ характерныхъ трехгранныхъ призмъ доказывало присутствіе въ эфирномъ остаткѣ свободной салициловой кислоты. Въ случаяхъ, допускавшихъ *вѣсовое* опредѣленіе, послѣднее производилось послѣ повторной перекристаллизаціи экстрагированнаго вещества. Если же тѣло не кристаллизовалось, или извлекалось въ минимальныхъ количествахъ изъ тканей и органовъ, то ограничивались упомянутой цвѣтовой реакціей или же микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Чтобы можно было составить себѣ хоть приблизительное понятіе о количественныхъ отношеніяхъ салициловаго препарата къ изслѣдуемымъ органамъ, каждый разъ брались опредѣленные вѣсовые количества послѣднихъ. Названія органовъ вписывались въ протоколъ наблюденія по *интенсивности цвѣтовой реакціи* въ нисходящемъ порядкѣ, что давало до извѣстной степени возможность заключать о *количествѣ* свободной салициловой кислоты въ данныхъ органахъ, сравнительно съ другими. Вслѣдъ за *первой* эфирной вытяжкой, органъ *подкислялся* разведенной соляной или другой кислотой и *снова* экстрагировался эфиромъ. Этотъ второй эфирный экстрактъ давалъ понятіе о томъ количествѣ салициловой кислоты, которая находилась въ органѣ въ *связанномъ состояніи*. Для краткости первый экстрактъ въ текстѣ отмѣчается буквой *а*, вытяжка же органовъ послѣ подкисленія—*в*. До полученія отъ Trommsdorff'a *нейтральнаго* эфира („Aether über Natrium destillit“), нашъ лабораторный эфиръ, которымъ экстрагировались органы *салицилизированнаго* животнаго, былъ подвергнутъ предварительной перегонкѣ съ металлическимъ натріемъ.

При контрольных опытах органы салицилизированного животного или же нормального, послѣ прибавленія къ нимъ раствора салицилата, быстро и мелко иврѣзывались и опускались въ реторты, до половины наполненныя *горячей* дистиллированной водой и подвергались перегонкѣ на водяныхъ баняхъ. Содержаніе салициловой кислоты опредѣлялось въ отдѣльныхъ порціяхъ дистиллята съ помощью химической (цвѣтовой) реакціи. Само собой разумѣется, что каждый разъ брались, по возможности, одинаковыя вѣсовыя количества испытуемыхъ органовъ. Во время производства экспериментальныхъ изслѣдованій, для выясненія нѣкоторыхъ отношеній салициловыхъ препаратовъ къ различнымъ тканямъ и органамъ, явилась необходимость ввести въ кругъ нашихъ наблюденій *салицины, салицины и салозы*.

Изъ многочисленныхъ опытовъ (болѣе 130), къ изложенію которыхъ мы сейчасъ переходимъ, отдѣльные были, конечно, неудачными, но огромное ихъ большинство дало положительные результаты и помогло установить нѣкоторые интересные факты.

Въ *первой* серіи нашихъ опытовъ объектомъ изслѣдованія были животныя *при нормальныхъ* условіяхъ ихъ жизнедѣятельности: по возможности избѣгались всѣ посторонніе факторы, которые такъ или иначе могли бы отразиться на кровообращеніи и химизмѣ тканей и препятствовали бы полученію чистыхъ результатовъ.

I. Бѣлому кролику средней величины инъецировано подъ кожу живота 3 шприца (вмѣстимость послѣдняго = 1 грм. по вѣсу жидкости) салициловаго натра. Спустя $\frac{1}{4}$ часа оръ заколотъ. Кровь, собранная въ эфиръ, равно какъ печень, почки и мозгъ, послѣ извлеченія эфиромъ (а) не даютъ цвѣтовой реакціи. Сердце и мышцы конечностей показываютъ *темнофиолетовое* окрашиванье съ Fe_2Cl_6 . Моча только послѣ подкисленія даетъ рѣзкую, а печень и почки (в) — слабую реакцію на $C_7H_6O_3$. Мозгъ (в) — отрицательные результаты.

II. Кошка средней величины получила подъ кожу 0,5 салициловой кислоты въ эфирномъ растворѣ. *Черезъ часъ и 15 мин.* изъ арт. саготисъ выпущено 30 к. с. крови въ эфиръ. Проба а не дала цвѣтовой реакціи. Мышцы (25 грм.), почки (14 грм.), печень (25 грм.) показываютъ очень ясную реакцію (а) на свободную $C_7H_6O_3$. В — во всѣхъ органахъ очень рѣзко выражена.

III. Здоровому 2-хъ мѣсячному поросенку вприснуто 0,6 салициловой кислоты подъ кожу живота. *Черезъ часъ съ четвертью* животное ударомъ въ голову убито. 60 к. с. крови, собранной въ эфиръ (а), не содержатъ свободной салициловой кислоты. Сердце, печень, почки, желудокъ (а) представляютъ ясную реакцію; мочевоу пузырь (а) содержится, подобно крови. Послѣ подкисленія соляной кислотой всѣ органы, не исключая крови, мочи и мочевоу пузыря, даютъ рѣзкую реакцію съ Fe_2Cl_6 . Хлороформныя вытяжки (а) тѣхъ же органовъ даютъ значительно слабѣе выраженную цвѣтовую реакцію, чѣмъ эфирныя экстракты.

IV. Крупная *лягушка* (*rana esculenta*), *голодавшая около 6 мѣсяцевъ*, получаетъ подъ кожу 2 шприца салициловаго натра и чрезъ 30 минутъ погибаетъ. Печень, почки, желудокъ, kloака, сердце, мышцы и *кровь* (а) показываютъ очень рѣзкую реакцію на свободную салициловую кислоту.

V. Здоровой *курицѣ* въ разныхъ мѣстахъ подъ кожу выпрыснуто 3 шприца натр-салицилата. Чрезъ 12 минутъ появились водянистыя испражнения, содержащія въ изобиліи салициловую кислоту. Спустя 22 часа выдѣленіе послѣдней *per anum* совершенно закончилось. На другой день ей снова инъецировано 3 шприца салициловаго натра и *чрезъ часъ* курица *обезглавлена*. Часть крови, собранной въ эфиръ (а), не даетъ окрашиванья съ $Fe_2 Cl_6$, какъ и другая горція ея, извлеченная хлороформомъ (а). Пропустивъ чрезъ обѣ порціи чистую углекислоту, легко удается получить слабую реакцію съ хлороформной—и очень ясную съ эфирной вытяжкой. Мускулы и печень (а) окрашиваются въ эфирѣ очень рѣзко, въ хлороформѣ—слабо, *тисова* и *muscularis ventriculi* (а) въ обоихъ случаяхъ—ясно, kloака и *proventriculum* (а)—слабо. Сердце (а) въ эфирѣ показываетъ ясную, въ хлороформѣ—слабую цвѣтовую реакцію. Почки въ эфирѣ и хлороформѣ, равно какъ и мозгъ (а)—не окрашиваются. Реакція *in vivo* во всѣхъ органахъ, за исключеніемъ мозга (едва замѣтно), очень рѣзко выражена.

VI. Захлороформированной *крысѣ* инъецировано подъ кожу живота два шприца салициловаго натра. Чрезъ 1 часъ 15 мин. она погибаетъ при явленіяхъ судорогъ. Бровь (а), собранная въ хлороформѣ, даетъ отрицательные результаты при изслѣдованіи съ $Fe_2 Cl_6$. Печень и почки (а), изрѣзанныя подъ хлороформомъ, показываютъ ясную реакцію, а мышцы и сердце (а)—слабую. Тѣже органы послѣ экстрагирования хлороформомъ, при подкисленіи, даютъ фіолетовое окрашиванье.

VII. *Бромикъ* средней величины получаетъ *per os* 6 к. с. тщательно нейтрализованнаго салициловаго натра, спустя часъ—еще 2 $\frac{1}{2}$ шприца подъ кожу. Чрезъ часъ, послѣ подкожной инъекціи, выпущено 40 к. с. крови изъ а. *carotis*. Изрѣзавъ мелко 40 грм. печени, 40 грм. мышцъ бедра и обѣ почки (вѣсомъ въ 13,5 грм.), подвергли ихъ, какъ и собранную кровь—*перегонкѣ*. Уже въ первыхъ порціяхъ *дестиллята* печени и почекъ можно было открыть присутствіе салициловой кислоты, между тѣмъ ни кровь, ни мышцы послѣ перегонки не даютъ окрашиванья съ полутора-хлористымъ желѣзомъ. Моча (щелочной реакціи) тоже дала отрицательные результаты.

VIII. Большому кролику введено *per os* 6 к. с. концентрированнаго раствора салициловаго натра и чрезъ часъ выпрыснуто подъ кожу еще 4 шприца того же раствора. Спустя полчаса послѣ инъекціи, произведено кровопусканье изъ а. *carotis* и вскрытіе. Эфирный экстрактъ печени и *водный* дестиллятъ ея даютъ реакцію на салициловую кислоту. Почки—тоже, но слабѣе. Въ эфирной вытяжкѣ мышцъ $C_7 H_6 O_3$ отщипывается легко, тогда какъ *перегонка* ихъ съ водой показываетъ совершенно отрицательный результатъ также, какъ и кровь. Моча, послѣ подкисленія, даетъ въ дестиллятѣ рѣзкую реакцію съ $Fe_2 Cl_6$. Безъ подкисленія изъ щелочной мочи, также какъ изъ воднаго раствора нейтральнаго салициловаго натра, салициловыя соединенія не переходятъ въ дестиллятъ.

Приведенные опыты прежде всего констатируютъ фактъ, что при *нормальныхъ* жизненныхъ условіяхъ *салициловая кислота* (препаратъ которой данъ животному при жизни) *извлекается посредствомъ* эфира и *перегонки только изъ нѣкоторыхъ органовъ и жидкостей организма*. Какъ извѣстно, уже Н. Köhler, Feser и Friedberger, Fleischel и др. не могли найти свободной салициловой кисло-

ты въ крови салицилизированнаго животнаго. Въ нашихъ опытахъ, *кромя крови, щелочная моча и мозгъ* также даютъ отрицательные результаты. Въ то же время печень, почки и желудокъ показываютъ наиболѣе рѣзкую реакцію на присутствіе свободной салициловой кислоты какъ при экстрагированьи эфиромъ, такъ и при водной перегонкѣ. Объяснить это различное отношеніе органовъ къ салициловымъ препаратамъ *совпадениемъ* дѣйствія эфира и углекислоты („Coincidenz“ Fleischer'a), разсматривать присутствіе $C_7H_6O_3$ въ эфирныхъ остаткахъ органовъ, какъ искусственный продуктъ—также неосновательно, какъ и односторонне было бы свести явленія освобожденія ея изъ салицилатовъ къ *повышенному* напряженію углекислаго газа въ крови организма (Binz). Если переходъ салициловой кислоты въ эфиръ изъ тканей и органовъ обусловливается совпадениемъ эфира и углекислоты воздуха, то *водный дестиллятъ* ихъ долженъ бы дать отрицательный результатъ съ Fe_2Cl_6 для всѣхъ органовъ. Съ другой стороны, придерживаясь прежняго толкованія С. Binz'a, что кровь и ткани освобождаютъ салициловую кислоту, благодаря повышенному напряженію CO_2 при лихорадкѣ, мы становимся въ невозможность объяснить нахожденіе свободной салициловой кислоты *въ нормальной* печени и въ почкахъ, рядомъ съ отрицательными результатами изслѣдованія крови и мочи. Къ тому же слѣдуетъ прибавить, что и самъ С. Binz отвергаетъ значеніе принятаго имъ фактора для нормальнаго организма, считая *conditio sine qua* поп этого разложенія лишь *известную* интенсивность продукціи углекислоты, которая возможна только при *лихорадочномъ* повышеніи температуры.

Для выясненія ближайшей роли углекислоты въ разложеніи салициловаго натра, мы предприняли рядъ опытовъ, въ которыхъ животное подвергалось дѣйствію салицилатовъ при условіяхъ *повышеннаго напряженія* углекислоты въ крови и въ тканяхъ. Въ слѣдующей серіи опытовъ изучалось вліяніе *асфиксии* на разлагающую способность организма.

IX. *Кроликъ* инъецировано подъ кожу 3 шприца салициловаго натра и чрезъ $\frac{3}{4}$ часа произведено *медленное задушеніе*. Мышцы конечностей и сердце (а) даютъ очень ясную реакцію съ Fe_2Cl_6 ; въ печени, въ почкахъ и *въ крови* (а) она слабѣе выражена. Мозгъ и моча представляютъ отрицательные результаты. Реакція *е* въ крови, въ печени и почкахъ—очень рѣзка, въ мочѣ—ясна.

X. *Котъ* средней величины получалъ подкожно 3 шприца Na—салицилата и чрезъ 25 минутъ онъ задушенъ. Мышцы груди и шеи, а также и почки (а) показы-

вають слабую реакцію на $C_7H_6O_3$. Печень, сердце, *кровь* изъ *v. cava ascendens* и желудочно-кишечный каналъ (а) не содержатъ свободной $C_7H_6O_3$. Въ случаѣ е, реакція органовъ и крови очень рѣзка.

XI. Взрослой *курчиг* апплицировано подъ кожу 3 шприца салициловой соли. Черезъ часъ—задушеніе. Бѣлыя мышцы, желудокъ, тонкія и толстыя кишки и *кровь* (а) дають очень ясную реакцію съ Fe_2Cl_6 ; печень, сердце и красныя мышцы—ясную. В—рѣзко выражена во всѣхъ органахъ.

XII. Большой *птукъ* получилъ подъ кожу 0,35 салициловаго натра; черезъ 1 ч. 15 м.—кровопусканье изъ *art. sacotis*. Экстрагированная эфиромъ порція крови (30 к. с.) не содержитъ и слѣдовъ салициловой кислоты. Спустя 10 м.—*задушеніе*. При сокращающемся еще сердцѣ изслѣдованы: мышцы груди, печень, сердце, воспаленный дивертикулъ желудка,—въ полости котораго торчали два гвоздя, видимо, давно проглоченные,—*duodenum* и клоака. Всѣ они дають рѣзкое фіолетовое окрашиванье (а) съ Fe_2Cl_6 . Красныя мышцы бедра и *кровь* (а) представляютъ ясную реакцію.

XIII. Самка-*крыса*. Черезъ часъ послѣ даннаго ей подъ кожу 1 шприца салициловаго натра—смерть подъ хлороформомъ. Эфирные экстракты мышцъ, печени, сердца, *крови*, почекъ и желудка содержатъ $C_7H_6O_3$ и дають очень рѣзкую реакцію (а), тонкія кишки—слабую, а толстыя кишки—вовсе не дають цвѣтовой реакціи.

XIV. *Кроликъ* выпрыснуто 3 шприца салициловаго натра и черезъ часъ сдѣлано кровопусканье изъ *v. jugularis*. Остатокъ эфирной вытяжки крови (а) не содержитъ $C_7H_6O_3$. Черезъ 10 м. послѣ кровопусканья—задушеніе. Печень, сердце, мышцы бедра (а) дають очень рѣзкую цвѣтовую реакцію. Почки и *кровь* окрашиваются съ Fe_2Cl_6 .

XV. Большой *котъ* получаетъ $3\frac{1}{2}$ шприца эфирнаго раствора салициловой кислоты подъ кожу. Черезъ 1 ч. 25 мин.—задушеніе. Печень, моча, желудокъ (а), при дѣйствіи Fe_2Cl_6 , представляютъ ясную реакцію на $C_7H_6O_3$. Мышцы, *кровь*, сердце, толстыя кишки (а)—замѣтно, почки—очень мало, а тонкія кишки—вовсе не окрашиваются.

Такимъ образомъ *повышеніе* напряженія углекислоты, *безъ соотвѣтствующаго увеличенія доставки и потребленія кислорода*, является моментомъ, благопріятствующимъ освобожденію салициловой кислоты *даже въ крови* животнаго организма. Причина этого легко понятна изъ условій механизма асфіксіи. Изъ обстоятельныхъ опытовъ *Строганова* ¹⁾, произведенныхъ въ лаб. проф. Pflüger'a, мы знаемъ, что „съ прекращеніемъ *физическихъ* движеній, химическіе процессы не оканчиваются“ (*noch nicht ihre Ende erreicht haben*). Процессы метаморфоза, отщепляющіе группу углекислоты нѣкоторое время еще совершаются и продолжаютъ связывать кислородъ до полнаго почти потребленія его изъ легкихъ. Слѣдовательно, ко времени окончательнаго прекращенія жизненнаго метаморфоза, углекислота въ тканяхъ и въ крови достигаетъ своего максимальнаго напряженія, и вмѣстѣ съ симъ разница въ содержаніи газовъ крови—тканевой и легочный дыхательный квотіентъ представляетъ maximum своего измѣненія. Накопляющіеся при этомъ въ крови и въ тканяхъ организма про-

дукты метаморфоза имѣютъ ясно выраженную *кислую реакцію*. По изслѣдованіямъ *Langendorff'a* ²⁾, даже такая несомнѣнно щелочная ткань, какъ *мозгъ* у лягушки, *взрослыхъ* кроликовъ и морскихъ свинокъ, при задушеніи пріобрѣтаетъ *кислый* характеръ. Само собой понятно, что салицилатъ, уже внѣ организма легко расщепляющійся подѣ влияніемъ углекислоты, вступаетъ въ обмѣнъ съ кислыми продуктами асфиктической крови и тканей и освобождаетъ при этомъ свою кислоту. Степень участія отдѣльныхъ органовъ въ актѣ разложенія салицилата при асфиксiи, въ виду значительной трудности примѣнія вѣсового анализа, можно опредѣлить только приблизительно. Судя по интенсивности цвѣтовой реакціи, паренхиматозные органы при задушеніи, какъ и въ нормальномъ организмѣ, содержатъ относительно больше салициловой кислоты, чѣмъ кровь. Ближайшее опредѣленіе количественныхъ отношеній органовъ къ салициловой кислотѣ въ этомъ случаѣ представляетъ только спеціальныи интересъ, такъ какъ при нормальныхъ условіяхъ жизнедѣятельности организма эти отношенія не имѣютъ мѣста. За то изслѣдованіе ихъ въ *лихорадѣщемъ* организмѣ представляетъ высокій практический интересъ. Проф. *Binz*, какъ извѣстно, приписываетъ повышенному напряженію CO_2 господствующую роль въ актѣ разложенія салицилатовъ при лихорадѣхъ. Такой взглядъ вполне понятенъ, если признать, что напряженіе углекислоты въ *воспаленныхъ тканяхъ* „на половину“ превосходитъ напряженіе ея крови задушеннаго и, по словамъ *C. A. Ewald'a* ³⁾, въ 2—3 раза болѣе, чѣмъ въ *нормальной* крови. Опыты *Leyden* и *Fränkel'-я*, *Finkler'a*, *Lilienfeld'a* ⁴⁾ вполне благопріятны для такого воззрѣнія. Проф. *Данилевскій* ⁵⁾ указываетъ, что во время „оаноба“ напряженіе углекислоты достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ, до 200—250%! Но рядомъ съ повышеніемъ продукціи углекислоты, *Lilienfeld* констатировалъ *усиленное потребленіе* кислорода, т. е. дыхательный квотіентъ при лихорадѣхъ въ сущности не претерпѣваетъ измѣненій. Другими словами—лихорадѣщій организмъ лишенъ возможности накоплять въ себѣ значительное количество кислыхъ продуктовъ, которые имѣютъ мѣсто при асфиксiи. Слѣдовательно, а *пріогі*, *лихорадѣщій* организмъ по стольку, по скольку въ немъ нарушается газовый обмѣнъ, не долженъ отличаться особенно отъ *нормальной* въ отношеніи разложенія салицилатовъ. *Магнѣ*, какъ мы знаемъ, безуспѣшно искалъ свободную салициловую кислоту въ крови *лихо-*

радающего животного и только съ прекращениемъ искусственнаго дышанія, при наличности условій задушенія, изъ крови этого животного (Erstickungsblut) ему удалось извлечь салициловую кислоту.

Наши приводимые ниже опыты даютъ результаты, согласные съ опытами Magué и видимо подтверждаютъ это апіористическое заключеніе.

XVI. Нормальному кролику, средняя температура котораго за два дня до опыта = 38,6°, инъецирована подъ кожу *инимостная* жижа. На другой день инъеція повторена, температура въ вечеру достигла 40° С. На слѣдующій день t° утромъ = 40,1°, на животѣ образовался descubitus. Въ 12 часовъ дня подъ кожу выпрыснуто 3½ шприца раствора салициловаго натра и t° чрезъ часъ послѣ выпрыскиванія = 38,5°. Изъ v. jugularis извлечено 30 к. с. крови, эфирная вытяжка (а) которой не содержитъ свободной салициловой кислоты. Чрезъ 15 минутъ послѣ кровопусканья—задушеніе. Кровь, собранная въ эфиръ послѣ задушенія, даетъ слабо выраженную реакцію (а) съ Fe₂Cl₆, печень и почки—очень ясную, желудокъ—ясную, мускулы и сердце (очень драбловъ)—едва замѣтную. Моча—слабо щелочной реакціи и не содержитъ C₇H₆O₂.

XVII. 2-хъ мѣсячному поросенку за два дня до опыта выпрыснуто въ савинъ peritonei два шприца *инимостной* жижи. Уже на другой день t° in recto поднялась на 1,2°. Чрезъ день онъ получилъ подъ кожу 5 шприцевъ раствора салицилата и, спустя часъ и 45 минутъ, произведено кровопусканье. При автопсіи найдено разлитое помутнѣнныя peritonei тонкихъ кишекъ, петли тонкихъ и толстыхъ кишекъ склеены экссудатомъ въ одинъ большой комъ, на colon transversum и ascendens нѣсколько абсцессовъ, наибольшій изъ нихъ величиной въ воробьиное яйцо. Часть крови, выпущенной изъ v. jugularis собрана въ эфиръ, другая порція ея изъ v. cava inf.—въ хлороформъ. Остатки эфирной и хлороформной вытяжки крови не даютъ реакціи на C₇H₆O₂. Печень, почки, сердце, тонкія кишки и мышцы (а) не содержатъ свободной салициловой кислоты. Желудокъ и толстая кишка (а), равно какъ вытяжки изъ органовъ (b) показываютъ фиолетовое окрашиваніе съ Fe₂Cl₆. Моча (а), обработанная хлороформомъ представляетъ рѣзкую цвѣтовую реакцію.

XVIII. Молодой *тутухъ*, температура котораго in recto = 41,5° получаетъ подъ кожу два шприца *инимостной* жижи. На другой день, въ вечеру, t° поднялась до 42,2°, инъецировано еще 1½ шприца той же жижи. Чрезъ 2 часа начались частые поносы, t° въ 9 часовъ вечера = 42,6, пѣтухъ находится въ состояніи простраціи; выпрыснуто 1,2 грм. эфирнаго раствора салициловой кислоты. Чрезъ часъ послѣ выпрыскиванія t° = 41,4°. На слѣдующій день температура = 41,3°, въ 9 ч. 15 мин. утра пѣтуху выпрыснули еще одинъ шприцъ *гнилостной* жижи, а за тѣмъ 5 шприцевъ салициловаго натра. Въ 11 ч. t° пала до 40°, а въ 11 ч. 20 минутъ животное задушено. Почки, бѣлыя и красныя мышцы, мышечная стѣнка желудка (ventriculi muscularis), преджелудокъ (ventriculum glandulare) даютъ нерѣзкую реакцію (а) на свободную салициловую кислоту. Эфирный остатокъ крови (а) не окрашивается растворомъ желѣза. Слизистая оболочка желудка и тонкія кишки (а), равно какъ и органы (b) показываютъ очень рѣзкую цвѣтовую реакцію.

XIX. У кролика съ температурой in recto = 38,1° произведенъ *подкожный* переломъ задняго праваго бедра, на другой день температура 39,2°, на—6-й 39,3, на 7-й—39,5. Въ этотъ день выпрыснуто 4 шприца салициловаго натра и чрезъ 3 часа выпущено изъ art. carotis 35 к. с. крови, эфирный остатокъ которой не содержитъ свободной салициловой кислоты. Почки, мускулы больной и здоровой ноги даютъ очень ясную реакцію съ Fe₂Cl₆, печень, сердце (а)—очень слабую, и моча—рѣзкую.

XX. Кролика—самцу послѣ лапаротоміи ввести въ брюшную полость кусокъ тщательно дезинфицированной (сулемированной) *губки*, величиной въ дѣтскій кулакъ. На другой день температура *in recto* съ 38,5 поднялась до 39°, на 3-й—39,3°, на 4-й—39,4°. На пятый день, при t° 39,6°, вприснуто подъ кожу животнаго 4 шприца обыкновеннаго раствора салициловаго натра и чрезъ *полтора* часа, послѣ произведеннаго кровоусушанья, автопсія: губка оказалась заключенной въ толсто-стѣнномъ гнѣздѣ изъ выпота, склеившаго въ общій комъ толстыя, тонкія кишки и обѣ пластины брюшины. Кровь (40 к. с.) содержитъ *едва замѣтные следы* салициловой кислоты въ эфирной вытяжкѣ (а). Мышцы и моча даютъ рѣзкую цвѣтовую реакцію, почки и печень (а)—асную, толстыя кишки и желудокъ (а)—слабую, тонкія кишки—ничего.

Если на основаніи этихъ опытовъ мы и не можемъ прямо говорить о *пониженіи разлагающей способности* лихорадящаго организма, то мнѣніе Binz'a, что въ немъ даны особенно благоприятныя условія для расщепленія салицилатовъ, во всякомъ случаѣ не находятъ себѣ подтвержденія. Само собой понятно, что обобщать полученные проф. Magré и нами результаты и распространять ихъ на всѣ виды лихорадочныхъ процессовъ нѣтъ никакого основанія. Наблюденія С. А. Ewald'a, какъ мы упоминали уже раньше, подтверждены изслѣдованіями *Leyden u. Fränkel-я* ⁶⁾, которые доказали повышеніе продукціи углекислоты при лихорадкѣ. Проф. *Finkler* въ Боннѣ ⁷⁾ нашелъ, что потребление кислорода при лихорадкѣ не идетъ объ руку съ выдѣленіемъ углекислоты: количество послѣдней всегда больше и зависитъ отъ повышенія продукціи ея (*Vermehrung der Kohlensäurebildung*) при лихорадочномъ процессѣ, который онъ признаетъ „нейрозомъ“, заболѣваніемъ регулирующей температуру нервной системы. *Lilienfeld*, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ году убѣдился, что респираторный квотіэнтъ при лихорадкѣ не претерпѣваетъ существенныхъ измѣненій, такъ какъ съ повышеніемъ образованія углекислоты усиливается и потребление кислорода. Между тѣмъ уже опыты *Mathieu et Urbain* ⁸⁾ въ 1872 г. доказали, что *при охлажденіи* животнаго организма количество углекислоты въ артеріальной крови не только не уменьшается, но часто бываетъ повышено. На оборотъ—*при нагреваніи* животнаго, содержаніе CO_2 въ крови *понижается*. Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ количество углекислоты скоро возвращается къ нормѣ и въ *это время кислая реакція подогрѣтой мышцы становится щелочной* („*a ce moment la réaction acide que présente le tissu musculaire surchauffé a fait place à la réaction alcaline ordinaire*“ р. 191). Количество кислорода въ ткани повышается и понижается съ температурой крови. *H. Erler* ⁹⁾ находить, что при по-

вышеніи температуры отдача CO_2 повышается, но, съ появленіемъ у животнаго dyspnoë, количество ея падаетъ. При искусственномъ охлажденіи животнаго *ниже нормы* выдѣленіе углекислоты падаетъ. Слѣдуетъ замѣтить, что свои опыты Erlenг проиаводилъ надъ животными *заключенными въ ящики*, съ двойными стѣнками, температура которыхъ измѣнялась согласно условіямъ опыта. Geppert¹⁰⁾ пришелъ къ заключенію, что при *почти неизмѣненномъ* содержаніи кислорода въ лихорадящемъ организмѣ, *количество углекислоты относительно уменьшено*. Онъ полагаетъ, что это уменьшеніе связано не съ пониженіемъ продукціи, а зависитъ отъ измѣненія *свойствъ* крови, *отъ пониженія ея щелочности*. Н. Meyer¹¹⁾, послѣ опредѣленія содержанія углекислоты въ крови животныхъ подъ вліяніемъ различныхъ средствъ, заключаетъ, что если условія для распада бѣлковъ особенно благоприятны, то и продукты расщепленія углеводовъ образуются въ увеличенномъ количествѣ. „Но противъ этого объясненія, кажется, говорятъ отрицательные результаты съ препятствующими окисленію (oxydationshemmende Gifte) и понижающими температуру средствами какъ алкоголь, хининъ, салициловый натръ“, которые, особенно алкоголь, усиливаютъ содержаніе CO_2 въ крови (стр. 327). Minkowski у проф. Наупу'а въ Кѣнигсбергѣ¹²⁾ нашелъ *уменьшеніе* содержанія углекислоты въ артеріальной крови при септической лихорадкѣ и объясняетъ его измѣненіемъ состава крови и нейтрализацией CO_2 посредствомъ связывающихъ ее продуктовъ. Паденіе содержанія CO_2 *гепр. уменьшеніе щелочности* крови не есть послѣдствіе лихорадочнаго жара, а зависитъ отъ нарушенія метаморфоза въ организмѣ. Santani¹³⁾ замѣтилъ, что щелочная реакція крови въ *асфимктическомъ* періодѣ холеры падаетъ, становится нейтральной, „а передъ смертію даже *кислой*“. Проф. De Renzi въ Неаполѣ¹⁴⁾ изслѣдовалъ кровь у 59 различныхъ больныхъ и нашелъ, что при желтухѣ щелочная реакція ея падаетъ до нейтральной, а въ двухъ случаяхъ (при желудочномъ катаррѣ и гнойномъ гепатитѣ) она была даже *кислой*. При туберкулозѣ, хлор-анѣміи и cirrhosis hepatis кровь оказывается всегда менѣе щелочной, чѣмъ у нормальнаго. Съ введеніемъ углекислыхъ щелочей, карлсбадской воды, салициловаго натра, при вдыханіи амил-нитрита и озона щелочность ея повышается. Arloing¹⁵⁾, исходя изъ указаннаго Pasteur'омъ различнаго отношенія къ кислороду аэробій и анаэробій изслѣдовалъ содержаніе углекисло-

ты у животныхъ, которымъ асплицированы тѣ или другія патогенныя бактеріи. Послѣ прививки бациллъ anthracis (splenitis gangraenosa) или oedema malignum, какъ представителей аэробій, онъ нашелъ, что количество CO_2 , выдѣляемой кроликами и морскими свинками въ теченіе болѣзни и особенно передъ смертью *падаетъ*—съ тѣмъ различіемъ, что при anthrax пониженіе CO_2 начинается тотчасъ послѣ прививки, а при oedema mal.—ему предшествуетъ незначительное повышение. Исслѣдованія *R. v. Jaksch'a* ¹⁶⁾ показали, что лихорадка и нѣкоторыя другія болѣзни (уремія, деструктивные процессы *въ печени*, лейкемія, апаемія renalis, хлорозъ, отравленіе окисью углерода) имѣютъ своимъ результатомъ болѣе или менѣе значительное *пониженіе щелочности крови*. *Mörner* ¹⁷⁾ нашелъ, что при cholera infantum количество мочевины въ крови значительно *повышено*, равно какъ и превращеніе фосфоръ-содержащихъ веществъ гесп. количество фосфорной кислоты въ организмѣ *увеличено*. Въ прошломъ году *Fr. Kraus* ¹⁸⁾ сравнительными объемными опредѣленіями углекислоты у *здоровыхъ* и при *заразныхъ* лихорадочныхъ болѣзняхъ (тифъ, чахотка, роза, скарлатина), подтверждаетъ фактъ пониженія содержанія углекислоты и вмѣстѣ съ этимъ убѣждается, что это пониженіе начинается не одновременно съ появленіемъ лихорадки, а лишь при дальнѣйшемъ теченіи ея (напр. при розѣ—на вторыя сутки, при тифѣ—на 6-й день и пр.). Пониженіе $\%$ объема углекислоты при лихорадкѣ зависитъ отъ поступающихъ въ кровь кислыхъ продуктовъ, которые вырабатываются тканями лихорадочнаго организма, слѣдовательно при этомъ *и щелочность крови уменьшается*.

Такимъ образомъ имѣющіяся до сихъ въ наукѣ данныя констатируютъ фактъ, что 1) въ извѣстные періоды лихорадочныхъ процессовъ и другихъ заболѣваній—образованіе кислотъ въ организмѣ *повышено* и 2) количество ихъ стоитъ до извѣстной степени *въ антагонизмъ* съ напряженіемъ углекислоты въ крови. Слѣдовательно, *возможность диссоціаціи салцилового натра въ организмѣ возрастаетъ какъ разъ въ отношеніи обратномъ содержанію углекислоты въ крови*. Другими словами—позднѣйшая редакція теоріи Binz'a, въ которой онъ отводитъ болѣе широкое участіе въ актѣ разложенія салцилатовъ *другимъ продуктамъ лихорадочнаго метаморфоза*, болѣе правдоподобна. Но даже при этомъ видоизмѣненіи она не мо-

ждать объять и объяснить всѣ извѣстные теперь факты. Если для диссоціаціи салицилата необходима *необычайная продукция* углекислоты (при асфиксіи) или *наличность кислотъ* воспалительныхъ продуктовъ, то чѣмъ обусловливается возможность освобожденія салициловой кислоты въ тканяхъ паренхиматозныхъ органовъ *нормальнаго организма*, которое такъ постоянно, хотя и въ колеблющихся количествахъ, получалось при нашихъ опытахъ. Проф. Binz, кромѣ угольной кислоты и лихорадочныхъ продуктовъ, указываетъ еще на *второстепенныя факторы* разложенія салицилатовъ въ организмѣ, какъ *молочная кислота, свободныя жирныя кислоты и гемоглобинъ*. Что касается послѣдняго, то уже Vincent Chirone¹⁹⁾ старается отнести токсическое дѣйствіе салицилатовъ на счетъ взаимодействія послѣднихъ съ гемоглобиномъ крови и *превращенія его въ гематинъ*. Этотъ взглядъ, по видимому, находитъ себѣ поддержку въ опытахъ Cotton'a²⁰⁾, который получалъ востановленіе оксигемоглобина въ гематинъ подъ вліяніемъ салициловыхъ растворовъ, какъ въ цѣльной (отъ 5⁰/₀ салицилата), такъ и въ дифибринированной крови (отъ 3⁰/₀). Но прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ такой концентраціи салициловые препараты не циркулируютъ въ крови организма. Затѣмъ, допустивъ взаимодействие между гемоглобиномъ и салицилатомъ, мы должны имѣть наиболѣе интенсивное разложеніе *именно въ крови*, которая обыкновенно даетъ отрицательные результаты. Наконецъ освобожденіе салициловой кислоты *въ нормальной* крови было бы теоретически парадоксомъ, такъ какъ, при *щелочной* реакціи ея, всякая кислота уже въ моментъ своего освобожденія должна связываться.

Очевидно, для результата первой серіи нашихъ опытовъ остается одно объясненіе: въ то время, какъ *кровяная плазма* въ нормальномъ организмѣ обладаетъ *щелочной* реакціей, соки паренхиматозныхъ органовъ могутъ имѣть *кислый или по крайности нейтральный характеръ*. Слѣдовательно, весь вопросъ въ томъ, какой *химической реакціей* обладаютъ тканевые соки *нормальнаго* животнаго организма. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ, имѣющій огромную важность для выясненія процессовъ метаморфоза вообще, не рѣшенъ окончательно ни въ физиологической, ни въ патологической химіи. Только классической работой Du Bois-Reymond'a „Ueb. angeblich saure Reaction des Muskelfleisches“, читанной въ общемъ собраніи кор. Ак. наукъ въ Берлинѣ въ 1859 г.,²¹⁾ въ науку внесено опре-

дѣленное представленіе о химической реакціи *живой ткани*. Правда, еще задолго до него, *Berzelius* въ 1807 г. замѣтилъ кислую реакцію мускула и объяснилъ ее присутствіемъ молочной кислоты, *Liebig* приписывалъ ее кислымъ солямъ молочной и фосфорной кислотъ. *Valenciennes et Fremy* считали молочную кислоту очень рѣдкой причиной кислой реакціи мускула и всецѣло относили ее на счетъ кислаго фосфорнокислаго кали. При всѣхъ дебатахъ о сущности кислоты, образующейся въ мышцѣ, само собой подразумѣвалось и молча (*stets stillschweigend*) принималось, что и живая мускульная ткань въ организмѣ обладаетъ кислой химической реакціей. *Liebig*, на основаніи разницы въ химическомъ характерѣ мышцъ съ соками кровеносной и лимфатической системы, даже построилъ объясненіе сущности мышечнаго тока (стр. 4). *Du Bois-Reymond* съ своей стороны убѣдился, что свѣжая мышца, какъ на своемъ естественномъ продольномъ, такъ и на поперечномъ разрѣзѣ, не представляетъ разницы въ химической реакціи. Послѣдняя на обѣихъ поверхностяхъ одинакова и „сходна съ реакціей лимфы и внутренней поверхности кожи, именно *слета щелочная* (*leicht alcalische*), такъ что красная лакмусовая бумага при соприкосновеніи, послѣ болѣе долгаго промежутка времени, отъ нея *ясно синѣетъ* (стр. 9). Фиолетовая лакмусовая бумажка свѣжимъ мускульнымъ разрѣзомъ вовсе не измѣняется (*gar nicht verändert*), но, спустя нѣкоторое время, при лежаніи мышцы, реакція ея становится *кислой*. Во время окоченѣнія жидкость, просачивающаяся изъ любого разрѣза мышцы, окрашиваетъ синюю лакмусовую бумагу въ красный цвѣтъ (*fast Zwiebelroth*). Кислая реакція въ окоченѣлой мышцѣ зависитъ не только отъ фосфорнокислой соли, но и отъ *свободной кислоты*, образованіе которой возможно и при жизни животнаго: тетанизируя раздраженіемъ сѣдалищнаго нерва икроножную мышцу лягушки, „часто находятъ ее, по крайней мѣрѣ мѣстами, *ясно кислой* (*entschieden sauer*, стр. 27)“. Еще яснѣе это при опытахъ надъ кроликомъ. *Du Bois-Reymond* приписываетъ кислую реакцію сокращающейся мышцы не усиленной продукціи углекислоты или образованію кислаго фосфорнокислаго кали, а мясомолочной кислотѣ, развивающейся при этомъ въ мышцѣ (стр. 33). *O. Funke* ²²⁾ получилъ такіе же результаты относительно нервной системы: покоящійся нервъ при жизни реагируетъ щелочно, мертвый или послѣ усиленной работы—онъ принимаетъ кислую реакцію. Между

тѣмъ *J. Ranke* ²³⁾ въ 1865 г. убѣдился, что при сохраненномъ кровообращеніи, *intra corporis*, работающая мышца представляетъ *меньше кислоты*, чѣмъ покоющаяся. Мышцы одного и того же животного въ различныхъ группахъ содержатъ различное количество кислоты. *Асташевскій* ²⁴⁾ нашелъ, что молочная кислота какъ въ тетанизованномъ, такъ и въ покоющемся мускулѣ связана съ основаніями, причемъ первый содержитъ *меньшія количества ея въ сравненіи съ покоющимся*, а тѣмъ болѣе съ парализованнымъ мускуломъ. Кислую реакцію ооченѣвшей мышцы онъ объясняетъ присутствіемъ фосфорнокислаго кали, а *живой* тетанизованной—содержаніемъ CO_2 . *Warren* ²⁵⁾ въ сущности подтверждаетъ выводы Асташевскаго относительно бѣдности тетанизованнаго мускула, сравнительно съ покоющимся, въ содержаніи молочной кислоты. *Weyl* еще въ 1881 г. ²⁶⁾ нашелъ, что въ электрическихъ органахъ рыбъ количество „неорганической фосфорной кислоты“ возрастаетъ при ихъ дѣятельности. Въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ *Zeitler*’омъ ²⁷⁾ онъ убѣдился, что кислая реакція тетанизованнаго мускула зависитъ отъ кислаго фосфата. Увеличеніе содержанія послѣдняго при тетанусѣ мускула *Weyl* и *Zeitler* относятъ на счетъ распаденія *лецитина*, но главнымъ образомъ—другаго содержащаго фосфоръ органическаго тѣла—*нуклеина*. Въ недавнее время *W. Marcuse* ²⁸⁾ въ своей работѣ пришелъ къ тому заключенію, что *при работѣ* мышцы образуется молочная кислота, часть которой потомъ разрушается въ печени. При ооченѣнніи количество молочной кислоты, какъ и при тетанусѣ, возрастаетъ въ мышцѣ.

Съ другой стороны, проф. *Pflüger*, на основаніи своихъ опытовъ, еще въ 1875 г. ²⁹⁾ убѣдился, что свѣжее *сврое* вещество мозга большею частью имѣетъ *слабо кислую* реакцію (*reagirt meist schwach sauer*), которая въ вырѣзанномъ мозгу увеличивается съ удивительной быстротой. Проф. *Buschheim* ³⁰⁾ при обсужденіи вопроса—какимъ образомъ *щелочная* кровь можетъ выдѣлять изъ себя *кислые* продукты, напр. мочу—полагаетъ, что бѣлки организма способны образовать соединенія какъ съ кислотами (*Säurealbumin*), такъ и съ металлами (*Metallalbumin*). Почки, по его мнѣнію, снабжены особымъ аппаратомъ, который, смотря по избытку того или другаго альбумината въ крови, диссоциируетъ ихъ и моча, поэтому, является то кислой, то щелочной. *R. Maly* ³¹⁾ представляетъ себѣ процессъ

образования *кислой* мочи из *щелочной* кровяной плазмы таким образом, что при диффузии через почки проходят *предпочтительно* (mehr u. vorwiegend) кислые вещества. Опираясь на результаты своих исследований и на известные работы Graham'a, Malу обращает особенное внимание на тот фактъ, что кислоты вообще *быстрее* диффундируют через перепонки, чѣм соли, а изъ послѣднихъ *кислыя* соли скорѣе, чѣмъ нейтральныя. Возвращаясь къ вопросу—какимъ образомъ щелочная кровь можетъ отдѣлять кислые секреты, онъ онъ особенно подчеркиваетъ нѣкоторые отдѣльные моменты. Окрашивая лакмусовую бумагу въ синій цвѣтъ, кровь тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ *кислыя соли*, какъ двууглекислый натръ или кислыя соединения, содержащія способную къ замѣщенію гидроксильную группу (OH). Затѣмъ при окислительныхъ процессахъ въ организмѣ возрастаетъ количество (zuwachsen) угольной, фосфорной и сѣрной кислотъ. При обильномъ дѣйствіи послѣднихъ съ кислыми солями происходитъ, смотря по обстоятельствамъ и средству, *освобожденіе* большихъ или меньшихъ количествъ кислоты. Къ сожалѣнію, для проведенія этой теоріи въ жизнь встрѣтилось много затрудненій. Самымъ существеннымъ возраженіемъ противъ возможности свести химическую реакцію секретовъ къ *пассивнымъ* процессамъ диффузии является различіе свойствъ отдѣльныхъ секретовъ, въ зависимости отъ *отдѣляющаго* аппарата. Если диффузія изъ крови въ полость железы совершается по шаблону Malу, то слѣдовало бы ожидать, что *все секреты* будутъ имѣть *кислый* характеръ. Откуда же тогда *щелочная* реакція отдѣленій pancreаса, слюнной железы и пр.? Очевидно, различіе химической реакціи секретовъ лежитъ глубже и зависитъ отъ *живенныхъ* свойствъ клеточныхъ элементовъ аппарата. Тѣмъ не менѣе R. Malу уже въ 1882 г. ³²⁾ представилъ болѣе осязательныя доказательства, что кровь, ея сыворотка, желчь и пр.—*кислыя жидкости*. Прибавивъ къ крови или ея сывороткѣ титрованный растворъ *щелочи* въ количествѣ, достаточномъ для превращенія всей фосфорной и угольной кислоты въ нейтральныя соли и осадивъ послѣднія избыткомъ хлористаго баріа, Malу, при *обратномъ титрованіи* филтратъ взятой органической жидкости кислотой, находилъ, что послѣдней при этомъ *требовалась* всегда *меньше*, чѣмъ можно было *ожидать*, судя по количеству прибавленной щелочи. Очевидно, часть щелочи расходовалась на нейтрализацію кислотъ самой органической

жидкости. Вмѣстѣ съ этимъ Maly убѣдился, что примѣняя въ качествѣ индикатора при титрованіи *лакмусъ*, всегда приходилось расходовать *больше* кислоты, чѣмъ въ случаѣ употребленія *фенол—фта-леина*. Оказывается, слѣдовательно, что *лакмусъ—мало чувствительный реагентъ* при изслѣдованіи химической реакціи соковъ организма. J. Edinger³³), воспользовавшись чувствительностью предложеннаго Lüberkühn-Schau'емъ ализарина (который отъ $\frac{1}{30000}$ части щелочи становится краснымъ и на оборотъ—въ присутствіи кислоты имѣетъ желтый цвѣтъ), впрыскивалъ Na-ализаринъ въ аремную вену кролика или собаки. Смерть животного наступала при явленіяхъ судорогъ. Головной и спинной мозгъ, а также и ретина давали интенсивное *желтое* окрашиваніе т. е. представляли *кислую* реакцію; *serosa* желудка была фіолетовая, а *muscularis*—сѣро-желто-красная (grau-gelbroth) т. е. *кислая*. Ehrlich („Das Sauerstoffbedürfniss des Organismus“ Berlin, 1885. 1-167.³⁴) предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій тканей и соковъ организма при помощи пигментовъ. Извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ „Alisarinblau S.“ (ализаринъ + Natrum hyposulfuricum), антраценовый пигментъ уже съ помощью малѣйшихъ количествъ щелочи разлагается съ образованіемъ голубого ализарина, который редуцирующія средства превращаютъ въ *бѣлый* ализаринъ, въ свою очередь на воздухѣ, съ принятіемъ O, легко переходящій снова въ голубой ализаринъ. Впрыснувъ подъ кожу кролика около 7 к. с. пигмента, Ehrlich при сецированіи животного опредѣлялъ мѣста, содержащія *бѣлый ализаринъ*, принимая ихъ за области организма, въ которыхъ совершается *сильное возстановленіе*. Оказалось, что печень, корка почекъ и легкія уже *при жизни* сильно редуцируютъ пигментъ. Сердце, мозгъ, надпочечники, мускулы—редуцируютъ его по смерти животного. Pancreas и gl. submaxillaris не образуютъ бѣлаго ализарина. Затѣмъ авторъ предпринялъ опыты съ *индофеноломъ*, который еще легче *редуцируется* въ *бѣлое*, легко растворимое видоизмѣненіе. *Щелочные* растворы пигмента, принимая O воздуха, образуютъ *синюю* модификацію, но уже достаточно малѣйшаго количества *кислоты*, чтобы эта модификація не явилась. При впрыскиваніи *подъ кожу* безцвѣтнаго индофенола, *кровяная сыворотка* и некротизированныя частицы окрашены въ *синій* цвѣтъ. *Мозгъ* содержитъ также синій индофеноль, который, впрочемъ, быстро редуцируется по смерти животного. *Сердце* при жизни окрашено въ синій цвѣтъ, кото-

рый съ прекращеніемъ дыханія у животнаго быстро исчезаетъ и снова появляется при восстановленіи дыханія. *Легкія* содержатъ бѣлый индофеноль въ значительномъ количествѣ (in beträchtlicher Menge), какъ и *корка почекъ, слизистая оболочка и muscularis желудка и кишечъ*. Железы слюнные, панкреатическая и слезныя не содержатъ синяго-и только *немного* бѣлаго индофенола. *Печень* представляетъ немного бѣлаго пигмента, а желчь окрашена въ интенсивный голубой цвѣтъ. При *непосредственномъ* впрыскиваніи индофенола въ кровь, печень окрашена въ синій цвѣтъ—особенно периферія асипі, а также опредѣленные мышечныя группы и отдѣльныя железы, а именно *gl. buccinatoria inf., корка почекъ*. Тѣже результаты получены Ehrlich'омъ и съ *Methylenblau*, которая легко редуцируется при жизни печени, легкими и верхней частью кишечника. *O. Langendorff*,²⁾ въ противоположность Edinger'у, пришелъ къ заключенію, что *живая* корка головного мозга во всѣхъ случаяхъ реагируетъ *щелочно*. Нѣсколько минутъ спустя послѣ экстирпаціи кусочка ея—уже замѣтна кислая реакція. Корка мозга убитыхъ животныхъ *безъ исключенія*—всегда кислая. При дѣятельности сѣраго вещества мозга образованіе кислоты представляетъ аналогію съ мышцей. Прекращеніе доставки крови къ мозгу вызываетъ кислую реакцію, которая быстро проходитъ съ восстановленіемъ кровообращенія. *Wurster*³⁵⁾ при изслѣдованіи тканей и соковъ организма примѣнилъ *dy*—и *tetramethylparaphenyldiamin*: первый изъ нихъ, при дѣйствіи *одного атома* кислорода (а также Cl и H₂O₂), превращается въ красное или фіолетовое—, а послѣдній—въ синефіолетовое тѣло. Окисляясь *6-ю атомами* кислорода дальше, оба тѣла переходятъ въ *бесцветную* модификацію. *Живая* кровь совершенно не измѣняетъ обоихъ тѣлъ и только при свертываніи ея, или съ распадомъ кровяныхъ тѣлецъ, начинается окисленіе аминовъ. При интравенозной инъекціи этихъ тѣлъ теплокровнымъ животнымъ (кролики, голуби, морскія свинки), дѣятельные органы—какъ сердце и легкія—при жизни животнаго удерживаютъ свою нормальную окраску, только *иногда* въ легкомъ замѣтна синева. У *голодающихъ* же животныхъ внѣшняя поверхность всѣхъ *мускуловъ*, а также поверхность *сердца и печени* окрашиваются на воздухѣ сначала въ фіолетовый, а затѣмъ въ темно-синій цвѣтъ: Желчь и моча въ большинствѣ случаевъ не содержатъ амина. Сваренный (der gekochte) мускуль лягушки не способенъ больше обра-

зовать красящее вещество. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, *въ тканяхъ*, но не въ крови происходитъ превращеніе *dy*—и *tetra*—аминовъ въ окрашенныя и безцвѣтныя вещества. Секреты тѣла тоже обладаютъ окисляющимъ дѣйствиємъ.

Въ виду доказанной *Malu* нечувствительности лакмуса, какъ индикатора химической реакціи соковъ, *Moleschott u. Battistini* ³⁶⁾ предприняли провѣрку результатовъ проф. *Du Bois-Reymond*'а относительно реакціи дѣятельнаго и покоющагося мускула. При опредѣленіи кислой реакціи они пользовались 3-мя растворами, изъ которыхъ каждый въ 1 к. с. содержалъ: 0,00006—0,00012 и—0,00024 gr. $K_2O + 0,000008 — 0,000016 — 0,000024$ gr., фенолфталеина. У млекопитающихъ въ большинствѣ случаевъ усталый мускулъ представлялъ болѣе кислую реакцію, чѣмъ покоющійся, у голубей—наоборотъ, а у лягушекъ—разницы не замѣчалось. Общій выводъ изъ ихъ опытовъ тотъ, что „мускулы реагируютъ и въ состояніи покоя кисло. Въ большинствѣ случаевъ усталые мускулы содержатъ больше свободной кислоты, чѣмъ покоющіеся“. Обращаясь къ опытамъ *O. Funke*, *M.* и *B.* нашли, что „мозгъ головной и спинной постоянно реагировалъ кисло и при томъ не всегда въ состояніи покоя—слабѣе, чѣмъ при возбужденіи. Тоже самое имѣетъ силу и для *p. ischiadicus*. Сѣрое вещество центровъ реагируетъ кисло, бѣлое—вообще нѣсколько слабѣе. Это имѣетъ значеніе и для состоянія покоя и для возбужденія. При раздраженіи кислая реакція обоихъ веществъ возрастаетъ въ довольно ровной пропорціи, нѣсколько сильнѣе въ сѣромъ. Въ то время, какъ при раздраженіи нервныхъ центровъ кислотность вообще возрастаетъ, въ периферическихъ нервахъ она падаетъ“. *A. Monari* ³⁷⁾ подтверждаетъ данныя *Moleschott-Battistini* относительно кислой реакціи покоющагося мускула. *Мароховецъ* ³⁸⁾, примѣняя розовыя бумажки фенолфталеина или же его растворы, убѣдился, что сыворотка дефибринированной или свернувшейся крови вола, собаки и кролика имѣетъ кислую реакцію. Тѣмъ же характеромъ отличаются моча, потъ, слюна, слизь бронхъ, носа желудка и кишекъ, совершенно свѣжее коровье молоко, яичный бѣлокъ, чистый глобулинъ, промытая поваренной солью мышца, соединительная ткань и проч. *Нормальная плазма* не свернувшейся крови, собранная изъ *art. carotis* въ разрѣженномъ пространствѣ и отдѣленная отъ форменныхъ элементовъ посредствомъ плотной пергамент-

ной перепонки, *быстро и резко обезцвѣчиваетъ* розовыя бумажки и растворы фенолфталеина. Контрольные опыты съ *лакмусовымъ турнуромъ* (послѣ обработки алкогolemъ обыкновеннаго лакмуса—*laccamusica*) убѣдили автора, „что всѣ вышеназванныя жидкости (за исключеніемъ—фильтрата крови до свертыванія) и ткани содержатъ свободную кислоту“. *Ковалевскій*, Казанскій проф. ³⁹⁾, производя интравенозныя инъекціи *Methylenblau* въ 0,7 растворѣ поваренной соли, находилъ отложенія пигмента въ *hypophysis cerebri* и въ *parotreas*—постоянно, а присутствіе лейкопродуктовъ (безцвѣтная модификація), воспринимавшихъ на воздухѣ или при дѣйствіи окисляющихъ средствъ синій цвѣтъ, автору удавалось находить особенно легко въ почкахъ (мозговое вещество), въ железахъ нижней челюсти, въ подъязычной железнѣ и въ мозгу. Такимъ образомъ сильнѣе всего совершаются процессы редуціи въ почкахъ. *Takács* ⁴⁰⁾, изучая роль кровообращенія при процессахъ превращенія веществъ въ мускулахъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: изъ образующихся въ мышцѣ или изъ доставляемыхъ ей веществъ, съ прекращеніемъ кровообращенія или вслѣдствіе повышенія работы мышцы, *уменьшается* не только гликогенъ, но также и сахаръ, молочная и жирныя кислоты. По смерти животнаго содержаніе гликогена въ мускулахъ быстро падаетъ, а молочная и жирныя кислоты при этомъ увеличиваются. *Ernst Lüdy* въ лабораторіи проф. *Nepsky* въ прошломъ году ⁴¹⁾ доказалъ освобожденіе жирныхъ кислотъ въ тканяхъ: „печень, почки, мускулъ содержать, кромѣ нейтральнаго жира, и *нелетучія* жирныя кислоты отчасти свободныя, отчасти въ видѣ мыла. Въ железистыхъ органахъ количество жирныхъ кислотъ больше, чѣмъ въ мускулѣ; въ первыхъ общее количество жирныхъ кислотъ можетъ доходить до половины нейтральнаго жира *). Количество мыла въ печени и въ почкахъ также больше, чѣмъ въ мускулѣ. При храненіи мяса въ комнатной t-е количество жирныхъ кислотъ возрастаетъ“. Подтверждая результаты *Moleschott-Battistini* и *A. Monari*, *Lüdy* ставитъ кислую реакцію покоющагося мускула въ связь съ присутствіемъ въ немъ свободныхъ жирныхъ кислотъ. Нельзя не упомянуть о найденной авторомъ *качественной* разницѣ между мускуломъ и печенью: послѣдняя разлагаетъ жиры (трибензоинъ), которыхъ мускулъ не рас-

*) Для печени этотъ фактъ доказанъ былъ еще *Hoffmann*'омъ въ 1874 г. (*Ludwig's Festgabe* 1874. 134.).

щепляетъ. Въ послѣднее время, когда накопилось такъ много фактовъ, доказывающихъ возможность кислой реакціи *нормальныхъ* тканевыхъ соковъ, Генскій проф. Krukenberg ⁴²⁾, опираясь на капитальную работу проф. Данилевскаго о превращеніи бѣлковъ и на свои собственные изслѣдованія, счелъ возможнымъ свести процессъ *отщепленія* кислой или щелочной группы въ питательныхъ соляхъ организма къ явленіямъ ферментаціи, которая гораздо шире и полнѣе обнимаютъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ явленія.

Хотя въ этой стадіи своего развитія вопросъ о химическомъ характерѣ тканей и соковъ животнаго организма далеко еще не исчерпанъ и даже новѣйшія работы, по видимому, усложнили его, тѣмъ не менѣе уже теперь несомнѣнно, что прежній взглядъ, утверждавшій *вообще* щелочность этихъ соковъ, поколебленъ въ своихъ основаніяхъ. Примѣненіе болѣе чувствительныхъ индикаторовъ при титрованіи, прижизненные подкожныя и интраваскулярныя инъекціи красящихъ веществъ даютъ несомнѣнные доводы въ пользу кислой реакціи живыхъ животныхъ тканей, на что указывалъ еще *Malu*. Правда, этимъ путемъ не разрѣшенъ до сихъ поръ вопросъ, съ какой кислотой имѣется при этомъ дѣло. Даже для такой много разъ изслѣдованной ткани, какъ *нормальная* мышца, ближайшая причина кислой реакціи не выяснена и мнѣнія авторовъ на счетъ ея расходятся. Очень возможно, что въ различныхъ тканяхъ должна быть рѣчь о *различныхъ* кислотахъ и приведенныя раньше изслѣдованія *Lüdy*, по видимому, говорятъ въ пользу этого взгляда. *Жирныя* кислоты, которыя по опытамъ въ лабораторіи проф. *Nencky*, могутъ быть различны для печени и для мускула, вполне достаточны, чтобы въ присутствіи тканевыхъ элементовъ вытѣснить $C_7H_6O_3$ изъ салицилата. Впрочемъ и *углекислота*, при своемъ обычномъ напряженіи въ тканяхъ нормальнаго организма, кажется можетъ, хотя *косвенно*, содѣйствовать диссоціаціи салицилата. *Спеченовъ* и *Bergelius* ⁴³⁾ указали на то, что *нейтральный* фосфорно-кислый натръ, поглощая углекислый газъ, легко переходитъ *въ кислую* соль фосфорной кислоты, которая, судя по опытамъ *R. Fleischer'a*, вытѣсняетъ салициловую кислоту изъ ея соли. Что касается *крови*, то, по мнѣнію *Sertoli* ⁴⁴⁾, *P. Bert'a* ⁴⁵⁾ и др., углекислота въ ней должна находиться въ слабо-связанномъ состояніи, такъ какъ количество ея тамъ никогда не бываетъ настолько значительнымъ, чтобы насытить

всѣ ея соединенія. Въ присутствіи послѣднихъ углекислота крови, поэтому, не диссоциируетъ салициловаго натра. Но для мышцъ эта схема процесса освобожденія $C_7H_6O_3$ сохраняетъ свою силу. Еще Du Bois-Reymond въ своемъ классическомъ изслѣдованіи отмѣтилъ тотъ неожиданный для него фактъ, что кислая реакція мышцы, очень замѣтная при *тепловомъ* окочененіи ея при $45-50^{\circ}$, съ повышеніемъ температуры окоченѣнія становится *нейтральной*, а при 100° она даже принимаетъ *ясно щелочной* характеръ. *Асташевскій*, въ виду этого факта, подтвердившагося и при его изслѣдованіяхъ въ Казани, относитъ кислую реакцію тетанизованнаго мускула на счетъ усиленной продукціи CO_2 . Результаты нашихъ опытовъ съ перегонкой салицилизированныхъ органовъ, мнѣ кажется, могутъ быть объяснены только съ этой точки зрѣнія. Отсутствие салициловой кислоты въ дестиллятѣ мышцы могло зависѣть лишь отъ удаленія *летучей* кислоты, которая поддерживала химическую реакцію органа и его фосфаты въ кислотъ видѣ. Съ тепловымъ окоченѣніемъ, мышца, разлагающаяся при жизни салициловый натръ, становится щелочной, вслѣдствіе превращенія *кислаго* фосфата ($M_1H_2PO_4$) въ среднія соли (M_2HPO_4). Положительные результаты при перегонкѣ печени и почекъ съ салициловымъ натромъ должны быть отнесены на счетъ присутствія въ нихъ *нелетучихъ* кислотъ, въ зависимости отъ специфическаго тканеваго химизма.

Для выясненія этого пункта мы обратились къ другимъ салициловымъ препаратамъ, къ *салолу* и къ *салицину*. Первый, какъ аналогъ жировъ, разлагается въ присутствіи самого незначительнаго количества *щелочей* (Ewald u. Sievers). Салицинъ же, какъ мы знаемъ изъ опытовъ Piga, легко расщепляется на свои компоненты (сахаръ и салигенинъ) *кислотами* и ферментами. Мы уже раньше привели наши опыты и изслѣдованія проф. Nensky, доказывающіе *относительную* независимость разложенія салола отъ *химической* реакціи среды въ присутствіи тканевыхъ элементовъ. Поэтому, теперь мы ограничимся приведеніемъ опытовъ съ инъекціей салола подъ кожу и опредѣленіемъ содержанія салицина въ различныхъ животныхъ органахъ. При подкожномъ вприскиваніи эфирнаго раствора салола (1: 25), онъ, подобно салицилату натрія, отсрывается въ различныхъ органахъ въ видѣ свободной салициловой кислоты или салициловаго натра.

XXI. Кролику инъенцировано 4 шприца салаола и чрезъ 1 часъ 35 минутъ животное закололи. Водный фильтрять крови и органовъ, послѣ сгущенія на водной банѣ, извлеченъ эфиромъ. Печень, почки, желудокъ, сердце, мышцы даютъ ясную реакцію (а) на $C_7H_6O_3$. Въ мочѣ обработка Fe_2Cl_6 даетъ едва замѣтное окрашиваетъ (а). Эфирный остатокъ фильтра та крови не содержитъ свободной $C_7H_6O_3$. Реакція *b* во всѣхъ тканяхъ выражена.

XXII. Большой котъ получилъ 4 шприца салаола и чрезъ 1 часъ 15 м. задушенъ. Печень, почки, желудокъ, тонкія кишки (а) показываютъ ясную реакцію съ Fe_2Cl_6 , мышцы—слабую, а кровь—ничего.

Что касается салицина, то еще W. Scheffer, а затѣмъ проф. Магмѣ убѣдились, что *въ крови* плотоядныхъ не происходитъ превращенія его въ салигенинъ и образованія дальнѣйшихъ продуктовъ. Главную роль при расщепленіи этого глюкозида Магмѣ приписываетъ *ферментамъ* верхняго отрѣзка кишечнаго канала, важнѣйшія желѣзы—какъ печень, почки, селезенка, железы кожи, при *внутреннемъ* употребленіи, по видимому, не играютъ роли. Наши опыты произведены надъ различными породами животныхъ отчасти съ прижизненными инъекціями подъ кожу и *per os*, отчасти—съ вырѣзанными органами и ихъ настойками.

XXIII. Кроликъ получаетъ *подъ кожу* 1,0 салицина. Чрезъ 3 часа послѣ кровопусканія произведено задушеніе. Кровь ни до-ни послѣ задушенія не показываетъ реакціи на $C_7H_6O_3$. Реакція *b* въ ней, какъ и въ мочѣ—ясна. Печень и сердце (а)—даютъ фіолетовое окрашиваніе съ Fe_2Cl_6 . Почки и мышцы показываютъ слабо выраженную цвѣтовую реакцію.

XXIV. Послѣ наложенія лигатуръ на *pylerum* и *sardiam* желудка, въ *полость* послѣдняго у кролика выпрыснуть 1,0 салицина и чрезъ 3 часа—задушеніе. Содержимое желудка даетъ съ Fe_2Cl_6 густое *синее* окрашиваніе (салигенинъ), а моча слабо-фіолетовое. Печень, мускулы и почки представляются розово-окрашенными (а).

XXV. Кролику наложены лигатуры на петли тонкихъ кишекъ и выпрыснуть 1,0 салицина. Чрезъ 2 ч. 15 мин.—задушеніе. Длина петли между лигатурами = 1 metre и верхняя лигатура ея отстоитъ на 70 с. отъ выхода желудка. Содержимое петли даетъ густое синее окрашиваніе (а). Печень, сердце, мускулы, почки (а)—фіолетовое.

XXVI. Собакѣ, по наложеніи лигатуры на входъ и выходъ желудка, въ этотъ послѣдній и въ изолированную петлю тонкихъ кишекъ выпрыснуто по 1,0 салицина; чрезъ 2½ часа—задушеніе. За исключеніемъ печени (а), дающей слабо выраженную реакцію и—мочи (b) съ рѣзче выраженнымъ фіолетовымъ окрашиваніемъ, остальные, въ томъ числѣ и изолированные, органы *не даютъ* цвѣтовой реакціи

XVII. Кроликъ. Изолирующія лигатуры наложены на желудокъ, петли тонкихъ и толстыхъ кишекъ. Въ каждый изолированный отрѣзокъ желудочно-кишечнаго канала выпрыснуто по 3 шприца раствора *салицилина* (1:12). Чрезъ часъ и 15 минутъ—кровопусканье и вскрытіе. Желудокъ представляетъ темно-синее окрашиванье; петли тонкихъ кишекъ въ 65 cent. длины—не окрашиваются; толстыя кишки—даютъ фіолетовое окрашиваніе съ Fe_2Cl_6 . Печень, мускулы (а) и моча (b)—тоже окрашиваются въ фіолетовый цвѣтъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи эфирнаго остатка печени, толстыхъ кишекъ и мочи открываются *трегранныя* призмы $C_7H_6O_3$.

XXVIII. *Котъ*. Лигатуры на желудокъ и тонкія кишки. Въ изолированные участки впрыснуть растворъ салигина. Черезъ часъ и 15 минутъ— вскрытіе подъ хлороформомъ. Кровь, печень, кишки, мускулы и желудокъ показываетъ синее окрашивание, а моча—слабо розовое.

XXIX. Собака въ разныхъ мѣста печени получаетъ подъ хлороформомъ *салигинъ* и черезъ часъ 15 м.—удушена. Моча, печень, кровь и мускулы даютъ синее окрашивание съ Fe_2Cl_6 .

Приведенные опыты еще разъ подтверждаютъ фактъ указанный уже Scheffer'омъ, затѣмъ Magné, что *не все* животныя одинаково обладаютъ способностью разлагать салицинъ. Плотоядныя значительно менѣе расщепляютъ его, чѣмъ травоядныя. Затѣмъ даже у *одного и того же* животнаго замѣтна рѣзкая количественная разница между отдѣльными органами въ отношеніи разлагающей способности. Въ желудкѣ и въ изолированныхъ петляхъ кишечнаго канала собаки и кошки у насъ, какъ и у W. Scheffer'a, нельзя было открыть ни малѣйшихъ количествъ продуктовъ разложенія салицина. Проф. Magné, какъ мы знаемъ, не получалъ разложенія только въ случаѣ впрыскиванія растворовъ его *въ кровь* этихъ животныхъ, но при внутреннемъ употребленіи (*per os*) оно, хотя медленно, происходило. Въ нашихъ опытахъ съ перевязкой различныхъ отдѣловъ кишечнаго канала у собакъ и кошекъ, при впрыскиваніи салицина въ изолированные органы, присутствіе *салигина* можно было отереть лишь въ мочѣ и въ печени и то *послѣ нѣсколькихъ часовъ*. Между тѣмъ у *кролика*, при впрыскиваніи въ изолированные лигатурами отдѣлы пищеварительнаго канала, содержимое послѣднихъ давало рѣзкое *темно-синее* окрашивание съ Fe_2Cl_6 , тогда какъ печень, сердечная мышца и толстыя кишки окрашивались имъ въ *фіолетовый*, а почки и поперечно-полосатыя мышцы—въ *розовый* цвѣтъ. При этомъ мы легко могли убѣдиться, что даже у кроликовъ превращеніе салицина въ желудочно-кишечномъ каналѣ заканчивается образованіемъ изъ него салигина: ни микроскопъ, ни химическое изслѣдованіе эфирныхъ вытяжекъ содержимаго изолированныхъ петель ни разу не открывали между ромбическими таблицами салигина трехгранныхъ призмъ салициловой кислоты. Между тѣмъ эфирный экстрактъ печени не только давалъ ясную цвѣтовую реакцію на нее, но и дѣйствительно содержалъ свободную $\text{C}_7\text{H}_6\text{O}_3$. Очевидно, что дальнѣйшее превращеніе салигина, до салициловой кислоты включительно, совершается въ *паренхиматозныхъ* органахъ. Фактъ, что разложеніе салицина происходитъ въ организмѣ „безъ содѣйствія важнѣйшихъ железъ (пе-

чень, селезенка, кожныя железы) и при исключеніи почекъ и легочнаго дыханія“ (Magmé. S. 339), во все еще не доказываетъ, что это разложеніе должно совершаться въ кровяномъ руслѣ, а не въ мышцахъ или въ железистыхъ (второстепенныхъ даже) органахъ. Да и самъ проф. Magmé, признающій, подобно W. Scheffer'у, окисленіе салицина въ крови, убѣждается, что кромѣ свободнаго кислорода, нужно еще *что-то другое* („noch etwas dazu“). Подъ вліяніемъ озона онъ, какъ и Gogup-Besanez, не могъ даже послѣ цѣлыхъ недѣль окислить салицинъ. Между тѣмъ салигенинъ легко превращается *въ организма* озономъ, но только до салицилостой кислоты. Очевидно, что превращеніе салицина въ салициловую кислоту и далѣе, есть сложный актъ, градаціи котораго составляютъ предметъ функціи различныхъ отдѣловъ организма. И потому при его превращеніяхъ въ организмѣ говорятъ лишь *объ одномъ окисленіи* и ставятъ его въ зависимость отъ различнаго состава крови (Scheffer), или о *ферментации въ отдѣльности* (Ranke)—нѣтъ ни какого основанія. Отдѣльныя стадіи этого акта намъ совершенно неизвѣстны, но пока достоверно доказано, что для него *необходимо* участіе *живой* ткани организма. Проф. *Schmiedeberg* ⁴⁶⁾ показалъ, что громадныя количества крови (1 литръ) не въ состояніи окислить 1 граммъ салицина послѣ 20-ти часоваго настаиванія его. Между тѣмъ тотъ же самый салицинъ легко превращается въ салициловую кислоту при проведеніи содержащей его крови чрезъ почки или чрезъ легкія. Правда, *E. Salkowski* ⁴⁷⁾ нашель, что *увеличеніе окисляющей поверхности крови* распыленіемъ ея способствуетъ превращенію салициловаго альдегида въ $C_7H_6O_3$. Но, какъ извѣстно, уже проф. *Hoppe Seyler* ⁴⁸⁾ указалъ на возможность появленія „при стояніи крови *редуцирующихъ* веществъ, которыя въ ней не находятся въ свѣжемъ состояніи“. При распыленіи крови, поѣтому, возможно образованіе превращающихъ салициловые препараты веществъ, которыя вовсе не были въ свѣжей крови. Изученіе разложенія салола въ *искусственно* подкисленныхъ животныхъ тканяхъ и особенно цифровыя данныя проф. *Neesku*, приведенныя на стр. 18 убѣдительно доказываютъ преимущественное значеніе живыхъ организованныхъ элементовъ предъ неорганизованными бѣлками въ актѣ расщепленія фенололь-салициловаго эфира.

Впрочемъ, мнѣ кажется, этотъ фактъ лучше всего демонстрируется опытами съ вырѣзанными органами животнаго и съ ихъ вытяжками. При этой *упрощенной* формѣ физиологическаго эксперимента исключается рядъ побочныхъ, хотя быть можетъ и существенныхъ условий (кровообращеніе, газообмѣнъ, t^e) и дѣло сводится къ немногимъ простымъ факторамъ (кѣлочныя элементы, специфическіе продукты органа и соли). Вотъ нѣкоторые изъ этихъ опытовъ.

XXX. Послѣ 12 часоваго настаиванія глицериномъ органовъ только что убитой свиньи произведены параллельные опыты съ салоломъ и салициловымъ натромъ. Реакція глицериновой вытяжки печени, почекъ и мышцы—нейтральная.

Взято 25 к. с. экстракта	печени	+ 0,1 Na C ₇ H ₅ O ₃	} Черезъ 4 часа очень рѣзкая реакція на C ₇ H ₅ O ₃ .
" " " "	"	+ 0,1 салола	
" " " "	почки	+ 0,1 Na C ₇ H ₅ O ₃ —своб. C ₇ H ₅ O ₃	въ кристаллахъ.
" " " "	"	+ 0,1 салола	— реакція рѣзка.
" " " "	мышцы	+ 0,1 Na C ₇ H ₅ O ₃	тоже.
" " " "	"	+ 0,1 салола	реакція ясна.

XXXI. Тотъ же настой печени и салицинь черезъ 8 часовъ даетъ массу кристалловъ салигенина и рѣзкое темносинее окрашиванье съ Fe₂ Cl₆.

XXXII. Дефибрированная кровь свиньи съ салоломъ даетъ черезъ два часа послѣ подкисленія свободную C₇ H₅ O₃, съ салициловымъ натромъ и съ салициномъ—отрицательный результатъ.

XXXIII. Послѣ предварительнаго кровопусканія у кролика, взято 35 к. с. крови, желудокъ, 40 грм. тонкихъ кишекъ, печень (40 грм.), почки (13 грм.), 40 грм. мышцъ и въ каждому изъ нихъ прибавлено 0,3 салицина. Смѣси оставлены при температурѣ 36—38° и черезъ три часа изслѣдованы ихъ эфирныя вытяжки. Печень и тонкія кишки даютъ густое *темносинее* окрашиванье, которое въ вытяжкѣ желудка выражено гораздо слабѣе. Почки и мышцы даютъ отрицательные результаты.

XXXIV. Послѣ общаго кровопусканія взяты органы кролика: желудокъ, печень, тонкія кишки, мускулы по 30 грм. и почки (11 грм.). Каждый изъ нихъ, послѣ прибавленія 0,4 салициловаго натра, оставленъ при $t-e=36-38^{\circ}$. Эфирныя вытяжки органовъ послѣ промыванія хлороформомъ и эфиромъ—взвѣшены. Желудокъ далъ 0,085 свободной C₇ H₅ O₃, тонкія кишки—0,0067, печень—0,025, почки—0,012 и мускулы—0,008 грм.

XXXV. Печень, почки, тонкія, толстыя кишки и желудокъ анэмичнаго кролика, послѣ прибавленія 0,3 грм. салигенина, оставлены стоять при $t-e=36^{\circ}$. Черезъ 6 часовъ печень даетъ синефіолетовое окрашиванье, почки, мускулы, желудокъ и тонкія кишки—синее, а толстыя—сѣрое.

XXXVI. 4 свѣжихъ, взятыхъ на бойнѣ, почки свиньи настояны въ теченіе полутора сутокъ 30% спиртомъ и осадокъ, полученный подъ вліяніемъ крѣпкаго алкоголя, промытъ водой и тщательно нейтрализованъ. Къ равнымъ порціямъ его прибавлены:

Салицинь (0,35)	Черезъ 3 часа смѣсь даетъ съ Fe Cl ₆ синее окрашиванье
Салициловый натръ (0,30)	фіолетовое, очень ясное
Салолъ (0,30)	тоже.

Если позволительно будетъ сдѣлать изъ этихъ фактовъ выводы, то можно сказать, что расщепленіе салицина на сахаръ и салигенинъ, а также диссоціація салола и салицилового натра могутъ совершаться и безъ участія *форменныхъ элементовъ* организма лишь подъ влияніемъ *продуктовъ* ихъ дѣятельности. Экстракты органовъ и тканей животнаго организма, полученные при помощи глицерина или разведеннаго (30—40%) алкоголя дѣйствуютъ, подобно синаптажъ Robiquet или кислотамъ и щелочамъ. Еще въ 1881 г. проф. *Schmiedeberg*⁴⁹⁾ нашель, что, настаивая глицериномъ почки свиньи, изъ нихъ удается извлечь бѣлковое вещество, способное, подобно *живому* органу, расщеплять гипшуровую кислоту и ея соли на компоненты: гликоколь и бензойную кислоту. Полученное такимъ образомъ тѣло *Schmiedeberg* назвалъ *тканевымъ бродиломъ* („Histosym“). О распредѣленіи и количественномъ содержаніи гистозима въ органахъ онъ сдѣлалъ *косвенное* заключеніе изъ синтезирующей способности отдѣльныхъ органовъ: чѣмъ менѣе гистозима въ органѣ, тѣмъ болѣе данныхъ для образованія гипшуровой кислоты изъ гликоколя и бензойной кислоты. На основаніи этого, онъ полагаетъ, что почки собаки, мускулы, печень и кровь кролика, способны синтезировать гипшуровую кислоту, содержать мало гистозима. Въ крови свиньи онъ находится въ замѣтномъ количествѣ, но особенно много его въ печени собаки и въ почкахъ свиньи: послѣднія содержатъ его въ 10—20 разъ болѣе, чѣмъ почки собаки. Впрочемъ, содержаніе гистозима колеблется въ различныхъ органахъ даже одного и того же животнаго. Впрыскивая гистозимъ въ кровь, *Schmiedeberg* непосредственнымъ образомъ убѣдился въ усиливающемъ дѣйствіи гистозима на азотистый обмѣнъ въ животномъ организмѣ. Съ другой стороны, какъ извѣстно, еще *Cl. Bernard*⁵⁰⁾ указалъ на то, что ферментъ, превращающій крахмалъ въ сахаръ, вырабатывается изъ органическихъ бѣлковъ, такъ—фибринъ крови пріобрѣтаетъ эту способность подъ влияніемъ теплоты воздуха или же солнечныхъ лучей. Послѣ того *Wittich*⁵¹⁾, а за нимъ *Lepine*⁵²⁾—въ лабораторіи проф. *Ludwig'a*, убѣдились, что сахарифицирующій ферментъ чрезвычайно распространенъ въ организмѣ: всѣ ткани, за исключеніемъ хрусталика глаза, обладаютъ этой способностью. При ближайшемъ изученіи свойствъ фермента *Wittich*⁵³⁾ нашель, что онъ также легко разлагаетъ перекись водорода и при этомъ констатировалъ интересный

фактъ, что фибринъ легко поглощаетъ изъ кислыхъ или нейтральныхъ растворовъ пепсинъ, который въ присутствіи кислотъ становится диффузібельнымъ. Такимъ образомъ возможность поступленія пепсина изъ пищеварительнаго аппарата въ кровообращеніе становится вѣроятной. *Hüfner* ⁵⁴⁾, при дальнѣйшемъ изученіи этого вопроса, открылъ въ слюнѣ, въ легкихъ и въ гніющемъ сырѣ ферментъ, переваривающій, подобно панкреатическому бродилу, бѣлки. *J. Munk* въ 1876 г. ⁵⁵⁾ нашелъ, что если къ слюнѣ прибавить 0,1⁰/₀ HCl, то она приобретаетъ способность пептонизировать бѣлки и разлагаетъ таннинъ на глюкозу и галлусовую кислоту; при кипяченіи слюны—эта способность пропадаетъ. Въ 1883 г. *Walter Sahli* ⁵⁶⁾, изучая ферментативное дѣйствіе мочи, нашелъ въ послѣдней не только различныя количества пепсина въ зависимости отъ пищеварительнаго періода, но и *трипсинъ*. Очевидно, какъ тотъ, такъ и другой, попадая сюда изъ желудочно-кишечнаго канала, должны пройти чрезъ *ткани* организма. *Leo* ⁵⁷⁾ при карциномѣ желудка и брюшномъ тифѣ не нашелъ пепсина въ мочѣ. Поступленіе трипсина въ кровь онъ считаетъ невѣроятнымъ въ виду возможнаго разрушительнаго дѣйствія его на ткани органовъ. Результаты *Sahli* относительно образованія пептоновъ при щелочной реакціи мочи—авторъ объясняетъ гніеніемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что *Filehne* ⁵⁸⁾ въ 1877 г. открылъ въ мокротѣ больнаго гангреной легкаго ферментъ, легко переваривавшій эластическія волокна и бѣлки при щелочной реакціи (трипсинъ). *Стольниковъ* ⁵⁹⁾ нашелъ этотъ ферментъ при bronchitis, pneumonia и легочномъ катаррѣ. Эти результаты двухъ предшествующихъ авторовъ подтверждены *Escherich*'омъ ⁶⁰⁾. Въ 1886 г. проф. *Nencky* ⁶¹⁾, на основаніи произведенныхъ въ его лабораторіи работъ *Blank'a* и *Анны Пановой*, изучавшихъ дѣйствіе панкреатической желѣзы, трипсина и гистозима *Schmiedeberg'a* на ароматическія соединенія (трибензоидинъ и кислотные эфиры фенола), пришелъ къ заключенію, что гистозимъ тождественъ съ трипсиномъ. Результаты проф. *Schmiedeberg'a Nencky* объясняетъ различнымъ содержаніемъ трипсина въ крови, который препятствуетъ синтезу гиппуровой кислоты. Трипсинъ выдѣляется мочей. Въ слѣдующемъ году *Hoffmann* ⁶²⁾ въ лабораторіи *Grützner'a* подтвердилъ мнѣніе *W. Sahli*, что пепсинъ появляется въ мочѣ въ различныхъ количествахъ, въ зависимости отъ приема пищи. Онъ нашелъ, что нормальная моча не содержитъ

трипсина, такъ какъ послѣдній легко разлагается въ тканяхъ органовъ, особенно въ печени, почкахъ и въ селезенкѣ различныхъ животныхъ. При перевязкѣ ductus pancreatici, въ мочу переходятъ значительныя количества трипсина. Сравнительные опыты (напр. IX у автора) показываютъ, что у кроликовъ наибольшія количества фермента находятся въ печени. Сопоставляя эти результаты изслѣдованій надъ тканевыми ферментами съ опытами Stædeleger'a, показавшаго, что панкреатическій ферментъ разлагаетъ салицинъ, мы можемъ допустить, что образованіе салигенина въ желудочно-кишечномъ каналѣ и въ тканяхъ органовъ зависитъ отъ фермента, подобнаго или тождественнаго съ панкреатическимъ бродиломъ. Но дальнѣйшія стадіи превращенія салицина зависятъ отъ другихъ моментовъ.

Впрочемъ; работы послѣдняго времени показываютъ, что превращеніе бѣлковъ и углеводовъ не зависитъ отъ однихъ только „неорганизованныхъ бродилъ, какъ пепсинъ, трипсинъ или діастатическіе ферменты. Функція эта присуща съ одной стороны *организованнымъ элементамъ*, а съ другой—*обыкновенному* неорганизованному *бѣлку*. Wortmann⁶⁵) въ Страсбургскомъ Ботаническомъ институтѣ доказалъ, что бактеріи, освобождая группу углерода изъ крахмала, могутъ производить въ немъ превращенія, подобныя слюнѣ или діастазѣ, если нѣтъ другаго источника С. Выдѣляемый этими бактеріями ферментъ дѣйствуетъ только *діастатически*, т. е. превращаетъ крахмалъ въ редуцирующій сахаръ, но не обладаетъ пептонизирующими свойствами. Реакція растворовъ крахмала при этомъ не играетъ особенной роли. Правда, слабо кислый характеръ ея болѣе благоприятствуетъ превращенію, но и при нейтральной реакціи жидкости оно совершается успѣшно. Falk⁶⁴) нашелъ, что обыкновенныя пивныя дрожжи даже внутри *живаго организма* способны разлагать инъецированный одновременно съ ними тростниковый или виноградный сахаръ. Bienstock⁶⁵) открылъ въ калѣ челоуѣка 5 разновидностей бациллъ. Одна изъ нихъ встрѣчается въ калѣ дѣтей и отличается способностью превращать молочный сахаръ. Другая—открытая въ фекальныхъ массахъ у взрослыхъ—превращаетъ бѣлки (пептоны, фибринъ, желатину). Laurent⁶⁶) изолировалъ изъ бродящаго тѣста бациллы идентичныя съ бациллами № 3 Bienstock'a. По Laurent'у, онѣ встрѣчаются въ огромномъ числѣ въ испражненіяхъ, куда попадаютъ съ хлѣбомъ, такъ какъ споры ихъ находятся на по-

верхности зеренъ и въ мукѣ и противостоятъ дѣйствию „жара печенія“ хлѣба. Онъ называетъ ихъ „*bacillus rarificans*“. Съ другой стороны, раньше приведенное мнѣніе Cl. Bernard'a относительно сахарифицирующей способности бѣлковъ, подтверждено Lerpine'емъ и особенно широко развито въ работѣ Seegen и Kratschmer'a⁶⁷), которые нашли, что содержація бѣлокъ тѣла, какъ и вообще хоть немного растворимые бѣлки, способны превращать гликогенъ въ сахаръ. При кипяченіи диастатическое дѣйствіе ихъ *моментально* приостанавливается (*momentan sistirt*), но спустя 2—3 дня оно снова появляется. Дѣйствіе бѣлковъ идентично съ дѣйствіемъ слюны и панкреатическаго настоя. Но въ количественномъ отношеніи и по скорости дѣйствія между ними замѣчается значительная разница: слюна и экстрактъ pancreasa содержатъ сахаръ уже чрезъ нѣсколько минутъ, а при дѣйствіи бѣлковъ—спустя 1—2 часа. Тоже замѣчается при дѣйствіи казеина и свареннаго бѣлка. Особенно рѣзко выступаетъ разница при сравненіи дѣйствія печени свѣже убитаго животнаго съ варенной. Въ 1880 г. появилась въ свѣтъ капитальная работа проф. А. Я. Данилевскаго „О бѣлковыхъ веществахъ“⁶⁸), въ которой онъ указываетъ, что бѣлокъ способенъ образовать *два ряда* дериватовъ: одинъ—при дѣйствіи щелочей и панкреатическаго фермента, другой—подъ вліяніемъ кислотъ и пепсина. При дѣйствіи на бѣлокъ 0,2—2⁰/₀ *натровой щелочи* въ теченіе 10 ч. до 2-хъ дней, при 10—16⁰, смотря по концентраціи щелочи и по продолжительности дѣйствія ея, образуются двѣ группы бѣлковыхъ тѣлъ: *протамбовая* и *пептоновая*. *Первая*, состоящая изъ 4 тѣлъ, характеризуется малой растворимостью въ водѣ, растворимостью въ горячемъ спиртѣ, изъ котораго тѣла легко выпадаютъ при охлажденіи; она не содержитъ ни Са, ни Н₃ РО₄, имѣетъ ясно *кислую* реакцію, при нагрѣваніи разлагаетъ карбонаты. Гигроскопичность тѣлъ этой группы усиливается съ дѣйствіемъ щелочи. При дѣйствіи болѣе концентрированнаго NaHO (2,5—3⁰/₀), въ теченіе 2—3 дней при 15—17⁰, получаютъ тѣла *пептоновой* группы, отличающіяся растворимостью въ холодной водѣ и въ холодномъ спиртѣ, реакція ихъ очень *кислая*, онѣ легко разлагаютъ карбонаты и содержатъ *не легко* уходящую сѣру, очень гигроскопичны. Чтобы получить пептонъ, необходимо участіе панкреатическаго фермента въ присутствіи 0,05—0,04⁰/₀ NaHO; легко образующееся при этомъ тѣло отличается

кислымъ характеромъ. Щелочи „несравненно глубже, чѣмъ кислоты“ измѣняютъ альбуминъ. Подъ вліяніемъ 0,1—3⁰/₀ соляной кислоты являются тоже двѣ группы дериватовъ: синто-протальбовая и пептоновая. Первая отличается отъ подобной же щелочной группы отсутствіемъ кислотныхъ свойствъ ея членовъ и содержаніемъ въ нихъ Са и Н₃ РО₄. Пептоновая группа безъ участія пепсина лишь медленно, а съ послѣднимъ „быстрѣе, полнѣе и глубже“ превращается въ пептоны, съ ясно выраженнымъ кислотнымъ характеромъ. Составляющіе ее 3 послѣднихъ члена, подобно панкреп-пептоновой группѣ, разлагаютъ карбонаты и содержатъ легко уходящую сѣру. Эти измѣненія бѣлковъ проф. Данилевскій объясняетъ процессомъ гидратаціи, которая въ одномъ и томъ же ряду превращеній совершается на счетъ участія различныхъ атомныхъ группъ. Переходъ альбумина въ протальбовую модификацію сопровождается отщепленіемъ въ немъ сѣры, кальція и фосфорной кислоты. Послѣднее явленіе идетъ объ руку съ образованіемъ тѣлъ *кислотнаго характера*, какъ въ щелочной, такъ и въ синто-пепсиновой группѣ. Кислотные бѣлковые продукты сильно краснятъ лакмусъ, легко разлагаютъ карбонаты щелочей и щелочныхъ земель и требуютъ для своей нейтрализаціи значительнаго количества NaHO. Са и Н₃РО₄, вѣроятно, находится въ нихъ связанными съ группой карбоксила. *Синто-протальбовыя* тѣла, хотя и не обнаруживаютъ на лакмусѣ явственно щелочныхъ свойствъ, „но обладаютъ способностью крѣпко связывать кислоты“. Протальбовая и синто-протальбовая группы бѣлковыхъ тѣлъ находятся въ различныхъ органахъ тѣла, такъ *первая* группа встрѣчается: въ молокѣ и въ дѣятельной молочной железѣ, въ кровяной сывороткѣ, въ желткѣ яйца, въ сѣромъ веществѣ головного и спиннаго мозга, въ сѣменной жидкости. Отсутствуетъ эта группа: въ нормальныхъ мышцахъ, въ почкахъ, въ соединительной, эпителиальной и слизистой ткани и въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ. *Синто-протальбовая* группа находится въ мышцахъ (не много, — но постоянно), въ почкахъ, въ селезенкѣ и въ гемоглобинѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. При помощи тропеолина 00 (оксинафтил-азофенил-сѣрная кислота) проф. Данилевскій убѣдился, что міозинъ, синтонинъ, фибринъ крови, различныя бѣлковыя тѣла *пепсиновой* пептонизаціи *связываютъ* минеральныя кислоты, такъ синтонидъ — до 3,65⁰/₀ HCl. Не связываютъ ихъ: альбуминъ, казеинъ, нераство-

решые въ водѣ ихъ альбуминаты трипсиновой (кислая модификація) или кислотной (нейтральная модификація) пептонизаціи. За то послѣдняя группа, какъ показываютъ изслѣдованія съ тропеолиномъ 000 (каліиная соль фенил-амидо-азо-бензол-сульфоновою кисл.), уже при обыкновенной температурѣ вступаетъ въ соединенія съ щелочами, такъ β -альбуминъ связываетъ $0,70\%$ NH_4 . Приведенная сейчасъ работа проф. Данилевскаго, повидимому, вполне подтверждаетъ высказанный Buchheim'омъ³⁰⁾ взглядъ, что бѣлки организма могутъ образовывать кислотные и металльные альбуминаты. С. Fr. Krukenberg говоритъ въ своей, раньше цитированной работѣ: „вездѣ, гдѣ нейтральныя неорганическія питательныя соли претерпѣваютъ распадъ—подъ вліяніемъ ли отщепленія свободной кислоты или при освобожденіи основной частицы—рѣчь идетъ исключительно (ausnahmslos) объ образованіи такого рода органическихъ веществъ, большею частью бѣлковой природы, обладающихъ болѣе сильнымъ сродствомъ къ основаніямъ гесп. къ кислотамъ (mit einer stärkeren chemischen Affinität ausgestattet sind), которыя связываются съ однимъ гесп. съ другимъ компонентомъ минеральныхъ солей“ (S. 208). Этого рода процессъ, помимо вліянія жирныхъ кислотъ, кислыхъ солей или трипсина, можетъ способствовать диссоціаціи салицилата и въ нашихъ опытахъ. О немъ только и можетъ быть рѣчь при освобожденіи јода изъ его калиной соли (Binz 1877 г.⁶⁹⁾ или же—хлора изъ галоидныхъ солей, въ присутствіи слабыхъ кислотъ (Schultz 1882 г.⁷⁰⁾. Взаимодѣйствіе между солями и бѣлками, вѣроятно играетъ очень важную роль въ актѣ общаго органическаго метаморфоза, который еще Nasse⁷¹⁾ и Hoppe-Seyley⁷²⁾ третировали, какъ процессъ ферментаціи.

Въ послѣднее время нѣтъ недостатка въ фактахъ, говорящихъ въ пользу возможности дѣйствія неорганизованнаго бѣлка даже на организованные элементы. Такъ, Fodor еще въ 1886 г.⁷³⁾ нашель, что впрыснутыя въ кровь патогенныя бактеріи скоро погибають, благодаря дѣйствію „противобактерійнаго агента“ ея. Nutall⁷⁴⁾ убѣдился, что различныя сорта крови обладаютъ въ различной степени этой способностью. Въ прошломъ году д-ръ Buchner⁷⁵⁾ въ засѣданіи 7 мая въ „Münchener Morphologisch-physiolog. Gesellschaft“ доложилъ результаты своихъ изслѣдованій, которыя, вопреки „фагоцитарной теоріи“ проф. Мечникова, доказываютъ противобактерійное свойство животной крови (кролика, собаки), лишенной ферментныхъ

элементовъ. Впрочемъ, въ этой своей работѣ онъ подтвердилъ результаты, добытые еще въ 1884 г. *Grohmann*'омъ въ лабораторіи проф. *Schmiedeberg*'а въ Дерптѣ. Но въ позднѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ *Buchner* ⁷⁶⁾ убѣдился, что дѣйствіемъ на бактеріи сыворотка крови обязана *своимъ солямъ* и при томъ солямъ, связаннымъ съ альбуминатами. Вслѣдствіе потери солей (при диффузіи ихъ въ воду), кровь утрачиваетъ свои убивающія бактеріи свойства. Въ опубликованной въ этомъ году работѣ, которую онъ произвелъ совместно съ *Erwin Voit*'омъ, *Buchner* ⁷⁷⁾ находитъ, что, при храненіи внѣ организма, кровь быстро теряетъ свое вліяніе на бактеріи, особенно при нагрѣваніи ея до 55° или послѣ замораживанія и оттаиванія ея. Наконецъ *Wurtz* ⁷⁸⁾ въ самое недавнее время сообщилъ Парижскому биологическому обществу, что и свѣжій *куриный* бѣлокъ обладаетъ убивающей бактеріи способностью, особенно для *бациллъ* сибирской язвы, при не особенно значительномъ ихъ количествѣ. Само собой разумѣется, что существованіе этого рода фактовъ обусловливается возможностью *взаимодѣйствія* между организованнымъ и неорганизованнымъ бѣлкомъ, возможностью превращенія послѣдняго въ различныя модификаціи. Работой проф. Данилевскаго по крайней мѣрѣ доказывается существованіе въ крови протальбовой группы, а въ бѣлкѣ яйца—легко превращаемой формы β —альбумината. Таковы до сихъ поръ факты извѣстные въ химіи бѣлковыхъ тѣлъ и въ биологіи низшихъ организмовъ. Для перенесенія ихъ на животный организмъ, примѣнительно къ отношеніямъ соковъ и клѣточныхъ тканей между собой, повидимому, препятствія не встрѣчается.

То небольшое, что намъ удалось выяснитъ нашей работой, можно резюмировать въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Салициловые препараты, ашлицированные въ видѣ свободной салициловой кислоты или ея соли, равно какъ и другія соединенія этой группы, превращающіяся въ организмѣ въ $C_7H_6O_3$, *главной своей массой* циркулируютъ въ крови и въ тканяхъ организма въ *связанномъ видѣ* (нейтральная соль).

2. Но уже при *нормальныхъ* условіяхъ жизнедѣятельности организма, въ тканяхъ послѣдняго, но не въ крови, значительная часть этой нейтральной соли является въ *видѣ свободной салициловой кислоты*.

3. Въ крови, вслѣдствіе отсутствія условий, благоприятствующихъ освобожденію кислоты изъ препарата, она находится въ связанномъ видѣ.

4. Съ нарушеніемъ въ организмѣ респираторнаго квотіента, при асфиксіи, удается извлечь эфиромъ свободную $C_7H_6O_3$ и изъ крови, но послѣдняя въ общемъ содержитъ меньшія количества кислоты, чѣмъ ткани органовъ.

5. При *лихорадочныхъ процессахъ* разложеніе салицилата локализуется въ тѣхъ же органахъ, что и въ нормальномъ организмѣ. Повышенія диссоціаціи соли обыкновенно при нихъ не наблюдается, а при септицеміи количество свободной $C_7H_6O_3$, повидимому, уменьшено.

6. Поэтому, напряженіе углекислоты въ крови и въ тканяхъ организма, признаваемое проф. Binz'емъ за *primum movens* разложенія нейтральной соли въ организмѣ, не играетъ существенной роли въ актѣ освобожденія $C_7H_6O_3$, хотя этимъ не исключается возможное значеніе ея въ этомъ актѣ.

7. Салоль и салицинъ подвергаются разложенію не въ силу той или другой химической реакціи среды, съ которой они приходятъ въ прикосновеніе, но преимущественно подъ вліяніемъ ферментныхъ элементовъ и продуктовъ ихъ дѣятельности. При чемъ расщепленіе салицина въ желудочно-кишечномъ каналѣ заканчивается образованіемъ изъ него салигенина.

8. Диссоціація салициловаго натра въ тканяхъ зависитъ съ одной стороны отъ дѣйствія разнаго рода свободныхъ органическихъ кислотъ, отъ кислыхъ солей и возможно, что она совершается также подъ вліяніемъ неорганизованнаго бѣлка и ферментныхъ элементовъ организма, которые дѣйствуютъ, подобно ферментамъ, отщепляя въ соляхъ ту или другую группу ихъ.

Литература второй главы:

1. *Строгановъ*. Pflüger's Arch. f. die ges. Physiol. 1876. XII, 31.
2. *Langendorff*. Centralbl. f. die Med. Wissensch. 1882, № 50 и 1885, № 25.
3. *C. A. Ewald*. Arch. f. Anat., Physiol. и Wissensch. Med. 1876, 422—54.
4. *Lilienfeld*. Pflüger's Archiv. 1883. XXXII, 293—356.
5. *Данилевскій*. Учебникъ физиологии Landois. Русс. пер. 1886, 270.
6. *Leyden u. Fränkel*. Virchow's Arch. 1879. LXXVI, 136.
7. *Finkler*. Pflüger's Archiv. 1882. XXIX, 89—244.

8. *Mathieu et Urbain*. Comptes rendus. 1872. LXXIV, 190—94.
9. *Erler*. Centralbl. f. die Med. Wissensch. 1876. № 13, 230.
10. *Geppert*. Zeitschrift f. kl. Med. 1881. II, 355.
11. *H. Meyer*. Arch. f. experiment. Pathologie u. Pharmak. 1883. XVII, 304—28.
12. *Minkowski*. Ibid. 1885. Bd. XIX. H. 3., 209—36.
13. *Cantani*. Centralbl. f. die Med. Wissenschaften. 1884. №. 45.
14. *De Rensi*. Virchow's Arch. 1885. CII. H. 1, 218—20.
15. *Arloing*. Comptes rendus. 1886, 160 и Centralbl. f. d. Med. Wissensch. 1887. № 21.
16. *Jaksch*. Maly's Jahresber. 1887. XVII, 452—53.
17. *Mörner*. Ibid. S. 453—55.
18. *Kraus*. Allg. Wiener Med. Centralzeitung. 1889. 2 April и „Врачъ“ № 13
19. *Vinc. Chirone*. Virchow u. Hirsch's Jahresb. 1878. I. 407.
20. *Cotton*. Lyon médical 1877. t. XXVI. № 50, p. 557—60.
21. *Du Bois—Reymond's* Gesammelte Abhandlungen z. allg. Muskel-u. Nervenphysik. Leipzig. 1877. II, 3—39.
22. *O. Funke*. Jahresb. üb. die Fortschritte der Chemie. 1859, 622.
23. *J. Ranke*. Handb. der Physiologie v. Hermann. Bd. I. 1, 288.
24. *Асмауескій*. Zeitschr. f. physiol. Chemie. 1880. IV, 397—406.
25. *Warren*. Pflüger's Archiv. 1881. XXIV, 391.
26. *Weyl*. Monatsberichte der Berl. Ak. der Wissensch. 1881, 381.
27. *Weyl u. Zeitler*. Zeitschr. f. physiol. Chemie. 1882. VI, 557—65.
28. *Marcuse*. Pflüger's Arch. 1886. XXXIX, 425.
29. *Pflüger*. Arch. f. die gesam. Physiologie. 1875. X, 312.
30. *Buchheim*. Ibid. 1876. XII, 326.
31. *R. Maly*. Jahresber. üb. die Fortschr. der Thierchemie. 1876. VI. 160.
32. *Maly*. Sitzungsb. der Wiener Ak. Wiss. LXXXV. 3, 319 u. Maly's Jahresb. 1882. XII, 144—145
33. *Edinger*. Pflüger's Arch. 1882. XXIX, 247.
34. *Ehrlich*. Centralbl. f. die Med. Wiss. 1885. № 12.
35. *Wurster*. Ber. der Deutschen chemisch. Gesell. 1886, 3195 и 1887, 256.
36. *Moleschott u. Battistini*. Chemisches Centralbl. 1887, 1224.
37. *Monari*. Ib., 1360.
38. *Мароховецъ*. Труды физиологической Лаб. Московскаго Унив. 1887. I. 141—47.
39. *Ковалескій*. Centralbl. f. die Med. Wissensch. 1888. № 12.
40. *Takats*. Zeitschr. f. physiol. Chemie 1878. Bd. II. 372—85.
41. *Lüdy*. Arch. f. exper. Pathol. u. Phamakologie. 1889.
42. *Krukenberg*. Chemische Untersuchungen zur Wiss. Medicin. Jena. 1888. II, 197—215.
43. *Съченовъ u. Berselius*. Jahresb. üb. die Fortschr. der Thierchemie Bd. V, 83.
44. *Sertoli*. Hoppe-Seyler's Med.—chemische Untersuchungen 1868. H. 3., S. 350.

45. *P. Bert.* Comptes rendus. 1878. LXXXVII. 628 и *Maly's Jahresb.* VIII. 130.
46. *Schmiedeberg.* Arch. f. exp. Pathol. и Pharmak. 1881. XIV, 288.
47. *Salkowski.* Zeitschrift f. Physiol. Chemie. VII, 115—118.
48. *Hoppe-Seyler.* Medicinisch—chemische Untersuchungen. Berlin. 1866. H. I. 133—140.
49. *Schmiedeberg.* Arch. f. exp. Path. u. Pharmak. 1881. XIV. 329—92.
50. *Cl. Bernard.* Leçons de physiologie experim. Paris. 1856. t. II. 159—67.
51. *Wittich.* Pflüger's Arch. 1870. III. 193.
52. *Lépine.* Arbeiten aus der Physiol. Anstalt zu Leipzig. 1870. 113.
53. *Wittich.* Pflüger's Arch. 1872. V. 435—69.
54. *Hüfner.* Journ. f. pr. Chemie. 1872. V. 372—396.
55. *J. Munk.* Berichte der Deutsch. Chem. Gesell. 1876.
56. *W. Sahli.* Pflüger's Arch. 1885. XXXVI. 209—99.
57. *Leo.* Ibid. 1885. XXXIX. 246.
58. *Fيلهне.* Jahresb. üb. die Leistungen. u. Fortschritte der ges. Medicin. 1877. II. 177—78.
59. *Отольниковъ.* Ibid. 1878. I. 215.
60. *Escherich.* Deuts. Arch. f. Kl. Med. 1885. XXXVII, 196—200.
61. *Nencky.* Arch. f. exper. и Pathol. u. Pharmak. 1886. XX, 367—84.
62. *Hoffmann.* Pflüger's Arch. 1887. XLI, 148—76.
63. *Wortmann.* Zeitschrift f. physiol. Chemie. 1882. VI. 287.
64. *Falk.* Jahresb. üb. die Fortschritte in der Lehre v. den pathogenen Microorganismen v. Baumgarten. 1887. 340.
65. *B. Bienstock.* Fortschritte der. Med. 1883. 1 October и „Врачъ“. 1883. 639.
66. *Laurent.* Baumgarten's Jahresber. 1887. 339.
67. *Seegen u. Kretschmer.* Pflüger's Arch. 1877. XIX. 593—605.
68. *Александръ Данилевскій.* Журналъ Русск. физико-химич. Общ. 1880. вып. 3—4, 106—128 и 158—177.
69. *Binz.* Virchow's Arch. 1874. LXII. 124.
70. *H. Schultz.* Pflüger's Arch. 1882. XXVII. 454.
71. *Nasse.* Ib. 1875. XI. 138—66.
72. *Hoppe-Seyler.* Ib. 1876. XII. 1.
73. *Fodor.* Baumgarten's Jahresber. 1886. 381 — и 1887. 407.
74. *Nutall.* Zeitschrift f. Hygiene. 1888. Bd. III. 353.
75. *Buchner.* Centralbl. f. Bacteriologie u. Parasitenkunde 1889. Bd. VI. № 1.
76. Онь же. Ibid. № 21.
77. *Buchner u. Erwin Voit.* Zeitschrift f. Hygiene 1890. X.
78. *Wurtz.* Врачъ. 1890. № 12. рео. 263 изъ *La Tribune médical.* 1890. 16 Janvier.

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

Ф И Д І Й ¹⁾.

Phidiae simulacris nihil perfectius.
(Cic. Orat. 2, 8).

I.

Произведенія перваго періода. Аѳина-Промяхось. Амазонка.

Біографическія свѣдѣнія наши о Фидіѣ отличаются крайнею скудостью. Тѣ данныя, на основаніи которыхъ возможно начертать сколько нибудь цѣльную картину главнѣйшихъ событій въ жизни знаменитаго художника, заимствованы изъ отрывочныхъ, случайныхъ извѣстій, разсѣянныхъ у греческихъ и римскихъ писателей, или добыты посредствомъ остроумныхъ выводовъ и критической переработки древнихъ традицій. Ни одинъ изъ древнихъ писателей не оставилъ намъ указанія на годъ рожденія Фидія; поэтому изслѣдователи опредѣляютъ его приблизительно на основаніи собственныхъ соображеній. Мы приводимъ предложенное по этому поводу объясненіе Роншо (Phidias, sa vie et ses ouvrages. Paris, 1861, p. 55 и дал.).

¹⁾ Въ теченіи весенняго семестра 1889 года намъ пришлось слушать въ Парижскомъ университетѣ (Сорбонна) курсъ лекцій профессора Collignon'a о греческомъ искусствѣ V вѣка. Этотъ курсъ привелъ насъ къ мысли въ настоящей статьѣ представить общій очеркъ жизни и художественной дѣятельности Фидія на основаніи результатовъ изслѣдованій, изложенныхъ въ работахъ Коллиньона (Phidias, par *Maxime Collignon*. Paris, 1886), Роншо (Phidias, sa vie et ses ouvrages, par *Louis de Ronchaut*. Paris, 1861), Шрейбера (Die Athena Parthenos des Phidias und ihre Nachbildungen, von *Theodor Schreiber*. Abhandlung. d. philolog.-histor. Classe d. königl. sächsisch. Gesellschaft d. Wissensch. 8 Bd. Leipzig, 1883), Шнейдера (Die Geburt der Athena. Ein Beitrag zur Wiederherstellung d. oestlich. Giebelgruppe d. Parthenon, von *Robert Schneider*. Wien, 1830) и другихъ.—Интересъ къ изученію Фидія пробудился со времени приобрѣтенія въ 1801 году лордомъ Эльгиномъ скульптуръ, украшавшихъ Парѳенонъ. Памятники, вывезенные изъ Аѳинъ, Эльгинъ уступилъ Британскому національному музею, въ которомъ они нынѣ составляютъ лучшее украшеніе. Сомнѣніе въ подлинности этихъ памятниковъ, какъ произведеній Фидія и его школы, вызвало продолжительный ученый споръ, который составилъ эпоху въ исторіи изученія античнаго искусства и положилъ начало критической разработкѣ данныхъ, относящихся къ дѣятельности великаго аѳинскаго художника. Эта разработка нашла себѣ мѣсто въ многочисленныхъ трактатахъ Отфрида Мюллера, Вульѣ, Михаѣлис'a, Петерсена, Loeschke и другихъ. Между ними названныя изслѣдованія Роншо и Коллиньона занимаютъ видное мѣсто; излагая результаты предшествовавшихъ изслѣдованій, оба автора дополняютъ ихъ собственными соображеніями и данными, основанными на изученіи древнихъ текстовъ и памятниковъ. Поэтому труды ихъ представляютъ весьма значительный интересъ среди другихъ ученыхъ работъ, посвященныхъ области античнаго искусства.

Существуетъ преданіе, по которому Фидій лишень былъ права начертать свое имя на статуѣ Аены, изваянной имъ для Парее-нона, въ силу постановленія, запрещавшаго художникамъ подписывать свои имена подъ произведеніями, исполненными по заказу народа ¹⁾. Фидій употребилъ хитрость, чтобы обойти это запрещеніе и добиться чести, которой онъ считалъ себя достойнымъ и которой его лишали: онъ помѣстилъ свой портретъ въ барельефѣ щита богини такимъ образомъ, что его нельзя было уничтожить, не подвергая поврежденію всей статуи.—Это преданіе сохранилъ намъ Цицеронъ въ сочиненіи *Tusculanae disputationes* (I, 15). Плутархъ въ біографіи Перикла прибавляетъ, что Фидій представилъ себя подъ видомъ *плышавою старика* ²⁾. Эти слова Плутарха служатъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія даты рожденія Фидія. Émeric David полагаетъ, что подъ ними нужно понимать челоуѣка въ возрастѣ отъ 58 до 60 лѣтъ, и, принимая во вниманіе извѣстіе Филохора (*Aristoph. Pax. 605. Schol.*), что статуя Аены была окончена въ 85 ол., относитъ рожденіе Фидія къ третьему или четвертому году 70 ол. Давиду дѣлаетъ возраженіе Отфридъ Мюллеръ, который не можетъ согласовать столь преклонные годы художника съ извѣстной легендой о его любви къ прекрасному Пантарку и помѣщаетъ рожденіе Фидія въ 73 олимпіаду, между 488 и 484 гг. до Р. X.

Мнѣніе Мюллера раздѣляютъ Роншо и Коллинъонъ (*Phidias. Paris, 1886*). „Изъ словъ Плутарха, говоритъ Коллинъонъ, можно заключить, что въ 438 г. Фидій прошелъ пятидесятилѣтній возрастъ; но самымъ вѣрнымъ основаніемъ для опредѣленія времени рожденія Фидія служитъ участіе, которое онъ принималъ въ большихъ сооруже-ніяхъ, исполненныхъ при Периклѣ. Въ эпоху, когда начинаются эти сооруже-нія, т. е. около 447 г., Фидій долженъ быть въ зрѣломъ мужествѣ и въ полномъ разцвѣтѣ своего таланта; онъ пользовался авторитетомъ, который приобрѣтается только славнымъ именемъ; слѣдовательно, со всею вѣроятностью можно помѣстить время рожденія Фидія между 490 и 485 гг.“ (стр. 6).

¹⁾ Однако этому противорѣчатъ слѣдующія слова Плутарха: 'Ο δὲ Φειδίας ἐργάζετο μὲν τῆς θεοῦ τὸ χρυσοῦν ἔδος καὶ τούτου δημιουργός ἐν τῇ στήλῃ εἶναι γέγραπται (*Plut. Pericl. 13*).

²⁾ *Plut. Pericl. 31*: ἡ δὲ δόξα τῶν ἔργων ἐπέτερε φθόνῳ τὸν Φειδίαν, καὶ μάλιστα ὅτι τὴν πρὸς Ἀνταρκῆν μίχην ἐν τῇ ἀκτῆϊ ποιῶν αὐτοῦ τινα μορφήν ἐνετόκωζε πρῶτον φάλακρον πέτρον ἐκρημίνου δι' ἀμφοτέρων τῶν χειρῶν.

Мѣстомъ рожденія Фидія были Аѳины; въ надписи, которая начертана была на базѣ статуи Зевса Олимпійскаго и которую передаетъ намъ Павзаній, Фидій называется аѳиняниномъ. Изъ той же надписи мы узнаемъ, что отца его звали Хармидъ ¹⁾. Родъ занятія Хармида намъ неизвѣстенъ въ точности. Существуетъ предположеніе, что онъ былъ также художникъ и что въ семействѣ Фидія искусство было наслѣдственнымъ занятіемъ ²⁾. Предположеніе это, по словамъ Коллинсона, должно основываться на томъ, что соотвѣтственно древне-греческимъ обычаямъ скульпторъ въ подлинныя свои произведенія всегда упоминалъ имя отца, если продолжалъ его занятіе ³⁾.

Павзаній и Плиній ставятъ Фидія въ родственную связь съ Паненномъ, котораго они называютъ братомъ аѳинскаго скульптора ⁴⁾. Паненъ извѣстенъ въ исторіи греческаго искусства какъ живописецъ и помощникъ Фидія въ тѣхъ работахъ, гдѣ нужна была кисть художника. Древніе авторы съ большою похвалою говорятъ о картинѣ Панена, представлявшей „Битву при Марафонѣ“. Эта картина украшала одну изъ стѣнъ живописнаго портика (ἡ ποικίλη) въ Аѳинахъ и была удостоена первой награды на Дельфійскихъ играхъ. Художникъ представилъ здѣсь портреты греческихъ и персидскихъ полководцевъ, участвовавшихъ въ сраженіи, Милтіада, Каллимаха, Датиса и Артаферна.

Самъ Фидій, по словамъ Плинія, въ первое время своей молодости получилъ склонность къ живописи и началъ учиться въ

1) Paus. V, 10, 2: Φιδίας Χαρίδεο υἱὸς Ἀθηναῖος μ'ἐποίησε.

2) Имя Хармида встрѣчается начертаннымъ на греческихъ росписныхъ вазахъ цвѣтущей эпохи, и Longprérier высказываетъ остроумную догадку, что сюжеты, украшающіе эти вазы, могли быть заимствованы изъ эскизовъ Фидія и помѣчены именемъ Хармида въ честь его отца.

3) Роншо (стр. 58) указываетъ на другой древній обычай, не потерявшій своего значенія еще во времена Фидія, хотя и не обязательный, — обычай, по которому сынъ долженъ былъ продолжать занятіе своего отца. Вслѣдъ за Мюллеромъ, Роншо приводитъ въ примѣръ Сократа, который принужденъ былъ вначалѣ слѣдовать призванію своего отца, скульптора, и только впоследствии посвятилъ себя философіи. Павзаній (I, 22) въ свое время видѣлъ стоявшую на аѳинскомъ акрополѣ группу одѣтыхъ Харитъ, творцомъ которой считался Сократъ. Другой примѣръ передаетъ намъ Лукіанъ; авторъ «Диалоговъ» рассказываетъ, что въ дѣтствѣ онъ былъ помѣщенъ у своего дяди, чтобы подъ его руководствомъ заниматься искусствомъ, которымъ славились его предки.

4) Paus. V, 2. Plin. Nat. Hist. XXXV, 34. Страбонъ (VIII) называетъ Панена племянникомъ Фидія.

мастерской живописца ¹⁾. Плиній говорить даже о картинахъ, исполненныхъ Фидіемъ на щитѣ въ Аѳинахъ ²⁾. Быть можетъ, подъ этими словами нужно понимать эскизы, сочиненные Фидіемъ для украшенія внутренней стороны щита статуи Аѳины въ Парѳенонѣ. Какъ бы то ни было, важенъ самый фактъ, сообщенный Плиніемъ, что Фидій *ab initio pictorem fuisse*. „Можно принять безъ опасенія, говорить Коллинзонъ, что это воспитаніе живописца оставило свой слѣдъ на произведеніяхъ скульптора. Художникъ, который въ своихъ хризелефантинныхъ статуяхъ такъ удачно соединилъ тона слоновой кости и золота, который могъ нарисовать съ такою легкостью картоны для фриза Парѳенона, безъ сомнѣнія былъ обязанъ отчасти своимъ упражненіямъ въ этомъ искусствѣ нѣжнымъ чувствомъ и въ особенности свободной и широкой концепціей, которыхъ не могла дать ему скульптура“ (стр. 7).

По замѣчанію Отфр. Мюллера, Фидій получилъ эту склонность къ живописи подъ вліяніемъ успѣховъ и славы Полигнота, который появился въ Аѳинахъ въ ту пору, когда Фидію было 23 года. Но вѣроятно все, что Фидій, какъ и великіе художники Возрожденія, Леонардо да Винчи, Микельанджело и Рафаэль, отъ природы былъ одаренъ самымъ многостороннимъ творчествомъ. Вотъ съ какой похвалой говоритъ Марціалъ въ одной изъ своихъ эпиграммъ о Фидіѣ какъ граверѣ:—

*Artis Phidiasae toreuma clarum,
Pisces aspicias: adde aquam, natabunt.*
(Epigram. III, 35).

Дѣятельность Фидія, какъ и большей части древнихъ художниковъ, Поликлета, Скопаса, и др., не ограничивалась одною отраслью; Фидій можетъ занимать видное мѣсто въ исторіи греческаго искусства какъ архитекторъ: извѣстно, что подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ производились всѣ великія постройки периклова времени ³⁾.

¹⁾ Plin., *ibid.*: Phidian ipsum initio pictorem fuisse tradatur clipeumque Athenis ab eo pictum.

²⁾ О. Мюллеръ, Зиллигъ и Роншо вмѣсто *clipeum* принимаютъ поправку *olymprium* и полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ украшеніи храма Зевса Олимпійскаго. Однако *clipeum* подтверждается авторитетомъ первыхъ изданій Плинія.

³⁾ Plut. *Peric.* 13: Πάντα δὲ διέτελε καὶ πάντων ἐπίσκοπος ἦν αὐτῷ Φειδίας, καὶ τοὶ μεγάλους ἀρχιτέκτονας ἔχοντων καὶ τεχνίτας τῶν ἔργων.

Посѣщаль ли Фидій въ качествѣ ученика мастерскую Полигнота, что готовъ допустить Роншо (стр. 62), нельзя утверждать положительно, за отсутствіемъ данныхъ. Однако вліяніе Полигнота на дѣятельность Фидія намъ кажется несомнѣннымъ, и Коллинзонъ напрасно не коснулся этого интереснаго вопроса.

Переселенецъ въ Аѣны съ острова Фазоса, Полигнотъ былъ первымъ великимъ мастеромъ эпохи, наступившей въ Аѣнахъ послѣ персидскихъ войнъ. Онъ блистательно завершилъ въ живописи то, что уже сдѣлали для искусства его современники, Каламисъ, Пизагоръ и Миронъ, скульпторы, роль которыхъ въ развитіи греческаго искусства зорко подмѣтилъ Бруннъ. Онъ опредѣлилъ ихъ значеніе какъ художниковъ, составляющихъ переходной періодъ отъ архаизма къ зрѣлой порѣ искусства. Удерживая еще во многихъ отношеніяхъ особенности архаическаго стиля, они внесли въ искусство подражаніе природѣ; ихъ произведенія проникнуты были вѣрнымъ пониманіемъ формъ, жизненностью и правдой. Оставалось придать этому направленію идеальный характеръ, найти силу душевнаго выраженія, придать идеальную красоту формамъ и грацію рисунку, ввести разнообразіе и движеніе въ композиціи. Совершить эту задачу выпало на долю Полигнота.

Плиній говоритъ о technikѣ Полигнота:—

Primus mulieres tralucida veste pinxit, capita eorum mitris versicoloribus operuit plurimumque picturae primus contulit, siquidem instituit os adaperire, dentes ostendere, voltum ab antiquo rigore variare.

(Nat. Hist. XXXV, 35).

Такимъ образомъ отсутствіе выраженія и прежнее однообразіе въ изображеніи фигуръ уступаютъ у Полигнота мѣсто индивидуальной обработкѣ лица; движеніе и покой перестаютъ быть угловатыми и преувеличенными, дѣлаются умѣренными и болѣе сообразными съ природой. Обращается вниманіе на контуръ глаза; ему придается болѣе правильная форма и значеніе части тѣла, посредствомъ которой можно выразить внутреннее настроеніе; рисуются брови и рѣсницы.

Но главное значеніе Полигнота состоитъ въ искусствѣ композиціи, въ богатствѣ новыхъ мотивовъ, въ высокомъ умственномъ и поэтическомъ пониманіи и въ идеальномъ характерѣ его живописи. Это значеніе Кекуле опредѣляетъ слѣдующими словами: „Свои боль-

шія, полныя смысла композиціи Полигнотъ черпалъ частью изъ поэтическихъ преданій эпоса, частью изъ народныхъ представлений и даже народнаго остроумія, частью изъ существовавшего уже запаса картинныхъ типовъ и мотивовъ. Прилагая сюда имъ самимъ измышленные сюжеты, онъ принесъ новый матеріаль, который оживилъ своимъ личнымъ чувствомъ и высокимъ духомъ. Идеальный и величественный характеръ его произведеній заставлялъ Аристотеля говорить своимъ ученикамъ: Проходите мимо передъ картинами тѣхъ живописцевъ, которые изображаютъ людей такими, какими они ихъ видятъ, остановитесь передъ Полигнотомъ, который рисуетъ ихъ болѣе красивыми, нежели они есть на самомъ дѣлѣ¹⁾.

Знакомый съ ваяніемъ также хорошо, какъ съ живописью, Полигнотъ увлекался болѣе рисункомъ, нежели красками; онъ стремился воплотить въ своихъ произведеніяхъ чистоту линий и идеальную красоту формъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что эта идеальная красота имѣла огромное вліяніе на все послѣдующее развитіе греческаго искусства, что этого вліянія не избѣгнулъ даже самъ Фидій. До насъ не дошли произведенія Полигнота, и мы ихъ знаемъ лишь по описаніямъ²⁾; но какъ велико было вліяніе Полигнота на современниковъ, можно судить по тѣмъ успѣхамъ, какіе съ той поры стала дѣлать живопись на вазахъ.

Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить одна чаша Британскаго музея, найденная въ Камирѣ на островѣ Родосѣ. Изящное воспроизведеніе ея даютъ Olivier Rayet et Maxime Collignon, *Histoire de la céramique grecque*. Paris, 1888, pl. 10 и Waumeister, *Denkmäler d. klassisch. Altert.* табл. XX, рис. 938. Живопись чаши отличается самымъ высокимъ вкусомъ и чрезвычайно нѣжною законченностью. На свѣтло-желтомъ фонѣ сосуда изображена женская фигура, уносимая лебедемъ. Надпись: АФРОДИТЕΣ, начертанная сбоку, указываетъ, что это—богиня любви, поднимающаяся надъ морскими волнами послѣ своего рожденія. Вся фигура ея проникнута утонченной граціей и красотой. Тонкій контуръ лица, нѣжныя очерта-

¹⁾ Bäder. Griechenland.

²⁾ Славу знаменитаго художника древности Полигнотъ снискалъ двумя большими композиціями, написанными на стѣнахъ Дельфійскаго храма, Описаніе ихъ даетъ Павзаній (X, 25—31). Одна изъ нихъ представляла «Разрушеніе Трои», а другая—«Посѣщеніе Одиссеемъ преисподней».

танія руки и шен и все наивно-робкое положеніе ея тѣла производять обаятельное впечатлѣніе. Отсутствіе пестроты красокъ, употребленіе только двухъ цвѣтовъ, темно-краснаго и чернаго, прекрасно гармонируютъ съ чистотой рисунка и легкостью контуровъ. — Палеографическія особенності этого памятника не позволяютъ отнести его ранѣе 445 года.

Вліяніе Полигнота прямо обнаруживается здѣсь въ головномъ уборѣ Афродиты, который состоитъ изъ цвѣтної повязки. Выраженію Плінія *capita mulierum mitris versicoloribus operuit* Бруннъ даетъ такое объясненіе, что приглаженныя женскія волосы должны представлять въ картинѣ слишкомъ однообразное пятно, а потому Полигнотъ рисовалъ женскія фігуры съ пестрыми повязками на головахъ, достигая этимъ разнообразія въ рисункѣ и въ краскахъ. Замѣчательно, что именно эта особенность полигнотовой кисти встрѣчается у Фидія и его учениковъ. Подобный головной уборъ мы находимъ на фронтонахъ храма Зевса въ Олимпіи и на нѣкоторыхъ женскихъ фігурахъ восточнаго фриза Паренона; это служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ того, что Фидій не остался чуждымъ нововведеній и реформъ Полигнота въ искусствѣ.

Первымъ учителемъ Фидія въ скульптурѣ былъ аѳинскій ваятель Гегій или Гегезій. Гегій принадлежалъ къ поколѣнію послѣднихъ архаическихъ художниковъ Греціи. Грубость и жесткость стиля составляли характеристическую особенность его произведеній. Квинтиліанъ называетъ ихъ *duriora et Tuscanicis proxima* ¹⁾. Однако Гегія цѣнили въ древности; во время Августа предъ храмомъ Юпитера Громовержца (*Jupiter Tonans*), въ римскомъ Капитоліи, стояла группа, принадлежавшая Гегію и изображавшая Кастора и Поллукса ²⁾.

Не желая ограничить свое образованіе одной отечественной школой, Фидій вскорѣ покидаетъ Аѳины и дѣлается ученикомъ аргивскаго ваятеля Агелада, подъ руководствомъ котораго заканчиваетъ свое художественное образованіе.

Древніе писатели, называя намъ произведенія Агелада, ничего

¹⁾ Quintil. Inst. Orat. XII, 10, 7.

²⁾ Plin. Nat. Hist. XXXIV, 78: *Hegiae Minerva Pyrrhusque rex laudatur, et caelestizontes pueri, et Castor ac Pollux ante aedem Jovis tonantis.*

не говорят о жизни и личности художника. Мы знаемъ только, что около 470 года Агеладъ пользовался уже громкой извѣстностью во всей Греціи какъ талантливый скульпторъ; въ числѣ его учениковъ, кромѣ Фидіа, называютъ Поликлета и Мирона. Перечень произведеній, которыя приписываются Агеладу, показываетъ, что слава его не ограничивалась предѣлами собственной Эллады, но достигла даже отдаленныхъ колоній: главнымъ произведеніемъ Агелада была бронзовая группа всадниковъ и плѣнницъ, посвященная въ Дельфахъ тарентинцами въ воспоминаніе ихъ побѣды надъ жителями Мессапіи ¹⁾. Изъ другихъ его произведеній упоминаются: статуи атлетовъ, побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ, Аноха изъ Тарента, Тимозифеа изъ Дельфъ и Клеостена изъ Эпидамна, который былъ представленъ стоящимъ на бронзовой квадригѣ, затѣмъ—статуя Зевса, исполненная по заказу мессенцевъ, высланныхъ изъ Итомы въ Навпактъ послѣ третьей мессенской войны, и статуя Геракла отвратителя зла (*ἀλεξίκακος*) для дема Мелиты ²⁾. Всѣ эти произведенія были изъ бронзы, такъ какъ Агеладъ былъ искусенъ главнымъ образомъ въ этомъ родѣ ваянія.

Руководство опытнаго наставника, какимъ былъ Агеладъ, принесло Фидію большую пользу; пребываніе въ Аргосѣ способствовало усовершенствованію его технического образованія. „Обученіе у Агелада, говоритъ Коллинзонъ, значительно расширило горизонтъ Фидіа и показало ему стиль болѣе энергичный и сильный, нежели стиль аѳинскихъ скульпторовъ. Прибавьте, что съ точки зрѣнія профессиональной науки и знанія техническихъ способовъ, пребываніе въ Аргосѣ было для него не менѣе полезно. Тогда какъ въ Аѳинахъ художники работали вообще на мраморѣ, искусство изъ металла было въ почетѣ въ мастерскихъ Аргоса. Нѣкто не сомнѣвается, что Фидій здѣсь почерпнулъ то совершенное искусство литья изъ бронзы и торевтики, которое ему приписываютъ древніе тексты и о которомъ свидѣтельствуетъ столь прославленное превосходство его хризелефантинныхъ статуй“ (стр. 10).

Положительныхъ извѣстій относительно работъ, произведенныхъ Фидіемъ во время пребыванія его въ школѣ Агелада, мы не имѣемъ.

¹⁾ Paus. X, 10.

²⁾ Ibid. VI, 14; 10; IV, 33; Schol. Arist. Ranae, 504.

Веще высказалъ предположеніе, что къ этому школьному періоду Фидія въ мастерской Агелада должно относиться первое значительное произведеніе, исполненное Фидіемъ по заказу жителей города Пеллены въ Ахайѣ; это—хризелефантинная статуя Аѳины для храма этой богини. Однако, съ достовѣрностью утверждать этого, конечно, нельзя.

Вся художественная дѣятельность Фидія представляетъ три періода. Первый совпадаетъ съ правленіемъ Кимона и первыми годами правленія Перикла. Второй періодъ принадлежитъ уже славной годинѣ Перикла. Въ это время мы видимъ Фидія стоящимъ во главѣ художественныхъ предпріятій Перикла. Средоточіемъ его дѣятельности въ ту пору былъ знаменитый Парѳенонъ. Наконецъ, третій періодъ обнимаетъ работы Фидія въ Олимпіи, гдѣ уже старцемъ онъ прославилъ себя созданіемъ верховнаго божества всѣхъ эллиновъ, Зевса Олимпійскаго.

Отразивъ вражескія полчища персовъ, аѳинское государство, руководимоеThemistoclemъ, направило всѣ свои заботы къ тому, чтобы возстановить разрушенный персами городъ, т. е. привести въ прежнее состояніе разоренныя жилища и укрѣпленія. Все это дѣлалось поспѣшно и было достигнуто въ самое непродолжительное время. Потребность художественнаго украшенія города храмами и другими общественными постройками явилась только въ послѣдующее время, въ правленіе Кимона, который смѣнилъThemistocle.

Перенеся въ Аѳины, по совѣту Пизіи, прахъ народнаго героя Тезея съ острова Скироса, Кимонъ воздвигаетъ ему дорическій храмъ изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора. „Совершенство этого зданія, говоритъ Вордсвортъ, таково, что невозможно оцѣнить его вполнѣ сразу; могучія и однакожь дивно-граціозныя формы просто изумительны, и при миловидности того сочнаго медожелтаго оттѣнка, который мраморъ принялъ теперь послѣ цѣлыхъ тысячелѣтій, можно подумать, что храмъ сложенъ не изъ суровыхъ горнокаменныхъ плитъ, а возникъ изъ золотыхъ лучей аѳинскаго солнечнаго заката“¹⁾.

Украсить картинами внутренность храма Кимонъ поручилъ По-

¹⁾ Каррьеръ, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Перев. Е. Корни Москва, 1871. т. II, стр. 247.

лигноту и Микону. Описание этих картинъ даетъ намъ Павзаній ¹⁾. Одна изъ нихъ изображала сраженіе аѳинянъ съ Амазонками; другая—битву Кентавровъ съ Лапитами; третья не была уже ясна во время Павзанія, и онъ съ трудомъ могъ разобрать ея изображеніе; представляла она одинъ изъ эпизодовъ пребыванія Тезея на островѣ Критѣ: Тезей получаетъ отъ Амфитриты и Посейдона кольцо Миноса, посредствомъ котораго онъ можетъ доказать, что онъ дѣйствительно сынъ бога морей ²⁾.

Кисти Полигнота и Микона принадлежали также мифологическія и историческія картины, которыми были украшены стѣны живописнаго портика (ἡ ποικίλη), построеннаго Пейзіанаксомъ, родственникомъ Кимона. Здѣсь были изображены: судъ грековъ надъ Аяксомъ за насиліе, причиненное Кассандрѣ, сраженіе аѳинянъ съ лакедемонянами при Ойноѣ въ Арголидѣ и сраженіе аѳинянъ съ Амазонками подъ предводительствомъ Тезея.

Въ это время имя Фидія дѣлается уже настолько извѣстнымъ, что ему поручаютъ важныя работы въ Аѳинахъ. Сюда принадлежитъ прежде всего бронзовая группа, которую аѳиняне принесли въ даръ Дельфійскому храму, въ воспоминаніе Мараѳонской побѣды. Это произведеніе исполнено Фидіемъ, вѣроятно, между 465 и 460 г. Павзаній, который даетъ описаніе этого памятника, прибавляетъ, что источникомъ для сооруженія группы послужила десятая часть добычи, пріобрѣтенной отъ персовъ въ день мараѳонской битвы ³⁾. Слѣдуя этому показанію Павзанія, мы должны были бы отнести созданіе группы къ гораздо болѣе раннему времени, еслибы извѣстіе греческаго путешественника заслуживало полной вѣры. „Извѣстно, говоритъ Коллинзонъ, что нужно думать о такъ называемой мараѳонской добычѣ, слишкомъ преувеличенной воображеніемъ грековъ; о ней даже Геродотъ ничего не говоритъ. Она должна быть неистощимой, чтобы удовлетворить всѣ издержки, для которыхъ она слу-

¹⁾ Paus. I, 17, 2.

²⁾ Красивая росписная чаша Эвфронія, найденная въ Цере и пріобрѣтенная въ 1871 г. Луврскимъ музеемъ въ Парижѣ, представляетъ сюжетъ, который, по мнѣнію де-Витта, есть отдаленное повтореніе центральной части этой композиціи. См. Histoire de la céramique grecque, par Olivier Rayet et Maxime Collignon. Paris, 1888, p. 165, гдѣ и приложено изображеніе, украшающее чашу.

³⁾ Paus. X, 10, 1.

жила поводомъ. На самомъ же дѣлѣ, богатства Аѳинъ, прибрѣтенныя походамиThemistocles и Кимона, дали возможность въ памятникѣ искусства освятить воспоминаніе о персидской войнѣ спустя двадцать слишкомъ лѣтъ послѣ Мараонской битвы. Кимонъ, достигши полнаго могущества около 466 года, имѣлъ двойной интересъ вызвать славныя воспоминанія о Мараонѣ: онъ чествовалъ память своего отца Милтіада и способствовалъ увеличенію славы своего имени. Слѣдовательно, только въ годы, послѣдовавшіе за побѣдой при Эвримедонѣ и предшествовавшіе изгнанію Кимона, можно помѣстить исполненіе группы Фидія“ (стр. 12).

Но, помимо молчанія Геродота, есть несомнѣнныя доказательства тому, что сообщеніе Павзанія не отличается большою вѣрностью. Эти доказательства вытекаютъ изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ Мараонскую битву. Какъ извѣстно, персы вовсе не имѣли лагеря на равнинѣ Мараэона и, проигравъ сраженіе, бѣжали на своихъ корабляхъ, изъ которыхъ только семь были взяты въ плѣнъ побѣдителями. Возможно тогда спросить, гдѣ же аѳиняне могли найти ту добычу, о которой идетъ рѣчь и которую они такъ прославили? Разумѣется, она не могла состоять въ ограбленіи труповъ. Сверхъ того, не нужно забывать, что только десятая часть этой незначительной добычи, по словамъ Павзанія, сдѣлалась достояніемъ государственной казны и послужила источникомъ для сооруженія не только Дельфійской группы, но и многихъ другихъ произведеній искусства. Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло только съ выраженіемъ патріотическаго тщеславія.

Группа, исполненная Фидіемъ, состояла изъ тринадцати фигуръ. Она изображала Милтіада, окруженнаго Аѳиной, Аполлономъ и героями Аттики; Павзаній называетъ ихъ имена; это—Тезей и Филей, миѳическій предокъ фамиліи Кимона, Кодръ и герои эпонимы аттическихъ филъ, Эрехоей, Кекропсъ, Палдіонъ, Леонъ, Антиохъ, Эгей и Акамантъ. Впослѣдствіи аѳиняне присоединили сюда еще статуи Димитрія Поліоркета, отца его Антигона и Птолемея Филладефа, по имени которыхъ стали называться тогда новыя аттическія филы. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ опредѣлить, какъ была задумана композиція; очевидно, группа состояла изъ отдѣльныхъ фигуръ, расположенныхъ полукругомъ и не соединенныхъ между собою никакою связью. По мнѣнію Коллинсона, фронтоны

агинскаго храма Аѳины могутъ дать представленіе о подобной композиціи. Несомнѣнно, что Фидій усвоилъ себѣ нѣкоторыя особенноти своего учителя Агелада и въ своихъ раннихъ произведеніяхъ слѣдовалъ преданіямъ ардосской школы. Подобнымъ образомъ всѣ юношескія произведенія Рафаэля носятъ общую печать умбрійской школы и проникнуты вліяніемъ его учителя Перуджино.

Къ этому же времени относится статуя Аѳины Арей, исполненная Фидіемъ для храма города Платеи. Статуя была акролитная (составная), т. е. была сдѣлана изъ дерева и обложена золотомъ, за исключеніемъ головы, рукъ и ногъ, изваянныхъ изъ пентелійскаго мрамора ¹⁾. Въ вышину статуя имѣла шесть метровъ.

Но самымъ значительнымъ произведеніемъ этого періода была колоссальная бронзовая статуя Аѳины, которую аѳиняне поставили на своемъ акрополѣ въ память побѣды надъ персами. Демосѳенъ величаетъ ее великой (τὴν μεγάλην); позднѣе она стала извѣстна подъ названіемъ „воительницы“, *Πρόμαχος*. Высоту этой статуи опредѣляли въ 70 футовъ. Однако общепринятое мнѣніе о величинѣ статуи въ настоящее время считается мало правдоподобнымъ. Источникомъ, на основаніи котораго составилось это опредѣленіе, были аѳинскія монеты съ изображеніемъ акрополя и свидѣтельство Павзанія. На монетахъ статуя превышаетъ всѣ окрестныя зданія, а по словамъ Павзанія ²⁾, гребень шлема и конецъ копья богини были видны отъ мыса Суніона съ кораблей плывущихъ въ Аѳины. Это извѣстіе Павзанія, несомнѣнно, ошибочное; противъ него говоритъ то, что между Суніономъ и Аѳинами существуютъ высокія горы, Гиметь, и что только отъ мыса Зостера, когда послѣдніе скаты Гимета опускаются въ море, городъ открывается взорамъ вѣдущихъ на кораблѣ. Что до монетъ, то величина статуи на нихъ также, безъ сомнѣнія, преувеличена. Однако необходимо все таки признать, что статуя была выше человѣческаго роста; по мнѣнію Михаэлиса, величина ея достигала девяти метровъ.—Въ настоящее время на аѳинскомъ акрополѣ удалось обнаружить остатки нѣдестала, сдѣланнаго изъ квадровъ туфа. Многими высказана была увѣренность,

¹⁾ Раув. IX, 4, 1.

²⁾ Раув. I, 28, 2: ταύτης τῆς Ἀθηνᾶς ἢ τοῦ δόρατος αἰχμῆ καὶ ὁ λόφος τοῦ κράνουσ ἀπὸ Σουνίου προσκλέουσιν ἔστιν ἦδη σύνολτα.

что это слѣды знаменитой статуи Аѳины *Промачос*; такимъ образомъ статуя находилась между Пропилеями и Эрехеевымъ храмомъ.

Съ помощью немногихъ бронзовыхъ монетъ римскаго времени мы можемъ составить себѣ понятіе о положеніи статуи. На основаніи этихъ монетъ Ланге доказалъ ¹⁾, что богиня не была представлена приготовленной къ бою, какъ ее изображали въ архаическую эпоху, напр. на Панаэнейскихъ амфорахъ; Фидій отступилъ отъ этого древняго типа. Если судить по монетамъ, Аѳина спокойно стояла на своемъ широкомъ пьедесталѣ въ шлемѣ и въ двойной туникѣ, ниспадающей прямыми и правильными складками; правой рукой она опиралась на копье, а въ лѣвой держала ремни щита. Направленіе головы показываетъ, что взоръ богини былъ обращенъ на сѣверную сторону города. Въ цѣломъ статуя производила впечатлѣніе спокойствія и строгости; когда, по словамъ историка Зосима, готы Алариха осадили аѳинскій акрополь, они отступили въ страхъ при видѣ этой вооруженной богини, готовой встрѣтить ихъ нападенія ²⁾.

Полвѣка спустя послѣ Фидія знаменитый граверъ Мисъ украсилъ щитъ Аѳины *Промачос* изображеніемъ битвы Кентавровъ; эти барельефы онъ воспроизвелъ по рисункамъ живописца Парразія ³⁾. На основаніи этого, О. Мюллеръ полагаетъ, что статуя Аѳины *Промачос* вышла неоконченною изъ-подъ рѣзца Фидія и поэтому должна быть отнесена къ числу послѣднихъ его произведеній. Мнѣніе Мюллера раздѣляетъ и Роншо. Съ Мюллеромъ не согласенъ Коллинзонъ, справедливо указывая на то, что Фидій во время исполненія статуи Аѳины могъ совершенно не думать объ украшеніи орнаментами щита богини, и что мысль объ этомъ явилась лишь впоследствии, послѣ того какъ великій художникъ изваялъ сраженіе Амазонокъ на щитѣ Аѳины Пареносъ. Вслѣдъ за Ланге, Коллинзонъ относитъ созданіе Аѳины *Промачос* къ послѣднимъ годамъ жизни Кимона.

Къ числу произведеній перваго періода относятся также Аѳина Лемноская, воздвигнутая на аѳинскомъ акрополѣ, и бронзовая статуя Аполлона. По словамъ Павзанія, Аѳина названа Лемносскою по

¹⁾ K. Lange, Die Athena Promachos des Phidias, Arch. Zeit. 1881 p. 197—206.

²⁾ Zosimi Historiae graecae et latinae, V, 6, 2. (Изд. Reitemeier'a, Lipsiae, 1684).

³⁾ Paus. I, 28, 2.

имени жертвователей¹⁾. Очевидно, это было приношение (ex-voto) аеинских колонистовъ на островъ Лемносъ. Отсюда возможно приблизительно опредѣлить время созданія статуи. Пожертвованія подобнаго рода приносились колонистами при отъѣздѣ ихъ изъ метрополи на мѣста новыхъ поселеній; основаніе аеинской колоніи на Лемносъ относится ко времени между 450 и 447 гг.; слѣдовательно этому періоду принадлежит и исполненіе статуи.—Павзаній называетъ Аеину Лемносскую однимъ изъ лучшихъ произведеній Фидіа. Это была, вѣроятно, Аеина, которою такъ восхищался Плиній, величая ее твореніемъ „eximia pulchritudinis“²⁾. Неменьшую похвалу воздаетъ ей Лукіанъ, прославляя въ ней контуры лица и нѣжность ланитъ. Это была мирная богиня—дѣва, своей красотой превосходившая Аеину Прѣмахосъ. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одной копіи этого памятника. Нѣкоторые аттическіе барельефы, составляющіе украшеніе стелъ, предлагаютъ намъ изображеніе Аеины безъ шлема, опирающейся на щитъ. Но есть ли это повтореніе Аеины Лемносской, положительно утверждать нельзя.

Что до статуи Аполлона, то она также была сооружена на аеинскомъ акрополѣ въ воспоминаніе помощи, оказанной богомъ при нападеніи саранчи. Отсюда названіе *Παρθένιος*, подъ которымъ аеиняне, по свидѣтельству Павзанія³⁾, чтили Аполлона.

Къ концу первой эпохи дѣятельности Фидіа относится, вѣроятно, статуя Амазонки, изваянная имъ для жителей Эфеса. Основаніе этого города преданіе приписываетъ Амазонкамъ; поэтому онъ былъ наполненъ произведеніями искусства, созданными въ память этого мифическаго событія. Желая принести въ даръ знаменитому храму Артемиды (*Ἄρτεμιςιον*) статую Амазонки, жители Эфеса устроили конкурсъ, на который пригласили лучшихъ скульпторовъ Греціи. Рассказъ объ этомъ состязаніи сохранилъ въ своемъ изложеніи Плиній; по словамъ римскаго писателя⁴⁾, въ конкурсѣ приняли участіе Фидій, Поликлетъ, Крезилай, славный своей статуей Перикла „Олимпійца“, Кидонъ, неизвѣстный намъ художникъ, и Фрадмонъ, аргосскій ваятель. Когда статуи были исполнены, жители Эфеса упо-

1) Paus. I, 28, 2.

2) Plin. N. H. XXXIV, 54.

3) Paus. I, 24, 8.

Plin. N. H. XXXIV, 53.

требили хитрость, чтобы рѣшить, которая изъ нихъ наилучшая: они предоставили самимъ скульпторамъ произнести приговоръ. Каждый изъ художниковъ отвелъ первое мѣсто своему собственному произведенію; затѣмъ, по единогласному заключенію, слѣдовала Амазонка Поликлета; третье мѣсто было отдано Амазонкѣ Фидія, четвертое—Крезилая, пятое—Кидона и наконецъ послѣднее—произведенію Фрадмона. Такимъ образомъ побѣдителемъ оказался Поликлетъ.

Изъ Плинія узнаемъ мы, что Амазонка Крезилая была представлена въ видѣ молодой воятельницы, раненной въ правую грудь; объ Амазонкѣ Фидія знаемъ только, что она была изображена опирающеюся на копье, и что особенную похвалу заслуживало въ ней образованіе задней части головы и выраженіе рта.

Въ настоящее время въ музеяхъ Европы находится болѣе двѣнадцати статуй Амазонокъ, которыя признаются римскими копіями греческихъ оригиналовъ; три изъ нихъ передаютъ почти одинъ и тотъ же мотивъ и принимаются поэтому за близкія повторенія произведеній тѣхъ художниковъ, которые вмѣстѣ съ Фидіемъ участвовали въ конкурсѣ. Одежду Амазонокъ составляетъ короткій шерстяной хитонъ, доходящій до колѣнъ, подпоясанный ремнемъ и подобранный вверхъ для легкости движеній.

Одна изъ Амазонокъ находится въ Берлинскомъ музеѣ. Амазонка, раненная въ правую грудь, стоитъ, опершись на столбъ; правая рука ея поднята надъ головой. Эта рука реставрирована, и хотя положеніе ея мало естественно, ибо оно только усиливаетъ боль, однако на основаніи другихъ копій нужно думать, что реставрація вполне правильная и что художникъ дѣйствительно не обратилъ вниманія на эту паталогическую особенность. Предположить, что оригиналъ изъ бронзы не имѣлъ раны, невозможно, потому что тогда становится неяснымъ мотивъ произведенія. Что до исполненія, то Берлинская Амазонка изваяна совершенно въ стилѣ Поликлета. Реализмъ Поликлета довольно опредѣленно характеризуетъ Варронъ, говоря, что всѣ фигуры этого скульптора „коренастыя и изготовлены по одному и тому же шаблону“—

quadrata tamen ea esse tradit Varro et paene ad [unum] exemplum.
(Plin. XXXIV, 56).

Въ числѣ произведеній, въ которыхъ Поликлетъ точно выполнилъ правила созданнаго имъ канона, древніе авторы особенную похва-

лу воздаютъ его копьеносцу (Дорифору). Это произведеніе дошло до насъ во многихъ мраморныхъ копіяхъ; изъ нихъ лучшею считается та, которая найдена въ Помпеяхъ и хранится въ Неаполитанскомъ музеѣ. По исполненію и стилю Берлинская Амазонка ничѣмъ не отличается отъ Дорифора; мы видимъ въ ней тотъ же мотивъ отставленной назадъ лѣвой ноги ¹⁾, ту же проводочную обработку волосъ, указывающую на то, что оригиналъ былъ изъ бронзы, то же выраженіе силы и гибкости въ угловатыхъ формахъ и отсутствіе экспрессіи. Что Берлинская Амазонка именно есть копія съ произведенія Поликлета, это достаточно явствуетъ изъ одного факта: въ Геркуланумѣ были найдены два бронзовыхъ бюста одинаковой величины и стиля, и одинъ изъ нихъ представляетъ поликлетова Дорифора, а другой—Берлинскую Амазонку.

Другая статуя Амазонки находится въ Капитолійскомъ музеѣ, въ Римѣ; она помѣчена именемъ Созикла, безъ сомнѣнія, копіиста. Представляетъ она также раненную Амазонку, но мотивъ произведенія понятъ глубже и исполненъ проще и естественнѣе, нежели у Поликлета. Съ выраженіемъ тоски и боли на лицѣ она разсматриваетъ у себя подъ правою грудью рану; лѣвою рукою она отстраняетъ одежду отъ раны, а правая, неудачно реставрированная, поднята вверхъ съ раздвинутыми пальцами. Если судить по изображенію Амазонки на одной парижской геммѣ, она должна держать въ правой рукѣ копьѣ. Такъ какъ Капитолійская Амазонка менѣе сильна и болѣе женственна, нежели Берлинская, и отличается тонкостью исполненія, то полагаютъ, что она принадлежитъ аттической школѣ; творцемъ ея можно считать или Фидіа, у котораго Амазонка была представлена съ копьемъ въ рукѣ, или Крезилая. Во всякомъ случаѣ, мягкое очертаніе лица и тонкихъ губъ Капитолійской Амазонки составляетъ противоположность болѣе грубому типу произведеній Поликлета и указываетъ на вліяніе аттическихъ скульпторовъ.

Что касается третьей Амазонки, которая происходитъ изъ Villa Mattei и теперь находится въ Ватиканѣ, то имя ея автора остается неизвѣстнымъ. Коллинзонъ, впрочемъ, полагаетъ, что она имѣетъ одинаковое съ Капитолійскою право считаться произведеніемъ Фидіа

¹⁾ Эту особенность древніе называютъ основнымъ правиломъ поликлетова канона. Plin. N. H. XXXIV, 56: proprium eius est uno crure ut insisterent signa excogitasse.

(стр. 116). Однако Амазонка Mattei—только фрагментъ: обѣ руки ея и другія небольшія части не античныя и изваяны реставраторомъ статуи; сверхъ того голова ея приставлена отъ другой статуи, принадлежащей къ типу Капитолійской Амазонки. Амазонка Mattei въ томъ видѣ, какъ она реставрирована, представлена прыгающею черезъ лукъ. Но это едва-ли справедливо. На одномъ рѣзномъ камнѣ, сохраняющемся въ флорентинскихъ „Uffizi“, можно видѣть указаніе на правильную реставрацію статуи: вмѣсто лука Амазонка держитъ въ рукахъ коще.

Такимъ образомъ, изъ числа произведеній молодости Фидія до насъ не дошло ни одного, не только въ подлинникѣ, но даже въ болѣе или менѣе отдаленныхъ копіяхъ. Ланге считаетъ близкимъ повтореніемъ одного изъ раннихъ созданій Аѣины Фидія небольшую бронзовую статуэтку Неаполитанскаго музея, которая была найдена при раскопкахъ въ Портичи (на мѣстѣ древняго Геркуланума). Исслѣдованію этого памятника онъ посвящаетъ небольшую статью: *Athenastatuetten aus Portici* въ *Archäologische Zeitung*, 1882 р. 27—36. Статуэтка представляетъ Аѣину въ длинномъ хитонѣ, доходившемъ до ступней, съ короткими рукавами и въ небольшомъ дипломидѣ. Грудь богини покрываетъ эгида, а на головѣ надѣтъ аттической шлемъ. Въ правой рукѣ она держитъ чашу, лѣвая же поднята вверхъ и держала коще, какъ думаетъ Ланге, или серебряный сосудъ, какъ готовы мы предположить. Украшенія эгиды, спиральные орнаменты шлема, пуговицы на рукавахъ и застежки на сандаляхъ сдѣланы изъ серебра; изъ того же металла сдѣланы ногти на рукахъ и на ногахъ и бѣлки глазъ; зрачки глазъ были изъ цвѣтныхъ камней. Высказывая предположеніе, что статуэтка есть копія одного изъ юношескихъ произведеній Фидія, Ланге основывается на нѣкоторыхъ особенностяхъ фигуры, каковы—высокій султанъ шлема, круглое очертаніе лица и расположеніе складокъ одежды, которыя могутъ считаться принадлежащими типу Аѣины, созданному Фидіемъ. Однако статуэтка въ своихъ формахъ слишкомъ полна художественнаго изящества, чтобы можно было приписать ее аттической школѣ V вѣка. Весьма вѣроятно даже, что это не подражательное произведеніе, а оригинальное созданіе мѣстной италійской школы, той архаической школы, которая ведетъ свое начало съ Пазителя и особеннаго развитія достигла, можетъ быть, въ вѣкѣ императора Адриана.

Сравненіе памятника, указаннаго Ланге, съ цѣлымъ рядомъ другихъ произведеній изъ бронзы Неаполитанскаго музея вполне подтверждаетъ такое предположеніе. Повтореніе этого типа мы встрѣчаемъ въ такъ называемыхъ танцовщицахъ, происходящихъ изъ театра въ Геркуланумѣ, и въ другихъ бронзовыхъ статуяхъ Аѣины Неаполитанскаго музея. Все это—произведенія позднѣйшей эпохи; только нѣкоторыя детали статуй выполнены въ стилѣ, подражающемъ древнему; несмотря на это, вліяніе позднѣйшаго искусства ясно обнаруживается въ обработкѣ формъ. Особенно характерна въ этомъ отношеніи на нашъ взглядъ мраморная статуя Аѣины Farnese Неаполитанскаго музея, въ которой роскошно исполненное платье и украшенія эгиды рѣзко противорѣчатъ перенятымъ отъ древняго искусства подробностямъ шлема и чертамъ лица. Тѣ же самыя приемы можно видѣть на стѣнной живописи Кампаніи. Къ этому разряду изображеній принадлежатъ женскія фигуры, написанныя на стѣнахъ дома *Vicolo de' Serpenti* въ Помпеяхъ. Драпировкой и положеніемъ рукъ онѣ совершенно напоминаютъ одну изъ Неаполитанскихъ танцовщицъ.

Также мало удачной должна считаться попытка Зибеля ¹⁾ допустить существованіе копіи Аѣины Промахосъ. Этой копіей онъ признаетъ великолѣпный торсъ Аѣины изъ *Villa Medici*, находящійся въ *École des beaux arts* въ Парижѣ. Предположеніе Зибеля не можетъ быть допущено по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, богатая драпировка торса противорѣчитъ одеждѣ Аѣины *Промасос* на монетныхъ изображеніяхъ; здѣсь она состоитъ изъ простаго безрукавнаго хитона, тогда какъ торсъ окутанъ тройною одеждой, и изъ нихъ нижняя покрываетъ руки. Какъ мы увидимъ ниже изъ разсмотрѣнія копіи Аѣины Пареносъ Фидіа, богатство драпировки вовсе не принадлежало къ числу особенностей типа богини—воительницы, созданнаго Фидіемъ. Второе основаніе, говорящее противъ предположенія Зибеля, заключается въ стилистическихъ особенностяхъ Парижскаго торса. Тонкость исполненія и мягкая отдѣлка складокъ одежды прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что оригиналъ—если торсъ есть подражательное произведеніе—выполненъ въ мраморѣ, а не въ бронзѣ.

¹⁾ *Mitth. d. ath. Inst.* 1880 p. 102 и д.

II.

Второй періодъ дѣятельности Фидіа. Пареенонъ. Аѳина-дѣва.

Послѣ смерти Кимона въ 449 году Перикль сдѣлался „самымъ вліятельнымъ человѣкомъ и первымъ между гражданами“. Получивъ свободу слѣдовать мирной политикѣ, Перикль обезпечилъ внѣшній миръ переговорами съ Персіей, а въ 445 г. заключилъ договоръ со Спартой. Изгнаніе Фукидида окончательно разстроило партію Кимона, и съ этихъ поръ Перикль безпрепятственно можетъ преслѣдовать исполненіе проектовъ, которые должны были сдѣлать Аѳины самымъ блестящимъ городомъ Греціи

Завершивъ дѣло укрѣпленія Аѳинъ окончаніемъ длинныхъ стѣнъ (*μακρά τεῖχη, οχέλη*), начатыхъ Кимономъ для соединенія города съ гаванью Пирея и Фалеронской бухтой, Перикль сталъ заботиться о томъ, чтобы великолѣпнѣе украсить городъ постройками и изваяніями. Государственная казна съ острова Делоса перевезена была въ Аѳины, и Перикль употребилъ большую часть ея на украшеніе Аѳинъ. „Постепенно, говоритъ Плутархъ, стали вышатася зданія величественныя по своей громадности, неподражаемыя по своему изяществу и по красотѣ. Всѣ мастера старались другъ передъ другомъ возвысить свое ремесло до искусства“¹⁾. По словамъ Плутарха, главное распоряженіе и надзоръ за всѣми постройками Перикль поручилъ Фидію, „хотя къ каждому дѣлу были приставлены знаменитые архитекторы и художники“.

Самые блестящіе памятники сооружены были на аѳинскомъ акрополѣ. Высокіе великолѣпные ворота, Пропилеи, съ колоннадой изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора частью дорическаго, частью іоническаго ордена, выстроенные архитекторомъ Мнезикломъ, служили входомъ въ акрополь. Украшеніемъ акрополя былъ храмъ Аѳины-дѣвы, Пареенонъ, сооруженный при Периклѣ. Еще во время Пизистратидовъ былъ воздвигнутъ богинѣ покровительницѣ города дорическій храмъ, фундаментъ котораго обнаруженъ новѣйшими раскоп-

1) Plut. Pericl. 13.

ками подлѣ Эрехейона. Послѣ разрушенія его персами въ 480 году, онъ былъ снова заложенъ при Кимонѣ на южной сторонѣ акрополя, но не былъ приведенъ къ окончанію. На фундаментѣ кимоновой постройки возвышается нынѣ величественное созданіе Перикла.

По характеру своей архитектуры Парѣенонъ представляетъ лучший образецъ аттико-дорическаго или „мраморнаго“ стиля. Вслѣдъ за Земперомъ¹⁾, мы называемъ этотъ стиль мраморнымъ въ отличіе отъ стиля архаическихъ памятниковъ, матеріаломъ которыхъ исключительно былъ поросный известнякъ. Въ архитектурѣ Парѣенона мы видимъ полное сліяніе дорической строгости и іоническаго изящества. Это сліяніе было вызвано въ Парѣенонѣ, какъ и въ другихъ аттическихъ памятникахъ V вѣка, употребленіемъ новаго матеріала, мрамора, который впервые былъ примѣненъ Пизистратомъ при сооруженіи храма Зевса Олимпійскаго въ Аѣинахъ²⁾. Благодаря своей прочности, мраморъ былъ пригоденъ для воспроизведенія нѣжныхъ и тонкихъ формъ и допускалъ полную свободу въ обработкѣ деталей и расположеніи строительныхъ членовъ. Поэтому аттико-дорическій стиль свободенъ отъ напряженности и тяжести дорическихъ храмовъ конца VII и VI ст. Связь архитектурныхъ частей отличается благородствомъ и гармоніей; въ постройку входятъ иногда даже подробности, заимствованныя у іоническаго зодчества, если онѣ находятся въ соотвѣтствіи съ дорическимъ характеромъ³⁾.

По формѣ Парѣенонъ можно назвать периптеральнымъ гексастильнымъ храмомъ. Это большой прямоугольникъ съ двумя портиками о 6 колоннахъ (амфипростиль), окруженный колоннадой. Размѣры храма—70 метровъ длины и 31 м. ширины. Колонны поставлены на стилобатѣ, возвышающемся на три большія ступени надъ почвой. Внешняя колоннада состоитъ изъ 46 колоннъ,—по 8 на узкихъ и по 15 на длинныхъ сторонахъ зданія. Внутренность храма

¹⁾ Semper, Der Stil in den technisch. u. tektonisch. Künsten. München, 1879. 2 Aufl. 2 Bd. S. 414.

²⁾ Этотъ храмъ былъ оконченъ императоромъ Адрианомъ въ коринтскомъ стилѣ.

³⁾ Кромѣ Аѣинъ, гдѣ памятниками аттико-дорическаго стиля были Парѣенонъ, Пропилеи и храмъ Тезея, въ другихъ мѣстностяхъ Эллады находились зданія, построенныя въ томъ же стилѣ, напр. храмъ Фемиды въ Рамнѣ, храмъ Аѣины въ Суніонѣ, Деметры и Коры въ Элевзинѣ и Аполлона въ Вассахъ (Фигалія) въ Аркадіи. Два послѣдніе храма были построены архитекторомъ Иктиномъ, строителемъ Парѣенона.

составляютъ два отдѣленія. Первое есть святилище, *cella*. Два ряда колоннъ, поддерживавшіе каменный потолокъ, раздѣляютъ целлу на три продольныхъ корабля, изъ которыхъ средній шире боковыхъ; въ среднемъ кораблѣ стояла статуя богини; свѣтъ проникалъ сюда черезъ большое отверстіе, *ὄψαιον*, устроенное въ потолокъ¹⁾. За целлой находилось другое меньшее отдѣленіе, *ἀποδόδομος*, служившее для храненія денегъ и драгоценныхъ вещей, посвященныхъ Аѳинѣ и другимъ богамъ; здѣсь же помѣщалась государственная казна аѳинянъ. Оба портика, передній (*πρόναος*) и задній (*posticum*), также служили мѣстомъ храненія различныхъ приношеній вѣрующихъ и священной утвари и были огорожены между колоннами рѣшеткою.

Среди изслѣдователей существуетъ разногласіе о времени построенія Пареенона. Извѣстно, что внутренность целлы храма была приведена къ окончанію въ 438 году. Отсюда одни, какъ Wash-smuth, полагаютъ, что Пареенонъ заложенъ былъ въ 460 г.; другіе, какъ Beulé, относятъ заложеніе храма къ 444 г. По мнѣнію Beulé, постройка Пареенона продолжалась не болѣе шести лѣтъ. Съ этимъ предположеніемъ справедливо не соглашается Michaëlis. Противъ этого достаточно указать на Пропилеи, которые строились пять лѣтъ и не были окончены. До насъ дошли мраморные фрагменты, содержащіе финансовыя счета, относящіеся къ издержкамъ по построенію храма. Эти счета, восходятъ до 447 г. Поэтому, принимая за основаніе свидѣтельство фрагментовъ, мы признаемъ за положительную историческую истину, что 447 годъ былъ годомъ заложенія Пареенона.

Пареенонъ былъ построенъ подъ надзоромъ Фидія архитекто-

¹⁾ Освѣщеніе греческихъ храмовъ, за отсутствіемъ оконъ, производилось чрезъ открытую входную дверь. Но въ большихъ храмахъ, гдѣ одной двери было недостаточно для полного освѣщенія, отверстіе для свѣта устраивалось въ кровлѣ. Такіе храмы назывались гипетральными и, ἑλαϊδροί. Въ древней литературѣ есть извѣстіе, дѣлающее несомнѣннымъ существованіе гипетральныхъ храмовъ. Таково показаніе римскаго архитектора Витрувія: *hypaethros vero decastylos est in pronaos et postico. reliqua omnia eadem habet quae dipteros, sed interiore parte columnas in altitudine duplices, remotas a parietibus ad circumtionem ut porticus peristyliorum. medium autem sub divo est sine tecto... huius item exemplar Romae non est, sed Athenis octastylos templo Olympio* (III, 2). Къ сожалѣнію, остатки памятниковъ не даютъ возможности установить, какимъ образомъ устраивалось вышеупомянутое отверстіе, и вопросъ о гипетральныхъ храмахъ до сихъ поръ остается открытымъ. Съ нѣкоторыми предположеніями ученыхъ знакомитъ Колинсонъ въ *Manuel d'archéologie grecque*, Paris, 1884, p. 76.

рами Каликратомъ и Иктиномъ. Въ украшеніи храма принимали участіе также ученики Фидія, Алкаменъ, Агоракрытъ и Колотъ. Кромѣ этихъ сотрудниковъ, Фидій имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлую артель ремесленниковъ. Это были, по словамъ Плутарха¹⁾, „плотники, лѣпщики, мѣдники, каменщики, красильщики, золотыхъ дѣлъ мастера, работники въ слоновой кости, живописцы, узорщики, рѣзчики“; матеріаломъ служили „дерево, камень, бронза, слоновая кость, золото, черное дерево и кипарисъ“. „Легко вообразить себѣ картину, говоритъ Коллинзонъ, которую должна была представлять площадь Акрополя: кипучая дѣятельность въ мастерскихъ и на лѣсахъ, постоянный подвозъ къ подножію зданія глыбъ пентелійскаго мрамора, передвигаемыхъ отъ каменоломень до города на полозьяхъ, и среди этой занятой работами толпы медленно вырастающая колонна Пареенона, ослѣпляющая своей бѣлизной при блескѣ солнечныхъ лучей...“ (стр. 22).

Съ архитектурой соревновала пластика, чтобы сдѣлать храмъ Аѣины единственнымъ памятникомъ Эллады по красотѣ художественной отдѣлки. Главной красой Пареенона была статуя Аѣины, исполненная Фидіемъ и составлявшая одно изъ величайшихъ произведеній античной скульптуры. Къ сожалѣнію, отъ нея не сохранилось никакихъ слѣдовъ, и мы можемъ судить о ней по немногимъ свидѣтельствамъ древнихъ авторовъ и по дошедшимъ до насъ изваяніямъ позднѣйшаго времени, копіямъ съ Аѣины Парееновъ.

„Статуя Аѣины, говоритъ Павзаній, сдѣлана изъ золота и слоновой кости; по срединѣ ея шлема находится изображеніе сфинкса, а съ обѣихъ сторонъ помѣщены грифы.... Статуя представлена во весь ростъ въ хитонѣ, доходящемъ до ногъ; на груди богини находится голова Медузы изъ слоновой кости: въ одной рукѣ Аѣина держитъ богиню Побѣду, величиною, приблизительно, въ четыре локтя, въ другой копьѣ. У ногъ ея щитъ, а около копья драконъ. Этотъ драконъ, вѣроятно, есть Эрихтоній. На пьедесталѣ статуи изображено рожденіе Пандоры“²⁾. Другія подробности сообщаетъ Плиній; по словамъ римскаго писателя, на внѣшней сторонѣ щита Фидій изваялъ сраженіе Амазонокъ, а на внутренней битву боговъ

¹⁾ Plut. Pericl. 12.

²⁾ Paus I, 24, 5.

и Гигантовъ; даже края подошвъ обуви украшала рельефъ, представлявшій сраженіе Кентавровъ съ Лапитами. Въ вышину статуя имѣла 26 локтей, т. е. около 12 метровъ ¹⁾.

Описаніе и изслѣдованіе памятниковъ, дошедшихъ до насъ, по которымъ мы можемъ составить себѣ понятіе объ оригиналѣ Фидія, даетъ Theodor Schreiber въ своей работѣ: *Die Athena Parthenos des Phidias und ihre Nachbildungen* ²⁾. Превосходно исполненные рисунки относящихся сюда изваяній дополняютъ изслѣдованіе автора. Лучшими копіями Аѣины Пареносъ признаются двѣ статуи, найденныя въ Аѣинахъ. Одна изъ нихъ, мраморная статуэтка въ полметра высотой, была открыта Ленорманомъ подлѣ Пникса въ 1859 г. Она принадлежитъ рѣзцу римскаго ваятеля. Хотя статуэтка осталась неоконченной, ее считаютъ хорошимъ подраженіемъ знаменитаго образца: мы находимъ на щитѣ и на базѣ ея барельефы, о которыхъ упоминаютъ Плиній и Павзаній.

Другая статуя изъ пентелійскаго мрамора, величиною больше одного метра, была открыта въ 1880 году на площади Varvakeion, недалеко отъ Ахарнскихъ воротъ. Она принадлежитъ II в. по Р. X. На табл. I мы даемъ фототипическій снимокъ этой статуи; онъ воспроизведенъ по фотографіи, приложенной къ *Mittheilungen des deutsch. Archaeol. Inst.* 1881. Богиня представлена здѣсь въ обыкновенномъ дорическомъ хитонѣ, ниспадающемъ правильными, но тяжелыми складками. Грудь покрываетъ эгида, т. е. голова Медузы со змѣями. Волосы, какъ въ произведеніяхъ архаическаго періода, спускаются на грудь локонами. Лицо имѣетъ круглое очертаніе, причемъ нижняя часть его, отъ носа до подбородка, нѣсколько длинна. Шлемъ съ тремя султанами, покрывающій голову, по срединѣ украшенъ сфинксомъ, а по бокамъ пегасами. Въ протянутой правой рукѣ, которая покоится на небольшой подставкѣ въ видѣ колонны, богиня держитъ крылатую фигуру

¹⁾ Plin. Natur. Histor. XXXVI, 18: neque ab hoc Iovis Olympii pulchritudine utemur, non Minervae Athenis factae amplitudine, cum sit ea cubitorum viginti sex,—ebore haec et auro constat,—sed in scuto eius Amazonum proelium caelavit intumescente ambitu parmae, eiusdem concava parte deorum et Gigantum dimicationes; in soleis vero Lapitharum et Centaurorum, adeo momenta omnia capacia artis illi fuere. in basi autem quod caelatum est Pandoras genesin appellavit, di sunt nascenti adstantes XX numero.

²⁾ Abhandlungen d. philolog.—histor. Classe d. königl. sächsisch. Gesellschaft d. Wissensch. 8 Bd. Leipzig, 1883.

Побѣды, а лѣвой рукой опирается на круглый щитъ, стоящій у ея ногъ; подлѣ щита на землѣ священная змѣя. Къ достоинствамъ разсматриваемаго памятника слѣдуетъ отнести слѣды красокъ, замѣчаемые на лицѣ, одеждѣ и вооруженіи богини. Очень возможно, что эти краски служили подражаніемъ золоту и слоновой кости Аѣины Парѣеносъ. Статуя была найдена замурованной въ стѣнѣ, и этимъ объясняется то, что на нѣкоторыхъ частяхъ краски сохранились весьма явственно. На краяхъ одежды Аѣины и на хитонѣ Побѣды мы видимъ остатки желтой краски. Желтый цвѣтъ, а также слѣды позолоты, покрываютъ волосы и браслеты богини. Глаза также обозначены красками: зрачки желтые съ красными краями, радужная оболочка черного или голубаго цвѣта, рѣсницы изображены красными штрихами. Подобное раскрашиваніе глазъ мы находимъ на терракотовыхъ статуэткахъ и на извѣстной мраморной статуэткѣ Афродиты, найденной въ Помпеяхъ. Остатки красной краски замѣтны также на головѣ Медузы, украшающей щитъ, на султанахъ и сфинксѣ шлема. Краснымъ и желтымъ цвѣтомъ были покрыты наконецъ Эрихоній и эгида на груди богини. Что касается нагихъ частей статуи, то онѣ не обнаруживаютъ никакихъ слѣдовъ красокъ; весьма вѣроятно, что тѣлу былъ предоставленъ здѣсь бѣлый цвѣтъ мрамора, какъ это замѣчается и на статуэткѣ Афродиты.

Изъ этихъ двухъ памятниковъ Шрейберъ считаетъ наилучшимъ повтореніемъ оригинала статуэтку Ленормана. Однако мнѣніе Шрейбера не раздѣляется большинствомъ археологовъ, которые отдаютъ рѣшительное предпочтеніе статуѣ, открытой на площади Varvakeion. Колонна, поддерживающая правую руку Аѣины въ этой статуѣ, не можетъ быть отнесена къ собственнымъ измышленіямъ кошиста, какъ полагаютъ нѣкоторые. Эта подробность встрѣчается также на одномъ аттическомъ рельефѣ IV в. до Р. Х., принадлежащемъ Берлинскому музею (Греческій залъ). Рельефъ служилъ заглавнымъ изображеніемъ надъ официальнымъ декретомъ. На немъ представлена Аѣина съ Побѣдой въ правой рукѣ; Побѣда держитъ вѣнокъ надъ головой небольшой женской фигуры въ длинномъ хитонѣ и плащѣ, вѣроятно жрицы. Правую руку Аѣины поддерживаетъ іоническая колонна ¹⁾. На одной монетѣ изъ Киликіи, также принадлежащей IV в., рѣз-

¹⁾ Königl. Museen zu Berlin. Verzeichniss der antiken Skulpturen. Berlin, 1835. S. 168.

Табл. I.

Выточена С. В. Кузьменко. Київ.

Афина-Парѣнось.

Digitized by Google

Статуя, найденная в Афинахъ.

чикъ, непоявшивъ значенія колонны, замѣнилъ ее стволомъ дерева. Свидѣтельство этихъ документовъ дѣлаетъ неоспоримымъ, что колонна дѣйствительно существовала въ произведеніи Фидіа, но, какъ замѣчаетъ Коллинсонъ, была прибавлена впоследствии, когда статуя начала уже подвергаться порчѣ. Свѣдѣнія о реставраціяхъ статуи содержатъ мраморные фрагменты официальныхъ инвентарей, дошедшіе до насъ. Уже черезъ десять лѣтъ послѣ освященія статуи, въ 428 году, и затѣмъ въ 400 г., статуя Побѣды подверглась исправленію; а въ 334 году реставрируютъ пьедесталь статуи. Порчѣ статуи въ особенности способствовало то обстоятельство, что ее очень часто разбирали и чистили.

Изъ другихъ многочисленныхъ повтореній Аѣины Пареносъ мы назовемъ прежде всего колоссальную статую Аѣины изъ Villa Ludovisi въ Римѣ, снабженную подписью аѣинскаго художника Антиоха (или Метіоха, —подпись не разборчива). Тщательность исполненія и хорошее сохраненіе головы придаютъ этой статуѣ большой художественный интересъ, но она еще не оцѣнена по достоинству; этому въ значительной степени препятствовало отсутствіе гипсовыхъ и фотографическихъ снимковъ; сверхъ того, статуя неудачно реставрирована. Богиня представлена въ шлемѣ, верхнія украшенія котораго утрачены, съ эгидою, закрывающею грудь и плечи, и въ роскошномъ хитонѣ, ниспадающемъ до ея ногъ. Завитые въ мелкіе локоны волосы покрываютъ часть лица и падаютъ на плечи. Какъ и всѣ Аѣины этого разряда, она стоитъ на правой ногѣ, лѣвая же слегка согнута въ колѣнѣ. Руки Аѣины изваяны реставраторомъ; правая рука опущена, и опорой ей предполагался щитъ, а лѣвая поднята вверхъ и по мысли автора реставраціи должна быть вооружена мечемъ. По мнѣнію Шрейбера, такое положеніе рукъ, несогласное со всѣми другими копіями Аѣины Фидіа, противорѣчитъ основному мотиву произведенія. Гораздо болѣе вѣроятно, что въ правой рукѣ богиня держала статую Побѣды, а лѣвой опиралась на щитъ, стоявшій у ея ногъ. На это рѣшительно указываютъ контуры статуи и положеніе плечъ богини. Туловище всею тяжестью опирается на правую ногу,—мотивъ, вызванный тѣмъ, что въ протянутой правой рукѣ Аѣина держала какой-то тяжелый предметъ, а болѣе тщательная обработка правой стороны фигуры сравнительно съ лѣвою требуетъ прибавленія щита у лѣвой ноги богини. Поверхность эгиды, покры-

вающей грудь Аѳины, совершенно гладкая и лишена чешуйчатыхъ украшеній. Это заставляетъ предполагать, что вся статуя была раскрашена и что чешуйчатость была сдѣлана при помощи красокъ.

Не менѣе любопытна небольшая мраморная статуэтка Аѳины, находящаяся въ королевскомъ музеѣ въ Мадридѣ. Она сдѣлана изъ итальяскаго мрамора, что позволяетъ заключить объ ея римскомъ, а не греческомъ происхожденіи. Мадридская статуэтка по своему характеру довольно близко подходитъ къ вышеописаннымъ статуямъ. Эта близость опредѣляетъ ея мѣсто среди остальныхъ копій Аѳины Пареносъ, дошедшихъ до нашего времени. Богиня стоитъ въ непринужденной, спокойной позѣ, слегка согнувъ лѣвую ногу въ колѣнѣ. Длинная туника окутываетъ ея тѣло и ниспадаетъ тѣми-же складками, что и на статуяхъ *Vatvakeion* и *Ludovisi*; грудь покрываетъ такая-же эгида съ головой Медузы. На головѣ богини надѣтъ обыкновенный аттический шлемъ; волосы ниспадаютъ на плечи маленькими кольцеобразными локонами. Части обѣихъ рукъ реставрированы; въ правой рукѣ богиня держитъ бронзовое копье, а лѣвой опирается на круглый бронзовый щитъ. Почти всѣ украшенія шлема утеряны; уцѣлѣлъ только большой сфинксъ, украшающій средину шлема. На переднемъ щиткѣ шлема, равно какъ и возлѣ сфинкса просверлено множество небольшихъ отверстій, служившихъ для укрѣпленія бронзовыхъ украшеній. Такія-же отверстія мы замѣчаемъ на совершенно гладкой поверхности эгиды, которая, безъ сомнѣнія, была покрыта бронзовыми змѣями. Въ орбитахъ глазъ, представляющихъ теперь пустыя впадины, находились разноцвѣтные камни. Всѣ эти особенности свидѣтельствуютъ о томъ, что оригиналомъ статуэтки была не мраморная статуя, а составная, изваянная изъ различныхъ матеріаловъ. По мнѣнію *Hübner*'а и *Шнейдера*, Мадридская статуэтка принадлежитъ вѣку императора *Адриана*.

Заслуживаетъ также вниманія *Минерва съ ожерельемъ* (*Minerve au collier*) Луврскаго музея въ Парижѣ. Эта полуколоссальная статуя изъ паросскаго мрамора замѣчательна украшеніями шлема, которая частью уцѣлѣла и могутъ служить дополненіемъ шлема Мадридской статуэтки.—Наконецъ полонъ самаго живаго интереса превосходный обломокъ статуи изъ пентелійскаго мрамора, отъ котораго сохранился только торсъ съ частью эгиды и чудными складками драпировки, найденный въ 1859 году на аѳинскомъ акрополѣ подлѣ

Проилей. По стилю и манерѣ исполненія обломковъ этотъ несомнѣнно принадлежитъ къ памятникамъ лучшей поры греческой пластики.

Всѣ эти копіи посятъ одинъ и тотъ же отпечатокъ строгости, простоты и спокойной величавости, отмѣчавшій стиль Фидія и его школы. Происхожденіе ихъ отъ одного общаго образца несомнѣнно. Если мы замѣчаемъ въ нихъ свободу въ передачѣ нѣкоторыхъ деталей, то она легко объяснима тамъ, гдѣ исполняютъ небольшую копію съ колоссальнаго оригинала. Сверхъ того, большая часть копій была найдена въ Римѣ и вѣроятно исполнена не непосредственно съ оригинала, а съ другихъ болѣе или менѣе близкихъ повтореній, а потому значеніе ихъ можно уподобить значенію рукописей литературныхъ памятниковъ, которыя, передавая намъ текстъ какого нибудь древняго писателя, не могутъ уже обладать первоначальной чистотой утраченнаго оригинала. Тѣмъ не менѣе названныя копіи даютъ намъ общее представленіе о формѣ и мысли произведенія Фидія. Отдѣльныя подробности мы находимъ на другихъ, второстепенныхъ памятникахъ, каковы монеты, рельефы и рѣзные камни.

Подробности въ украшеніи шлема Аѣины хорошо представлены на одномъ рѣзномъ камнѣ (геммѣ) изъ красной яшмы, который хранится въ Вѣнскомъ собраніи древностей. На немъ начертано имя рѣзчика Аспазія. Шлемъ на этой геммѣ очень низкій, съ тремя султанами; по срединѣ возвышается изображеніе сфинкса, а по сторонамъ шлемъ украшаютъ пегасы. Затылокъ прикрываетъ чешуйчатый козырекъ; боковые козырьки приподняты и украшены рельефнымъ изображеніемъ грифовъ, а на передней части шлема изваяны скачущія лошади. Такія-же подробности въ украшеніи шлема Аѣины мы находимъ на золотыхъ медальонахъ, составляющихъ собственность Петербургскаго Эрмитажа. Эти медальоны были открыты при раскопкахъ Стемпковскаго въ 1831 году въ одномъ изъ кургановъ Крыма, отстоящемъ на 6 верстъ къ западу отъ Керчи и называемомъ по татарски Куль-Оба. Медальоны превосходной греческой работы и принадлежатъ IV в. до Р. X. Два изъ нихъ, самые большіе, служившіе ушными подвѣсками, украшены изображеніемъ головы Аѣины съ принадлежностями ея военнаго головного убора ¹⁾.

¹⁾ См. Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. С.-Петербургъ, 1889, 2-й выпускъ, гдѣ приложено изображеніе медальона на стр. 86.

Типъ богини на этихъ медальонахъ совершенно такой же, какъ и на геммѣ Аспазія: круглое лицо, большіе глаза, прямой носъ, сильный и почти квадратный подбородокъ. Аэина Пареносъ Фидія была такимъ образомъ совершеннымъ идеаломъ молодой греческой дѣвицы, достигшей зрѣлости и полной привлекательной наивности и спокойной граціи.

Повтореніе барельефовъ цита Аэины Пареносъ мы встрѣчаемъ на щитѣ Ленормановой статуэтки, затѣмъ на фрагментѣ мраморнаго щита Strangford'a, принадлежащемъ Британскому музею, на фрагментѣ щита въ Ватиканѣ (Museo Chiaramonti) и на небольшомъ обломкѣ щита Капитолійскаго торса Аэины. Всѣ эти памятники происходятъ отъ одного и того-же образца. Форма щитовъ — круглая.

Щитъ статуэтки Ленормана сохранился вполне; но благодаря своей незначительной величинѣ онъ предлагаетъ лишь нѣсколько неясно обозначенныхъ фигуръ. Ватиканскій фрагментъ содержитъ четыре фигуры; къ нему довольно близко подходитъ по величинѣ и экземпляръ Капитолійскаго музея, представляющій нижнюю часть лѣвой половины щита съ тремя почти совершенно уцѣлѣвшими фигурами. Такимъ образомъ только щитъ Британскаго музея сохранился совершенно удовлетворительно, за исключеніемъ верхней части, которая утрачена; онъ содержитъ пятнадцать фигуръ и по срединѣ голову Медузы съ высунутымъ языкомъ. Фигуры расположены не концентрическими поясами, по образцу восточныхъ памятниковъ, а прямо на зрителя, по способу живописи. Хотя фрагментъ не можетъ дать полнаго понятія о композиціи Фидія, однако мы ясно различаемъ на немъ двѣ фигуры, о которыхъ говоритъ Плутархъ: „Представивши на щитѣ битву съ Амазонками, Фидій изобразилъ самого себя въ видѣ плѣшиваго старика, поднимавшаго камень обѣими руками. Тутъ-же онъ помѣстилъ прекрасный портретъ Перикла, представивши его сражающимся съ Амазонкой. Положеніемъ руки, поднимавшей копье предъ самымъ лицомъ Перикла, онъ какъ будто хотѣлъ искусно скрыть сходство; но это сходство было замѣтно съ обѣихъ сторонъ изображенія“¹⁾. Эта смѣлость, прибавляетъ Плутархъ, дала поводъ врагамъ Фидія обвинить его въ нечестіи.

Наконецъ, нѣкоторыя аэинскія монеты и одна тетрадрахма Ав-

¹⁾ Plut. Pericl. 31.

тіоха Эвергета, воспроизводящія изображение Аєины Парєенось, показывають, что въ лѣвой рукѣ богини находилось копье. Аєина держала его пальцами, положенными на обшивку щита.

Нѣтъ сомнѣнія, что хризелефантинная статуя Аєины Парєенось была замѣчательнымъ произведеніемъ скульптуры по изяществу и тонкости работы и по богатству драгоценныхъ матеріаловъ; общій эффектъ произведенія былъ очень великъ. Повторимъ слова Коллинбона: „Представьте себѣ въ самомъ дѣлѣ эту колоссальную статую, ея обнаженные части изваяныя изъ слоновой кости, глаза вставленные изъ драгоценныхъ камней, одежду вычеканенную изъ золота, щитъ украшенный рельефами изъ слоновой кости на золотомъ фонѣ и головой Медузы изъ золоченнаго серебра, шлемъ, змѣю изъ золоченой бронзы, пьедесталь покрытый богатыми инкрустаціями: все это должно было составлять одно цѣлое, великолѣпіе котораго мы съ трудомъ можемъ вообразить. Въ какой степени освѣщеніе храма могло ослабить силу золота и слоновой кости и уменьшить блескъ этихъ огромныхъ металлическихъ кусковъ? Какимъ образомъ употребленіемъ зеленого или блѣднаго золота, Фидій сумѣлъ избѣжать монотонности и придать разнообразіе оттѣнкамъ? Была-ли дана слоновой кости слабая окраска для теплоты тона? Столько вопросовъ, на которые можно разсуждать до безконечности, не выходя изъ области гипотезъ. Мы не знаемъ, каково было сужденіе древности объ Аєинѣ Парєенось и признавала ли она въ этой статуѣ тѣже красоты, какъ въ Зевсѣ Олимпійскомъ. Тексты говорятъ о величинѣ и богатствѣ статуи, но нѣтъ ни одного опредѣленнаго свидѣтельства, которое могло бы руководить нашу оцѣнку. Вѣрно только то, что многочисленныя копіи удостовѣряють славу хризелефантинной статуи Парєенона: греческіе художники не переставали ею вдохновляться, какъ самымъ совершеннымъ типомъ божественной дѣвы, воспѣтой Гомеромъ“ (стр. 35).

Статуя Аєины Парєенось была окончена въ 438 г. до Р. Х. (Aristoph. Pax. 605. Schol.). Всѣ украшенія изъ золота, входившія въ составъ статуи, составляли, по словамъ Фукидида, 40 талантовъ¹⁾, а по свидѣтельству другихъ авторовъ, 44 и даже 50 талантовъ. Въ этомъ случаѣ нужно разумѣть не цѣнность металла,

¹⁾ Thuc II, 13, 4.

что составило бы слишкомъ значительную цифру въ 500 тысячъ рублей, а его вѣсъ, который мы можемъ опредѣлять въ тысячу килограммовъ (около 150 т. рубл.). По мысли Перикла статуя была сдѣлана такимъ образомъ, что золото безъ всякихъ поврежденій могло быть снято и употреблено на государственныя нужды. Техника хризелефантинной скульптуры не могла представлять для этого значительныхъ затрудненій. Каррьеръ на страницахъ своего труда, посвященныхъ Зевсу Олимпійскому, даетъ описаніе этой техники въ слѣдующихъ словахъ: „Сначала была вылѣплена изъ глины модель статуи, а послѣ отлита по ней форма и разнята на нѣсколько частей, которыя за тѣмъ тщательно воспроизведены были каждая на отдѣльной пластинкѣ слонової кости. Потомъ сплоченъ изъ дерева съ металлическими скрѣпками остовъ колосса, нѣчто вродѣ костяка; на него уже по снятымъ съ модели формамъ статуя наносилась сперва въ глину, а за тѣмъ обкладывалась подготовленными изъ слонової кости частями, которыя охватывали ядро внѣшней оболочкою, крѣпко на немъ утверждались и окончательно проходились подшикомъ. Между глинянымъ наслоемъ и деревяннымъ остовомъ въ колоссахъ оставалась полость; нуженъ былъ въ послѣдствіи особенный уходъ за тѣмъ, чтобы не лопнуло или не соохлось дерево, чтобы не потрескалась глина.... Часто идетъ рѣчь о смазкѣ статуи масломъ; это преимущественно относилось къ ядру; вѣроятно и глиняный пластъ подъ слоновою костью съ самаго начала смачивался не водою, а, какъ наша оконная замазка,—масломъ, что и не давало ему трескаться“ ¹⁾).

У Луціана сохранилось одно любопытное мѣсто, касающееся того-же вопроса. Римскій писатель говоритъ такъ: „Снаружи, это Посейдонъ, трезубецъ у него въ рукахъ; это Зевсъ, весь блестящій золотомъ и слоновою костью.... Но взгляни внутрь и ты увидишь тамъ рычаги, клинья, желѣзныя скобы, гвозди, пробивающіе насквозь машину, болты, смолу, пыль и другія вещи непріятныя для вида“ ²⁾. Подобный способъ выполненія статуи позволялъ легко отдѣлять одну отъ другой ея составныя части, и этимъ объясняется постепенное ограбленіе Аены Пареносъ. Въ IV в. нѣкто Филургъ похитилъ голову Медузы съ эгиды богини, а Демосеенъ говоритъ о другомъ

¹⁾ Каррьеръ, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, т. II, стр. 259.

²⁾ *Сомъ*, 24.

похищеніи, случившемся около того-же времени. Въ 296 году тиранъ Лахаресъ, оставляя Аѳины, захватилъ съ собою часть золотыхъ орнаментовъ, украшавшихъ произведеніе Фидія. Всѣ эти ограбленія привели въ полному разрушенію статуи въ эпоху, которой мы не можемъ дать никакого хронологическаго опредѣленія.

III.

Продолженіе работъ Фидія въ Парѳенонѣ. Скульптуры храма: фронтоны, метопы и фризы.

Кромѣ статуи Аѳины для внутренности храма, Фидій вмѣстѣ съ своими сотрудниками изваялъ скульптуры для украшенія внѣшнихъ частей храма, фронтоновъ, метоповъ и фриза. Эти скульптуры представляютъ самое совершенное, что когда либо производила декоративная пластика. Къ сожалѣнію, онѣ сохранились крайне неудовлетворительно. Парѳенонъ, какъ и всѣ древніе памятники, не избѣжалъ разрушительнаго вліянія времени, и въ настоящее время отъ великолѣпнаго храма, красы всей античной архитектуры, уцѣлѣли только развалины.

Первое значительное поврежденіе было причинено храму Аѳины въ VII в. по Р. Х. при обращеніи его въ христіанскую церковь (св. Софіи). Около 1460 г. Парѳенонъ сталъ турецкою мечетью, и въ углу его западнаго портика былъ пристроенъ минаретъ. Но особенно пострадалъ Парѳенонъ въ концѣ XVII ст., во время осады венеціанцами аѳинскаго акрополя, занятаго турками. Уже одна вѣсть о появленіи венеціанскаго флота подъ начальствомъ адмирала Морозини въ гавани Пирея была пагубна для памятниковъ искусства: турки разобрали небольшой іоническій храмъ Безкрылой Побѣды (Nike Apteros) и построили на мѣстѣ его баттарею. Вечеромъ 28 сентября 1687 года одна изъ бомбъ, брошенныхъ венеціанцами, попала въ Парѳенонъ, гдѣ турки устроили пороховой магазинъ. Произшедшій взрывъ разорвалъ все зданіе на двѣ части, при чемъ погибла значи-

тельная часть скульптуръ фриза и обрушились стѣны целлы. Овладевъ акрополемъ и желая принести въ даръ Венеціи трофеи своей побѣды, Морозини обратилъ взоры на чудныя скульптуры, которыя украшали фронтоны храма. Выборъ его остановился на статуяхъ Посейдона и Побѣды западнаго фронтона; онъ приказалъ ихъ снять вмѣстѣ съ колесницей и лошадьми Аѣины. Но при спускѣ по неосторожности скульптуры сорвались и разбились на мелкіе куски о каменистый грунтъ акрополя. Офицеры Морозини подражали своему начальнику. Подъ знаменемъ венеціанскаго полководца находились наемные ополченцы изъ разныхъ мѣстъ Европы. Обломки, похищенные въ Парѣнонѣ, они разнесли потомъ по весьма отдаленнымъ пунктамъ, и вотъ почему музей въ Копенгагенѣ владѣетъ теперь обломкомъ, происходящимъ съ одной изъ метоповъ храма. Последнее расхищеніе Парѣнона относится къ началу нынѣшняго столѣтія и связано съ именемъ лорда Эльгина. Въ 1801 г. Эльгинъ испросилъ у султана Селима III позволеніе вывезти изъ Греціи художественныя произведенія, украшавшія греческіе храмы въ Аѣинахъ. Получивъ фирманъ отъ Порты, Эльгинъ безцеремонно обобралъ греческіе храмы и взялъ уцѣлѣвшія скульптурныя украшенія Парѣнона. Впослѣдствіи памятники, похищенные въ Греціи, Эльгинъ уступилъ англійскому правительству, и въ настоящее время Парѣнонскіе мраморы занимаютъ почетное мѣсто въ одной изъ залъ Британскаго музея (Elgin sal).

Трудно было бы по оставшимся обломкамъ возстановить скульптурныя украшенія обоихъ фронтоновъ, еслибы не служили пособіемъ къ объясненію ихъ рисунки, исполненные французскимъ живописцемъ Жакомъ Карреемъ (Jacques Carrey) незадолго до разрушенія Парѣнона. Каррей посѣтилъ Аѣины въ 1674 году вмѣстѣ съ французскимъ посланникомъ въ Константинополь маркизомъ Ноантелемъ (Nointel); снятые имъ рисунки для альбома маркиза служатъ единственнымъ указаніемъ мѣстъ, которыя занимали въ фронтонахъ дошедшіе до насъ отдѣльные куски ¹⁾. Но уже во время пребыванія Каррея въ Аѣинахъ, въ восточномъ фронтонѣ храма не существовало статуй, составлявшихъ центральную группу. Полагаютъ, что онѣ

¹⁾ Рисунки Каррея сохраняются нынѣ въ Парижской національной библиотекѣ. Они помѣщены въ изданіи Baumeister'a Denkmäler d. klassisch. Altert. Tafel XXXII.

погибли во время обращенія храма въ христіанскую церковь, когда византійскіе архитекторы, желая освѣтить абсиду, устроили окно въ тимпанѣ фронтона. Объясненіе сюжета композиціи восточнаго фронтона сохранилъ намъ Павзаній; греческій путешественникъ выражается такимъ образомъ: „При входѣ въ храмъ, который аѳиняне называютъ Парѳенонъ, все, что находится на такъ называемыхъ орлахъ (фронтонахъ), имѣетъ отношеніе къ рожденію Аѳины“¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что Фидій избралъ содержаніемъ изображеній восточнаго фронтона древнюю легенду о рожденіи Аѳины, которую авторъ гомеровскаго гимна излагаетъ въ прекрасныхъ стихахъ: „Я воспѣваю Палладу Аѳину, непорочную дѣву, истребительницу городовъ, неодолимую; мудрый Зевсъ произвелъ ее изъ своей божественной главы въ военномъ нарядѣ, блестящемъ золотомъ. Удивленіе охватило всѣхъ бессмертныхъ, когда передъ богомъ, держащимъ эгиду, появилась его пылкая дочь. Великій Олимпъ потрясся подъ воинственнымъ взглядомъ богини; земля прогремѣла далеко, море взволновалось, черныя волны вспѣнились и морская вода устремила въдругъ на берега. Блестящій сынъ Гиперіона придержалъ на время своихъ быстрыхъ коней, пока дѣва Паллада Аѳина освободила свои бессмертныя плечи отъ божескаго оружія, и мудрый Зевсъ улыбнулся“²⁾.

Авторъ гомеровскаго гимна рисуеъ нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ эпизода. Относительно того, какой изъ нихъ былъ избранъ Фидіемъ для композиціи восточнаго фронтона, въ новѣйшее время было сдѣлано нѣсколько предположеній. Еще Катрмэръ де Кенси (Quatremère de Quincy) въ 1812 году пытался дать реставрацію фронтона и выразилъ увѣренность, что слова Павзанія необходимо принимать, какъ указаніе на самый актъ рожденія богини. По мнѣнію французскаго ученаго, центральную группу фронтона составляли: Зевсъ, поддерживаемый двумя богинями, помогающими рожденію, Герой и Афродитой, и *Аѳина, поднимающаяся изъ головы бога*. Справа и слѣва Катрмэръ де Кенси помѣщаетъ Гефеста, Посейдона и другихъ боговъ.

1) Paus. I, 24, 5: Ἐς δὲ τὸν γὰρ ὃν Παρθενῶνα ὀνομάζουσιν, ἐς τοῦτον ἑστῶσαν ὀπίσσω ἐν τοῖς κολομέναις ἀετοῖς κείται, πάντα ἐς τὴν Ἀθηνᾶς ἔχει γένεσιν, τὰ δὲ ὀπισθεν ἢ Ποσειδῶνος πρὸς Ἀθηνᾶν ἐστὶν ἕρις ὑπὲρ τῆς γῆς.

2) Hymn. hom. 28 v. 6—16 (Schneider, Die Geburt d. Athena. Wien, 1880, p. 2).

Къ такому же взгляду пришли Гергардъ, Ленорманъ и де-Виттъ. Въ новѣйшее время защитниками этого мнѣнія выступили Roulez и Loeschke. По мнѣнію Руле, греческое искусство не знало иного выраженія для древней былинны, кромѣ того, на которомъ настаивалъ Катрмөръ де Кеиси; при этомъ Руле опирается на Павзанія; по свидѣтельству этого автора, среди произведеній пластики, украшавшихъ аѳинскій акрополь, была „Аѳина выходящая изъ головы Зевса“ (*Ἀθηνᾶ τέ ἐστιν ἀνιοῦσα ἐκ τῆς κεφαλῆς τοῦ Διός*). Съ нимъ согласенъ и Loeschke, который названную Павзаніемъ группу считаетъ подражаніемъ фронтонной группѣ Фидія.

Совершенно другой взглядъ былъ выставленъ Герлахомъ, Брунномъ и Райе; признавая несостоятельнымъ прежнее толкованіе, они полагаютъ, что Фидій избралъ для скульптуръ фронтона не самое рожденіе Аѳины, а моментъ, предшествующій ему; основаніемъ для этого служить положеніе сохранившагося торса Гефеста (Промедея?); движеніе торса указываетъ, что богъ поднялъ свой молотъ и готовится нанести ударъ въ голову Зевса.

Наконецъ третье мнѣніе было высказано Велькеромъ, Прелеромъ, Петерсеномъ, Роншо, Колинбономъ и нѣкоторыми другими. Эти ученые считаютъ возможнымъ допустить, что великій художникъ изобразилъ богиню тотчасъ по рожденіи являющеюся во всемъ своемъ величій среди удивленныхъ боговъ.

Обзоръ памятниковъ искусства времени, предшествовавшаго Фидію, не приводитъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ относительно выясненія этого вопроса. Древняя аттическая легенда очень часто служила мотивомъ изображеній на греческихъ росписныхъ вазахъ¹⁾. Наиболѣе многочисленны такія изображенія на вазахъ съ черными фигурами; до насъ дошло ихъ не менѣе 30, болѣею частью амфоръ. Всѣ онѣ передаютъ сюжетъ одинаково, съ незначительными вариантами; очевидно, что въ основаніи ихъ лежалъ одинъ общій источникъ, которымъ могла быть древнѣйшая группа сосудовъ, происходящихъ изъ одной мастерской. Мы даемъ описаніе одной амфоры Британскаго музея²⁾, которая можетъ быть помѣщена во главѣ этой группы. Она была найдена въ Вульчи и принад-

¹⁾ См. *Scelta di vasi dipinti per la più parte di provenienza etrusca ora ripubblicati nella edizione di Berlino. Roma, 1842. Табл. I, II, III и IV.*

²⁾ См. нашу работу: *Древнегреческія росписныя вазы. Киевъ, 1889, стр. 59.*

дальше половинѣ VI в. Туловище вазы окружаетъ широкая полоса, раздѣленная на двѣ части орнаментами изъ сплетеній, помѣщенными ниже ручки. Въ этой полосѣ на одной сторонѣ вазы сюжетомъ композиціи служитъ рожденіе Аѳины. По срединѣ на богатомъ стулѣ воссѣдаетъ Зевсъ (Ζεύς) съ эгидой въ рукѣ, изображенный въ профиль. Изъ его головы какъ изъяла выскакиваетъ небольшая фигурка Аѳины (ΑΘΗΝΑΙΑ), потрясающая копьемъ. Справа и слѣва изъ окружаютъ олимпійскіе боги; прямо противъ Зевса стоитъ Илітія (ΗΛΕΙΘΥΑ), а за ней Гераклъ и Арей; позади Зевса—Аполлонъ (ΑΠΟΛΛΩΝ), играющій на лирѣ, Гера (ΓΕΡΑ) и Посейдонъ (ΠΟΣΕΙΔΩΝ); еще дальше Гефестъ (ΗΕΦΑΙΣΤΟΣ) убѣгаетъ, испуганный дѣйствіемъ своего удара.

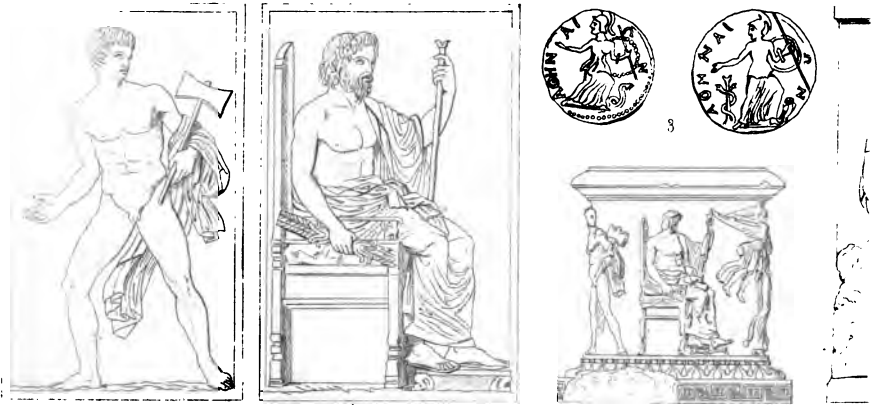
Нельзя сомнѣваться въ томъ, что подобный наивный способъ изображенія не могъ быть употребленъ Фидіемъ для скульптуръ восточнаго фронтона, и что великій художникъ представилъ этотъ сюжетъ совершенно иначе. Способъ изображенія легенды на вазахъ, некрасивый въ эстетическомъ отношеніи, представлялъ большія техническія трудности для ваятеля. Кромѣ того, нельзя считать случайностью то обстоятельство, что письменные источники не называютъ намъ ни одного художника послѣ Фидія, который бы избралъ сюжетомъ своего произведенія рожденіе Аѳины. Несомнѣнно, что только Фидію принадлежитъ высоко-художественное изложеніе аттической былинны, нужное фантастическаго вымысла и полное достоинствъ зрѣлаго искусства.

При объясненіи композиціи восточнаго фронтона можетъ въ особенности руководить насъ одинъ памятникъ римской эпохи, нѣсколько лѣтъ назадъ открытый въ саду королевскаго замка въ Moncloa близъ Мадрида. Это—колодезная накрывка цилиндрической формы, такъ называемый *puteal* (puteal, περίστρωμα φρέατος), или, можетъ быть, жертвенникъ съ отверстіемъ по срединѣ для металлической жаровни. Онъ принадлежалъ нѣкогда собранію королевы Христіны Шведской и происходилъ изъ Рима. Честь открытія этого памятника принадлежитъ директору Museo arqueológico nacional въ Мадридѣ Don Juan de Dios de la Rada y Delgado. Изслѣдованіе и описаніе его представилъ Schneider въ своей работѣ: *Die Geburt der Athena. Ein Beitrag zur Wiederherstellung der oestlichen Giebelgruppe des Parthenon* (Wien, 1880).

Главнѣйшее достоинство памятника заключается въ рельефномъ изображеніи, которое украшаетъ его поверхность. Изображеніе это (см. рисунокъ на табл. II) мѣстами нѣсколько испорчено и носить слѣды реставраціи, которую предполагали исполнить, вѣроятно, въ XVII или XVIII ст. Содержаніемъ рельефа служить рожденіе Аѳины. Художникъ избралъ тотъ моментъ, когда богиня вдругъ явилась рядомъ съ Зевсомъ совершенно уже взрослая. Зевсъ сидитъ на великолѣпномъ тронѣ съ высокою спинкою; фигура бога обращена en trois quarts вправо; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ длинный скипетръ, а въ правой молніи; гиматій покрываетъ его ноги и часть лѣвой руки; густыя пряди волосъ, перевязанныя лентой, ниспадаютъ по обѣимъ сторонамъ лица; ноги опираются на табуретъ. На право быстрыми шагами удаляется Аѳина, одѣтая въ длинный хитонъ, ниспадающій до ногъ; лицо ея обращено къ Зевсу; голову богини покрываетъ аттический шлемъ, на груди эгида; въ лѣвой рукѣ она держитъ большой круглый щитъ. Между Зевсомъ и Аѳиной изображена летящая въ воздухѣ крылатая Побѣда съ вѣнкомъ въ рукахъ. Съ лѣвой стороны позади трона представлена нагая фигура юноши, держащаго въ рукѣ молотъ; это—Гефестъ или Промеѳей, съ изумленіемъ и ужасомъ вззирающій на Аѳину. Наконецъ слѣдуютъ три женскія фигуры въ хитонахъ и гиматіяхъ, богини судьбы, *Моїрай* (римскія Парки), Клооо, Лахезисъ и Атропа.

Признавая въ мадридскомъ памятникѣ характеръ хорошаго исполненія и стиля, Шнейдеръ не допускаетъ, чтобы это произведеніе было оригинальнымъ. Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ фактѣ, что повтореніе фигуръ встрѣчается на другихъ древнихъ памятникахъ; такъ, фигуры Зевса и Промеѳея мы находимъ на одномъ обломкѣ рельефа изъ Palazzo Rondinini, принадлежавшемъ Вильгельму фонъ Гумбольдту, *Моїрай*—на рельефѣ въ Тегелѣ, вѣроятно, также фрагментъ большой композиціи, и наконецъ изображеніе Аѳины—на аттическихъ мѣдныхъ монетахъ императорскаго времени (табл. II, рис. 3) и на мраморной вазѣ, найденной въ столицѣ Аттики.—Это обиліе повтореній одного и того же мотива показываетъ, что подлинникъ принадлежалъ выдающемуся художнику и пользовался большой славой. Мы нисколько не задумываемся, вслѣдъ за Шнейдеромъ, признать въ подлинникѣ скульптуры центральной части восточнаго фронтона Пареона. Это побудило насъ помѣстить главную часть

Табл. II.

Светокопчатъ С. В. Кузьменко. Киевъ.

Рожденіе Аѳины.

Рельефъ римскаго путеала. Мадридъ.

композиціи мадридскаго путеала на прилагаемомъ къ нашей работѣ рисунокѣ (табл. II). Онъ воспроизведенъ по оригиналу Шнейдера. Въ исполненіи трехъ главныхъ фигуръ мадридскаго рельефа, изображеніе которыхъ предлагаетъ наша таблица ¹⁾, мы видимъ признаки, отмѣчающіе произведенія, созданныя Фидіемъ. Фигура Аѳины по мотиву движенія напoминаетъ Ириду восточнаго и Аѳину западнаго фронтона храма; по драпировкѣ и вооруженію она принадлежитъ къ описанному типу богини Фидіа. Хитонъ въ правильныхъ и мягкихъ складкахъ, перевязанный у пояса, покрываетъ ее съ верху до низу; на головѣ аттической племъ, на груди эгида съ головой Медузы и змѣями, раздѣленная на двѣ равныя половины, въ рукахъ оружіе. Въ этомъ родѣ Фидій создалъ Аѳину Паренось. Двѣ другія фигуры, Промеея и Зевсъ, относительно художественнаго выполненія ничѣмъ не отличаются отъ Аѳины. Образъ Зевса близокъ къ типу знаменитаго Зевса Олимпійскаго, созданнаго Фидіемъ; его тронъ украшаютъ сфинксы — одно изъ украшеній олимпійскаго трона.

Едва ли поэтому справедливо мнѣніе Коллинсона, который не придаетъ никакого значенія мадридскому памятнику и ограничивается по отношенію къ нему лишь краткимъ замѣчаніемъ (въ примѣч. 1 на стр. 40): „эта композиція представляетъ отдаленное эхо композиціи Фидіа“.

Изъ восемнадцати или девятнадцати статуй восточнаго фронтона до насъ дошли только десять фрагментовъ, изъ которыхъ одинъ сохранился на мѣстѣ, остальные находятся въ Британскомъ музеѣ. Начиная съ лѣваго угла, мы встрѣчаемъ прежде всего коней Гелиоса, выходящихъ по утру изъ моря; надъ морскими волнами показывались ихъ головы, полныя огня и вдыхающія воздухъ своими широко раскрытыми ноздрями, и верхняя часть возницы. Далѣе слѣдуетъ нагая фигура юноши, Тезея или Геракла, полудлежащаго на скалѣ, покрытой львиною кожей; эта статуя уцѣлѣла вся, за исключеніемъ кистей рукъ, ногъ и носа, которые отбиты; юношеская красота и сила выражаются во всѣхъ членахъ спокойно лежащаго бога; гармониче-

¹⁾ Мы не считаемъ нужнымъ давать здѣсь все изображеніе рельефа, потому что фигуръ Мейръ — чисто римское дополненіе и не представляютъ для насъ въ этомъ случаѣ никакого интереса.

сныя лініі тѣла, обрисовывая могутіе контуры широкой груди и мягкіе изгибы боковъ, придаютъ всей фигурѣ непринужденность и грацію, подобную той, которую Аѳиня, по словамъ поэта, разныи на Улесса, когда—

. красотой несказанной
 Плечи одѣла ему, главу и лицо озарила,
 Станъ возвеличила, сдѣлала тѣло полнѣе, дабы онъ
 Могъ приобрести отъ людей Феакійскихъ признанье и вселилъ въ нихъ
 Трепетъ почтительный....

(Одисс. VIII, 18—22).

Потомъ мы видимъ двухъ богинь, сидящихъ на низкихъ сѣдалищахъ, покрытыхъ коврами; одна изъ нихъ положила руку на плечо другой; полагаютъ, что это Деметра и дочь ея Кора. Къ нимъ приближается Ирида, посланница боговъ; судя по ея развѣивающейся драпировкѣ, она спѣшитъ возвѣстить міру рожденіе Аѳины. Длинныя одежды изъ шерстяныхъ тканей, ниспадая мягкими, текучими складками, изящно обрисовываютъ красивыя формы тѣла богинь; ихъ движенія исполнены той могучей, спокойной величавости, которая такъ характеризуетъ стиль Фидія и его школы. Затѣмъ слѣдуетъ значительный промежутокъ, заключающій въ себѣ центральную группу; отъ нея отдѣлѣлъ только торсъ Гефеста или Промедея.

На лѣвой сторонѣ фронтона Michaelis и Петерсенъ помѣщаютъ прежде всего торсъ статуи, которую они принимаютъ за крылатую Побѣду; однако она не срисована у Каррея, и движеніе ея направлено не въ правую сторону фронтона, какъ бы слѣдовало, а въ лѣвую. Напротивъ, Бруннъ полагаетъ, что она принадлежитъ западному фронтому, и дѣйствительно, сходство ея съ одной статуей западнаго фронтона, нарисованной у Каррея, настолько велико, что предположеніе Брунна становится весьма вѣроятнымъ. Далѣе мы находимъ знаменитую группу трехъ женскихъ фигуръ, которыхъ долгое время называли Парями; Роншо считаетъ ихъ морскими божеествами, а по мнѣнію Коллинсона, это—Хариты: Фалло, Авесо и Карпо; двѣ изъ нихъ представлены сидящими, а третья, подобно Гераклу, лежитъ на ложѣ, опираясь на колѣни одной изъ своихъ сестеръ. Къ сожалѣнію, ни у одной изъ этихъ фигуръ не отдѣлѣло головы и рукъ, но и въ обломкахъ онѣ удивительно прекрасны и

замѣчательны по тонкости работы. „Найдется ли скульпторъ, древній или новѣйшій, говоритъ Пари, который съумѣлъ бы, или съумѣетъ, подобно Фидію, оживить мраморъ дивною женственною граціей, какою проникнуты эти фигуры?... ничто не сравнится съ очаровательною прелестью ихъ тѣлъ, цѣломудренная нагота которыхъ высказывается тамъ и самъ, твердыя, пышущія жизнью округлости которыхъ просвѣчиваютъ и колыхаются подъ роскошными складками тонкихъ шерстяныхъ туникъ, составляющихъ одежду безсмертныхъ дѣвъ“¹⁾. Наконецъ, въ углу фронтона мы видимъ Селену (ночь) и ея коней, погружающихся въ Океанъ²⁾. Сохраняющаяся въ Лондонѣ голова коня Селены представляетъ одно изъ наиболѣе мастерскихъ созданій греческаго рѣзца. Увидавъ эту голову, Гете назвалъ ее окаменѣлымъ прототипомъ лошади, какою вышла она прямо изъ рукъ природы. Мы видимъ въ ней глубокое знаніе анатоміи, мастерство и смѣлость исполненія. Коротко остриженная грива, выпуклые глаза, широко раздутыя ноздри, очертаніе рта, полного огня, выраженіе энергіи и силы въ каждой линіи контура,—таковы особенности типа лошади, который созданъ былъ Фидіемъ и усвоенъ всей аттической школой V вѣка. Мы встрѣчаемъ его на фризѣ Пареемона, на извѣстной стелѣ Дексилея, найденной въ некрополѣ Керамика въ Афинахъ, и на барельефѣ изъ villa Albani, представляющемъ всадника.

Изъ многочисленныхъ статуй, которыя украшали западный фронтонъ храма, въ настоящее время существуетъ только двѣ изображенныхъ фигуры и нѣсколько фрагментовъ, значеніе которыхъ трудно опредѣлять. Расположеніе скульптуръ на этомъ фронтонѣ мы знаемъ только по рисункамъ Каррея, который еще видѣлъ на немъ двадцать двѣ фигуры. Сюжетомъ западнаго фронтона, по словамъ Павзанія, былъ „споръ Аены съ Посейдономъ за обладаніе аттической землею“³⁾. Какъ извѣстно, эта легенда дошла до насъ въ трехъ различныхъ вариантахъ. Въ изложеніи Геродота⁴⁾ и Павза-

¹⁾ Пьеръ Пари, Древняя скульптура. Перев. и изд. редакціи «Вѣстника изящныхъ искусствъ». С.-Петербургъ, 1889, стр. 221.

²⁾ Гюсть Селены былъ найденъ только въ 1840 г. въ земляхъ подлѣ восточнаго фасада храма и находится въ Афинахъ.

³⁾ Paus. I, 24, 5.

⁴⁾ Herodot. VIII, 55.

нія ¹⁾, Посейдонъ ударомъ трезубца о скалу акрополя произвелъ источникъ соленой воды, а Аѣина остриемъ своего копья воспроизвела изъ почвы оливковое дерево. По другому сказанію (ѳессалійскому), Посейдонъ произвелъ въ Аѣинахъ лошадь, которая однакожь была признана менѣе полезною, нежели оливковое дерево, насаженное Аѣиною. Наконецъ третій вариантъ передаетъ, что Посейдонъ создалъ дикую лошадь, и Аѣина укротила ее при помощи удилъ. — Рисунокъ Каррея не позволяетъ опредѣлить, какой вариантъ легенды предпочелъ Фидій. Что касается главныхъ фигуръ, составлявшихъ центральную группу фронтона, то отъ нихъ сохранились только торсы Посейдона и нѣсколько кусковъ статуи Аѣины.

Споръ Аѣины съ Посейдономъ нѣсколько разъ служилъ предметомъ изображеній на памятникахъ ²⁾. Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ одна гидрія Петербургскаго Эрмитажа, найденная въ Керчи. Она принадлежитъ концу IV в. до Р. X. и особенно важна для насъ, потому что украшающее ее рельефное изображеніе изъ глины представляетъ большое сходство съ рисункомъ Каррея ³⁾. Изображеніе это мѣстами покрыто позолотой, мѣстами росписано красками. Средину его занимаетъ группа состояющихся божествъ — Аѣины и Посейдона; между ними изображено оливковое дерево, стволъ котораго обвиваетъ змѣя, а надъ вѣтвями парить крылатая Побѣда. Справа, Посейдонъ потрясаетъ своимъ трезубцемъ; у ногъ его прыгаютъ дельфины, обозначающіе соленый источникъ, а въ лѣвой рукѣ богъ держитъ въ поводу лошадь; драпировка въ видѣ плаща, завязаннаго возлѣ шеи, покрываетъ его спину. Слѣва, Аѣина, съ эгидой на груди и въ хитонѣ, ниспадающемъ до ея ногъ, въ лѣвой рукѣ держитъ большой круглый щитъ, а въ поднятой правой — копье. Вокругъ этой группы изображены красками: юный Діонисъ въ сопровожденіи пантеры, двѣ женскихъ фигуры и мушкетеръ со скипетромъ въ рукѣ, сидящій на скалѣ (можетъ быть, Кекропсъ) ⁴⁾.

¹⁾ Paus. I, 26, 27.

²⁾ Этотъ сюжетъ мы встрѣчаемъ напр. на рельефѣ, который былъ открытъ въ Смирнѣ; см. Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1394.

³⁾ Оно воспроизведено у Baumeister'a въ Denkmäler, p. 1395.

⁴⁾ Иное объясненіе сюжета предлагаетъ Robert (Hermes XVI, 60—87); по его мнѣнію, Посейдонъ потрясаетъ трезубцемъ, намѣреваясь уничтожить созданное Аѣиною растеніе, но устрешенный змѣей, отступаетъ въ испугѣ. Противъ подобнаго объясненія говорить, во-первыхъ, отсутствіе всякаго литературнаго указанія на такой вариантъ легенды, и во-вторыхъ, то, что для Посейдона змѣя не могла быть страшна такъ, какъ для Гигантовъ или смертныхъ.

Изображенный на вазѣ сюжетъ нельзя признать совершенно точной копией скульптуръ западнаго фронтона,—известно, съ какою свободой греческіе ремесленники копировали образцы, созданные искусствомъ; но онъ несомнѣнно принадлежитъ къ числу хорошихъ подражаній композиціи Фидія и можетъ дать представленіе о мысли произведенія.

По мнѣнію Коллинсона, на западномъ фронтонѣ, какъ и на вазѣ, былъ представленъ моментъ торжества богини надъ Посейдономъ. Посейдонъ своимъ трезубцемъ произвелъ изъ скалы родникъ, и въ эту минуту Аѣина выростила оливковое дерево, которое возвышалось въ самой срединѣ фронтона. Недовольный богъ дѣлаетъ движеніе, показывающее, что онъ отступаетъ передъ своей противницей; торжествующая Аѣина горделиво потрясаетъ оружіемъ; ея фигура сохраняетъ еще то положеніе, которое она приняла, вступая въ битву; въ лѣвой рукѣ ея находится щитъ, а въ поднятой правой копье.

Возлѣ Аѣины на рисунокѣ Каррея мы видимъ колесницу и коней богини, управляемыхъ Побѣдой; это тѣ „*due bellissimi cavalli*“, о которыхъ Морозини говоритъ въ своемъ донесеніи венеціанскому дожу и которые при паденіи, по словамъ одного очевидца, „не только разбились, но разсыпались въ пыль (*e si guprego non solo, ma si disfecero in polvere*)“. Позади колесницы находился Гермесъ; торсъ его сохраняется въ Лондонѣ; голова Побѣды также уцѣлѣла и принадлежитъ графу Де-Лаборду, автору сочиненія: *Athènes aux XV-e XVI-e et XVII-e siècles* (1854); она увезена была венеціанцами послѣ взятія Аѣины; туловище ея хранится въ Британскомъ музеѣ.

Другое объясненіе композиціи центральной группы даетъ Роншо. Такъ какъ на рисунокѣ Каррея фигуры Аѣины и Посейдона помѣщены очень близко одна подлѣ другой, то Роншо не находитъ между ними мѣста для оливковаго дерева и полагаетъ, что оно вовсе не входило въ композицію художника. „Въ Лондонѣ, говоритъ онъ, дѣйствительно хранится мраморный фрагментъ, представляющій части колоссальной ноги и древеснаго ствола; но этотъ фрагментъ не принадлежитъ Паренону, ибо онъ сдѣланъ изъ гиметскаго мрамора, а не изъ пентелійскаго; весьма вѣроятно, что онъ составлялъ часть той группы, которую Павзаній видѣлъ въ другомъ мѣстѣ акрополя“¹⁾

¹⁾ Раув. I, 24, 3: πεποιται δὲ καὶ τὸ φυτόν τῆς ἐλαίας Ἀθῆνᾶ καὶ κῆρα ἀναφανῶν. Посейδων.

(стр. 278). Роншо принимаетъ толкованіе Отфрида Мюллера, по которому Фидій избралъ третій вариантъ легенды для своей композиціи: Посейдонъ произвелъ дикихъ коней, и Аониа укротила ихъ; гордая своей побѣдой, богиня приближается къ колесницѣ, которою уже управляютъ Побѣда и Эрихоній, ея любимый герой, чтобы на ней удалиться на небо. При видѣ такого чуда, богъ, раздраженный неудачей, гнѣвно отступаетъ назадъ.

Западный фронтонъ много разъ служилъ предметомъ обсужденій со стороны ученыхъ. Болѣе десяти гипотезъ было предложено для объясненія его композиціи. Послѣдній опытъ принадлежитъ Блюмнеру въ его специальной работѣ: *Zum westlichen Giebfelde des Parthenon* (Gesammelte Studien zur Kunstgeschichte. Leipzig, 1885). Блюмнеръ пришелъ къ заключенію, что статуи Аонии и Посейдона не занимали первоначально того мѣста, которое отводитъ имъ рисунокъ Каррея; по его мнѣнію, онѣ перемѣщены были во время передѣлокъ, произведенныхъ при обращеніи Партеона въ христіанскую церковь. Между Аоніей и Посейдономъ, полагаетъ Блюмнеръ, должна была находиться еще третья фигура, которой и принадлежало центральное мѣсто въ композиціи; это былъ Зевсъ, посредникъ спора между божествами. На это указываютъ примѣры фронтонныхъ группъ другихъ греческихъ храмовъ, и именно храма Аонии на островѣ Эгияѣ и храма Зевса въ Олимпіи, гдѣ агбитер руднае (Аониа, Зевсъ и Аполлонъ) занимаетъ центральное мѣсто среди остальныхъ дѣйствующихъ лицъ. Что до оливковаго дерева, то Блюмнеръ помѣщаетъ его позади коней Аонии.

Мы съ своей стороны принимаемъ мнѣніе Коллинсона, такъ какъ полагаетъ, что только одна петербургская ваза, рельефъ которой столь близокъ къ рисунку Каррея, можетъ руководить насъ при объясненіи композиціи западнаго фронтона.

Справа и слѣва отъ центральной группы, какъ показываетъ рисунокъ Каррея, были расположены лица, принадлежащія къ мѣну. На лѣвой сторонѣ слѣдовало пять фигуръ, составлявшихъ одну группу; двѣ изъ нихъ, очень поврежденные, существуютъ еще на мѣстѣ. Полагаютъ, что это—Кроносъ, первый многочиселій царь Атики, во время правленія котораго Аониа и Посейдонъ спорили изъ-за страны, и одна изъ его дочерей, Герса. Царь сидитъ на землѣ, опираясь на лѣвую руку, и спокойно взираетъ на состязаніе боговъ,

тогда какъ дочь его со страхомъ и нѣжностью прижимается къ отцу, обвивъ руною его шею. Подлѣ нихъ, ближе къ центру, находились двѣ другія дочери Кекропа, изъ которыхъ Агравла держала за руку маленькаго Эризихеона, съ испугомъ обернувшись къ сидящей Пандрофѣ. Въ самомъ углу фронтона художникъ представилъ лежащую фигуру для обозначенія какой нибудь аттической мѣстности; весьма вѣроятно, что это рѣка Кефисъ, протекающая на сѣверо-западѣ отъ города. Фидій изобразилъ ее въ видѣ молодаго бога, который приподнялся на лѣвую руку и прислушивается къ отдаленнымъ звукамъ битвы, доходящимъ до него. Пари, вслѣдъ за Коллинсономъ, удивляется прелести гибкаго и сильнаго тѣла Кефиса. „Это—не рабская копія съ натуры, говоритъ онъ, потому что натура бываетъ не безъ изъяновъ; самое красивое человѣческое тѣло, отличающееся великолѣпнымъ сложеніемъ, дышащее здоровьемъ и свѣжестью.... Кефисъ, подобно героямъ и богамъ Гомера, сияетъ вполне идеальной, никогда никакимъ смертнымъ не достигнутой красотою, которая, однако, не болѣе, какъ квинтъ-эссенція человѣческой красоты. Для того, чтобы производить впечатлѣніе божественнаго совершенства, Фидію не надо было прибѣгать къ грубымъ приѣмамъ старинныхъ временъ: Кефисъ—не чудовище, какъ рѣки на сицилійскихъ монетахъ, съ человѣческимъ лицомъ, съ тѣломъ и рогами быка; но, несмотря на то, что ему данъ образъ мужчины, мы узнаемъ въ немъ бога: такъ чисты пропорціи его тѣла, такъ безукоризнена натуральная его анатомія, такъ изящна и благородна его спокойная поза“ 1).

На другой сторонѣ фронтона, подлѣ бога морей, на рисункѣ Каррея существуетъ небольшой пропускъ; здѣсь помѣщаются коней Посейдона, которыхъ держитъ супруга его Амфитрита; туловище ея находится въ Лондонѣ. Амфитриту сопровождаетъ крылатая женская фигура; на основаніи рисунка Каррея Бруннъ полагаетъ, что къ этой именно фигурѣ нужно отнести торсъ, который Петерсенъ и Michaelis принимали за крылатую Побѣду восточнаго фронтона; крылья ея были, вѣроятно, изъ бронзы, такъ какъ на плечахъ видны еще отверстія для прикрѣпленія крыльевъ. Определить названіе этой статуи невозможно; но каково бы оно ни было, трудно представить

1) Пьеръ Пари, о. I. стр. 219.—Туловище Кефиса находится въ Британскомъ музеѣ.

себѣ что нибудь болѣе изящное по необыкновенному мастерству передачи изъ мрамора тѣла, покрытаго мелкими складками драпировки, плотно прилегающей къ нему отъ сильнаго движенія. Даже скульпторы ново-аттической школы, Скопасъ и Пракситель, всегда стремившіеся передать челоѳическій образъ реально и жизненно, не были бы въ состояніи съ большею правдивостью изобразить движеніе тонкой одежды, развѣваемой вѣтромъ. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ фигуръ, теперь не существующихъ, имена которыхъ также трудно опредѣлить. Обыкновенно имъ даютъ то объясненіе, которое предлагаетъ Любке на страницахъ своей *Исторіи пластики*. „На другой сторонѣ, въ группѣ спутниковъ Посейдона, говоритъ онъ, видны—сидящая Левкотея съ своимъ сыномъ; потомъ, nereида Таласса, въ полужелезачемъ положеніи и держа у себя на колѣняхъ нагую фигуру вышедшей изъ моря Афродиты, и, позади всѣхъ, сидящее женское божество. Наконецъ, уголь фронтона занимаютъ двѣ плотно прижавшіяся одна къ другой и обнявшіяся фигуры, въ которыхъ весьма остроумно представлены богъ рѣки Илсса и нимфа ручья Каллирое, истекающаго изъ земли въ руслѣ рѣки Илсса, что и выражено тѣснымъ соединеніемъ фигуръ“¹⁾.

Сомнѣніе въ правильности такого толкованія въ послѣднее время было высказано Loeschke. Онъ отвергаетъ предположеніе, что нагая фигура есть женщина (Афродита), и видитъ въ ней молодаго Геракла, перваго архонта-эпонима одного изъ древнѣйшихъ аѣинскихъ кварталовъ. Гераклъ сидитъ на колѣняхъ морской нимфы Мелиты; ихъ дѣти покоятся на рукахъ сидящей рядомъ Деметры—*Κοιροτρόφος*. Такимъ образомъ, семейству Кекропса на лѣвой сторонѣ фронтона Лешке противопоставляетъ семью Геракла на правой, предлагая весьма остроумную догадку, что Фидій представилъ на западномъ фронтонѣ аттическую землю между Илссомъ и Кефисомъ въ то время, когда царствовалъ Кекропсъ, и не воздавались еще почести Аѣинѣ.

Изваянія фронтоновъ Парѣнона принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ античнаго искусства, дошедшихъ до нашего времени. „Уже рассматривая композицію, какъ цѣлое—на сколько это намъ теперь возможно—мы изумлены ея величавою

¹⁾ Любке, *Исторія пластики*. Перев. В. Чаева. Москва, 1870, стр. 113.

естественностью, одушевленіемъ и геніальною легкостью, съ которою выполнены въ ней всѣ архитектурическія условія и побѣждены всѣ трудности; но изумленіе наше усиливается при изученіи каждой отдѣльной фигуры. Никогда въ послѣдствіи не являлись скульптурныя произведенія, которыя были бы исполнены въ стилѣ болѣе величественномъ и мощномъ, и въ тоже время болѣе изящномъ и граціозномъ. Всѣ формы проникнуты неувадаемою красотою юности; натура понята такъ идеально и воспроизведена такъ величаво, что, кажется, видишь передъ собою не обыкновенныхъ людей, а существа высшія, принадлежація къ породѣ боговъ¹⁾. Забывая нынѣшнее фрагментарное состояніе статуй, мы можемъ представить себѣ все великолѣпіе скульптуръ на мѣстѣ, при яркомъ и чистомъ сіяніи южнаго солнца, на красномъ или синемъ фонѣ тимпановъ, въ то время, когда сами онѣ были росписаны красками, а находившіяся на нихъ украшенія, скипетры, возжи коней и оружіе были сдѣланы изъ золоченой бронзы.

Весьма важнымъ и спорнымъ является вопросъ о степени участія Фидіа въ созданіи скульптуръ обоихъ фронтоновъ. Что Фидію принадлежала въ нихъ большая доля, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Однако трудно допустить, чтобы обѣ композиціи, заключавшія въ себѣ болѣе сорока фигуръ, были исполнены рукою одного художника, на обязанности котораго лежалъ еще надзоръ за всѣми обширными сооружеиіями Перикла на аеинскомъ акрополѣ. Уже Beulé высказалъ предположеніе, что Фидію принадлежитъ только исполненіе восточнаго фронтона; статуи-же западнаго фронтона, по мнѣнію Beulé, были изваяны ученикомъ Фидіа, Алкаменомъ. Но эта гипотеза многими была встрѣчена съ сомнѣніемъ. Отвергая догадку Beulé, Коллинъонъ отмѣчаетъ двѣ особенности въ скульптурахъ фронтоновъ; это—единство обѣихъ композицій и весьма замѣтная разница въ техническомъ исполненіи отдѣльныхъ статуй. Послѣдняя особенность стоитъ въ непосредственной связи съ участіемъ нѣсколькихъ исполнителей. По мнѣнію Коллинъона, сочиненіе фронтоновъ, несомнѣнно, принадлежало самому Фидію; его рукою были созданы картоны и эскизы и сдѣланы модели изъ глины; выполнить же образцы въ мраморѣ художникъ предоставилъ своимъ

¹⁾ Любке, Исторія пластики, стр. 113.

товарищамъ и ученикамъ. Только въ нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся, фигурахъ Коллиньонъ видитъ рѣзецъ великаго мастера; таковы—Деметра и Кора, Хариты и богъ рѣки Кефиса.

Менѣе значительную роль въ наружной декорации Пареенона играли метопы и фризъ. Въ сравненіи съ фронтонами значеніе ихъ второстепенное и весьма вѣроятно, что Фидій поручилъ исполненіе ихъ своимъ помощникамъ и ученикамъ. Поэтому они не одинаковы по композиціи, внутреннему содержанию и окончности отдѣлки; въ нихъ мы видимъ различныя направленія, которыя принесли съ собой художники, работавшіе въ Пареенонѣ. На одинъ изъ изваяній замѣтно вліяніе еще старинныхъ школъ; другія были исполнены молодыми скульпторами, которые уже прониклись духомъ новаго искусства и горячо старались подражать стилю и манерамъ своего великаго учителя.

Беттихеръ доказалъ, что метопы служили въ древности вмѣсто оконъ. Однако уже очень рано ихъ стали закладывать плитами, которыя украшались бронзовыми щитами или рельефными изображениями, имѣвшими отношеніе къ божеству, которому посвящался храмъ. Въ Пареенонѣ всѣ метопы были покрыты скульптурными украшениями, сдѣланными очень высокимъ рельефомъ и росписанными красками. Всѣхъ метоповъ было 92 (по 14 на узкихъ и по 32 на длинныхъ сторонахъ зданія); но изъ нихъ въ настоящее время сохранились неповрежденными весьма немногія ¹⁾.

Содержаніе изображеній на метопахъ составляютъ различнаго рода мифическія событія, въ которыхъ главная роль принадлежала Аѣинѣ, или непосредственно, или посредствомъ участія аѣинскаго народа. На четырнадцати метопахъ восточнаго фасада, какъ полагаетъ Robert, были представлены эпизоды борьбы боговъ съ Гигантами. По срединѣ находилось изображеніе Аѣины; справа слѣдовали: Геракль въ лвиной шкурѣ, Аполлонъ, стрѣляющій изъ лука, Артемида и Посейдонъ; слѣва—Зевсъ, Гера, Арей, Діонисъ и Гермесъ.

¹⁾ Метопы восточнаго и западнаго фасадовъ существуютъ еще на мѣстѣ. Изъ 32 метоповъ сѣверной стороны девять остались на храмѣ, двѣ сохраняются въ музеѣ въ Аѣиннахъ, а три извѣстны намъ по рисункамъ, которые были исполнены офицерами миссіи Gravier d'Orléans, посѣтившаго Аѣины въ 1686 году. Изъ метоповъ южной стороны 15 находятся въ Британскомъ музеѣ, одна въ Парижѣ въ Луврѣ, одна сохраняется на мѣстѣ и еще одна была найдена въ 1833 г. возлѣ Пареенона. Объ остальныхъ мы знаемъ изъ рисунковъ Каррея.

Нѣкоторыхъ боговъ сопровождали ихъ колесницы. Фигуры Гигантовъ исполнены въ манерѣ архаическаго искусства: имъ данъ образъ человѣческій, а не чудовищный, какъ на пергамскомъ фризѣ.

Наиболѣе уцѣлѣвшія метопы принадлежатъ южной сторонѣ храма; здѣсь была изображена битва Кентавровъ съ Лапитами на свадьбѣ Перятоя, царя Лапитовъ, въ которой участвовалъ Тезей и аѣинскіе юноши. Чтобы избѣжать однообразія при воспроизведеніи этого сюжета, метопы Кентавромахіи помѣстили въ перемежку съ метопами сѣвернаго ряда, гдѣ, какъ полагають, было представлено разрушеніе Трои (Πιρρηγίς); такимъ образомъ, девять сценъ Кентавромахіи были перенесены на сѣверную сторону и находились между картинами Πιρρηγίς, а семь таблицъ, содержавшихъ эпизоды разрушенія Трои, занимали соответствующее мѣсто на южной сторонѣ между изображениями Кентавромахіи. Сцена свадебнаго пиршества обозначается винными кружками, которыя лежатъ на полу или служатъ оружіемъ сражающимся. Сильные, бородатые Кентавры похищаютъ прекрасныхъ женщинъ или бьются съ аѣинскими юношами; въ большинствѣ метоповъ побѣда остается за аѣинянами, въ другихъ за Кентаврами, въ третьихъ она колеблется между тѣми и другими.

Рельефы сѣверной стороны очень повреждены; однако значеніе ихъ, кажется, довольно ясно. По крайней мѣрѣ двѣ таблицы напоминають одинъ изъ эпизодовъ разрушенія Трои; онѣ представляютъ Елену, убѣгающую подъ защиту статуи Аѣины отъ преслѣдованія Менелая; гнѣвъ царя стараются смягчить присутствующіе здѣсь Афродита и Эросъ. Совершенно такъ передають сюжетъ аѣинскія росписныя вазы этого періода. Были-ли заимствованы всѣ изображения отъ одного общаго образца, или на росписныхъ вазахъ нужно видѣть вліяніе метоповъ Парѣенона,—на этотъ вопросъ нельзя дать, конечно, никакого положительнаго отвѣта.—Наконецъ метопы западной стороны храма представляютъ любимую на греческихъ вазахъ борьбу аѣинянь съ Амазонками; Амазонки сражаются на коняхъ.

Неизвѣстно съ точностью, какимъ художникамъ слѣдуетъ приписать созданіе метоповъ Парѣенона. Сходство въ исполненіи между группою Гармодія и Аристокитона, Неаполитанскаго музея, и нѣкоторыми изъ фигуръ метоповъ заставляетъ думать о вліяніи направленія Критія и Незіота, которые, какъ извѣстно, вмѣстѣ трудились надъ созданіемъ этого памятника. Но въ гораздо большей степени

замѣчается на метопахъ вліяніе школы Мирона. Многія изъ метоповъ носятъ на себѣ всѣ виѣшніе признаки его стила; въ нихъ мы находимъ то соединеніе жизненности и архаической условности и ту сухую обработку формъ, которую мы можемъ наблюдать въ Марсіи, Латеранскаго музея въ Римѣ, копіи знаменитаго произведенія Мирона. Въ этомъ предположеніи еще болѣе убѣждаетъ насъ сходство между метопами Пареенона и скульптурами храма Тезея въ Аѣинахъ. Если нельзя съ положительностью утверждать, что въ созданіи барельефовъ храма Тезея принималъ участіе самъ Миронъ, то по крайней мѣрѣ необходимо признать, что въ нихъ отразилось въ значительной степени вліяніе его направленія. Въ нѣкоторыхъ группахъ Кентавромахіи, представленныхъ на фризѣ этого храма, мы видимъ тѣже мотивы движеній и положенія тѣла, что и на метопахъ Пареенона. Отсюда возможно заключить, что одни и тѣже художники трудились надъ украшеніемъ обоихъ памятниковъ.

Фризъ, покрывавшій верхнюю часть наружныхъ стѣнъ цѣллы Пареенона, состоялъ изъ мраморныхъ таблицъ, украшенныхъ барельефами. Плотнo примыкая другъ къ другу, онѣ представляли одинъ общій сюжетъ, тянувшійся вокругъ храма на разстояніи 160 метровъ. Хотя барельефы фриза также какъ и скульптуры метоповъ значительно повреждены, однако мы можемъ составить себѣ ясное понятіе о композиціи изображеній. Сюжетъ барельефовъ составляетъ торжественная процессія въ праздникъ Великихъ Панаѣней (*τὰ μεγάλα Παναθήναια*) въ Аѣинахъ. Этотъ праздникъ происходилъ въ третій годъ каждой олимпіады въ концѣ мѣсяца *гекатомбеона* (іюля) и состоялъ изъ гимнастическихъ, музыкальныхъ и друшихъ состязаній; оканчивался праздникъ процессіей, во время которой несли въ акрополь пеплосъ (*πέπλος*) или мантию желтаго и фіолетоваго цвѣта, богато вышитую аѣинскими дѣвушками, для облаченія деревяннаго идола Аѣины-Паллады. Послѣ ночи, проведенной среди пѣнія и пляски при свѣтѣ факеловъ, составлялось на утро шествіе (*πομπή*) въ части города, называвшейся Виѣшній или Загородный Керамикъ. Пеплосъ прикрѣпляли въ видѣ паруса къ мачтѣ Панаѣнейскаго корабля, хранившагося вблизи Ареопага; его несли на рукахъ во главѣ процессіи. За нимъ слѣдовали жрецы, правители и государственные чиновники, избранныя дѣвушки, послы (*θεωροί*), присланные колоніями, въ сопровожденіи жертвенныхъ жи-

вотныхъ, эфебы (молодые граждане), боевыя колесницы, всадники и все аеинское населеніе въ праздничныхъ одеждахъ. Процессія направлялась къ Пропилеямъ, гдѣ пеплосъ снимали и относили въ храмъ Аеины-Паллады.

Избравъ содержаніемъ фриза Панаеенейскую процессію, гениальный художникъ изложилъ сюжетъ просто и оригинально. „Скульпторъ старой школы, замѣчаетъ Коллинъонъ, расположилъ бы процессію вокругъ храма безъ начала и конца, подобно рядамъ фигуръ, которыми живописцы-керамисты окружали греческія вазы древняго стиля. Фидій, напротивъ того, представилъ начальный и конечный пункты шествія, и всѣ участвующія въ немъ лица увлечены однимъ и тѣмъ же движеніемъ“ (стр. 77). Процессія начинается въ юго-западномъ углу Пареенона; двѣ части ея направляются одна направо, другая налево, и соединяются въ центральной группѣ восточнаго фасада.

На восточной сторонѣ храма, надъ входомъ въ пронаосъ, представлены жрецъ и жрица Аеины, совершающіе приготовленіе къ большой жертвѣ (ἐχάτομβη); эта жертва должна быть исполнена, когда процессія достигнетъ своего конечнаго пункта. Жрица принимаетъ отъ молодыхъ дѣвушекъ два священныхъ сѣдалища, покрытыхъ подушками, которыя онѣ принесли на своихъ головахъ для служителей храма; жрецъ, одѣтый въ длинную тунику, вручаетъ эфебу кусокъ матеріи, тщательно сложенный. Любке, Петерсенъ, Роншо и многіе другіе ученые полагали, что здѣсь совершается врученіе пеплоса приставникамъ храма. Однако Коллинъонъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ и находитъ возможнымъ допустить другое толкованіе. Движеніе, которое дѣлаетъ жрецъ, часто встрѣчается на греческихъ вазахъ въ сценахъ палестры. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ кратеръ Берлинскаго музея, происходящій изъ Капуи. На немъ изображенъ юноша, который, снявъ съ себя плащъ, передаетъ его мальчику, прислуживающему въ гимназій, совершенно такъ, какъ это дѣлаетъ жрецъ на фризѣ Пареенона. Отсюда Коллинъонъ справедливо полагаетъ, что центральная сцена восточной стороны храма составляетъ только эпизодъ приготовленія къ жертвѣ: жрецъ, прежде чѣмъ приступить къ закланію жертвенныхъ животныхъ, снимаетъ съ себя гиматій и складываетъ его съ помощью эфеба.

Съ правой и съ лѣвой стороны возсѣдають на престолахъ олимпійскіе боги; они взирають на красивые ряды процессіи, но сами невидимы смертнымъ. Хотя художникъ изобразилъ боговъ сидящими на тронахъ, но по величинѣ онъ сдѣлалъ ихъ равными стоящимъ возлѣ нихъ людямъ, какъ бы слѣдуя словамъ поэта—

Видь ихъ прекрасенъ, въ доспѣхахъ величественъ, сущіе боги!
Всѣмъ отличны они; человѣки далеко ихъ ниже.

(Иліад. XVIII, 518—520).

Между богами мы различаемъ слѣва прежде всего Зевса и Геру; отецъ боговъ сидитъ на тронѣ со спинкой; на ручкахъ трона изящны сфинксы, какъ на мадридскомъ путеатлѣ; подлѣ него Гера, граціознымъ жестомъ устраниющая съ своего лица складки покрывала. Далѣе слѣдуютъ: Ирида, Арей, Деметра, Діонисъ и Гермесъ. Справа: Аѣина безъ оружія въ одеждѣ молодыхъ аѣинскихъ дѣвушекъ, Гефестъ, Посейдонъ, Аполлонъ, Пейѣо и Афродита съ Эросомъ. Подлѣ боговъ находятся старѣйшіе граждане и правители города; опершись на посохи, они ведутъ между собою бесѣду, въ ожиданіи остальныхъ участниковъ шествія. Фигуры ихъ напоминають тѣхъ аѣинянь зажиточнаго класса, которыхъ живописцы V в. воспроизводили на росписныхъ сосудахъ. Къ нимъ приближаются канефоры, дѣвицы и молодыя замужнія женщины, избранныя изъ самыхъ благородныхъ фамилій въ Аѣинахъ; одѣтыя въ длинныя туники, онѣ несутъ въ корзинахъ священную утварь. За ними слѣдуютъ жены и дочери метековъ съ подсвѣчниками, вазами, металлическими чапками и другими предметами, необходимыми для жертвоприношенія. Глашатаи, указывающіе направленіе процессіи, заканчиваютъ собою рядъ восточнаго фасада.

На сѣверной и южной сторонахъ храма повторяются съ весьма незначительными измѣненіями однѣ и тѣже группы. Сначала ведутъ жертвенныхъ быковъ и барановъ; за ними метеки несутъ на головахъ бронзовые и серебряные тазы съ плодами, хлѣбами и другими жертвенными приношеніями, и на плечахъ амфоры съ священнымъ масломъ. Далѣе слѣдуютъ музыканты, играющіе на флейтахъ и киварахъ, и почетные старцы (*θαλλοφόροι*), избранные изъ числа красивѣйшихъ въ аѣинскихъ трибахъ, съ оливковыми вѣтвями. Значительную часть процессіи составляютъ затѣмъ ряды колесницъ и

всадниковъ. На колесницахъ ѣдутъ состязатели на играхъ, вооруженные гоплиты и возницы въ длинныхъ туникахъ. Всадники, частью нагіе, частью въ плащахъ или панцыряхъ, скачутъ то въ стройномъ порядкѣ, то въ оживленныхъ и разнообразныхъ группахъ. Этотъ блестящій отрядъ аѳинской кавалеріи составляли при Периклѣ сыновья лучшихъ фамилій. Многіе изъ нихъ хорошо были извѣстны народу красотой, богатствами и достоинствомъ своихъ коней. Рисунки на аттическихъ вазахъ V в. часто предлагаютъ намъ изображенія аѳинскихъ всадниковъ; одежду ихъ составляютъ: хламида, украшенная богатыми каймами, круглая шляпа и кожаные башмаки съ отворотами, называемые греками ἐμβάδες. На вазахъ переданы намъ даже имена этихъ молодыхъ аѳинянъ. Это—Леагръ, Главкъ, Мемнонъ, Гиппархъ и Мегаклъ. Особенно часто встрѣчается имя Леагра. Одну изъ красивыхъ чашъ Эвфронія украшаетъ рисунокъ, изображающій всадника въ развѣвающейся хламидѣ; сверху надпись: Λεάγρος χαλός. Другой сосудъ, гидрія Грегорианскаго музея въ Ватиканѣ, изображаетъ того же Леагра вмѣстѣ съ Олимподоромъ.

Наконецъ, на западной сторонѣ храма рельефъ представляетъ приготовленіе къ процессіи; нѣкоторые изъ аѳинянъ пробуютъ своихъ коней, другіе взнуздываютъ или ласкаютъ ихъ, одинъ надѣваетъ туннику, а подлѣ него еще не сѣвшій на коня всадникъ бесѣдуетъ съ друзьями, тогда какъ конь его головой отгоняетъ муху, укусившую его въ ногу.

Подобно метопамъ, фризь Парѳенона не былъ исполненъ самимъ Фидіемъ. Онъ долженъ считаться произведеніемъ учениковъ и сотрудниковъ Фидія. На фризѣ, также какъ и на метопахъ, нѣкоторыя фигуры исполнены превосходно и отличаются сильнымъ и тонкимъ рѣзцомъ, другія, напротивъ, не лишены архаической жесткости и сухости. Но общую композицію необходимо приписать Фидію. Удачный выборъ момента панаѳенейской процессіи, простота замысла, разнообразіе и непринужденность позъ и движеній, совершенство рисунка и тонкая обработка плановъ при слабости возвышенія рельефа,—все это показываетъ, что картоны для фриза были изготовлены самимъ Фидіемъ. „Было бы тщетной попыткой, говорить Любке, даже поверхностно разсмотрѣть всѣ безчисленныя красоты, заключающіяся въ этомъ великолѣпнѣйшемъ изъ всѣхъ фризовъ. Довольно вспомнить, какъ утомительно однообразны подоб-

ныя торжественныя процессіи на памятникахъ восточнаго искусства, и сравнить съ ними неисчерпаемое богатство фантазіи, выразившееся на этомъ фризѣ въ разнообразіи положеній, въ живой естественности фигуръ, то проникнутыхъ спокойной граціей, то дышащихъ торжественнымъ величіемъ, во всемъ этомъ одушевленномъ движеніи, разлитомъ въ композиціи,—чтобы понять, что подобное произведеніе могъ создать только величайшій художникъ совершенно освободившагося искусства и создать только тамъ, гдѣ натурщикомъ ему служилъ такой блестящій образованностью и благородствомъ, воспитанный свободою народъ, какимъ были Аѳиняне того времени. Потому-то въ композиціи все такъ просто, такъ естественно, все проникнуто такимъ яснымъ весельемъ, что, смотря на нее, словно переносишься въ улицы и на площади тогдашнихъ Аѳинъ; но вмѣстѣ съ этимъ на всѣхъ фигурахъ лежитъ чарующее вліяніе торжественной радости, просвѣтляющее отраженіе присутствія боговъ¹⁾.

Фризъ Паренона достойнъ считается образцовымъ, и едва-ли будетъ ошибочно приписывать его прямому вліянію нѣкоторые изъ аттическихъ барельефовъ второй половины V вѣка. Промышленное искусство въ Греціи всегда вдохновлялось произведеніями искусства изящнаго и часто перенимало его достоинства. Своимъ фризомъ Фидій оказалъ значительное вліяніе на ремесленниковъ и полировщиковъ мрамора, которые занимались исполненіемъ надгробныхъ памятниковъ, обѣтныхъ рельефовъ и стель. Эти издѣлія художественной промышленности во второй половинѣ V вѣка отличаются уже чистотой стиля и совершенствомъ въ обработкѣ формъ. Но аттическіе скульпторы не только вдохновлялись шедевромъ Фидія, но даже подражали ему. Барельефъ, найденный въ Пиреѣ и представляющій война на колесницѣ, побѣдителя на панаѳенейскихъ играхъ, почти точно воспроизводитъ фрагментъ сѣвернаго фриза. Рельефный заголовокъ счета казнохранителей Аѳины Пареносъ, заимствуетъ фигуру хранителя казны изъ восточной части фриза. Тоже самое нужно сказать о живописи на вазахъ, которая нерѣдко передаетъ изображенія, взятая изъ панаѳенейской процессіи Паренона.

¹⁾ Лю сѳе, Исторія пластики, стр. 118.

IV.

Произведенія третього періода. Зевсь Олімпійскій.

Съ прекращеніемъ работъ въ Паренонѣ въ 438 году оканчивается роль Фидія въ украшеніи аѣинскаго акрополя. Дальнѣйшія біографическія извѣстія о немъ связаны съ легендами, ходившими въ древности относительно послѣднихъ годовъ жизни и смерти скульптора. Рассказывали, что Фидій вскорѣ сдѣлался одной изъ первыхъ жертвъ политической борьбы противъ Перикла, возникшей въ Аѣнахъ. Онъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за злоупотребленія, обнаруженныя при постройкѣ Паренона. Преданіе объ этомъ дошло до насъ въ слѣдующемъ изложеніи Плутарха: „Ваятель Фидій принялъ на себя исполненіе статуи Аѣины. Такъ какъ онъ былъ другомъ Перикла и имѣлъ на него большое вліяніе, у него было много враговъ и завистниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли попытаться узнать, какимъ образомъ поступитъ народъ, если ему придется быть судьей надъ Перикломъ. Они уговорили Менона, одного изъ помощниковъ Фидія, сѣсть на площади въ качествѣ просителя и объявить, что онъ требуетъ для себя защиты, потому что желаетъ выступить обличителемъ и обвинителемъ Фидія. Народъ принялъ его жалобу, и она была разобрана въ народномъ собраніи. Менонъ правда не могъ уличить Фидія въ покражѣ, ибо Фидій по совѣту Перикла такимъ образомъ вдѣлалъ золото въ статую и такъ ее обложилъ имъ, что можно было снять все золото и свѣсить его, и Периклъ заставилъ обвинителей сдѣлать это. Но особенно повредила Фидію зависть, возбужденная славою его произведеній, и то, что онъ, представивши на щитѣ битву съ Амазонками, изобразилъ самого себя въ видѣ плѣшиваго старика, поднимавшаго камень обѣими руками. Тутъ же онъ помѣстилъ прекрасный портретъ Перикла, представивши его сражающимся съ Амазонкой. Положеніемъ руки, поднимавшей копье предъ самымъ лицомъ Перикла, онъ какъ будто хотѣлъ искусно скрыть сходство; но это сходство было замѣтно съ обѣихъ сторонъ изображенія. Какъ бы то ни было,

Фидій былъ отвѣденъ въ темницу, гдѣ онъ и умеръ отъ болѣзни или, какъ говорятъ другіе, отъ яду, который ему дали враги его, чтобы еще болѣе повредить славу Перикла въ общественномъ мнѣніи. Доносчика же Менона народъ освободилъ по предложенію Гликона отъ податей и поручилъ стратегамъ особенно заботиться о его безопасности¹⁾.

Разсказъ Плутарха, за исключеніемъ подробности о смерти Фидія, подтверждается Діодоромъ Сицилійскимъ (XII, 39). Очевидно, оба автора въ описаніи событій пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ. Изъ всѣхъ извѣстій наиболѣе древнимъ и наиболѣе цѣннымъ, потому что оно исходитъ изъ устъ современника, должно считаться извѣстіе Аристофана; однако по своей краткости оно не даетъ возможности сдѣлать какія либо опредѣленные заключенія. Въ комедіи Миръ, которая представлена была на сценѣ афинскаго театра въ 421 году, поэтъ прямо заявляетъ, что „несчастье Фидія было одной изъ причинъ Пелопоннесской войны“—

Πρώτα μὲν γὰρ αὐτῆς ἤρξε Φειδίας πράξας κακῶς.
(Aristop. Pax. 605).

Здѣсь ясно указанъ намекъ на событія, о которыхъ говоритъ и Плутархъ. Однако разсказъ Плутарха въ томъ видѣ, какъ онъ намъ переданъ, содержитъ въ себѣ много невѣроятнаго. Надзоръ за исполненіемъ статуи Афины Парѣнонь, какъ извѣстно, былъ порученъ комиссіи эпислатовъ, которая могла не допустить помѣщенія портретовъ въ барельефѣ цита богини, если это было противно религиознымъ законамъ. Портреты не могли составлять тайны ни для кого; почему же именно присутствіе ихъ открываютъ только тогда, когда первое обвиненіе противъ Фидія оказалось неудачнымъ? Несомнѣнно, что распространенію подобныхъ вымышленныхъ разсказовъ въ значительной степени способствовали лица, на обязанности которыхъ лежало показывать посѣтителямъ Парѣнона сокровища и рѣдкости храма. Изъ устъ этихъ древнихъ *ciceroni* они попали потомъ въ сочиненія писателей, которые приняли ихъ съ тѣмъ полнымъ довѣріемъ, съ какимъ принимались обильные анекдоты біографами Рубенса, Вандика, Микельанджело, Рафаэля и многихъ другихъ фламандскихъ и итальянскихъ художниковъ Возрожденія.

¹⁾ Plut. Pericl. 31.

Совершенно иначе передаетъ событія послѣднихъ годовъ жизни Фидіа схолиастъ Аристофана, который излагаетъ ихъ на основаніи свидѣтельства аѳинскаго историка Филохора. Упомянувъ о посвященіи статуи Аѳины и объ обвиненіи Фидіа въ похищеніи части слоновой кости, онъ прибавляетъ: „Убѣжавъ въ Элиду, Фидій взялъ на себя исполненіе статуи Зевса въ Олимпіи; по окончаніи работы онъ былъ умерщвленъ элейцами“.—

Φιλόχορος ἐπὶ Θεοδώρου ἄρχοντος ταῦτά φησι. καὶ τὸ ἄγαλμα τὸ χρυσοῦν τῆς Ἀθηνᾶς ἐστάθη εἰς τὸν νεῶν τὸν μέγαν, ἔχον χρυσοῦ σταθμὸν ταλάντων μδ', Περικλέους ἐπιστατοῦντος, Φειδίου δὲ ποιήσαντος. καὶ Φειδίας ὁ ποιήσας, δόξας παραλογίζεσθαι τὸν ἐλέφαντα τὸν εἰς τὰς φολίδας, ἐκρίθη. καὶ φυγὼν εἰς Ἦλιον ἐργολαβῆσαι τὸ ἄγαλμα τοῦ Διὸς τοῦ ἐν Ὀλυμπίᾳ λέγεται, τοῦτο δὲ ἐξεργασάμενος ἀποθανεῖν ὑπὸ Ἠλείων ἐπὶ Πυθοδώρου.

(Aristoph. Pax. 604. Schol.)¹⁾

Нельзя отрицать противорѣчія между сообщеніемъ Плутарха и извѣстіемъ схолиаста. У Плутарха не упоминается вовсе о путешествіи Фидіа въ Элиду, которое, однакожъ, есть несомнѣнный фактъ; съ другой стороны, если Фидій умеръ въ Элидѣ, то легенды объ его осужденіи и смерти въ аѳинской темницѣ лишены всякаго вѣроятія. Однако и сообщеніе, сдѣланное составителемъ схолий, также содержитъ въ себѣ несообразности. Мы знаемъ, что въ преданіяхъ Олимпіи не сохранилось никакихъ воспоминаній о трагическомъ концѣ художника; напротивъ, элейцы, какъ свидѣтельствуемъ Павзаній, чтли память Фидіа и долгое время сохраняли мастерскую, въ которой скульпторъ работалъ надъ своимъ шедевромъ¹⁾. Что процессъ противъ Фидіа былъ возбужденъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя обвиненіе касалось, вѣроятно, не одного похищенія золота и слоновой кости, а вообще злоупотребленій при расходованіи всѣхъ суммъ, отпущенныхъ на постройку Пареенона; но также не-

¹⁾ Aristophanis comoediae. Scholia graeca. Ed. Dindorfii. Oxonii, 1838. Pars III.

²⁾ Paus. V, 15, 1: Ἔστι δὲ οἰκῆμα ἐκτός τῆς Ἀλευς, καλεῖται δὲ ἐργαστήριον Φειδίου, καὶ ὁ Φειδίας καθ' ἕκαστον τοῦ ἀγάλματος ἐνταῦθα εἰργάζετο. ἔστιν οὖν βωμός ἐν τῷ οἰκῆματι θεοῖς πᾶσιν ἐν κοινῷ.

вѣроятно, чтобы скульпторъ принужденъ былъ спастись отъ него бѣгствомъ въ Элиду. Жрецы Олимпіи не обратились бы къ художнику, на которомъ лежало тяжкое обвиненіе, и не вѣрили бы ему драгоценныхъ матеріаловъ для изготовленія статуи Зевса.

Принимая во вниманіе все сказанное, нельзя не согласиться съ Коллиньономъ и Мюллеромъ-Штрюбингомъ въ томъ, что схолиастъ, желая связать извѣстіе историка съ народными легендами, умышленно измѣнилъ текстъ Филохора. Вслѣдъ за Коллиньономъ, мы принимаемъ остроумную поправку испорченнаго текста, предложенную Мюллеромъ-Штрюбингомъ, который возстановляетъ [ἀπο]φύγων на мѣсто φύγων и читаетъ конецъ фразы такимъ образомъ: λέγεται.... ἀποδανείν [τιμώμενος] ὑπὸ Ἡλείου. Общій смыслъ сообщенія афинскаго историка, вѣроятно, былъ таковъ: Фидій, обвиненный въ томъ, что представилъ государству ложные счета, былъ преданъ суду; но оправданный, онъ удалился въ Элиду и взялъ на себя исполненіе статуи Зевса въ Олимпіи. Говорятъ, что по окончаніи работы онъ умеръ, уважаемый элейцами ¹⁾.

Время появленія Фидія въ Олимпіи неизвѣстно въ точности. Есть, однако, основаніе предполагать, что это было не задолго до 435 года. Предвидя приближеніе Пелопоннесской войны, жрецы Олимпіи могли опасаться за безопасность своихъ сокровищъ и снѣжили употребить ихъ на сооруженіе статуи, общерелигіозный характеръ которой давалъ ей защиту отъ всякихъ случайностей войны; 435 годъ принесъ уже роковую вѣсть о началѣ военныхъ дѣйствій при Сиботахъ; флотъ элейцевъ принялъ здѣсь участіе въ морскомъ сраженіи коринѳянъ противъ союзной эскадры корцирянъ и аѳинянъ ²⁾. Слава Аѳины Пареносъ, гордости аѳинянъ, заставила элейцевъ

¹⁾ Большинство нѣмецкихъ ученыхъ слѣдуютъ за Loeschke въ рѣшеніи этого вопроса. Лешке въ своемъ изслѣдованіи: *Phidias Tod* (Historische Untersuchungen A. Schaefer gewidmet, Bonn, 1883), старался доказать подлинность разсказа Плутарха, который будто бы писалъ по официальнымъ документамъ процесса, собраннымъ Кратеромъ. По его мнѣнію, противорѣчіе между текстами Плутарха и Филохора только кажущееся, а не дѣйствительное; на самомъ дѣлѣ существовало одно обвиненіе, которое касалось похищенія золота изъ священной сокровищницы и нечестія. По Лешке, Фидій умеръ въ темницѣ въ теченіи процесса въ 438 г., т. е. въ самый годъ посвященія статуи Аѳины Пареносъ. Отсюда, пребываніе Фидія въ Олимпіи Лешке относитъ ко времени, которое предшествовало исполненію скульптуръ Паренона; статуя Зевса, полагаетъ онъ, была окончена въ 443 г., и только тогда Фидій отправился въ Аѳины для исполненія статуи Аѳины-дѣвы.

²⁾ Thucyd. I, 45 и слѣд.

обратиться къ Фидію и поручить ему исполненіе статуи Зевса, которая должна была составить главную красу сооруженнаго ими храма и возвеличить еще болѣе священное мѣсто Олимпіи.

Древняя Олимпія ¹⁾, гдѣ происходили знаменитыя олимпійскія игры, лежала въ области Элидѣ, на берегахъ Алфея и его притока Кладаоса, въ плодородной долинѣ, обрамленной лѣсистыми холмами. Олимпія не была городомъ, а только мѣстомъ для торжествъ, наполненнымъ храмами, жертвенниками, статуями и различными сооруженіями, нужными для состязаній. Жрецы и служители агонистическихъ зданій составляли ея населеніе. Все пространство долины, ограниченное съ запада и юга водами рѣкъ, а съ сѣвера горою Кроноса, занимала священная роща олимпійскаго Зевса или Алтисъ (Ἄλτις); это пространство было ограждено стѣною, которую украшала рядъ статуй ²⁾. Въ срединѣ Алтиса возвышался большой храмъ Зевса Олимпійскаго; многочисленныя дары, троны и статуи, бронзовыя колесницы и треножники наполняли периболъ храма. Къ сѣверу отъ него находился Герайонъ или храмъ Геры, въ которомъ Павзаній видѣлъ еще двадцать статуй боговъ, большею частью изъ слоновой кости и золота; здѣсь же сохранялся знаменитый ларець Бицсела. Далѣе слѣдовали: Метроонъ (Μητρόων), дорическій храмъ, посвященный Матери боговъ, и цѣлый рядъ сокровищницъ (θησαυροί) равныхъ греческихъ городовъ (Сикіона, Кархедона, Эпидамна, Византіи, Сибариса, Кирены, Селинунта, Металонта, Аеинъ, Мегары и Гелы); передъ ними находились десять бронзовыхъ статуй Зевса, сооруженныхъ на штрафныя деньги, взыскиваемыя съ атлетовъ за нарушеніе правилъ олимпійскихъ состязаній. Къ сокровищницамъ примыкали сооруженія, употреблявшіяся при играхъ,—стадіонъ и гипподромъ. „Думный домъ“, βουλευτήριον, и зданіе, извѣстное подъ именемъ Леонидаионъ (можетъ быть, падестра), находившіяся внѣ стѣнъ Алтиса, дополняли рядъ памятниковъ священной Олимпіи.

¹⁾ Краткое описаніе Олимпіи даетъ Герцъ въ ст. „О раскопкахъ въ Олимпіи“ въ Бритич. Обзор., 1880 г. № 4. Ср. также Леонтьева, О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи. Москва, 1850, стр. 314—324. Boetticher, Olympia, Berl. 1883 и статью Flacsch'a «Olympia» въ Baumeisters Denkmäler d. klass. Altert. p. 1053 и дал.

²⁾ Въ числѣ статуй Павзаній (V, 25, 5) называетъ пожертвованныхъ жителями Агригента бронзовыхъ мальчиковъ, которые были изображены въ положеніи молящихся съ поднятыми вверхъ руками. Павзаній считаетъ ихъ произведеніемъ Каламиса. Вѣроятно, они напоминали превосходную бронзовую статую Берлинскаго музея, извѣстную подъ именемъ Adolante (Anbetender Knabe), можетъ быть, твореніе Возда, одного изъ сыновей Лизиппа.

Въ 1875—1885 гг. германское правительство произвело рядъ археологическихъ изысканій на мѣстѣ Олимпіи, которая еще со времени англичанина Чандрела, посѣтившаго Грецію въ XVIII в., постоянно привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ ¹⁾). Главнымъ мѣстомъ раскопокъ германская экспедиція избрала храмъ Зевса. Этотъ храмъ, какъ и всѣ другія зданія въ Олимпіи, лежалъ въ развалинахъ; но многочисленныя находки строительныхъ частей храма позволили восстановить въ первоначальномъ видѣ какъ самый планъ храма и его внѣшнюю архитектуру, такъ даже скульптурныя изображенія, украшавшія его фронтоны и метопы. Храмъ Зевса представляетъ образецъ дорического периптера и по характеру архитектуры принадлежитъ къ одному типу съ храмами Посейдона въ Пестумѣ, Зевса, Геракла и Юноны Лациніи (или Согласія) въ Акрагасѣ и храмомъ Аѳины на о. Эгинѣ. Матеріалъ, изъ котораго построенъ храмъ,—поросъ, покрытый сверху тонкимъ слоемъ штукатурки; размѣры храма 64 метра длины и 27 метровъ ширины. Внѣшняя колоннада состоитъ изъ 34 колоннъ, по 6 на узкихъ и по 13 на длинныхъ сторонахъ зданія. Внутренность храма или целла раздѣляется двумя рядами дорическихъ колоннъ на три продольныхъ корабля, изъ которыхъ средній гораздо шире боковыхъ. Полъ передняго портика храма украшаетъ великолѣпная мозаика; она любопытна въ томъ отношеніи, что представляетъ единственный уцѣлѣвшій образецъ мозаики классическаго времени Греціи ²⁾).

До насъ не дошло ни одного древняго свидѣтельства, которое бы позволяло точно установить время построенія храма. По словамъ Павзанія, элейцы построили храмъ на средства, добытыя отъ пизанской военной добычи ³⁾. Пизанскую войну Павзаній относитъ къ 50 ол. ⁴⁾. Поэтому, до послѣдняго времени принимали, что постройка храма началась еще въ VI в. и продолжалась съ перерывами болѣе ста лѣтъ. Однако раскопки не обнаружили въ постройкѣ храма никакихъ слѣдовъ этихъ перерывовъ, и Урлихъ сдѣлалъ предположеніе, что Павзаній смѣшалъ переданный Геродотомъ разгромъ го-

¹⁾ Къ 1831 г. относится посѣщеніе Олимпіи французской экспедиціей въ Морю.

²⁾ Эта мозаика изображена у Baumeister'a въ *Denkmäler d. klass. Altert.* p. 927.

³⁾ Павс. V, 10, 2: 'Εποικήθη δὲ ὁ ναὸς καὶ τὸ ἄγαλμα τῷ Διὶ ἀπὸ λαφύρων, ἤνικα Πίσαν οἱ ἠλείοι καὶ ὄσον τῶν περιόικων ἄλλο συναρίστη Πισαίοις πολέμῳ χαθεύον.

⁴⁾ Павс. VI, 22, 4.

родовъ Трифилиі, бывшій во время третьей Мессенской войны (въ концѣ 76 или въ началѣ 77 ол.), съ разрушеніемъ Пизы во вторую Мессенскую войну. Если предположеніе Урлихса справедливо, то закладку храма слѣдуетъ отнести къ 472 году (77 ол.). Крайнимъ предѣломъ времени для окончанія храма можетъ быть только 445 годъ, подъ которымъ храмъ уже упоминается у Геродота ¹⁾. Однако мы имѣемъ основаніе думать, что храмъ былъ приведенъ къ окончанію гораздо раньше. Изъ Павзанія мы знаемъ, что среднимъ акротеріемъ восточнаго фронтона храма былъ золотой щитъ, который лакедемоняне и ихъ союзники принесли въ даръ послѣ сраженія при Танагрѣ въ 457 году ²⁾. Послѣдній фактъ весьма важенъ для опредѣленія времени постройки храма. Уже изъ посвятительной надписи, которая начертана была на щитѣ—

„Златой щитъ посвящается храму, даръ отъ Танагры, соратницы лакедемонянъ, десатина военной добычи послѣ побѣды надъ аргивянами, аэинянами и іонянами“—

видно, что щитъ исключительно изготовленъ былъ для храма; раскопки же обнаружили, что онъ не былъ только прикрѣпленъ къ фронтому, но былъ его составною частью. Нужно полагать, поэтому, что въ 457 г. постройка храма близилась уже къ концу, и мы имѣемъ весьма малую вѣроятность ошибиться, если отнесемъ окончаніе храма къ 456 году.

Одновременно съ постройкой храма были исполнены скульптуры, украшавшія фронтоны и метопы храма. Плиты метоповъ оказались столь плотно пригнанными къ триглифамъ, что отвергають всякую мысль о постановкѣ ихъ на мѣсто уже послѣ окончанія храма; также подлежитъ сомнѣнію, чтобы скульптуры были исполнены при помощи подмостковъ. Рельефы же метоповъ нельзя отдѣлять отъ фронтонныхъ группъ, съ которыми они одинаковы по технике и со

1) Herod. II, 7.

2) Paus. V, 10, 4: 'Εν δὲ Ὀλυμπίᾳ λέβης ἐπίχρως ἐπὶ ἑκάστῳ τοῦ ὀρόφου τῷ πέρατι ἐπίκειται, καὶ Νίκη κατὰ μέσον μάλιστα ἔστυχε τὸν αἰτόν, ἐπίχρως καὶ αὐτῇ. ὑπὸ δὲ τῆς Νίκης τὸ ἔγαλμα ἀσπίς ἀνάκειται χρυσῇ, Μέδουσαν τὴν Γοργόνα ἔχουσα ἐπειρασμένην. τὸ ἐπίγραμμα δὲ τὸ ἐπιχρῆσκει δὲ τοὺς τε ἀναθέντας δηλοῖ καὶ καθ' ἕν τινα αἰτίαν ἀνέθεσαν. λέγει γὰρ δι' οὗτω,

Ναός μὲν φιάλαν χρυσεάν ἔχει, ἐκ δὲ Τανάγρας
τοὶ Λακεδαιμόνιοι συμμαχίᾳ τ' ἀνέθεν
δῶρον ἀπ' Ἀργείων καὶ Ἀθαναίων καὶ Ἴωνων,
τὴν δεκάταν νίκας εἶνεκα τῷ πολέμῳ.

стороны художественнаго достоинства. Flasch, послѣдователь Loeschcke въ хронологическомъ опредѣленіи произведеній Фидія, считаетъ олимпійскія скульптуры созданиемъ художниковъ аттической школы, которые вмѣстѣ съ Фидіемъ могли явиться въ Олимпію. Фидій, полагаетъ онъ, былъ главнымъ руководителемъ всѣхъ скульптурныхъ работъ, произведенныхъ въ храмѣ. Дѣйствительно, преданіе, переданное намъ Павзаніемъ, приписываетъ изваяніе западнаго фронтона Алкамену, ученику Фидія, а восточнаго—Пеонію, уроженцу города Менде, во Фракіи, который также, вѣроятно, принадлежалъ къ аттической школѣ ¹⁾. Однако, достовѣрность этого преданія возбуждаетъ сомнѣніе. Подлинное произведеніе Пеонія, снабженное его подписью, нынѣ найдено въ Олимпіи: это статуя Побѣды, стоявшая на трехгранномъ пьедесталѣ и составлявшая даръ мессенцевъ и жителей Навпакта. Исполненіе этой статуи показываетъ свободный рѣзецъ и представляетъ совершенную противоположность исполненію фронтонныхъ группъ. Послѣднія задуманы и исполнены въ архаическомъ стилѣ, который отвергаетъ попытку видѣть здѣсь вліяніе Фидія и указываетъ на время, предшествовавшее исполненію скульптуръ Парфенона. Фронтонны и метопы олимпійскаго храма должны или быть приписаны мѣстнымъ, пелопоннесскимъ ваятелямъ, или считаться произведеніемъ молодости Пеонія и Алкамена; во всякомъ случаѣ они были исполнены еще до появленія аѳинскаго художника въ Олимпіи.

Фидій поселился въ Элидѣ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Колономъ, который пользовался извѣстностью какъ искусный ваятель изъ золота и слоновой кости и помогалъ своему учителю при исполненіи олимпійской статуи, и братомъ Паненомъ, на обязанности котораго лежало выполнить живописныя работы. При помощи этихъ сотрудниковъ, Фидій изваялъ статую Зевса Олимпійскаго, лучшее изъ своихъ произведеній, которое служило предметомъ удивленія для всего древняго міра.

¹⁾ Paus. V, 10, 8: τὰ μὲν δὴ ἔμπεροθεν ἐν τοῖς ἀετοῖς ἐστὶ Παιωνίου, γένος ἐκ Μένδης τῆς Θρακίας, τὰ δὲ ὀπισθεν αὐτῶν Ἀλκαμένους ἀνδρὸς ἠλικίαν τε κατὰ Φειδίαν καὶ δευτέρητα ἐνεγκάμενος σοφίας ἐς ποίησιν ἀγαμάτων. На восточномъ фронтонѣ храма было представлено торжественное приготовленіе къ состязанію между Ойномахемъ, царемъ Пизы, и Пелопсомъ. Сюжетомъ западнаго фронтона служила битва Кентавровъ съ Лапитами.

Статуя Зевса, какъ и статуя аѳинской Дѣвы, не сохранилась до нашего времени; описаніе, оставленное намъ Павзаніемъ, нѣсколько подражаній изъ мрамора позднѣйшаго времени и изображенія бога на элідскихъ монетахъ,—таковы источники, по которымъ мы можемъ составить себѣ понятіе объ этомъ величайшемъ изъ произведеній античнаго искусства. Подробное описаніе статуи Зевса предлагаютъ: Леонтьевъ на страницахъ своего изслѣдованія *О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи* (Москва, 1850) и Петерсенъ въ работѣ *Die Kunst des Pheidias am Parthenon und zu Olympia* (Berlin, 1873).

Древніе писатели не оставили намъ точныхъ свѣдѣній о величинѣ статуи Зевса, которая, подобно Аѳинѣ Парѳеносъ, была колоссальныхъ размѣровъ. По свидѣтельству однихъ, вышина ея достигала 60 футовъ, по вычисленію другихъ—100 фут. Павзаній также не даетъ опредѣленнаго указанія относительно мѣры колоссальной статуи. „Мнѣ извѣстно, говоритъ онъ, что писали о размѣрахъ Зевса Олимпійскаго въ вышину и ширину, но я не могу похвалить мѣрившихъ,—сообщаемое ими гораздо ниже того, что даетъ представленіе при взглядѣ на эту статую“¹⁾. Страбонъ передаетъ намъ одно извѣстіе, которое имѣетъ важное значеніе для опредѣленія величины статуи. Мы знаемъ, что Фидій представилъ Зевса сидящимъ на тронѣ. Страбонъ замѣчаетъ, что еслибы богъ поднялся на ноги, онъ прошибъ бы головою потолокъ. На основаніи этихъ словъ Страбона, величину статуи опредѣляютъ въ 42 фута или 14 метровъ, такъ какъ высота потолка внутри храма по новѣйшимъ вычисленіямъ достигала 46 футовъ.

Статуя помѣщалась въ части целлы, противоположной входу; полъ передъ нею представлялъ углубленіе, выложенное чернымъ мраморомъ и служившее для собиранія масла, которое предохраняло слоновую кость отъ сырости Алфея²⁾. Пространство, гдѣ находилась статуя, отъ остальной части храма отдѣлялось завѣсой. Во II в. до Р. X. сирійскій царь Антиохъ Эпифанъ пожертвовалъ храму

¹⁾ Paus. V, 11, 9.

²⁾ Paus. V, 11, 10: "Ὅσον δὲ τοῦ ἐδάφους ἐστὶν ἔμπροσθεν τοῦ ἀγάλματος, τοῦτο οὐ λευκῷ, μέλανι δὲ κατεσκευάσται τῷ λίθῳ. Περιθεῖ δὲ ἐν κύκλῳ τὸν μέλανα λίθου Παρίου κρητὶς, ἕρμα εἶναι τῷ ἔλαιῳ τῷ ἐκχεομένῳ. ἔλαιον γάρ τῳ ἀγάλματι ἐστὶν ἐν Ὀλυμπίᾳ συμφέρον, καὶ ἔλαιόν ἐστι τὸ ἀπεργῶν μὴ γίνεσθαι τῷ ἔλεφαντι βλάβος διὰ τὸ ἐλώδες τῆς Ἄλτews."

великолѣпную завѣсу, вытканную на ассирійскій манеръ и окрашенную финикійскимъ пурпуромъ. Полагають, что это была завѣса изъ Святаго Святыхъ Іерусалимскаго храма, сокровищами котораго Антиохъ могъ овладѣть при взятіи Іерусалима въ 168 г.

Статуя Зевса была сдѣлана изъ золота и слоновой кости и изображала бога сидящимъ на великолѣпномъ тронѣ¹⁾. По словамъ Діона Хризостома, тронъ былъ изъ кедроваго дерева. Дорогія инкрустаціи изъ золота, драгоценныхъ камней, чернаго дерева и слоновой кости покрывали его²⁾. Барельефы и картины, написанныя Паненномъ, дополняли украшеніе трона. Тронъ былъ утвержденъ на четырехъ ножкахъ, соединенныхъ перекладинами. „Каждая ножка трона, говоритъ Павзаній, украшена четырьмя танцующими Побѣдами и двумя, стоящими внизу“³⁾. По мнѣнію нѣмецкаго археолога Voelkel'я, бронзовыя фигуры *танцовщицъ* изъ Геркуланума, Неаполитанскаго музея, могутъ дать представленіе о танцующихъ Побѣдахъ Зевсова трона, изваянныхъ рельефомъ вокругъ каждой ножки. Но Катрмэръ де Кенси, напротивъ, полагаетъ, что Фидій представилъ Побѣды въ видѣ Каріатидъ съ развѣвающимися одеждами. Что касается Побѣдъ, помѣщенныхъ въ нижней части ножекъ, то онѣ, вѣроятно, напоминали тѣ фигуры, которыя въ изобиліи встрѣчаются какъ украшенія канделябровъ, жертвенниковъ и многихъ другихъ античныхъ памятниковъ; представляютъ онѣ женское туловище, внизу оканчивающееся орнаментомъ. Одна изъ подобныхъ ножекъ, происходящая изъ Аѳинъ и, быть можетъ, принадлежавшая трону Зевса, изображена у Дурма въ *Handbuch der Architectur. Darmstadt, 1881. I Bd. s. 146.*

Ножки трона были соединены четырьмя перекладинами (*καυόνες*); на передней перекладинѣ первоначально было восемь рельефныхъ изображеній, но во время Павзанія одно уже было утеряно и оста-

1) Павзаній оставилъ намъ описаніе нѣсколькихъ античныхъ троновъ, изъ которыхъ самымъ древнимъ былъ тронъ Аполлона въ Амиклахъ; богъ изображенъ былъ въ видѣ бронзовой колонны съ человѣческой головой и руками; тронъ украшали Горы, Хариты, Діоскуры на коняхъ и рельефы изъ разныхъ цикловъ сказанія. Этотъ тронъ, исполненный около половины VI ст. Ватикломъ, уроженцемъ Магнезіи, могъ послужить Фидію образцомъ для созданія олимпійскаго трона.

2) Paus. V, 11, 2: 'Ο δὲ θρόνος ποικίλος μὲν χρυσῷ καὶ λίθοις, ποικίλος δὲ καὶ ἔβρω τε καὶ ἐλέφαντι ἔστι.

3) Paus. V, 11, 2.

валось только семь. Они представляли разные виды олимпийскихъ игръ и между прочимъ состязаніе мальчиковъ. „Между ними, говорить Павзаній, одинъ, покрывающій голову повязкой, былъ похожъ, какъ утверждаютъ, на того элейскаго мальчика Пантарка, который былъ любимцемъ Фидія и одержалъ побѣду въ борьбѣ мальчиковъ въ 86 ол.“¹⁾ На прочихъ перекладинахъ были изображены эпизоды борьбы Геракла и Тезея съ Амазонками. Всѣхъ изображеній на перекладинахъ было двадцать девять.

Ниже перекладинъ, отъ ножки до ножки трона шли небольшія стѣнки, которыя, какъ говоритъ Павзаній, препятствовали принимать внутрь памятника. Стѣнка, находившаяся съ передней стороны, была выкрашена голубой краской, остальные были украшены картинами Панена, расположенными по три на каждой сторонѣ. Справа отъ зрителя взору представлялись: Атлантъ, поддерживающій небесный сводъ, и подлѣ него Гераклъ, готовый принять его бремя, Тезей и Перитой, и фигуры Эллады и Саламина съ кормовымъ украшеніемъ корабля въ рукахъ. На задней стѣнкѣ были изображены: борьба Геракла съ Немейскимъ львомъ, насиліе Аякса надъ Кассандрой и Гипподамія, дочь Ойномая, съ матерью Стеропой. Наконецъ, лѣвую сторону украшали: освобожденіе Промеея Геракломъ, Ахиллъ, поддерживающій умирающую амазонку Пентезилею, и двѣ Геспериды съ золотыми яблоками въ рукахъ. Порядокъ, въ которомъ Павзаній исчисляетъ эти картины, казался Леонтьеву спутаннымъ. „Надобно предполагать, говоритъ онъ, что ихъ послѣдовательность была основана на какой-нибудь мысли. Что же касается до выбора сюжетовъ, то теперь нѣтъ почти никакой возможности съ вѣроятностью указать на мысли, руководившія художникомъ“ (стр. 332). Напротивъ, Павзаній называетъ картины въ самомъ строгомъ порядкѣ: начало каждаго ряда образуетъ какой-нибудь подвигъ Геракла, котораго греки считали основателемъ Олимпийскихъ игръ, а конецъ составляетъ группа изъ двухъ женскихъ фигуръ. Сюжеты, украшавшіе стѣнки, находились въ соотвѣтствіи съ скульптурными украшеніями фронтоновъ и метоповъ храма. Что касается передней стѣнки, то она не была украшена картинами, потому что закрывалась скамьей, на которой стояли ноги бога. Рельефъ, покрывавшій ее, какъ мы увидимъ ниже, дополнял недостающія картины передней стѣнки.

¹⁾ Паус. V, 11, 3.

Кромѣ ножекъ тронъ поддерживали четыре мраморныя колонны; онѣ были помѣщены, какъ полагаетъ Петерсенъ, по срединѣ монумента и служили опорой для сидящей фигуры бога, тяжесть которой не могли удержать деревянныя ножки трона. Павзаній ничего не говоритъ о ручкахъ и спинкѣ трона, но о существованіи ихъ необходимо заключить на основаніи слѣдующихъ словъ греческаго писателя: „На переднихъ ножкахъ лежатъ еивскіе мальчики, похищенные сфинксами, а подь сфинксами Аполлонъ и Артемида поражаютъ стрѣлами дѣтей Ніобы“; и далѣе: „На верхней части трона, надъ головой статуи, Фидій поставилъ съ одной стороны Харить, съ другой—Горъ, по три съ каждой стороны“¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что ручки трона были утверждены на сфинксахъ, похищающихъ еивскихъ юношей. Катрмэръ де Кенси указываетъ на одинъ античный рѣзной камень, изображающій сфинкса, который въ когтяхъ своихъ держитъ юношу, и полагаетъ, что онъ можетъ дать идею о способѣ, посредствомъ котораго Фидій передалъ этотъ декоративный мотивъ. Фигуры сфинксовъ, украшающихъ ручки Зевсова трона, мы встрѣчаемъ на многихъ античныхъ памятникахъ позднѣйшаго времени; таковы, напримѣръ, рельефъ мадридскаго путеала и изображеніе сидящаго на тронѣ Зевса на рисункѣ вазы Императорскаго эрмитажа, относящейся къ IV в. до Р. X.²⁾ Ниже сфинксовъ, на боковыхъ балкахъ трона были представлены съ одной стороны Аполлонъ, съ другой—Артемида, поражающіе своими стрѣлами дѣтей Ніобы. Наконецъ, спинку трона украшали возвышавшіяся надъ головой Зевса статуэтки трехъ Горъ и трехъ Харить; эти группы помѣщались, вѣроятно, на углахъ четырехугольной спинки. Съ передней стороны подлѣ трона находилась скамья (*θρανιον*), на которой покоились ноги бога. Скамью украшали, по словамъ Павзанія, „золотыя львы и рельефное изображеніе битвы Тезея съ Амазонками (въ которой участвовалъ Гераклъ),—первый геройскій подвигъ аеянъ противъ иноплеменниковъ“³⁾. Фигуры львовъ, какъ полагаетъ Катрмэръ де Кенси, были помѣщены на углахъ скамьи и служили для нея ножками.

¹⁾ Раув. V, 11, 2; V, 11, 7.

²⁾ См. Отчетъ Археологической комиссіи за 1859 годъ. Табл. I. Приложение, стр. 63.

³⁾ Раув. V, 11, 7.

Тронъ стоялъ на високомъ постаментѣ, украшенномъ золотыми рельефами. Здѣсь были изображены боги Олимпа: „Геліосъ на колесницѣ, Зевсъ и Гера, съ Харитой возлѣ Зевса, далѣе Гермесъ и Гестія, затѣмъ Эросъ, выводящій изъ моря Афродиту, которую вѣнчаетъ Пеїδω, наконецъ Аполлонъ съ Артемидой, и Аѣина съ Геракломъ; на краю постамента—Амфитрита и Посейдонъ, и Селена, вѣдущая верхомъ на лошади“ ¹⁾. На пьедесталѣ также была начертана подпись Фидія въ слѣдующемъ стихѣ:

Φειδίας Χαρίδου υἱὸς Ἀθηναῖος μ' ἐποίησε.

Таковъ былъ тронъ, на которомъ воссѣдалъ Зевсъ Олимпійскій.

О самой статуѣ Зевса Павзаній говоритъ такъ: „Богъ сдѣланъ изъ золота и слоновой кости.... На головѣ у него вѣночекъ, подобный вѣтвямъ маслины. На правой его рукѣ стоитъ богиня побѣды, также изъ слоновой кости и золота, держащая повязку, и съ вѣнкомъ на головѣ. Въ лѣвой рукѣ бога скипетръ, украшенный всякаго рода металлами. Сидящая на скипетрѣ птица—орелъ. Обувь бога и верхняя одежда также изъ золота, а на одеждѣ изображенія разныхъ животныхъ и полевыхъ лилій“ ²⁾.

Это краткое описаніе Павзанія въ главныхъ чертахъ согласуется со всѣми позднѣйшими копіями Зевса Олимпійскаго. Для знакомства съ оригиналомъ Фидія, наиболѣе важное значеніе имѣютъ серебряныя монеты времени императора Адріана, чеканенныя въ Элидѣ. Онѣ изображаютъ бога сидящимъ на тронѣ со спинкой и ручками, которыя украшаютъ сфинксы; внизу подножная скамья. На монетѣ, принадлежащей Флорентинскому Кабинету и изображающей бога въ профиль, обращеннымъ влѣво, Зевсъ представленъ въ одномъ верхнемъ одѣяніи, ἱμάτιον, слегка наброшенномъ на лѣвое плечо и закрывающемъ только ноги. Другая элидская монета того же времени представляетъ Зевса en face; фигура бога также полунагая: только гиматій покрываетъ его ноги и лѣвое плечо. Такую же драпировку мы находимъ на аѣинской мѣдной монетѣ; она изображаетъ статую Зевса, которая находилась въ храмѣ Зевса Олимпійскаго въ Аѣинахъ и представляла копію съ произведенія Фидія. На основа-

¹⁾ Paus. V, 11, 8.

²⁾ *ibid.* V, 11, 1.

ни этихъ памятниковъ слѣдуетъ заключить, что Зевсъ Олимпійскій Фидія не имѣлъ хитона и былъ облеченъ въ одно верхнее одѣяніе. Большая часть его туловища была обнажена и—скажемъ словами Леонтьева—„красовалась своими сильными и стройно-согласными членами въ ихъ молочно-бѣлой оболочкѣ изъ слоновой кости, особенными приѣмами для того приготовленной“. Лѣвое плечо и ноги были закрыты верхнимъ одѣяніемъ (*ιμάτιον*), которое было сдѣлано изъ золота; на немъ награвированы были или написаны восковыми красками фигуры разныхъ животныхъ и растенія, преимущественно цвѣты лилій. Эта одежда бога, состоящая только изъ гиматія, засвидѣтельствована почти всѣми дошедшими до насъ изображеніями Зевса, которыя въ главныхъ чертахъ придерживались образца, созданнаго Фидіемъ. Такимъ образомъ, если на элидской монетѣ, принадлежащей Берлинскому Кабинету и изображающей Зевса обращеннымъ вправо, рѣзчикъ представилъ правую руку закрытою драпировкой, то эту особенность Берлинской монеты необходимо объяснить простой свободой и вкусомъ рѣзчика монетнаго штемпеля. Правая рука бога была открыта и держала, какъ показываютъ монеты, фигуру Побѣды, обращенную лицомъ къ самому богу; въ лѣвой рукѣ Зевса находился скипетръ. У Зевса Фидія скипетръ, какъ полагаетъ Леонтьевъ, оканчивался на верху іонической капители, на которой сидѣлъ орелъ. „Это можно заключить, говоритъ онъ, по элидской серебряной монетѣ, изображающей спереди голову Зевса Олимпійскаго съ надписью: *ΖΑΛΕΙΟΝ*, сзади орла на іонической капители“. Рука держащая скипетръ на монетахъ находится въ уровень съ серединою груди. На головѣ Зевса надѣты вѣнокъ изъ листьевъ оливы, сдерживающій волосы; изъ-подъ вѣнка они падаютъ на плечи длинными локонами. Ноги бога опирались на скамью, причемъ лѣвая нога была протянута впередъ, а правая отставлена назадъ и стояла только на пальцахъ.

Мраморная статуя Императорскаго Эрмитажа въ Петербургѣ, найденная въ *Castel-Gandolfo*, и другая, также мраморная статуя, хранящаяся въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ, представляютъ отдаленное подражаніе Зевсу Олимпійскому. Обѣ статуи колоссальныхъ размѣровъ. Зевсъ Эрмитажа изображенъ сидящимъ, какъ на элидскихъ монетахъ; верхняя часть его открыта, нижняя окутана драпировкой, изъ-подъ которой выступаютъ обнаженные ноги до щи-

колки; въ правой рукѣ богъ держитъ фигуру Побѣды, въ лѣвой скипетръ; у ногъ его—орель. Драпировка, бывшая, вѣроятно, изъ бронзы, реставрирована и сдѣлана изъ гипса, покрытаго позолотой; реставраторомъ же изваяны руки и ноги фигуры. Другая мраморная статуя Зевса, извѣстная подъ названіемъ „Юпитера Вероспи“ и находящаяся въ Sala dei busti въ Ватиканѣ, также представляетъ бога сидящимъ; драпировка покрываетъ его ноги и лѣвое плечо; въ правой рукѣ богъ держитъ молнію, въ лѣвой, поднятой вверхъ, скипетръ. Ноги обуты въ сандалии, подвязанныя ремнями; правая нога отставлена назадъ; у ногъ бога сидитъ орель. Эта статуя такъ сильно реставрирована, что можетъ быть названа только торсомъ. Обѣ руки, сѣдалище и вся нижняя часть тѣла вмѣстѣ съ одеждою—произведеніе новѣйшей реставраціи.

Также должна быть принята за воспроизведеніе Зевса Олимпійскаго небольшая бронзовая статуэтка, происходящая изъ Лидіи; она хранится въ Вѣнѣ. Какъ на элидскихъ монетахъ, такъ и въ бронзовой статуэткѣ богъ представленъ спокойно сидящимъ, съ нѣсколько выдвинутой впередъ лѣвой ногой; правая отставлена и стоитъ на пальцахъ; фигура бога отличается величавостью и тонкимъ исполненіемъ. Гиматій покрываетъ его ноги и лѣвое плечо; кисть лѣвой руки, державшей скипетръ отломана; также повреждена борода бога; въ правой рукѣ молніи.

Часто находимъ мы у древнихъ писателей указаніе на то, что образомъ Фидію при созданіи Зевсова типа послужили три извѣстные стиха Гомера. Преданіе повѣствуетъ, что на вопросъ Панена, какою моделью вдохновился Фидій, великій художникъ отвѣчалъ, что Гомеръ внушилъ ему созданіе божественнаго лика; при этомъ онъ назвалъ тѣ стихи Иліады, гдѣ Тетиды, мать Ахилла, умоляетъ Зевса объ отмщеніи обиды, нанесенной Агамемнономъ ея сыну, и отецъ боговъ обѣщаетъ исполнить ея просьбу; тамъ сказано:—

Рекъ, и во знаменье черными Зевсъ помагаеть бровями:

Быстро власы благовонные вверхъ поднялись у Кронида

Окрестъ безсмертной главы; и потрясса Олимпъ многохолмный.

(Иліад. I, 528—530) ¹⁾.

¹⁾ Strabo VIII, 354: ἀπομνημονεύουσι δὲ τοῦ Φειδίου, διότι πρὸς τὸν Πάνανον εἶπε πυνθανόμενον, πρὸς τί παράδειγμα μέλλοι ποιῆσαι τὴν εἰκόνα τοῦ Διός, ἔτι πρὸς τὴν Ὀμήρου, δι' ἑκὼν ἔκτεθεισαν τοῦτων

Долгое время это извѣстіе принималось въ ученой литературѣ по исторіи античнаго искусства за вѣрный фактъ; сообразно съ этимъ ему придавалось руководящее значеніе при сужденіи о типѣ Зевса, созданномъ Фидіемъ. Однако теперь одержало верхъ основательное мнѣніе, что достовѣрность преданія, сообщаемого древними, весьма сомнительна. Значеніе его ослабляется уже тѣмъ обстоятельствомъ, что сами древніе относили тотъ же рассказъ къ художнику Эвфранору; живописецъ, говорили они, искалъ мотива, который бы вдохновилъ его создать идеальный типъ Зевса; услыжавъ однажды стихи Гомера, произносимые наизусть дѣтьми въ школѣ, онъ поспѣшилъ въ мастерскую, чтобы подъ этимъ впечатлѣніемъ начертить фигуру бога¹⁾. Далѣе, въ приведенныхъ гомеровскихъ стихахъ рѣчь идетъ о грозномъ всемогуществѣ Зевса; стихи поэта изображаютъ бога въ моментъ его гнѣва, который долженъ устрашить всякаго, кто осмѣлился бы противорѣчить волѣ владыки боговъ. Не такимъ задумаль его Фидій: древнія свидѣтельства удостовѣряютъ, что ликъ Зевса Олимпійскаго былъ исполненъ безконечной доброты и кротости, что при видѣ его получали утоленіе скорби всѣ угнетенные²⁾. Этотъ характеръ божества милостиваго, податливаго на мольбы, но не ужаснаго, сохранился въ главныхъ чертахъ въ позднѣйшихъ, хотя и слабыхъ, копіяхъ съ Зевса Олимпійскаго. Наиболѣе точною

ἦ καὶ κοινέριον ἐπ' ὄφρ' οἱ νεῦσε Κρονίων
 ἀμβρόσια δ' ἄρα χαίται ἐπερρώσαντο ἄνακτος
 κρατὸς ἀπ' ἀθανάτοιο, μέγαν δ' ἐλέλιξεν Ὀλομπον.

εἰρηθεῖν γὰρ μᾶλα δοκεῖ καλῶς ἔκ τε τῶν ἄλλων καὶ τῶν ὄφρων, ὅτι προκαλεῖται τὴν διάνοιαν ὁ ποιητὴς ἀναζωγραφεῖν μέγαν τινὰ τύπον καὶ μεγάλην δύναμιν ἄξιον τοῦ Διός, παθάρει καὶ ἐπὶ τῆς Ἦρας, ἅμα φιλᾶτων τὸ ἐφ' ἑκατέρῳ κρέπον. ἔφη μὲν γὰρ,

σειᾶτο δ' εἰνὶ θρόνῳ, ἐλέλιξε δὲ μακρὸν Ὀλομπον.

τὸ δ' ἐπ' ἐκείνης συμβᾶν ὄλη κινηθεῖση, τοῦτ' ἐπὶ τοῦ Διός ἀπαντῆσαι ταῖς ὄφρ' οἱ μόνον νεύσαντος, συμπαθοῦσης δὲ τι καὶ τῆς κόμης.

Macrobius, Saturn. V, 13, 23: Phidias cum Jovem Olympium fingeret, interrogatus, de quo exemplo divinam mutaretur effigiem, respondit archetypum Jovis in his tribus Homeri versibus invenisse: ἦ καὶ κοινέριον κ. τ. λ.

Val. Max., Exempla III, 7, ext. 4: Phidias Homeri versibus egregio dicto allusit. Simulacro enim Jovis perfecto, quo nullum praestantius aut admirabilius humanae fabricae manus fecit, interrogatus ab amico, quonam mentem suam dirigens voltum Jovis propemodum ex ipso caelo petitem, eboris lineis esset amplexus, illis se versibus quasi magistris usum respondit: ἦ καὶ κοινέριον cet.

¹⁾ Eustath., ad Iliad., p. 145, 11. Collignon, Phidias, p. 110.

²⁾ Коллинзонъ, стр. 110.

Світлопечать С. В. Кульженко. Київ.

Зевсъ Олимпійскій.

Бюстъ, найден. въ Отриколи. Римъ, Ватиканъ.

Digitized by Google

изъ нихъ признается голова Зевса на элидской бронзовой монетѣ, изображеніе которой мы прилагаемъ здѣсь; она хранится въ Cabinet des médailles et antiques при Національной библіотекѣ въ Парижѣ. Лицо бога выражаетъ свѣтлую ясность; глаза глядятъ спокойно и величаво; совершенно прямая и отвѣсная линія лба и носа придаетъ лицу такъ наз. греческій профиль, вообще присущій произведеніямъ аттической школы; гладко приглаженные волосы ниспадають, во вкусѣ архаическихъ памятниковъ, до самыхъ плечъ четырьмя или пятью прямыми прядями; голову украшаетъ маслянный вѣнокъ. То же выраженіе спокойствія и кротости мы находимъ на другихъ воспроизведеніяхъ головы Зевса Олимпійскаго, которыя, впрочемъ, не могутъ предъявлять правъ на одинаковую достовѣрность по отношенію къ оригиналу, потому что передаютъ его уже въ болѣе или менѣе своеобразномъ видѣ. Такова, напримѣръ, голова Зевса на монетѣ Филиппа Македонскаго.

Зевсъ Олимпійскій, на элидской монетѣ.

Къ числу позднихъ воспроизведеній головы Зевса, значительно измѣнившихъ типъ, созданный Фидіемъ, принадлежитъ мраморный бюстъ, найденный въ Отриколи и хранящійся въ настоящее время въ Ватиканѣ. Фототипическій снимокъ его мы даемъ на таблицѣ III. Этотъ бюстъ, представляющій самое красивое изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ изображеній Зевса, долгое время считался „лучшей“ копіей произведенія Фидія. Однако онъ обнаруживаетъ въ гораздо большей степени стиль школы Лизиппа, нежели стиль Фидія. Въ немъ дошло до насъ только блѣдное отраженіе Фидіева Зевса. Главная характеристическая черта этой головы лежитъ „въ обильныхъ волосахъ, гордо вздымающихся надъ челою бога и густыми прядями ниспадающихъ по обѣимъ сторонамъ лица, и въ смѣломъ изгибѣ бровей, изъ подъ которыхъ устремляются взоры, озирающіе всю вселенную. Мощный лобъ и твердо очерченный носъ довершаютъ впечатлѣніе мудрости и силы; полная полуоткрытыя уста дышатъ кроткимъ благоволеніемъ, а густая борода и прекрасно округленные щеки говорятъ о неуывдаемой свѣжести и неизмѣнной красотѣ мужественнаго тѣла“¹⁾.

¹⁾ Либке, Исторія пластики, стр. 100.

Къ сожалѣнію, слишкомъ скудный матеріалъ не позволяетъ намъ высказать рѣшительное сужденіе о художественныхъ формахъ хризелефантинной статуи Зевса Олимпійскаго. Вопросъ о томъ, подъ какими формами Фидій создалъ ликъ Зевса, много разъ подвергался обсужденіямъ со стороны ученыхъ, вызывая не мало разнорѣчивыхъ мнѣній. Новѣйшая попытка возстановить созданный Фидіемъ идеаль Зевса принадлежитъ Стефани въ его статьѣ, помѣщенной въ *Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи* за 1875 годъ (стр. 161—198). На основаніи отзывовъ греческихъ и римскихъ писателей, Стефани полагаетъ, что при изображеніи Зевсова облика Фидій имѣлъ въ виду тѣ слова Гомера, которыя находятся въ Иліадѣ I, 528—530. „Преданіе, говоритъ онъ, (независимо отъ вопроса: основано ли то, что касается отзыва самого Фидіаса, на истинѣ или нѣтъ) никакъ не могло бы сложиться, а еще менѣе могло бы быть принято всѣми на вѣру, если бы всякаго, при взглядѣ на знаменитую Фидіасову статую, не поражало въ особенности необыкновенное сходство формъ головы Зевса съ словами Гомера“. Такимъ образомъ Стефани соглашается съ мнѣніемъ Брунна, который утверждалъ, что такъ какъ поэтъ положительно называетъ брови и головные волосы, и содраганіе Олимпа есть только слѣдствіе того легкаго движенія бровей и кудрей, которымъ богъ возвѣстилъ свою волю, то въ этихъ именно частяхъ прежде всего и воплотилась у Фидія идея Зевса, а съ ними, какъ основными формами, было приведено въ гармонію уже все остальное¹⁾. Поэтому Стефани рѣшительно считаетъ не заслуживающими вниманія тѣ изображенія головы Зевса, гдѣ лобная кость не выступаетъ сильно надъ бровями и не переданы волнистые кудри волосъ. По его мнѣнію, три художественныя произведенія составляютъ единственную достовѣрную основу, при помощи которой можно дать реальное содержаніе догадкамъ относительно созданнаго Фидіемъ идеала Зевса. Первое изъ нихъ—серебряная монета, чеканенная въ Элидѣ и принадлежащая Берлинскому музею. На ней „плотно прилегающіе къ головѣ волоса замѣнены обиліемъ легко и бойко развѣвающихся кудрей, а бровь рѣзко обозначена посредствомъ сильнаго выступа“. Вторымъ произведеніемъ служить фрагментъ Зевсовой статуи, который принадлежитъ Лувру;

1) Каррьеръ, стр. 260.

наконець третья и самая важная копія, это мраморный бюсть Эрмитажа въ Петербургѣ, приобрѣтенный изъ коллекціи Lyde Brawn'a. Бюсть и большая часть шеи произведение новѣйшей реставраціи; антична только одна голова; по мнѣнію Стефани, она принадлежитъ П в. по Р. Х. Оба послѣдніе памятника передають голову Зевса въ такомъ же видѣ, какъ и первый.

Предположеніе Стефани остается одинокимъ протестомъ противъ нынѣ установленнаго мнѣнія. „Если Стефани хотѣлъ признать Зевса Фидія въ мраморной головѣ Эрмитажа, замѣчаетъ Коллинзонъ, то его заключенія далеки отъ того, чтобы имѣть характеръ истины“. Дѣйствительно, предположеніе Стефани ни на чемъ не основано. Передъ нами лежать фотографія in fol., превосходно исполненныя Класеномъ и изображающія эрмитажную голову en face и въ профиль ¹⁾. Несмотря на то, что головѣ данъ образъ мужчины съ густой бородой, обильно ниспадающими кудрями и вѣнкомъ на головѣ, мы не узнаемъ въ немъ бога. Въ немъ нѣтъ благородства и той идеальной красоты, которая придаетъ даже позднѣйшимъ изображеніямъ Зевса отпечатокъ божественнаго совершенства. Исполненіе глазъ и худощавыхъ щекъ, обработка усовъ и волосъ, все показываетъ, что скульпторъ имѣлъ передъ собой живую натуру, что онъ даже не вдохновился головой Зевса Олимпійскаго, но исполнилъ работу, имѣя передъ глазами модель живаго челоуѣка. Индивидуальныя или реальныя черты рѣшительно преобладають въ этомъ изваяніи надъ общими или идеальными. Это не больше, какъ фрагментъ портретной статуи, увѣнчанной лавровымъ вѣнкомъ и исполненной въ римскую эпоху. Что до Луврскаго обломка, то изслѣдователи давно уже пришли къ убѣжденію, что онъ принадлежитъ къ статуѣ, которая изображала Зевса стоящимъ на колесницѣ и поражающимъ своими молніями Гигантовъ. На головѣ его вовсе нѣтъ вѣнка, и волосы представлены какъ бы развѣвающимися отъ сильнаго движенія.

Былъ ли вдохновень Фидій стихами Гомера, или нѣтъ, онъ создалъ безсмертное произведеніе, которое по глубинѣ и богатству содержания было равносильно только поэмѣ величайшаго изъ поэтовъ. Зевсъ Фидія, говорилъ Квинтиліанъ, прибавилъ новый моментъ къ

¹⁾ Отчетъ Археологической Комиссіи за 1875 годъ, Табл. VI и VII (1).

существующей религіи, потому что величіе произведенія почти равнялось величію самого божества. По словамъ Эпиктета, для грека умереть, не выдавши его ни разу, считалось величайшимъ несчастіемъ. Когда римскій полководецъ Павелъ Эмилиій посѣтилъ Олимпію, онъ испыталъ такое потрясающее впечатлѣніе при видѣ статуи, какъ будто увидѣлъ лицомъ къ лицу самого бога.

Jovem velut praesentem intuens motus animo est. Itaque haud secus quam si in Capitolio immolaturus esset, sacrificium amplius solito apparari iussit.

(Liv. 45, 28).

Также Цицеронъ даетъ оцѣнку произведенія Фидіа въ слѣдующихъ словахъ: „И вѣдь въ самомъ дѣлѣ тотъ художникъ, когда онъ создавалъ образъ Зевса или Минервы, не созерцалъ никого, съ кого бы онъ могъ взять подобіе, но въ умѣ его пребывалъ нѣкій совершенный образъ красоты; его созерцая и на немъ сосредоточившись, направлялъ онъ свою умѣлую руку къ достиженію сходства съ нимъ“¹⁾. Фидій не человѣку подражалъ въ своемъ Зевсѣ, но въ его душѣ жилъ совершенный образъ красоты, которымъ онъ былъ наполненъ, и который создала его рука. Но этотъ образъ есть ничто иное, какъ платоновская идея, о которой Платонъ говорилъ, что она не рождается, но вѣчно живетъ въ человѣческой душѣ и въ разумѣ. По преданію, самъ Зевсъ одобрилъ изваяніе художника; когда статуя была окончена, и Фидій въ храмѣ просилъ Зевса дать ему знаменіе, угодно-ли богу его твореніе, внезапно изъ яснаго неба вылетѣла молнія и чрезъ отверстіе въ крышѣ ударила въ землю у самыхъ ногъ скульптора²⁾.

Статуя Зевса Олимпійскаго испытала такую же участь, какъ и статуя Аѳины Пареносъ. Уже черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ ея окончанія элейцы поручили скульптору Дамофону реставрировать статую. Однако она была еще цѣла, когда Калигула въ своемъ безуміи пожелалъ, чтобы на мѣсто головы Зевса статуѣ приставили снимокъ съ его собственной головы и перевезли ее потомъ въ Римъ. При этомъ легенда рассказываетъ, что хохотъ, который издала статуя, обратилъ въ бѣгство рабочихъ, а ударъ грома потопилъ к-

¹⁾ Cic. Orat. 2, 9.

²⁾ Paub. V, 11, 9.

рабль, назначенный для перевозки статуи. По византийскому известію, статуя Зевса въ средніе вѣка была перевезена въ Константинополь, гдѣ погибла при пожарѣ одного дворца въ 475 г. Но вѣрнѣе отнести гибель статуи къ IV в. по Р. Х.; въ 408 г. императоръ Θεодосій запретилъ олимпійскія игры; вѣроятно, тогда и погибла статуя среди общаго пожара, истребившаго весь храмъ.

Надъ исполненіемъ статуи Зевса Фидій трудился въ продолженіи всего времени, которое онъ провелъ въ Олимпіи почти до самой смерти, и Зевсъ Олимпійскій былъ послѣднимъ произведеніемъ великаго аеинскаго художника. Однако древніе писатели приписываютъ ему еще другія изваянія, которыя также, вѣроятно, были исполнены во время пребыванія въ Олимпіи. Такова статуя Афродиты Ураніи изъ слоновой кости и золота, опиравшейся одной ногой на черепаху. Эта статуя находилась въ храмѣ, который былъ сооруженъ въ Олимпіи на средства корцирянъ. Въ священнои оградѣ (τέμενος) храма стояла статуя изъ бронзы, исполненная Скопасомъ: это была Афродита Пандемось (Всенародная), богиня, которую Лукрецій называетъ въ своей поэмѣ *volgivaqa Venus*; она была представлена сидящей на козлѣ ¹⁾. Павзаній называетъ еще другую статую Афродиты Ураніи изъ паросскаго мрамора, изваянную Фидіемъ для храма богини въ кварталѣ Мелитѣ въ Аеинахъ. Время ея созданія намъ неизвѣстно. Что до статуи Афродиты, которую Плиній видѣлъ въ портіи Октавіи въ Римѣ ²⁾, то мы не знаемъ, была ли она копіей съ одной изъ двухъ названныхъ статуй, или оригинальнымъ произведеніемъ Фидія. Судя по тому, что Фидій представилъ кипрскую богиню подъ видомъ Афродиты Ураніи (Небесной), можно думать, что художникъ старался придать своимъ изваяніямъ внутреннюю или духовную красоту, а не страстную грацію Праксителивой кидской Афродиты. Кромѣ статуи Афродиты Фидій изваялъ въ Олимпіи еще статую Аеины Эрганы изъ слоновой кости и золота въ шлемѣ, который украшало изображеніе пѣтуха ³⁾, и бронзовую статую атлета, обвязывающаго лентой свою голову.—Не всѣ изваянія, приписываемыя Фидію, исполнены его рукою; многія изъ нихъ—только произведенія его учениковъ, старавшихся усвоить себѣ манеру своего учителя.

¹⁾ Paus. VI, 25, 1.

²⁾ Plin. N. H. XXXVI, 16.

³⁾ Paus. VI, 26, 3.

Таковы статуи Зевса, Геры, Геракла, Деметры и Немезиды. Слѣдуетъ еще упомянуть о колоссальныхъ статуяхъ Кастора и Поллукса съ конями, которыя ложно приписывались одна Фидію, другая Праксителю. Эти статуи находились передъ входомъ въ термы Константина, а теперь украшаютъ площадь Monte-Cavallo на Квиринальскомъ холмѣ въ Римѣ, куда онѣ были перемѣщены по повелѣнію Сикста V въ 1589 г. Теперь установлено, что это-превосходно исполненныя копіи съ бронзовыхъ оригиналовъ, которые были изваяны скульпторомъ, жившимъ вскорѣ послѣ Лизиппа. Надписи, начертанныя на базахъ (нынѣшнія надписи: OPUS PHIDIAE и OPUS PRAXITELIS скопированы съ прежнихъ), показываютъ, что копіи сдѣланы не раньше IV в. по Р. Х.; имена Фидія и Праксителя, которыми онѣ помѣчены, свидѣлствуютъ о томъ, что колоссы пользовались въ императорское время большой славой ¹⁾.

Годъ смерти Фидія, какъ и годъ его рожденія, не отмѣченъ ни однимъ изъ древнихъ писателей, и мы должны довольствоваться извѣстіемъ Филохора, что великій художникъ умеръ вскорѣ послѣ окончанія статуи Зевса Олимпійскаго. Крайнимъ предѣломъ жизни Фидія могъ быть 428 годъ; это было время, когда его родной городъ испыталъ тяжкіе удары со стороны непріятельскаго нашествія и въ видѣ мороваго повѣтрія, и когда наступила въ Аѣинахъ борьба политическихъ партій, нѣкъмъ уже не сдерживаемыхъ послѣ смерти Перикла. Важныя событія были причиной, что смерть Фидія прошла незамѣченной его соотечественниками; отсюда скудость и недоосто-

¹⁾ Благодаря имъ въ средніе вѣка сложилось нѣсколько весьма любопытныхъ сказаній, показывающихъ, какъ ничтожны были уже тогда свѣдѣнія о художникахъ древности. Одно изъ нихъ передаетъ такъ назыв. *Mirabilia Urbis Romae*, памятникъ XII в. „Во время императора Тиберія, сказано тамъ, появились въ Римѣ два молодые философа, Фидій и Пракситель, которые показывались публично безъ всякаго одѣянія. Когда объ этомъ узналъ императоръ и спросилъ ихъ, почему они ходятъ нагими, они отвѣчали: потому что все нашимъ взорамъ представляется нагимъ и открытымъ, и такъ какъ мы считаемъ міръ за ничто, то ходимъ безъ одежды и ничего не имѣемъ.... При этомъ они хвалились, что могутъ отгадать мысли императора, и въ награду просили воздвигнуть имъ памятникъ.... На другое утро императоръ соорудилъ имъ памятникъ,-нагихъ лошадей, подлѣ которыхъ стоятъ полунагія фигуры съ поднятыми руками“..... Къ нѣсколько болѣе позднему времени относится другая сага, по которой римскіе колоссы представляютъ Александра Македонскаго, укрощающаго Буцефала. Фидій и его ученикъ Пракситель создали эти изваянія, а царь Тиридатъ изъ Арменіи принесъ ихъ въ даръ Нерону. Этотъ вымыселъ находится въ подлинн. на древней гравюрѣ 1613 года, и автора ея нисколько не огорчалъ тотъ фактъ, что Фидій умеръ почти за сто лѣтъ до рожденія Александра Великаго.—Adolf Stahr, *Torvo. Kunst, Künstler und Kunstwerke der Alten. Braunschweig, 1854, 1 Th., S. 237 sq.*

вѣрность свѣдѣній о послѣднихъ годахъ жизни великаго аѳинскаго скульптора. Фидій умеръ въ Элидѣ, окруженный почетомъ и уваженіемъ; такое заключеніе вполне согласно съ извѣстіемъ Павзанія, что потомки Фидія навсегда поселились въ Олимпіи, гдѣ на нихъ возложена была жреческая обязанность чистить статую Зевса и приносить жертвы ¹⁾. Эта обязанность была наслѣдственная, какъ видно изъ одной надписи, найденной въ Олимпіи; въ ней восхваляется благочестіе потомка Фидія, Флавія Гераклита, который названъ „δαιδροῦτής“ (чистильщикъ) ²⁾.

Мы не можемъ закончить нашъ обзоръ дѣятельности Фидія, не сказавъ нѣсколько словъ о характерѣ его стиля и художественнаго творчества. Многіе умаляютъ славу Фидія, расточая въ ущербъ ему похвалы Поликлету, Скопасу, Праксителю и другимъ греческимъ художникамъ. Такъ Нестроевъ въ своемъ описаніи Венеры Милосской, помѣщенномъ въ *Пропислеяхъ*, говоритъ, что съ именемъ Скопаса связывается въ искусствѣ періодъ самаго роскошнаго, самаго благоуханнаго цвѣтенія, періодъ самаго блестящаго развитія жизненныхъ силъ и всей полноты ихъ въ художественнѣйшей націи міра. „Надобно было много возвышаться духомъ, прибавляетъ онъ, чтобы постигнуть суровое величіе созданій Фидія: сохранивъ характеръ величія, Скопасъ первый умѣлъ сдѣлать его доступнымъ всякому живому чувству, облекши въ грацію человѣчески—изящныхъ формъ“ ³⁾. При современномъ состояніи нашихъ знаній мы можемъ утверждать, что подобное сужденіе лишено всякаго научнаго основанія. Мы предлагаемъ здѣсь характеристику Фидіева искусства, данную Леонтьевымъ въ его статьѣ „О различіи стилей“ въ *Пропислеяхъ*. „Въ высококомъ стилѣ Фидія, говоритъ онъ, мы не можемъ не признать самаго полнаго и живаго сліянія стиля строгаго и изящнаго. Всматриваясь въ пареононскія изваянія и соображая то, что древніе писатели передали намъ о впечатлѣніи, которое производили его статуи олимпійскаго Зевса и аѳинской Дѣвы, мы не можемъ не сказать себѣ, что въ Фидіи Эсхиль долженъ былъ быть соединенъ съ Софокломъ“. Что до Скопаса, то образы его Леонтьевъ называетъ величаво-прекрас-

1) Павс. V, 14, 5: ταύτη τῇ Ἐργάνῃ καὶ οἱ ἀπόγονοι Φειδίου, καλούμενοι δὲ φαίδρονοι, γέρας παρὰ Ἠλείων εὐλαβήσαντες τοῦ Διὸς τὸ ἄγαλμα ἀπὸ τῶν προσέζαντων καθάρειν, οὗτοι θύουσιν ἐνταῦθα πρὶν ἢ λαμπρυνεῖν τὸ ἄγαλμα ἄρχονται.

2) Колявновъ, стр. 128.

3) Пропислея, 1861, Кн. I, стр. 151.

ными; въ идеалахъ этого художника преобладало изящное въ взволнованномъ дѣйствиі. Однако граціи въ греческой скульптурѣ, по мнѣнію Леонтьева, не было до Праксителя. „Ее внесъ въ ваяніе и далъ ей рѣшительную побѣду Пракситель, съ его идеалами дружественнаго Зевса (*Zeus φίλος*, совсѣмъ почти въ образѣ Діониса), Діониса, этого мягчайшаго и блаженнѣйшаго изъ боговъ, и миловидной Афродиты (Венеры) прельщающей всѣмъ своимъ нагимъ тѣломъ. По типамъ этихъ боговъ мы можемъ судить о художественномъ характерѣ Праксителя; мы въ правѣ заключать, что его душою была дружественная харита, милостивая къ людямъ и снисходительная до готовности нравиться“ ¹⁾. Признавая за всѣми греческими скульпторами высокое и самостоятельное значеніе, мы полагаемъ, что Фидію принадлежитъ первенствующая роль среди всѣхъ выдающихся художниковъ древности. Мы обязаны Фидію искусствомъ, доведеннымъ до такой степени совершенства, какого едвали достигали когда либо древніе или новые ваятели. Могучая величавость и свобода замысла, смѣлость исполненія, простота, вѣрность природѣ, естественность драпировокъ, то волнуемыхъ движеніемъ воздуха, то спокойно облегающихъ вокругъ тѣла, удивительная свѣжесть и сила, грація и чудная красота формы,—таковы качества, отличавшія рѣзецъ Фидіа. „Стиль Фидіа, говоритъ Роншо, есть вмѣстѣ идеальный и реальный.... Онъ реальный по удивительной естественности позъ и жестовъ, по характерной истинѣ движеній; онъ идеальный по глубокому чувству благородства и красоты человѣческой формы, которымъ проникнуты его фигуры,“ ²⁾. Въ произведеніяхъ Фидіа грандіозность замысла разливаетъ свой поэтический свѣтъ на дѣйствительность исполненія, а реальность деталей даетъ въ свою очередь жизнь поэтичности цѣлаго; сліяніе того и другаго, то-есть жизненности и идеальности, составляетъ тотъ возвышенный стиль скульптуры, который Роншо называетъ эпическимъ. „Фидій былъ Гомеромъ эпическаго вѣка скульптуры. Справедливо сравнивали его стиль съ стилемъ Гомера; въ немъ находятъ то же могущество, ту же наивность и то же обиліе деталей, то же величіе и ту же простоту въ цѣломъ. У Фидіа, также какъ и у Гомера, искусство не отличается отъ природы, или лучше, если употребить прекрасное выраженіе Гете, искус-

¹⁾ Пропелек, 1851, кн. I, стр. 57.

²⁾ Ronchaud, p. 384.

ство есть вторая природа; всё элементы произведения художника, какъ и элементы произведенія поэта, сливаются здѣсь вмѣстѣ въ таинственное единство; знаніе не отдѣляется отъ вдохновенія, исполненіе отъ замысла, но все содѣйствуетъ возникновенію истиннаго творенія¹⁾. Фидій, какъ и Рафаэль, наиболѣе великъ былъ тогда, когда онъ съ полной свободой слѣдовалъ своему внутреннему влеченію; главной стихіей его была сфера идеальнаго, и внѣшняя красота формъ у Фидія есть только выраженіе самаго благороднаго духа и высокой нравственной чистоты. Поэтому, къ числу произведеній, въ которыхъ наиболѣе проявился своеобразный характеръ аѳинскаго скульптора, принадлежали изваянія боговъ. Черта величавости, преобладающая въ произведеніяхъ Фидія, не исключаетъ въ нихъ граціи. Уже отзывы древнихъ критиковъ опровергаютъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Фидію незнакома была дружественная харита эллиновъ; но у насъ есть матеріалъ еще болѣе важный, который позволяетъ намъ имѣть объ этомъ довольно вѣрное понятіе; это—скульптуры Пареннона. Много разъ раздавались похвалы красотѣ этихъ памятниковъ, и было бы излишне говорить здѣсь объ удивительной простотѣ и естественности, съ какими скомпанованы фигуры, о чудной граціи ихъ позъ и живости движеній. Еще Винкельманъ говорилъ, что существуютъ двѣ Граціи, какъ двѣ Афродиты. Первая есть дочь Гармоніи; она подобна Афродитѣ Ураніи или Небесной; вторая Грація есть дочь Времени и слѣдуетъ за первой²⁾. Фидій зналъ главнымъ образомъ первую Грацію, строгую, подобную той, которая разлита въ его Тезея восточнаго фронтона. Пракситель же слѣдовалъ кокетливой граціозности, свойственной его времени. Фидіева грація есть грація Аспазіи, а не обворожительной гетеры Фрины, которая послужила моделью для книдской Афродиты. Последняя была чужда вѣку Перикла, величіе котораго прекрасно характеризуетъ портретъ самаго „Олимпійца“, начертанный Плутархомъ: „Периклъ заимствовалъ у Анаксагора не только возвышенный образъ мысли и благородную рѣчь, безъ плоскихъ остротъ и шутокъ, но и серьезное выраженіе лица, недоступное смѣху, спокойную походку, манеру закидывать плащъ, который никогда не приходилъ въ беспорядокъ даже во время воодушевленной рѣчи, ровный

1) Ronchaud, p. 380.

2) *ibid.* p. 370.

звукъ голоса, и все, что внушало особенное къ нему уваженіе¹⁾. Эта спокойная важность (не исключавшая, конечно, движенія и гибкости) составляла тотъ идеаль, который господствовалъ въ жизни и въ произведеніяхъ греческаго искусства второй половины V в.

Мы уже выше замѣчали, что у Фидія было значительное число учениковъ и помощниковъ, которые болѣе или менѣе удачно старались усвоить себѣ его манеру. Однако въ произведеніяхъ учениковъ не было уже того живаго творчества, которое отличало творенія учителя, и ни одинъ изъ нихъ не достигъ величія и славы Фидія. До тѣхъ поръ, пока они находились подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, они горячо подражали ему и перенимали характеристическія особенности его стиля; Агорактрить и Колоть до такой степени отдались направленію Фидія, что ихъ произведенія часто принимались за труды самаго мастера. Когда же Фидій умеръ, одни изъ его учениковъ стали преувеличивать его манеру и впадать въ излишество (фризъ съ храма Аполлона въ Бассахъ, близъ Фигаліи); другіе стремились передать только грацію и выраженіе (патетическая или экспрессивная скульптура),—въ изваяніяхъ храма Безкрылой Побѣды (Nike Apteros) обнаруживаются уже особенности новоаттической школы, блестящимъ представителемъ которой впоследствии былъ Пракситель. Однимъ словомъ, школа Фидія испытала такую же участь, какъ и школа Рафаэля; въ обоихъ случаяхъ причина была одна и таже: стиль учителя вытекалъ изъ того чувства красоты, могущества, божескаго благородства и гордой, своеобразной граціи, которое было врождено только ему одному и не могло быть усвоено подражаніемъ даже лучшими изъ учениковъ. Въ заключеніе мы дозволимъ себѣ повторить слова Плинія; сказанныя о Фидіѣ: *Haec sint obiter dicta de artifice nunquam satis laudato, simul ut noscatur illam magnificentiam aequalem fuisse et in parvis* ²⁾.

Григорій Павлуцкій.

20 апрѣля 1890 г.

Кіевъ.

1) Plut. Pericl. 5.

2) Plin. Nat. Hist. XXXVI, 19.

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Напечатано:	Читай:
48, — 9 сн.	Римскій	Греческій
49, — 2 сн.	Парфенонъ	Парѳенонъ

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

VII.

Die chemischen Laboratorien des Eidgenössischen Polytechnicums in Zürich. Mit Unterstützung des schweizerischen Schulrates herausgegeben von F. Bluntschli, G. Lasius und Prof. Dr. G. Lunge. Zürich 1889.

Въ двухъ отчетахъ моихъ о заграничныхъ путешествіяхъ и въ обзорахъ химической литературы (которые ведены были мною въ продолженіи 12 лѣтъ) я ознакомилъ читателей Университетскихъ извѣстій съ большею частію Европейскихъ химическихъ лабораторій. Одну изъ самыхъ новѣйшихъ лабораторій:—Цюрихскаго политехникума мнѣ удалось осмотрѣть лѣтомъ прошлаго года; я нахожу ее настолько замѣчательной, что не могу не обратить вниманіе на описаніе ея, заглавіе котораго мною приведено выше.

Въ Цюрихской лабораторіи подобно тому, какъ и въ лабораторіяхъ академической (Байера) въ Мюнхенѣ и университетской (Фиттига) въ Страсбургѣ¹⁾ занимающіеся находятъ обиліе мѣста, свѣта и воздуха; на вентиляцію также обращено особенное вниманіе²⁾. Кромѣ того интересно расположеніе ея и многіе детали внутренняго

¹⁾ Общій видъ химическаго института въ Страсбургѣ, планъ и краткое описаніе находятся въ Festschrift zur Einweihung des Neubauten des Kaiser Wilhelms Universität. Strassburg. 1884 стр. 55—59.

²⁾ Еще (недавно въ 1882) въ журналѣ Кольбе (Journ. f. pract. Chemie N. F. 26, 131) была помѣщена статья Винга: чего недостаетъ въ большей части химическихъ лабораторій (съ гигиенической точки зрѣнія). Оказывалось, именно, вентиляціи; говорятъ, этимъ же недостаткомъ страдаетъ и одна изъ большихъ недавно отстроенныхъ у насъ въ Россіи лабораторій.

устройства, которыми, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ до нѣкоторой степени руководиться при организаціи новаго органическаго отдѣленія въ нашей Кіевской лабораторіи.

Новая Цюрихская лабораторія начата была постройкой въ 1884 году и открыта осенью 1886 г. Планъ ея былъ составленъ по программѣ проф. Виктора Мейера и Г. Лунге архитекторами Блунчли и Лазіусомъ. Вслѣдствіе сначала болѣзни, а затѣмъ переселенія проф. В. Мейера, въ Гёттингенъ (въ настоящее же время онъ занимаетъ мѣсто Бунзена въ Гейдельбергѣ) постройка произведена была подъ руководствомъ проф. Лунге. Лабораторія имѣетъ видъ буквы Н. Въ срединѣ четырехэтажное зданіе отступающее отъ улицы, и къ нему примыкають по сторонамъ два двухэтажные флигеля. Главный входъ съ передняго большаго двора съ цвѣтниками.

Въ зданіи, кромѣ собственно химической и технической лабораторій съ фармацевтическимъ¹⁾, фотографическимъ и пробирнымъ институтами, находятся еще два независимые института: сѣменная контрольная станція и химико-агрономическая станція. Послѣдніе помѣщены совершенно особо въ нижнемъ и подвальномъ этажахъ обоихъ боковыхъ флигелей; общаго съ другими отдѣленіями лабораторіи они имѣють лишь отопленіе.

Техническая и химическая лабораторія имѣють симметричное расположеніе (во второмъ этажѣ флигелей) одна на право, а другая на лѣво отъ главнаго входа. Въ центральной части втораго этажа находится небольшая аудиторія, комнаты профессоровъ (по 3 у каждаго: кабинетъ, рабочая и вѣсовая) и ассистентовъ, коллекціи, библіотека и т. д.

Въ третьемъ этажѣ помѣщаются двѣ большихъ аудиторіи²⁾ для химіи и технической химіи съ соответственными помѣщеніями для подготовленія опытовъ, комнаты для коллекцій и аппаратовъ и квартиры для ассистентовъ (по концамъ зданія; въ каждой: 6 комнатъ,

¹⁾ Фармацевты первый годъ работаютъ въ аналитической лабораторіи, а второй годъ въ фармацевтической. Слѣдовательно, преподаваніе химіи фармацевтамъ въ Цюрихѣ поставлено правильно, чѣмъ у насъ, но все еще не такъ, какъ во Франціи, гдѣ, какъ напр. въ Ecole de Pharmacie въ Парижѣ практиканты должны переделывать II и III часть книги Юнгфлейша: Manipulation de Chimie.

²⁾ Какъ та, такъ и другая аудиторія рассчитаны на 160 человекъ: 17,6 метровъ ширины 12,9 метр. глубины и 8 метр. вышины.

кухня и всѣ удобства). Обѣ аудиторіи въ 2 этажа съ боковымъ освѣщеніемъ устроены амфитеатромъ; потолокъ деревянный. Для слушателей доступъ въ аудиторію только съ параднаго входа. Комнаты для приготовленія опытовъ винтовыми лѣстницами сообщаются съ помѣщеніями профессоровъ.

Въ самомъ верхнемъ (4) этажѣ находятся: богатая техническая коллекція, помѣщенія для служителей и комнаты для холостыхъ ассистентовъ.

Нижній этажъ въ технической лабораторіи занятъ красильнею, частной лабораторіей профессора фармаціи, отдѣленіями: фотографическимъ, электрохимическимъ, машиннымъ, эфирной комнатой (для работъ съ летучими жидкостями; въ ней нѣтъ газа, а только паръ), комнату для газоваго анализа, горнами и большой рабочей. Въ химической лабораторіи въ нижнемъ этажѣ находятся пробирный институтъ (4 комнаты), небольшая аудиторія на 80 человекъ, а другія помѣщенія такія же, какъ и въ технической лабораторіи.

Рабочія помѣщенія, лѣстницы, проходы и т. п. рассчитаны такъ, чтобы мѣста, воздуха и свѣта было въ изобиліи.

Подвальный этажъ находится не подъ всѣмъ зданіемъ; въ немъ помѣщаются кладовыя для лабораторіи, ассистентовъ и служителей, темная комната для фотографіи и приспособленія для отопленія¹⁾ вентиляціи²⁾ и для полученія разрѣженнаго и сгущеннаго воздуха.

Постройка обошлась въ 1,300,000 франковъ, что при 49,000 куб. метровъ составляетъ около 100 р. за куб. сажень. Внутреннее устройство со включеніемъ машинъ, мебели и аппаратовъ стоитъ 400,000 фр.

Чтобы показать, какими удобствами пользуются занимающіеся въ Цюрихской лабораторіи, приведу описаніе одной изъ рабочихъ комнатъ главнаго этажа. Въ комнатѣ въ 10 метровъ ширины и 29,6 метровъ длины, освѣщенной съ 3-хъ сторонъ, находится 16 двойныхъ

¹⁾ Отопленіе производится паромъ средняго давленія (отъ 1 до 1½ атмосферъ). Паръ распределяется въ погребѣ и машинистъ благодаря электрическимъ проводкамъ отъ термометровъ въ различныхъ помѣщеніяхъ можетъ регулировать въ нихъ температуру.

²⁾ Вентилярованіе производится винтовымъ вентиляторомъ, снабжающимъ зданіе 40,000 куб. метровъ воздуха въ часъ.

³⁾ Вертикальный воздушный насосъ, двойнаго дѣйствія (діаметръ цилиндра 270 миллиметровъ) находится въ сообщеніи приблизительно съ 500 кранами на различныхъ столахъ.

КІЕВЪ.

В Л И Ц А

МЕСЯЧНЫХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

KIEW.

ROLOGISCHE

TUNGS-TABELLE.

Исторія Университета Св. Владимира.
Historium der Universität St. Wladimir.

30' = 2^h 2' 0''.

Изд.: К. Жукъ и Г. Флоринскій
K. Schuck und G. Florinsky

Годъ: } **1889.**
Мѣсяцъ: }

Мѣсяцъ: (новый ст.) **Августъ.**
(neuer. St.) **August.**

183, ^m1.

Г.

ТА

МЕТЕОРОЛОГИЧ

МЕТЕО

ВЕОБАСНТ

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая Обсерв
Ort: Kiew. Meteorologisches Observato

Широта:—Сѣв. } 50° 27'.
Breite: —Nord. }

Долгота:—Восточная отъ Гринвича. } 30°
Länge: —Ostliche von Greenwich. }

Наблюдател
Beobachter:

Го
Ja

Мѣсяц
Monat:

Высота барометра надъ уровнемъ моря:
Höhe des Barometers über dem Meer:

наблюдений и т. п.

8

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ужонниковъ.

